АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

О. КАРАЕВ

ИСТОРИЯ КАРАХАНИДСКОГО КАГАНАТА (X-начало XIII вв.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛИМ»
Фрунзе 1983

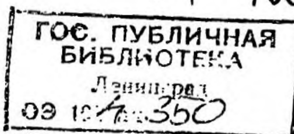
В книге исследуется комплекс проблем истории государства Караханидов. Показано расселение населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья в X в., происхождение династии Караханидов и изменение значения отдельных титулов правителей. Приводится история возникновения государства Караханидов, занятия ими Южного Казахстана, Ферганы и Мавераннахра, движения киданей, рассматриваются различные стороны внутренней и внешней политики каганата. Значительное место в монографии занимают вопросы социально-экономических отношений, государственного устройства и культурно-хозяйственной жизни населения.

Книга рассчитана на преподавателей, научных работников, студентов и широкий круг читателей.

Утверждено к печати
Ученым советом Института истории
и принято РИСО
Академии наук Киргизской ССР

Ответственные редакторы:
канд.ист.наук М.Дж.Джамгерчинов
канд.ист.наук В.П.Мокрынин

Рецензенты:
канд.ист.наук Б.Е.Кумеков
канд.ист.наук В.Д.Горячева

Введение

Настоящая монография посвящена истории караханидского каганата, сложившегося во второй половине X в. и существовавшего отчасти до начала XIII в. в пределах современного Южного Казахстана и восточной половины Средней Азии до Аму-Дарьи, кроме Хорезма.

Образование караханидского каганата имеет важное объективно-историческое значение для современных тюркских народов Средней Азии и Казахстана. Часть населения Центрального Тянь-Шаня (карлуки, чигили, ягма, тухси, уйгуры и др.), ушедшая в X–XII вв. за его пределы, приняла участие в этногенезе или влилась в состав узбеков, казахов и других народов, а другая, – оставшаяся на исконной территории, способствовала консолидации киргизов. Следовательно, история караханидского каганата имеет отношение к проблеме сложения целого ряда народов Советского Востока и их культуры. Дальнейшая разработка этой темы имеет немалую научную значимость.

История государства Караханидов привлекала внимание многих исследователей, начиная со второй четверти XIX в. В ряде работ рассматриваются вопросы происхождения Караханидов, лакабы, титулы, порядок наследования правителей, отдельные моменты социальной и экономической жизни, классовой структуры, а также кратко освещена политическая история каганата и киданей.

В свое время, после работ В.В.Бартольда казалось, что по ключевым вопросам данной проблемы трудно сказать что-либо новое. Однако, имеющиеся и продолжающие появляться публикации свидетельствуют о несостоятельности этого мнения.

Интерес к истории государства Караханидов не ослабевает и в наши дни. Больших успехов добились нумизматы. Они изучили и опубликовали (особенно после 1950 г.) большое количество вновь найденных караханидских монет, в результате чего уже проясняется генеалогия и хронология правителей,

устанавливаются границы их уделов; выясняется состояние средств обращения, развитие торговли и т.д. Значительны и достижения археологов. Найдены и обследованы многочисленные вещественные материалы, относящиеся к X - началу XIII вв., которые проливают свет на те или иные вопросы хозяйственной и культурной жизни караханидского каганата. Особо следует отметить возросшее число, особенно за последнее двадцатипятилетие, изданий и переводов на различные языки трудов средневековых авторов (ал-Утби. Та'рӣх-е-Йамӣнӣ, 1955 г.; Бейхаки. История Масуда, 1962 г.; ал-Бируни. Минералогия, 1963 г.; Маҳмуд Қошғарий. Девону луғатит турк, т.1-III, 1960-1963 гг.; Два вакфа Ибрахим ибн Насра, 1967 г.; Юсуф Хос Ҳожиб. Қутадғу билиг, 1971 г.; и др.), в которых содержатся данные по истории Караханидов. Итак, накоплено уже достаточно сведений по общим и более частным вопросам политической и социально-экономической истории караханидского каганата. Вместе с тем, по многим из них высказаны различные точки зрения. Необходимо еще раз рассмотреть все источники, с использованием новых и малоизвестных письменных, нумизматических и археологических данных, подвести итог исследовательской работы, разобраться в разных гипотезах и суждениях для постановки или разрешения, пересмотра или развития их, и по возможности заполнить пробелы в изучении данной проблемы - все это оправдывает и делает актуальным создание монографических исследований по истории Караханидов.

В нашей монографии приводятся общая периодизация изучения истории Караханидов с кратким обзором рассмотренных вопросов, достижений и недостатков по каждому периоду, а также сравнительная характеристика успехов в постановке новых вопросов и их разработке. В обзоре письменных источников содержатся краткие сведения об авторах, времени создания трудов, их изданиях и переводах. При этом подробно рассматриваются первоисточники трудов восточных авторов и отмечается, какими из последних пользовались составители более поздних средневековых сочинений, содержащих материалы по истории

Караханидов. Кроме того, определяется значение и типы изданий караханидских монет как исторического источника.

Одним из спорных и сложных вопросов исследуемой проблемы является происхождение династии Караханидов. В монографии рассмотрены различные гипотезы и критически осмыслены те факты и источники, на основании которых они выдвигались нашими предшественниками. При этом уточнена или дополнена история расселения народов Центрального Тянь-Шаня, из среды которых могли выйти правители Караханидов. На основе малоизвестных или оставшихся вне поля зрения ученых свидетельств сделана и попытка подтвердить одно из предположений В.В.Бартольда о происхождении Караханидов из среды чигилей. Кратко рассмотрен также вопрос о названии династии Караханидов и изменении значения отдельных титулов правителей. Хотя политическая история государственного объединения Караханидов и киданей в той или иной степени изложена учеными (в основном в трудах В.В.Бартольда), но многие вопросы все еще остаются не освещенными или их трактовка недостаточно отвечает требованиям современной исторической науки.

В нашей работе впервые рассматриваются или в значительной степени дополняются вопросы по истории возникновения государства Караханидов, занятия ими Центрального Тянь-Шаня и Семиречья, образования и юридического оформления двух их каганатов, движения киданей, различные стороны внутренней и внешней политики каганата. При изложении уже известных событий по возможности приводятся уточнения.

Наименее изученными в историографии караханидского каганата являются вопросы социально-экономических отношений, государственного устройства и культурно-хозяйственной жизни его населения. На основе письменных и нумизматических данных, а также по материалам археологических раскопок в монографии рассматриваются развитие скотоводства и земледелия, городов и поселений, ремесел и торговли, денежные отношения и пути сообщения; исследуются категории земельной собственности, вопросы социальной структуры, система государственного аппарата,

В ходе изучения рассматриваемой проблемы автор сталкивался с серьезными трудностями, что наложило свой отпечаток на данную работу. Суть в том, что данные письменных источников нередко отрывочны или неполны (в частности, весьма кратки сведения о товарообмене и о плате за труд, культуре и др.), а часто и противоречивы. Содержание их повествует преимущественно о правителях, придворной жизни и феодальных распрях. Этим отчасти объясняется неравномерная изученность различных аспектов исследуемой темы, полемичность и невозможность однозначного решения ряда вопросов.

По техническим причинам транскрипция терминов, собственных и географических имен в арабо-персоязычных трудах передана приближенно, не отмечены знаки долготы и краткости гласных. Заглавия арабских и персидских сочинений даны в сносках в русской и латинской транскрипциях.

Глава I. История изучения и источники

История изучения

Историю изучения исследуемой темы по объему рассматриваемого круга вопросов и их значимости можно разделить на три периода.

Начало изучения истории Караханидов.

Основатель научной классификации восточных монет в России Х.М.Френ наряду с другими нумизматическими находками впервые в России опубликовал несколько караханидских монет [1], чеканенных в первой четверти XI века.

А.К.Казем-Бек посвятил специальную работу истории уйгуров [2], в которой сопоставляются сведения восточных авторов о первых ханах династии Караханидов. Он отождествляет отдельных уйгурских владетелей с караханидскими правителями и дает порядок наследования их, но в настоящее время эта точка зрения несостоятельна. По его мнению, династия Караханидов вышла из группы уйгуров.

После смерти П.С.Савельева среди его бумаг были найдены нумизматические материалы и изданы В.Г.Тизенгаузеном [3]. В них опубликованы девять фельсов (медные монеты) и дирхемов (серебряные монеты) караханидских правителей первой четверти XI века.

---

1 Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой орды с монетами разных иных мухамеданских династий. СПб, 1832.

2 Казем-Бек М.К. Исследования об уйгурах. - Журнал Министерства народного просвещения, ч.XXI, СПб, 1841. Следует отметить, что в этом разделе работам исследователей, как правило, дается формальная характеристика, приводится их краткое содержание или перечень затронутых в них вопросов, а критическое их рассмотрение -в следующих главах.

3 Савельев П.С. Нумизматические заметки.-ИИАО, т.3, вып.5, СПб, 1861.

В.В.Григорьев опубликовал [1] семь монет ранних караханидских правителей. Первоначально он считал Караханидов выходцами из уйгуров, поэтому указанные монеты относил к уйгурским чеканам. Некоторые суждения В.В.Григорьева о лакабах, титулах и именах, а также хронологический порядок следования караханидских владетелей требуют уточнения или пересмотра.

Кроме того, В.В.Григорьев в девятом разделе своего дополнения к "Землеведению" [2] К.Р.Риттера проанализировал сведения ряда средневековых авторов о Восточном Туркестане с X в. и до монгольского нашествия. Очень важны изученные автором новые сведения восточных писателей о политической жизни хотанского владения Караханидов и киданей.

В первом томе истории Бухары Г.В.Вамбери [3] имеются краткие сведения о завоевании Караханидами Бухары и их взаимоотношениях с Газневидами и Сельджуками. Г.В.Вамбери в своих исследованиях по истории Караханидов привлекал труды Наршахи (X в.), Бейхаки (XI в.), Джувейни (XIII в.), Мирхонда (XV в.) и других авторов.

Наряду с верными выводами в работе Г.В.Вамбери содержатся и несостоятельные утверждения. Например, что уйгуры еще при Саманидах жили на территории, прилегающей к восточной границе государства Саманидов, или, что Бугра-хан, впервые принявший ислам, правил после Илека, завоевателя Мавераннахра.

Востоковед и нумизмат Б.А.Дорн [4] издал большое количество монет различных караханидских правителей. Они охватывают почти весь период существования династии Караханидов.

---

[1] Григорьев В.В. Неизданные монеты уйгурских владельцев Мавераннагра.- Учен.зап. Казанского унив. по отд. историко-филол. и политико-юрид.наук, 1863, вып.1.Казань, 1865.

[2] Риттер К. Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею, вып.2, доп. В.В.Григорьева, СПб., 1873.

[3] Вамбери Г. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего, т.1, СПб, 1873.

[4] Dorn B. Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkestan. - Mélanges Asiat., 1881, t.VIII, p.703-744.

Семь дирхемов и фельсов Караханидов Насра ибн Али и Бугра-Кара-хакана опубликовал В.Г.Тизенгаузен [1].

Видный ученый В.В.Радлов наряду с другими тюркскими письменными памятниками впервые перевел и издал текст поэмы Юсуфа Баласагунского "Кутадгу билиг" [2]. В предисловии к этому произведению В.В.Радлов [3] предполагает, что караханидские правители были уйгурскими царями. В этой связи он дает хронологию некоторых караханидских правителей первой половины XI в. Автор использовал по истории Караханидов сообщения ибн ал-Асира (XII-XIII вв.), ибн Халдуна (ум.в 1406 г.), Мунеджим-баши (XVII в.) и монетные данные. Очень ценны исследования В.В.Радлова сведений Рашид-ад-дина (XIII в.) и Абу-л-гази (XVII в.) о происхождении ряда тюркских племен, которые участвовали в образовании государства Караханидов.

Из работы Г.Г.Ховорса "The Northen Frontagers on China" о различных среднеазиатских народах нас интересуют части, посвященные Караханидам и киданям [4], в котрых в хронологическом порядке кратко изложена история их правителей. Здесь исследователь использовал большой фактический материал из трудов своих предшественников и восточных письменных источников в переводе на европейские языки. Однако в ряде случаев его интерпретация данных восточных авторов неверна, многие его суждения, исходя из современных достижений науки, совершенно неприемлемы.

---

[1] Т и з е н г а у з е н В. Новое собрание восточных монет А.В.Комарова.- ЗВОРАО, т.III, вып.1, СПб, 1888.

[2] Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Bälasagun, hrsg. von W.Radloff. Th.I. Der Text in Transcription, St.-Pbg., 1891; Th.II., Text und Übersetzung nach den Handschriften von Wien und Kairo, St.-Pbg., 1900-1910.

[3] Р а д л о в В.В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию "Кутадку Билика".- ЗИАН, т.72, кн.2, прил. № 2, СПб., 1893.

[4] H o w o r t h H.H. The Kara Khitai. - JRAS, 1876, pt.III, p.262-290; Howorth H.H. The Muhammedan Turks of Turkestan from the Tenth to the Thirteeth Century. - JRAS, 1898, pt.IX, p.467-502.

Стэнли Лэн-Пуль в своей книге на основе письменных источников, главным образом нумизматических данных, дал генеалогические и хронологические таблицы мусульманских династий. В введении каждой таблицы кратко изложена внешняя история этих династий. Для нашей темы определенный интерес представляет раздел "Илек ханы", хотя ряд моментов его в настоящее время объективно устарели. Следует отметить, что эта работа Стэнли Лэн-Пуля переведена на русский язык с очень ценными дополнениями и примечаниями В.В.Бартольда [1].

В XVI главе книги Ф.Г.Скрайна и Е.Д.Росса [2] затронуты вопросы возвышения династии Караханидов, принятия ими ислама, отдельные события при тех или иных их правителях. В этой работе, по выражению В.В.Бартольда, допущены "крупные ошибки"[3], особенно в генеалогии и хронологияеском порядке правления караханидских правителей.

Как видим, в трудах ученых до конца XIX в. опубликовано несколько монет Караханидов, попутно затронуты вопросы о лакабах, титулах, происхождении их правителей, политической истории отдельного периода и сделаны попытки составить генеалогические и хронологические таблицы изучаемой династии.

Труды исследователей истории Караханидов первой половины XX в.

Начало второго периода изучения истории Караханидов связано с именем В.В.Бартольда. Ему принадлежит ведущее место в изучении истории государства Караханидов. Благодаря этому выдающемуся востоковеду многие вопросы политической истории Караханидов уже решены. В.В.Бартольд владел тюркским, пер-

---

1 Л э н -Пуль С. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями./ Перев. с англ. с прим. и доп. В. Б а р т о л ь д а.СПб., 1899.

2 S k r i n e F.H. and R o s s E.D. The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. - London, 1899, chap.XVI, p.114-122.

3 Б а р т о л ь д В.В. F.H.Skrine and E.D.Ross. The Heart of Asia. - Соч., т.II, ч.1, М., 1963, с.630.

сидским, арабским и многими европейскими языками, что позволило открыть и подробно изучить совершенно новые данные из письменных источников о Караханидах.

В одной из своих ранних работ "О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей)" [1] В.В.Бартольд изложил вопрос принятия караханидскими тюрками ислама и соотношение этой религии и буддизма при киданях. Кроме того, упомянуты отдельные моменты политической жизни Караханидов и киданей. При этом автор использовал данные ряда средневековых авторов: Бейхаки, Гардизи (XI в.), ал-Утби (X-XI в.), Джувейни, Рашид-ад-дина, Рубрука (XIII в.), Абу-л-Фида (XIV в.), Джузджани (XIII в.). В данной работе В.В.Бартольд переоценил внешние факторы культурных заимствований при нашествии киданей.

В другой работе "Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893-1894 гг." [2] В.В.Бартольд описал торговые дороги и города Средней Азии и Южного Казахстана, существовавшие в IX-X вв. При изучении или отождествлении их автор использовал археологические данные и сообщения средневековых писателей. Эти же торговые дороги и большинство городов функционировали при Караханидах. Поэтому данная работа В.В.Бартольда имеет большое значение при изучении многих городов и дорог X-XII вв. в восточной части государства Караханидов.

В монографии В.В.Бартольда "Очерк истории Семиречья" [3] имеется раздел "Караханиды". Здесь автор приводит все известные ему сведения восточных писателей о Караханидах и излагает очень кратко их политическую историю.

Наиболее ценная работа В.В.Бартольда по истории Караханидов - "Туркестан в эпоху монгольского нашествия". Второй частью этой книги [4] является исследование материалов,

---

[1] Бартольд В.В. Соч., т.II, ч.2. М., 1964.

[2] Бартольд В.В. Соч., т.IV. М., 1966.

[3] Там же, т.II, ч.1.

[4] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.- Соч., т.1. М., 1963.

в которой имеется глава "Средняя Азия до XII в.". В ней на основе сведений восточных авторов сравнительно подробно изложена история Караханидов до нашествия киданей. Отдельные факты, касающиеся последующей истории династии Караханидов, встречаются в III главе данной части работы. В указанных главах автор изложил в основном политическую историю Караханидов, лишь иногда он затрагивает отдельные социальные и экономические вопросы. Основными источниками данных глав являются труды средневековых восточных авторов. Среди них первое место по объему использованных сведений занимают произведения Наршахи, Бейхаки, Гардизи, ал-Утби, Карши (XIII в.) и ибн ал-Асира. Следует отметить, что В.В.Бартольд выявил большое количество данных восточных авторов о Караханидах и впервые ввел в научный обиход.

В работах "История Туркестана" и "История культурной жизни Туркестана"[1] В.В.Бартольдом затронуты отдельные вопросы внутренней жизни и истории культуры народов государства Караханидов.

Впервые на русском языке опубликован конспект двенадцати лекций[2] В.В.Бартольда, прочитанных в Стамбуле в 1926 г. В них имеется большое количество фактических материалов о расположении ряда тюркских племен в X-XII вв., обитавших в пределах восточной части государства Караханидов. Источником для автора по данному вопросу в основном являлись Гардизи, Махмуд Кашгарский (XI в.) и сочинение неизвестного автора (X в.) "Ҳудӯд ал-ӑлам". Здесь же имеется точка зрения В.В.Бартольда о происхождении династии Караханидов.

В своих монографиях, специально посвященных очеркам истории киргизского и туркменского народов[3], В.В.Бартольд попутно затрагивает отдельные вопросы политической жизни караханидского каганата.

---

1 Бартольд В.В. Соч., т.II, ч.1.

2 Там же, т.V. М., 1968.

3 Там же, т.II, ч.1.

Кроме вышеперечисленных работ, В.В.Бартольд останавливался на тех или иных вопросах истории Караханидов в других своих многочисленных работах, статьях и рецензиях, среди которых важными являются: "Народное движение в Самарканде в 1365 г.", "К вопросу об языках согдийском и тохарском", "Али-тегин", "Арслан-хан", "Мухаммед б.Сулейман", "Богра-хан", "Бури-тегин", "Илек-ханы" [1]; "Баласагун", "Кашгар", "Тараз", "Фергана" [2]; "Текст первой надписи в Варухском ущелье", "К сказке о хитрости Дидоны" [3]; "История турецко-монгольских народов", "Древнетюркские надписи и арабские источники", "Новые исследования об орхонских надписях", "Богра-хан", упомянутый в "Кутадгу билик", "Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей"; "Кара-китаи", "Карлуки", "Тюрки" и рецензии на книги Л.Каена и Н.А.Аристова [4].

Как мы видим, В.В.Бартольд по сравнению со своими предшественниками очень много сделал для изучения истории Средней Азии в период Караханидов и киданей. Но следует отметить, что его труды, посвященные истории Караханидов, иногда охватывают лишь отдельные периоды их истории, в них излагается в основном политическая жизнь Караханидов и уделяется мало внимания экономическим вопросам (например, скотоводству, земледелию, ремеслу, развитию городов и т.д.).

Кроме того, в основе исторической концепции В.В.Бартольда лежит переоценка внешних факторов культурных заимствований. Со времени В.В.Бартольда многое достигнуто в изучении истории народов Средней Азии X-XII вв. Написано большое количество научных трудов, переведен ряд письменных источников, изучены или выявлены новые ценные археологические, особенно нумизматические, материалы, которые существенно дополнят исследования В.В.Бартольда по истории Караханидов.

---

1 Бартольд В.В. Соч., т.II, ч.2.
2 Там же, т.III. М., 1965.
3 Там же, т.IV.
4 Там же, т.V.

В работе И.Маркварта[1] рассматриваются отдельные вопросы политической истории многих племен, в том числе карлуков, ягма, тюргешей и др. При этом кратко изложен ряд моментов политической истории Караханидов, киданей, найман и их взаимоотношений с сельджуками и газневидами. Автор использовал труды ал-Ауфи, Бейхаки, ибн ал-Асира, Джувейни и других, а также современных исследователей. Хотя в основном содержание работы И.Маркварта мало отличается от трудов предшественников, но отдельные факты привлекают внимание.

Е.Цамбаур на основе письменных источников и нумизматики пытался составить генеалогические и хронологические таблицы[2] династии Караханидов, в которых допустил ряд серьезных ошибок. Он поместил владетелей Самарканда, которые являлись главой западной части государства Караханидов, и мелких правителей в один хронологический ряд. В результате этого удельные правители стали номинально главой западной части государства Караханидов[3].

Большим вкладом в изучение истории Караханидов является работа Р.Р.Фасмера[4]. В этом исследовании подробно проанализированы известные тогда монеты Караханидов Туган-хана, Насра, Мухаммед ибн Али, Юсуфа Кадыр-хана и его сыновей. При изучении монет этих правителей Р.Р.Фасмер, в отличие от некоторых своих предшественников, привлекал данные средневековых восточных писателей, в результате чего автор мог правильно решить ряд вопросов политической истории династии

---

1 Marquart I. Über das Volkstum der Komanen. - In: W.Bang und I.Marquart. Osttürkische Dialektstudien. Berlin,1914.- Abh. der Kgl. Ges. d. Wiss. zu Göttingen, Bd.XIII,N 1, S.25-238.

2 Zambaur E. Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam. - Hanovre, 1927.

3 Давидович Е.А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов.- ТГИМ, вып.XXVI, ч.II. Нумизматический сборник.М.,1957, с.115.

4 Vasmer R. Zur Münzkunde der Karachaniden - In: Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen an der (Königlichen) Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin, 1930, Abt.2, Jg.XXXIII, S.83-104.

Караханидов между 1000-1058 гг., хотя с отдельными его положениями при современном состоянии науки согласиться нельзя.

Новый взлет всех отраслей востоковедения в нашей стране связан со становлением и развитием советской исторической науки на основе марксизма-ленинизма. А.Ю.Якубовский в своей работе о феодальном обществе Средней Азии [1] впервые сравнительно подробно остановился на некоторых вопросах социально-экономического строя государства Караханидов. Автор, кроме политических, указывает и на экономические причины продвижения кочевников в сторону Мавераннахра и падения государства Саманидов. Он рассматривает такие важные вопросы, как оседание кочевников, дехкане и ликвидация их Караханидами, икта и иктадары, сложение феодального ремесленно-торгового города, торговля Средней Азии в XI-XII вв. с Восточной Европой. В последующих работах А.Ю.Якубовского [2] повторяются или развиваются отдельные социально-экономические вопросы, касающиеся темы "Средняя Азия при Караханидах". Кроме того, в этих работах имеется краткое изложение ранее нам неизвестных политических событий при отдельных караханидских правителях. А.Ю.Якубовский [3] впервые опубликовал перевод надписи на северном караханидском мавзолее 1152 г. в Узгене. Краткие итоги всех исследований этого ученого в области изучения истории Караханидов опубликованы в 1955 г. [4]

Труды археолога М.Е.Массона пополняют или помогают нам уточнить некоторые вопросы истории Караханидов, особенно западной части их государства. М.Е.Массон еще в 1935 г.,

---

[1] Якубовский А.Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв. -В кн.: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч.1. Л., 1933.

[2] Якубовский А.Ю. Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века(VI-XV вв.).- КСИИМК, XXVIII, М.-Л., 1949; его же. Очерки истории СССР IX-XIV вв., ч.1. М., 1953 (см.гл.IV, § 1).

[3] Якубовский А.Ю. Две надписи на северном мавзолее 1152 г. в Узгенде.- ЭВ, 1. М., Л., 1947.

[4] История Узбекской ССР, т.1, кн.1. Ташкент, 1955(см. гл.VI).

опираясь на восточные письменные источники и археологические наблюдения, писал о бурном развитии горной промышленности Средней Азии IX-X вв. В своей статье [1], посвященной истории древних рудников карамазарских гор, он перечисляет основные районы месторождений Средней Азии IX-X вв., где разрабатывались золото, свинец, серебро, медь, железо. Большинство этих рудников продолжало функционировать и при Караханидах. М.Е.Массон в свое время вел регистрацию монет ... Средней Азии. Он занимался и занимается также изучением их, привлекая при этом данные письменных источников. В одной из своих статей [2] М.Е.Массон определил несколько монет разных караханидских правителей XI-XII вв., найденных на территории Киргизии. В другой его статье [3] определены и изучены 27 термезских медных дирхемов самаркандского правителя Кылыч-Султана (Хасан-тегина). Автор использовал (кроме монетных данных) сведения из письменных источников и изложил историю борьбы за самаркандский престол и представителей караханидского дома в 1130 г. В связи с находкой караханидских монет в Термезе М.Е.Массон приходит к такому выводу, "что этот город, считавшийся входившим в состав государства Сельджуков, возможно, периодически передавался в управление мавераннахрским вассальным ханам". [4].

Как видим, в трудах ученых первой половины XX в. были более широко использованы данные письменных источников, археологии и нумизматики. В результате чего кратко изложена политическая история Караханидов и киданей, выяснены отдельные

---

[1] Массон М.Е. К истории горной промышленности Карамазара.- Труды таджикской базы АН СССР, т.IV, геология и геохимия. М.,Л., 1935.

[2] Массон М.Е. Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории Киргизской ССР до 1947 года.- ТИЯЛИ КирФАН СССР, вып.II. Фрунзе, 1948.

[3] Массон М.Е. Кладик караханидских медных дирхемов первой половины XII в. из Термеза.- КСИИМК, вып.80. М., 1960.

[4] Там же, с.107.

моменты их социальной и экономической жизни, уточнено расположение ряда тюркских племен Центрального Тянь-Шаня в X-XII вв. и т.д.

Труды исследователей истории Караханидов последних лет (с 1950 г.)

За последние годы опубликованы многочисленные работы по различным вопросам истории караханидского каганата, написанные на основе данных письменных источников, археологических и особенно нумизматических находок.

В монографии М.Е.Массона "Ахангеран" [1] имеется анализ монетных данных, которые помогают выяснить политическое положение средневековой области Илак на рубеже X-XI вв. Эти монетные данные показывают, что Илак стал независимым от Саманидов еще до завоевания Мавераннахра Караханидами и управлялся местной династией дехкан.

Много сделал для изучения истории Средней Азии, особенно Киргизии, А.Н.Бернштам. Руководимые им археологические экспедиции - Семиреченская, Тянь-Шаньская, Тяньшано-Алайская и Памиро-Ферганская - провели научные исследования в основном в пределах Киргизии и Южного Казахстана и изучили многочисленные памятники далекого прошлого. На основе собранных во время этих экспедиций фактических археологических материалов, сведений письменных источников и исследований своих предшественников А.Н.Бернштам написал большое количество трудов. В ряде исследований этого ученого освещаются те или иные вопросы истории Караханидов (особенно экономические). В двух своих монографиях, вышедших в 1941 г. [2], А.Н.Бернштам дал археологический очерк о памятниках,

---

[1] Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953.

[2] Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941; его же. Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. Алма-Ата, 1941.

городищах и сельских поселениях X-XII вв. в долинах Таласа и Северной Киргизии. При изучении этих обьектов он пересматривает, уточняет или подтверждает мнения своих предшественников по тем или иным археологическим вопросам (например, об отождествлении городищ, поселений или установлении временных рамок их существования и т.д.). Правда, некоторые археологические выводы автора как здесь, так и в последующих работах далеко не убедительны и требуют новых подтверждений. Но большинство его научных заключений правильны и имеют подтверждение в работах других ученых.

Одна монография А.Н.Бернштама [1] посвящена изучению памятников архитектуры Киргизии. В трех главах этой работы исследованы только архитектурные памятники Караханидов. Здесь автор не только собрал и объединил материал из других публикаций, но и ввел в научный оборот новые данные об архитектурных памятниках Киргизии, собранные им во время археологических экспедиций.

Большое значение для изучения истории Караханидов имеют археологические работы А.Н.Бернштама, а также работы, вышедшие при его активном участии и под его редакцией.[2] В них авторы подробно исследовали многочисленные городища, поселения, крепости, торговые дороги Киргизии в IX-XII вв. Здесь же имеются очень ценные замечания по различным вопросам истории Караханидов.

П.Н.Кожемяко провел огромную работу по выявлению и обследованию большого количества остатков средневековых городов и поселений Чуйской и Таласской долин. Он в своих рабо-

---

[1] Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии. М., Л., 1950.

[2] Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина. МИА СССР, № 14. М.,Л., 1950; Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА СССР, № 26. М., Л., 1952.

тах [1] на основе археологических находок установил время возникновения развитых оседло-земледельческих поселений в Чуйской долине в V-VI вв. и рассматривает вопросы завершения процесса отделения ремесла от земледелия и сочетания у населения Чу-Таласского региона сельского хозяйства с ремеслом и торговлей при Караханидах.

А.А.Валитова специально занимается изучением этико-дидактической поэмы XI в. "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагунского, написанной для одного караханидского правителя. Ряд работ А.А.Валитовой [2] посвящен исследованию классовой структуры караханидского государства; мировоззрения Юсуфа Баласагунского: влияния на его творчество литературы соседних народностей и устно-поэтических традиций; лингвистических и исторических терминов поэмы. А.А.Валитова считает язык данной поэмы общетюркским.

Три статьи О.Прицака посвящены истории династии Караханидов. В одной из них [3] он попытался отождествить отдельных

---

1 Кожемяко П.Н. Из истории раннесредневековых поселений Чуйской долины. ТИИ АН Кирг.ССР, вып.IV, 1958; его же. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959; его же. Оседлые поселения Таласской долины.- В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963 и др.

2 Валитова А.А. К вопросу о классовой природе Караханидского государства. Тр. КирФАН СССР, т.1, вып.1. Фрунзе, 1943; ее же. Юсуф Баласагунский и его "Кутадгу билиг". КСИВ АН СССР, IV. М., 1952; ее же. О некоторых терминах в "Кутадгу билиг". КСИНА АН СССР, 63. М., 1963; ее же. К вопросу о фольклорных мотивах в поэме "Кутадгу билиг". СВ, № 5, 1958; ее же. К вопросу о мировоззрении Юсуфа Баласагунского (политические поучения среднеазиатского мыслителя XI в.). КСИВ, АН СССР, 71. М., 1964; ее же. Отражение в "Кутадгу билиг" легенды об Александре Македонском и нищем шах-заде. КСИНА АН СССР, 65. Сборник памяти Е.А.Бертельса. М., 1964; ее же. Этнонимы в тюркоязычном памятнике XI в. "Кутадгу билиг". VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1964.

3 Pritsak O. Karachanidische Streitfragen.- Oriens, 1950, vol.3, N 2, S.209-228.

ранних караханидских правителей, упоминаемых в источниках, с различными титулами. Здесь же О.Прицак изложил свою точку зрения по некоторым другим спорным вопросам истории Караханидов первой половины XI в. Ряд положений автора данной статьи научно обоснован. Но с некоторыми его выводами трудно согласиться. Так, вряд ли верно, что у Караханидов существовал строго определенный титул или в каждом из двух каганатов Караханидов был свой Великий каган (Арслан-хан), свой Старший каган (Бугра-хан) и т.д.

В другой статье [1] О.Прицак кратко излагает отдельные важные моменты истории карлуков в период владычества тюркского и уйгурского каганата, а также политические перемены в Центральной Азии в 840 гг., приведшие к началу возвышения карлуков. Далее автор останавливается на истории становления государства Караханидов и их первых правителей. Но многие суждения О.Прицака базируются на случайных фактах или являются умозаключением самого исследователя. Например, он без каких-либо оснований пишет, что поскольку уйгуры в 924 г. отказались от предложения киданьского вождя вернуться в прежние кочевья в Монголии, то ябгу карлуков объявил себя законным последователем властителей степей и присвоил себе титул кагана [2]. В этой же работе автор с целью связать происхождение изучаемой нами династии из карлуков, присваивает этот же титул первому караханидскому правителю Билге Кюль Кадыр-хану, который жил примерно за сто лет до указанного времени [3].

Следующая статья О.Прицака [4] в основном посвящена политической истории династии Караханидов. Особенно большое внимание уделено хронологическому порядку правления караханидских владетелей. Здесь имеются очень ценные фактические ма-

---

[1] Pritsak O. Von den Karluk zu den Karachaniden. - In:Ztschr. der Dt. Morgenländ. Ges., 1951, Bd.26, S.270-302.

[2] Ibid, S.282.

[3] Ibid, S.284.

[4] Pritsak O. Die Karachaniden (mit einer genealogischen Tabel). - Der Islam, 1953, Bd.31, Heft 1, S.17-68.

териалы из источников и обоснованные ими важные выводы О.Прицака по тем или иным вопросам политической истории Караханидов. Вместе с тем, в статье встречается ряд односторонних или малоубедительных утверждений автора. Например, вряд ли можно согласиться с высказываниями О.Прицака о том, что слово "тонга" или "танга" этимологически связано с титулом Тангач (Тағгач, Табгач, Тамгач) или киргизы совершенно не считались с тюркскими (Ту-хе) традициями или ябгу карлуков, резиденцией которого был Орду под Баласагуном, принял титул кара-хана и т.д. Автор иногда некритически относится к сведениям источников, в результате чего приходит к не совсем верному заключению. О.Прицак высокого мнения о данной статье. Он пишет, что история Караханидов до сих пор учеными рассматривалась попутно и только в свете изучения западных государств (Саманидов, Газневидов и др.), на основе исламской историографии "иранской ориентации". Но еще до О.Прицака В.В.Бартольд в одной из своих работ специально выделил раздел о Караханидах и изучил их прошлое как продолжение истории других тюркских народов Востока.[1]

И, наконец, в данной статье не рассмотрена социально-экономическая и культурная жизнь населения государства Караханидов. По словам самого автора, о подробном рассмотрении этих вопросов можно будет думать лишь тогда, когда будут полностью обработаны материалы "русских археологических экспедиций", руководимых А.Н.Бернштамом, опубликованы результаты новых находок "русских нумизматов" и станут доступными рукописи, найденные в Анатолии собирателем редкостей А.Зеки Велиди Тоганом [2]. В настоящее время эти материалы не только обработаны или опубликованы (кроме рукописи, найденной А.Зеки Велиди Тоганом), но и дополнены большим количеством данных, особенно нумизматики и археологии.

---

[1] Об ошибках О.Прицака писали Е.А.Давидович и О.Г.Большаков; об этом будет сказано в соответствующих местах.

[2] P r i t s a k O. Die Karachaniden...,S.61.

Е.А.Давидович занимается изучением монет Средней Азии. Большое количество ее работ посвящено описанию и изучению монет караханидских правителей. В них всесторонне разобраны данные монет, которые уточняют или дополняют те или иные пробелы истории Караханидов. При анализе данных монет Е.А.Давидович умело использует все известные сведения средневековых авторов, в результате чего в ряде случаев раскрывает новые страницы экономической и в большей степени политической истории Караханидов. В 1949 г. в Ленинабаде и близ его были найдены караханидские монеты. Е.А.Давидович при изучении их [1] привлекла данные ранее известных подобных монет, а также сведения письменных источников, выявила трех караханидских владетелей Узгенда второй половины XII в. и примерные хронологические рамки их правления. Здесь же автор установил родственные связи самаркандских и узгендских правителей и впервые дал генеалогические таблицы узгендских владетелей XII в.

В 1949 и 1950 гг. в Фергане было найдено несколько медных монет караханидских правителей. Е.А.Давидович, изучив их, установила, что эти медные монеты имели разные достоинства и обращались во второй половине XII в. поштучно [2]. Данные этих же монет помогли Е.А.Давидович подтвердить предположение В.В.Бартольда о том, что самаркандский правитель Осман не единственный представитель династии Караханидов, убитый хорезмшахом.

Две работы Е.А.Давидович [3] посвящены генеалогии и хронологии правителей западной части государства Караханидов.

---

[1] Давидович Е.А. Нумизматическая коллекция Ленинабадского областного историко-краеведческого музея. ИООН АН Таджикской ССР, вып.II. Сталинабад, 1952.

[2] Давидович Е.А. Из области денежного обращения на территории Ферганы. ТМИ УзССР, вып.II, Ташкент, 1954.

[3] Давидович Е.А. Нумизматические материалы для хронологии...; ее же. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в.- В кн.: Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977.

Здесь автор на основе новых нумизматических данных выяснила ряд вопросов политической истории Караханидов второй половины XII и начала XIII вв. В работах имеются генеалогические и хронологические таблицы, которые дополняют подобные таблицы предшествующих ученых, или же пересматривают их представления относительно хронологии и родства некоторых государей Караханидов.

В другой статье Е.А.Давидович [1] рассмотрела так называемый "серебряный кризис" XI-XII вв., одну из сложных проблем в истории Караханидов. Сущность этого кризиса заключается в том, что в тот период функцию средств обращения в сфере серебра выполняли разные металлические монеты под названием "дирхемы" с принудительным курсом. Кроме общего объективного условия, основную причину серебряного кризиса Е.А.Давидович, как и Б.А.Литвинский, видит в бурном развитии городов, товарного производства и денежной торговли в XI-XII вв., что потребовало обеспечения рынка большим количеством средств обращения. Эта точка зрения о причинах данного кризиса более приемлема, чем другие.

"Серебряный кризис" и связанные с ним вопросы денежного обращения в Средней Азии при Караханидах рассмотрены также в другой статье Е.А.Давидович.[2] Здесь на основе нумизматических данных автор определяет монеты разной пробы в Средней Азии в XI-XII вв. Интересно, что в северных владениях Караханидов к середине XI в. прекращается серебряная чеканка, в обращении были дирхемы из сплава меди и свинца. Но вскоре в этих же районах снова чеканились посеребренные монеты.

Фундаментальное исследование Е.А.Давидович [3] является

---

[1] Давидович Е.А. Город, ремесло и денежное обращение в Средней Азии периода так называемого "серебряного кризиса"(XI-XIII вв.).- В кн.: Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.,Л., 1959.

[2] Давидович Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI-XII вв. НЭ, II.М.,1960.

[3] Давидович Е.А. Нумизматические данные по социально-экономической и политической истории Средней Азии X-XVIII вв. Т.I-III. Душанбе, 1964.

крупным вкладом в области изучения средневековой истории Средней Азии. Основное ее содержание ранее опубликовано в многочисленных статьях. Но в диссертации эти проблемы обобщены и рассмотрен ряд новых (например, термезские монеты Караханидов) вопросов истории народов Средней Азии. Интересующей нас теме специально посвящена четвертая глава диссертации. Ряд важных замечаний по истории Караханидов имеются в других частях данной работы. Основным источником по истории Караханидов являются нумизматические материалы, при изучении которых автор использовал большое количество сведений средневековых писателей. Монетные находки помогли автору выяснить или уточнить генеалогию и хронологию среднеазиатских Караханидов XII в., особенно второй половины и начала XIII в. Эти же нумизматические данные вкупе с сообщениями письменных источников также помогли решить или дополнить ряд вопросов политической истории Караханидов.[1] По-видимому, впервые особое внимание диссертант уделил проблеме денежного обращения Средней Азии в X–XIII вв. Но необходимо

---

1 Давидович Е.А. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах. ТИИАЭ АН Тадж.ССР, т.XXVII. Сталинабад, 1954; ее же. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана. ТИИА УзССР, вып.7. Материалы по археологии Узбекистана. Ташкент, 1955; Давидович Е.А. и Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад. 1955 (5-й раздел написан Давидо-Е.А.); Давидович Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1957 г. ТИИАЭ АН Тадж.ССР, т.CIII. Сталинабад, 1959; ее же. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингиз-хан, Шейданиды). ИООН АН Тадж.ССР, вып. 3(53). Душанбе, 1968; ее же. Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник. -В кн.:Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1968. М.,1970; ее же. Заметки по нумизматике Средней Азии, ч.1 (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды). МКТ, вып.2. Душанбе, 1971.

отметить, что рассмотренные в диссертации вопросы в основном касаются социально-экономической и отчасти политической истории Караханидов XII - начала XIII вв. Все остальные вопросы истории Караханидов по своей специфике не входили в задачу исследования автора диссертации.

Статья Е.А.Давидович, опубликованная в 1968 г.[1], посвящена одному важному и спорному вопросу - образованию двух караханидских каганатов. По мнению О.Прицака, государство Караханидов в 1043 г. разделилось на две самостоятельные части. Е.А.Давидович на основе новых монетных находок опровергает это суждение и убедительно доказывает, что данный процесс начался несколько раньше и завершился при правителе Ибрахиме б.Насре.

Работа Дж.Р.Гамильтона[2] посвящена истории уйгуров в X в. на территории Восточного Туркестана, в нее включены очерк истории уйгуров предшествующего периода, переводы сведений о них из восточных источников, и манускриптов фонда П.Пельо. Большой интерес представляют примечания и приложения в работе Дж.Гамильтона, где имеются интересные высказывания о чигилях, ягма, карлуках, происхождении их правящей династии и тюркских титулах, понятиях, связанных с историей Караханидов, - <u>билге</u>, <u>билиг</u>, <u>кюль</u>, <u>каган</u>, <u>кара</u>, <u>кут</u>, <u>тегин</u>, <u>яган</u> и т.д.

Большое значение в изучении истории караханидского каганата имеют результаты археологических исследований Е.И.Агеевой, Г.И.Пацевича, К.М.Байпакова, Т.Н.Сениговой, Г.А.Брыкиной, Н.Н.Негматова, М.А.Бубновой, Л.П.Зяблина, Д.Ф.Винника, В.А.Грошева, К.А.Акишева, Б.А.Литвинского, А.К.Кибирова, Л.Р.Кызласова, Ю.Ф.Бурякова, Ю.А.Заднепровского, Л.И.Альбаума, И.Ахрарова и др. Они открыли и обследовали большое количество городищ и поселений, остатки магистральных каналов, их системы, водопроводные сооружения, рассматривали на

---

1 Давидович Е.А. О двух караханидских каганатах. НАА, № 1, 1968.

2 Hamilton J.R. Les Ouighours à l'epoque des Cinq dynasties d'aprés les documents Chinois. - Paris, 1955.

основе археологических и письменных данных вопросы развития в государстве Караханидов различных видов ремесел, рост и пути развития городов и поселений, формирование их топографии, размеры, составные части, возникновение различных типов оседло-земледельческих центров, районы распространения земледелия, скотоводства [1] и т.д.

Трудно и сложно выяснить, на каком языке говорили Караханиды. Решение или уточнение ряда вопросов, особенно культуры и происхождения династии Караханидов, зависит от результатов изучения истории языка народов Средней Азии X-XII вв.

---

[1] Агеева Е.И. и Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. ТИИАЭ АН Каз. ССР, т.5, Археология. Алма-Ата, 1958; Агеева Е.И. Раскопки на городище Баба-Ата (1953-1954 гг.). ИАН Каз.ССР, серия ист., экономики, филос., права, вып.1, 1954; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата, 1972; Акишев К.А. Некоторые итоги археологических работ 1957 г. на территории Казахстана.ИАН КазССР, серия ист., арх. и этногр., вып.2(8), 1958; Альбаум Л.И. О гончарном производстве на Афрасиабе в X-XI вв. - В кн.: Афрасиаб, вып.1. Ташкент, 1969; Байпаков К. Раннесредневековые города и поселения Семиречья. ИООН АН Каз.ССР, 2, 1966; Брыкина Г.А. К истории земледельческого населения юго-западных предгорий Ферганы в VI-XII вв. КСИА АН СССР, 122. М., 1970; Бубнова М.А. Средневековые поселения Ак-Тюбе 1 у с.Орловки.- В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963; Бубнова М.А., Мокрынин В.П Горнометаллургический производственно-бытовой комплекс Чакмак-Суу.- В кн.: Археологические открытия 1977 года. М.,1978; Винник Д.Ф. Исследования в Чуйской долине.- В кн.: Археологические открытия 1976 года. М., 1977; Грошев В.А. Новые данные об оросительных системах Отрарского оазиса.- В кн.: Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977; Кибиров А.К. О некоторых итогах археологического обследования Сусамыра. ТИИАН Киргиз.ССР, вып.1, 1955; Литвинский Б.А. О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии. ИООН АН Тадж.ССР, IV, 1953; Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953; Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. Средневековый шахристан. Душанбе, 1966; Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1973 и др.

А.М.Щербак и А.К.Боровков исследовали дошедшие до нас памятники из Средней Азии и Восточного Туркестана X-XIII вв.[1] Первый из них считает, что поскольку политическая общность группы восточнотуркестанских племен в пределах государства Караханидов, и отчасти в улусе Чагатая, поддерживала близость языковых норм на территории юго-востока Средней Азии и Восточного Туркестана, то в языке их населения в то время было относительное единство. В свое время С.Е.Малов определил переходный период (XI-XIV вв.) между восточнотюркскими языками.

Как отмечал А.К.Боровков, по языку среднеазиатские тефсиры примыкают к памятникам переходного периода (XI-XIV вв.). В это же время на тюркском языке в Средней Азии написаны произведения "Кутадгу билиг" и "Хибат ал-хақаик". Вполне вероятно, что в указанной переходной эпохе шло сближение ряда тюркских диалектов Средней Азии и Восточного Туркестана. На основе этих диалектов мог сложиться единый среднеазиатский тюркский литературный язык. Поэтому дошедшие до нас письменные памятники на этом языке, должны рассматриваться как наследие и источники истории языка ряда нынешних тюркских народов.

В справочнике английского ученого К.Э.Босворта[2] представлены хронологии многих мусульманских династий и краткий очерк их истории, каждой в отдельности. Для нас имеют некоторый интерес таблицы караханидских правителей. П.А.Грязневич перевел данную работу К.Э.Босворта на русский язык с отдельными дополнениями и примечаниями.[3] В статье К.Э.Бос-

---

[1] Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана. М.,1961; Боровков А.К. Лексика среднеазиатского тефсира XII-XIII вв. М., 1963.

[2] Bosworth C.E. Ilek-khāns or Karakhānidis. - In: The Encyclopedia of Islam, Leiden-London, New ed.,1971, vol.III, p.1113-1117.

[3] Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии./Перев. с англ. и примеч. П.А.Грязневича. М., 1971.

ворта[I] в энциклопедии ислама дается краткое изложение отдельных вопросов истории Караханидов по работам О.Прицака, но с некоторыми новыми добавлениями и толкованиями.

М.Н.Федоров по истории Караханидов опубликовал несколько статей. Две из них [2] посвящены выяснению титулатуры ряда караханидских монет начала XI в. Эти вопросы раньше рассматривались другими учеными. Но сложность изучения титулатуры караханидских владетелей вызвала расхождения во мнениях разных исследователей. М.Н.Федоров на основе ташкентского клада и других ранее опубликованных караханидских монет пытался решить или уточнить эти стороны вопроса. Автор установил индивидуальные титулы первых четырех караханидских правителей Мавераннахра, попутно изложил отдельные стороны их взаимоотношений, рост и состав их владений. В ряде статей М.Н.Федоров на основе нумизматических материалов остановился на политической истории Саганиана (область в долине р.Сурхан, приток Аму-Дарьи) первой четверти XI в., Илака (область в долине р.Ахангеран) и Узгенда конца X-XI вв. [3] Таких же историко-нумизматических исследований требуют и другие северо-восточные города и области Мавераннахра при Караханидах.

Несколько статей М.Н.Федорова посвящено политической

---

[1] The Encyclopedia of Islam, vol.III. Leiden-London, 1971.

[2] Федоров М.Н. Новые факты из истории Караханидов первой четверти XI в. в свете нумизматических данных. - В кн.: Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965; его же. Ходжентский клад серебряных дирхемов второго десятилетия XI в. МКТ, вып.2. Душанбе, 1971.

[3] Федоров М.Н. Новые данные к политической истории государства Караханидов. (Опыт историко-нумизматического исследования). ОНУ, II. Ташкент, 1965; его же. Нумизматические данные к истории Саганиана первой половины XI в. ИМКУ, вып.8. Ташкент, 1969; его же. О политической истории Узгенда конца X-XI вв. ИАН Киргиз.ССР, № 1. Фрунзе, 1973.

истории Караханидов второй четверти XII в. [1] Автор, опираясь на данные монет и письменных источников, пытался установить время и место появления того или иного правителя на политической арене, границы его владений, взаимоотношения, генеалогические связи представителей династии Караханидов второй четверти XI в.

В двух разделах работы Б.Г.Гафурова [2] кратко изложена политическая история Караханидов и киданей, затронуты некоторые стороны хозяйства, социально-экономических отношений, культуры.

Отдельные вопросы истории Караханидов рассматриваются также и в других публикациях [3].

---

1 Федоров М.Н. К истории Караханидов второй четверти XI века. ОНУ, № 3. Ташкент, 1965; его же. Очерк истории Караханидов второй четверти XI в. (по нумизматическим данным). ИМКУ, вып.7. Ташкент, 1966; его же. Из истории взаимоотношений Караханидов и Сельджукидов до образования Сельджукского государства. (Историко-нумизматический экскурс). ОНУ. Ташкент, № 8, 1966; его же. Ферганский клад караханидских дирхемов (1034-1043). СА, № 3. М., 1968.

2 Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.

3 Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен IX-XIII вв. Ашхабад, 1969; Бертельс Е.Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М.,1960; Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973; Большаков О.Г. Два вакфа Ибрахима Тамгач-хана в Самарканде.-В кн.:Страны и народы Востока, вып.Х. М.,1971; Булгаков П.Г. Неизвестный энциклопедический труд XII века. ОНУ, 11, 1976; Волин С. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. ТИИАЭ АН Каз.ССР, т.8. Алма-Ата, 1960; Давидович Е.А. Ак-Бешимский клад караханидских монет XI в. ТКАЭЭ, т.II. М., 1959; ее же. Канибадамский клад караханидских монет. СА, № 1, 1961; ее же. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана (мелкие заметки). СА, № 3. М., 1957; ее же. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979; ее же. Коллекция восточных монет Ферганского областного музея. ООН АН Тадж.ССР, 14. Сталинабад, 1957; ее же. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1970 г. - Археологические

Итак, за последние годы выявлено, переведено или собрано большое количество археологических, письменных, особенно нумизматических данных по изучаемой теме, в результате этого опубликованы многочисленные статьи, в которых рассматривались вопросы классовой структуры, политической истории, торговли, денежного обращения, происхождения, генеалогии и хронологии караханидских правителей, их титулы, лакабы и т.д.

работы в Таджикистане, вып.X(1970 г.). М., 1973; е е ж е. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1955 г. ТИИАЭ АН Тадж.ССР, т.63. Сталинабад,1956; е е ж е. Монетные находки на территории Узбекистана.ТИИА Уз.ССР, вып.7. Материалы археологии Узбекистана. Ташкент, 1955; История Казахской ССР, т.2. Алма-Ата, 1979; История Киргизской ССР, т.1. Фрунзе, 1968; История Таджикского народа, т.2, кн.1. М., 1964; История Узбекской ССР, т.1. Ташкент, 1974; М а р к о в А. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб., 1896; М и х а й л о в а И.Б. Организация аййаров в Багдаде X-XI вв.- Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1978; Т и х о н о в Д.И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X-XIV вв. М., Л., 1966; У м н я к о в И. Самая старая турецкая карта мира (XI в.). Труды Самаркандского педагогического Института им. А.М.Горького, т.1, вып.1. Самарканд, 1940; Ф е д о р о в М.Н. Баласагун при Караханидах (по данным нумизматики). ИАН Киргиз.ССР, № 2, 1975; е г о ж е. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. ИМКУ, вып.5. Ташкент, 1965; е г о ж е. Политическая история Караханидов в конце X - начале XI в. НЭ, X. М., 1972, G a b a i n A.V. Das Leben im uigurischen Königreich von Qoco (850-1250). - Wiesbaden, 1873; H o f f m a n n H. Die Qarluq in der tibetischen Literatur. - Oriens, 1950, vol.3, N 2; M a r q u a r t I. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. - Hildensheim, 1961; S c h l e g e l G. Chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgassun. - In: Mémoires de la Soc. finnoougrienne, Helsingfors, 1896, t.IX; Z a j a c z k o w s k i A. Characterystyka Turkow w sweitle piemiennictwa arabskiego w sredniowieczu (VIII-XI w.). - Rozprawy komisji orientalistycznej; Warszawa, 1951, IV.

Письменные и нумизматические источники

Письменные источники

Изучение истории караханидского каганата базируется исключительно (кроме памятников материальной культуры) на нумизматических и арабо-персоязычных письменных источниках.

Рассматриваемые письменные источники по значимости функционально подразделяются на две категории:

Историко-географические труды IX-XII вв. Арабо-персидская историография этого периода отличается тем, что в ней содержится сравнительно большое количество сведений по различным вопросам истории караханидского каганата. И, главное, они или использованные в них источники составлены преимущественно на основе личных наблюдений, по рассказам современников или свидетелями описываемых событий; следовательно, изложенные там материалы в основном являются достоверными.

В трудах арабских географов и путешественников IX-X вв. ибн Хордадбеха, ибн ал-Факиха, Кудама ибн Джафара, ал-Истахри и ибн Хаукаля [1] имеются отдельные ценные данные о населении Центрального Тянь-Шаня и Семиречья, промысле, а также городах и торговых путях, которые продолжали функционировать при Караханидах.

Среди арабоязычных авторов IX-X вв. следует особо отметить ал-Мукаддаси (947-1000 гг.), составившего в двух редакциях книгу "Аҳсан ат-тақа̄сӣм фи ма'рифат ал-ақа̄лӣм" ("Лучшее разделение для познания климатов") [2], в которой имеется общий географический очерк каждой области, подробно описываются отдельные местности и города, приводятся данные о размерах и местонахождении мечетей, кварталов,

---

[1] Об этих авторах и их трудах см.: Крачковский И.Ю. Избранные сочинения, т.IV. М., Л., 1957.

[2] Descriptio imperii moslemici auctore Schamsêd-dîn al-Bannâ al-Basschârî al-Mokaddasi. Ed. M.I.Goeje-Lugduni-Batavorum, 1877; под термином "климат" арабские авторы имели ввиду географические пояса земного шара.

рынков в каждом городе. Автор описывает политическое устройство и хозяйство у различных народов, занятия и обычаи населения, а также приводит данные, являющиеся важным источником для изучения истории хозяйства и культуры Средней Азии.

При составлении своего сочинения ал-Мукаддаси использовал труды своих предшественников IX-X вв. ал-Джайхани, ибн Хордадбеха, ибн ал-Факиха и ал-Джахиза.[1] К сожалению, до сих пор не имеется полного перевода произведения ал-Мукаддаси.

В первой записке Абу-Дулафа (X в.), составленной на арабском языке, содержится большое количество фактических материалов, касающихся различных вопросов истории племен чигилей, гузов, киргизов и карлуков, которые впоследствии вошли и играли важную роль в государстве Караханидов. Следует отметить, что автор некоторое время служил при дворе саманида Насра II (914-943), а затем путешествовал по восточным странам в то время, когда, по сообщениям Хилаля ас-Саби (см. о нем ниже), в 940 гг. или несколько раньше какие-то язычники захватили г.Баласагун в долине р.Чу. Поэтому сведения Абу Дулафа имеют важное значение в изучении ранней истории государства Караханидов, историко-географического обзора восточной части их территории и политико-экономической жизни племен, занимавших эти земли. Отрывки из описаний путешествий Абу Дулафа сохранились в "Географическом словаре" Йакута [2] и "Космографии" Казвини (ум.682/1283 г.).[3] Кроме того, в 1923 г. в г.Мешхеде был найден сборник рукописей, в котором содержится полная редакция записки Абу-Дулафа.

---

[1] Крачковский И.Ю. Указ.соч., с.212; здесь и в других местах перечисляем только первоисточники, содержащие материалы по истории Караханидов или Средней Азии, которыми пользовались те или иные составители более поздних средневековых трудов.

[2] Jacut's geographisches Wörterbuch, aus den Handschriften zu Berlin, St.Petersburg, Paris und Oxford.../hrsg. von F.Wüstenfeld, t.I-IV, Leipzig, 1866-1869.

[3] Zakarija Ben Muhammed Ben Mahmud el-Caswini's Kosmographie /hrsg. von F.Wüstenfeld. - Göttingen, 1848, II t.

Первая записка Абу-Дулафа исследована и переведена на русский язык В.В.Григорьевым [1], на немецкий - в 1914 г. И.Марквартом, в 1939 г. Рор.Зауером, а на английский - с текстом и комментарием в 1955 г. В.Ф.Минорским.

Мухаммед Наршахи (899-959 г.) уроженец Мавераннахра в 332/943-944 г. [2] написал на арабском языке книгу "История Бухары" на основе ряда источников (Белазури, ум. в 279/892 г. и других восточных авторов), а также собственных наблюдений и расспросных сведений. В 1128 г. это сочинение было переведено на персидский язык с несколькими сокращениями Абу Насром Ахмедом ал-Кубави, который вместе с тем дополнил его ценными известиями из трудов ат-Табари (ум. в 310/923 г.), некоего Ибрахима и др. Кроме того, ал-Кубави дополнил сочинение Мухаммеда Наршахи расспросными сведениями и своими материалами; в 1179 г. этот же труд был еще раз переработан и сокращен бухарцем Мухаммедом ибн Зуфаром, которому принадлежит новая компоновка глав и ряд дополнений, и, наконец, "История Бухары" в XIV в., подверглась четвертой редакции с дополнениями поздних известий [3].

Текст ее издан трижды: в 1892 г.[4]; в 1319/1939-40 и 1351/ 1972 гг. в Тегеране.

---

1 Григорьев В.В. Об арабском путешественнике X-го века Абу Долефе и странствованиях его по Средней Азии. -Журнал Министерства народного просвещения, ч.163, 1872; труды Абу Дулафа и ряда других ранних авторов несколько раз издавались или переводились на различные языки(см.в библиографических указателях к сочинениям востоковедов.Напр., В.В.Бартольд. Соч., т.I-IX. М., 1963-1977; И.Ю. Крачковский. Указ.соч.). В связи с этим здесь и в дальнейшем в ссылке называются использованные выпуски,а о других в тексте указывается только дата,место или имя издателя первоисточников и их переводов.

2 Первая цифра указывает на мусульманское летоисчисление, вторая - на христианское.

3 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.59; Смирнова О.И. Некоторые вопросы критики текста ("Сборник летописей" Рашид ад-Дина, "Шах-Наме" Фирдоуси и "История Бухары" Наршахи).- В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования.1968, М., 1970, с.164-165.

4 Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs a'la Transohiane /Texte pers. publie par Ch.Schefer. - Paris, 1892.

Книга Мухаммеда Наршахи дошла до нас в редакции 1179 г. Она переведена на русский язык в 1897 г. Н.С.Лыкошиным, а на английский - в 1954 г. Р.Н.Фраем [1].

Сочинения Мухаммеда Наршахи являются важным источником изучения истории и топографии Бухары и ее области. Кроме того, в нем имеются очень ценные дополнения - вставки ал-Кубави и Мухаммеда ибн Зуфра по истории Караханидов.

Богатые сведения о тюркских племенах, образовавших государство Караханидов, содержатся в сочинении неизвестного персидского автора X в. "Ҳудӯд ал-ʿāлам" ("Границы мира"). Это ценное географическое сочинение было написано примерно в 372/982 г., т.е. в то время, когда Караханиды уже господствовали в Семиречье и Центральном Тянь-Шане. Неизвестный персидский автор пользовался трудами своих предшественников IX-X вв. Ал-Балхи, ибн Хордадбеха и ал-Джайхани [2]. Сочинение "Ҳудӯд ал-ʿāлам" является основным и авторитетным источником в историко-географическом обзоре государства Караханидов и обитавших в нем племен - карлуков, тухси, чигилей, ягма и др. - во второй половине X в. Следует отметить, что в письменных источниках до XVI в. киргизы упоминаются на ныне занимаемой ими территории только в сочинении "Ҳудӯд ал-ʿāлам". Это сочинение было издано в 1930 г. В.В.Бартольдом, а в 1937 г. В.Ф.Минорский перевел его на английский язык с исчерпывающими комментариями [3].

Газневидский историк Абу Наср ал-Утби (350/961-1022-1040) на арабском языке написал книгу "Таʾрӣх ал-Йамӣнӣ" ("История ал-Йамини"), в которой находим наиболее полный обзор событий 976-1021 гг. [4] Автор был современником и

---

[1] The History of Bukhara /Transl. from a Pers. Abr. of the Arabic Orig. by Narschakhi. R.N.Frye. - Cambridge, Mass., 1954.

[2] МИКК, вып. I, 1975, с. 36.

[3] Ḥudūd al-'Ālam. "The Regions of the World". /Transl. and explained by V.Minorsky. - London, 1937.

[4] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.I, с.64.

отчасти очевидцем описываемого им рассказа. Поэтому его труд является ценным источником по истории ряда стран, в том числе и земель, которыми владели Караханиды. "Та̄рӣх ал-Йамӣнӣ" использовали ибн ал-Асир и многие последующие авторы, а компилятор Никпай б.Масуд [1](не ранее XIV в.) буквально переписывал из нее о первом походе Харун Бугра-хана в Бухару и о начале второго [2]. Абу-ш-Шереф ал-Джербадекани в 602/1205-1206 г. с немногими пропусками, но с большой точностью перевел сочинение ал-Утби на персидский язык [3].

В нем [4] в нескольких подтемах более подробно, чем в летописи ибн ал-Асира, излагаются события от похода Харун Бугра-хана до смерти третьего алида Ахмеда Туган-хана. Арабский подлинник труда ал-Утби издан в Дели в 1847 г., в Каире в 1869 и 1883 гг., а персидский его текст (ал-Джербадекани) - в Тегеране в 1272/1856, 1334/1955, 1345/1966 гг. и переведен на английский язык Дж.Рейнольдсом в 1858 г.

Среднеазиатский ученый-энциклопедист ал-Бируни (973/1048, по другим данным после 1050 г.) был современником и писал свои произведения в период политического подъема династии Караханидов, Газневидов и Сельджукидов. Для нас "Минералогия", одно из его сочинений, представляет интерес потому, что в нем имеются данные о богатствах недр в восточной части территории государства Караханидов и ценные замечания о торговле, ремесле, а также данные по их политической истории. Автор пользовался, в числе других, трудами ал-Кинди(ум. около 260/873), Джахиза (IX в.), ар-Рази (IX-X в.),

---

1 Бартольд В.В. Description topographique... Соч., т.VIII, с.18.

2 Description topographique..., p.158-163. (Перевод с персидского М.А.Салахетдиновой, сотрудницы ЛОИВ АН СССР по заказу Отдела востоковедения АН Киргиз.ССР).

3 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1,с.65

4 Ал-Утби, Абу Наср Мухаммед. Та̄рӣх-е-Йамӣнӣ.Тегеран, 1955./Перев. Абу-ш-Шереф Джербадекани, ред. и коммент.Али Кавима.(Перев. с персидского М.А.Салахетдиновой по заказу Отдела востоковедения АН Кирг.ССР).

Истахри, Масуди и др. [1] "Минералогия" издана в Хайдерабаде в 1355/1937 г. и переведена на русский язык с большим приложением и примечаниями[2].

В историческом труде Гардизи (XI в.) "Зайн ал-ахбāр" ("Украшение известий") имеется глава о тюркских племенах, среди которых большой интерес представляют рассказы автора о карлуках, ягма, киргизах, чигилях и тюргешах.

Кроме того, в данном сочинении Гардизи содержатся также сведения о завоевании Насром ибн Али Бухары, поражении Караханидов от газневидского войска и встрече Юсуфа Кадыр-хана с султаном Махмудом. Следует отметить, что большинство этих данных не вызывает сомнения, так как автор был современником описываемых событий, свидетелем которых мог быть, или слышал о них от очевидцев.

Гардизи использовал труды ал-Джайхани, ибн Хордадбеха, ал-Бируни, а также не дошедшую до нас "Историю Хорасана" Саллами (X в.) [3]. В ряде случаев текст Гардизи совпадает с соответствующими сведениями сочинений "Худӯд ал-ʻāлам", "Муджмал ат-таварӣх" и ал-Марвази [4]. Труд Гардизи издан в Лондоне в 1928 г., в Тегеране в 1937, 1954 и 1969 гг. Глава о тюрках из "Украшений известий" переведена и исследована В.В.Бартольдом [5].

---

[1] Булгаков П.Г. Жизнь и труды Беруни. Ташкент, 1972, с.317, 318–319.

[2] Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей ("Минералогия")./Перев. А.М.Беленицкого, ред. Г.Г.Леммлейна, Х.К.Баранова и А.А.Долининой, статьи и примеч. А.М.Беленицкого и Г.Г.Леммлейна. М.,Изд.АН СССР,1963.

[3] Крачковский И.Ю. Указ.соч., с.262.

[4] Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад, 1969, с.16.

[5] Бартольд В.В. Соч., т.VIII.М., 1973; остальные привлеченные нами материалы по истории Караханидов из труда Гардизи: Kitab Zainu'l-Akhbar /Composed by Abu Sa'id Abdu'l - Hayy b. ad-Dahhak b. Mahmud Gardizi about 440 A.H.; ed. by Muhammad Nazim.L.,1928.(Переведена М.А.Салахетдиновой по заказу Отдела востоковедения АН Киргиз.ССР).

Газневидский историк Бейхаки (ок. 996-1077 гг.) составил многотомный исторический труд, но, к сожалению, сохранилась лишь небольшая часть его - "История Масуда". Отрывки из его трудов приводятся авторами Джузджани и Хафиз-и Абру (ХУ в.) [1].

Бейхаки около двадцати пяти лет служил писцом при дворе газневидских султанов и был непосредственным свидетелем многих описываемых им исторических событий. Поэтому большинство его сообщений вне сомнений. "История Масуди" написана в 1058-1059 гг.[2], в ней имеется богатый фактический материал, касающийся политической истории Караханидов и их взаимоотношений с Газневидами. Труд Бейхаки является одним из основных источников в изучении истории Караханидов.

Материалом для изложения автору служили главным образом официальные документы. Сочинение Бейхаки издано в Калькутте в 1861-62 гг., в Тегеране в 1890, 1945, 1941-53 гг. "История Масуда" переведена на русский язык с ценными примечаниями [3].

Буидский историк Хилаль ас-Саби (ум. в 448/1065 г.) закончил в 447/1064 г. не дошедший до нас труд своего дяди Сабит ас-Саби [4]. Сочинение Хилаля ас-Саби, наверное, имело бы первостепенное значение для изучения истории Караханидов. Но, к сожалению, пока мы знаем лишь отрывки из его труда, охватывающие историю с 390/1000 г. по 392/1002 г. В.Р.Розен, обнаруживший этот отрывок в Британском музее, издал часть текста с переводом, где говорится о взятии Бугра-ханом Бухары [5].

---

[1] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.68.

[2] Там же.

[3] А б у - л - Ф а з л Б е й х а к и. История Масуда. 1030-1041./Вступ.статья, перев. и примеч. А.К.Арендса.Ташкент, 1962. (Далее - Бейхаки. Указ.соч.).

[4] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.52.

[5] Р о з е н В. Рассказ Хилаля ас-Саби о взятии Бухары Богра-ханом. ЗВОРАО, т.II, вып.III и IУ. СПб., 1886.

Поэма "Кутадгу билиг" [1] ("Знания, приносящие счастье" или "Наука об управлении государством") занимает особое место в изучении культуры, социально-экономической и отчасти политической истории Караханидов. Этот трактат написан в 1069-70 гг. поэтом и мыслителем Юсуфом Баласагунским и преподнесен в дар одному караханидскому правителю. Какие-либо биографические сведения о нем отсутствуют. Но, судя по содержанию поэмы, автор жил в Баласагуне и Кашгаре и был образованным человеком в области географии, истории, философии и прочих наук.

Поэма "Кутадгу билиг" возникла под сильным влиянием литературной школы, сложившейся в IX-X вв. в Бухаре. Тем не менее в ней отражены традиции, характерные для Центрального Тянь-Шаня. Основных списков "Кутадгу билиг", дошедших до нас, три: кайрский, наманганский (на арабском шрифте) и гератский (на уйгурском шрифте). Поэма Юсуфа Баласагунского издана в 1891 г., в 1900-1910 гг. (В.В.Радловым) с переводом на немецкий, в 1959 г. (Р.Р.Аратом) - на турецкий, в 1971 г. (К.Каюмовым) - на узбекский[2] языки. С.Е.Малов изучил "Кутадгу билиг" и издал отрывки из него с переводом на русский язык [3]. Это произведение, состоящее из 72 глав, является литературным наследием ряда тюркских племен, обитавших в пределах государства Караханидов. В поэме встречаются около 20 названий (географических, племен, народов). "Кутадгу билиг" написана в виде диалогов, изречений и назиданий.

Другой ученый - тюрколог, лингвист и лексикограф, этнограф и фольклорист, историк и географ из Центрального Тянь-

---

[1] Кут - блаженство, величие; в X в. встречается как личное имя./ H a m i l t o n J.R. Les Ouighour... p.37.

[2] Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Қутадғу билиг. Транскрипция ва ҳозирги узбек тилига тавсиф. Нашрга тайёр ловчи филология фанлари қандидати Каюм Каримов. Тошкент, 1971.

[3] М а л о в С.Е. Из третьей рукописи "Кутадгу билиг". ИАН СССР. VII серия, Отд.гум.наук, № 9. Л., 1929; е г о ж е. Кутадгу билиг- факсимиле. СВ, V. М.,Л., 1948; е г о ж е. Памятники древнетюркской письменности. М.,Л., 1951.

Шаня-Махмуд Кашгарский был потомком караханидского правителя Насра ибн Али [1] и современником или даже мог быть знаком с Юсуфом Баласагунским. Судя по содержанию его "Словаря", отец автора был уроженцем г.Барсхана, расположенного на южном побережье Иссык-Куля. Он отлично владел арабским языком и являлся знатоком тюркских народов. Сам автор много ездил по землям тюрков и писал о них не по книжным источникам, а на основании личного знакомства. Махмуд - автор двух книг, из них дошел до нас "Дӣвāну луғāт ат-турк" ("Словарь тюркских языков"), составленный между 464/1072 и 466/1074 гг. Его копия, переписанная в 1266 г. Мухаммедом ас-Сави с рукописи самого Махмуда Кашгарского [2], издана в 1915-1917 гг. в Турции и переведена на немецкий (1928 г.), турецкий (1934-1943 гг.) и узбекский [3] языки. Текст, транскрипция стихов Махмуда Кашгарского с переводом на русский язык опубликованы И.В.Стеблевой[4]. В словаре Махмуда Кашгарского собран материал по языкам различных тюркских народов. "Наиболее полно отражен словарный состав тюркских племен, входивших в состав государства Караханидов; большая часть образцов фольклора (образцов народной поэзии, пословиц, поговорок и т.п.) принадлежит также этим племенам" [5]. Кроме того, в словаре Махмуда имеются исторические и географические сведения о племенном составе тюрков, об озерах, реках, землях, городах и населенных пунктах в пределах государства Караханидов. Большой интерес для нашей темы

---

1 МИТТ, т.1, с.31.

2 К о н о н о в А.Н. Махмуд Кашгарский и его "Словарь тюркских языков".- В кн.: Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тез.научн.конф. вост.фак. 1964-1965 уч.г. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965, с.26.

3 Қ о ш ғ а р и й М а ҳ м у д. Девону луғотит турк, I-III т.Тошкент, 1960-63. /Таржимон ва нашрга тайёрловчи филология фанлари кандидати С.М.Муталлибов: Индекс-словарь труда Махмуда Кашгарского вышел в 1967 г. на узбекском, в 1957 и 1972 гг. на турецком языках.

4 С т е б л е в а И.В. Развитие тюркских поэтических форм в XI веке. М., 1971.

5 К о н о н о в А.Н. Указ.работа, с.26.

представляет и круглая карта мира , сохранившаяся в указанной рукописи. Центром мира на этой карте указаны Кашгар и Баласагун. Судя по содержанию данного сочинения, на восточной части территории Караханидов обитали чигили, ягма, тухси, сугдак и другие племена.

Сельджукский везир Низам ал-мульк (1018-1092 гг.) составил в 484/1091-1092 гг. трактат "Сийāсет нāмэ" ("Книга о правлении"), или "Сийар ал-мулӯк" ("Царские добродетели"), в котором впоследствии его издатель прибавил ряд глав. В этом сочинении имеются некоторые ценные замечания автора о Караханидах и их взаимоотношениях с сельджуками. Во времена Низам ал-мулька караханидские ханы в Мавераннахре были вассалами сельджукских властителей Алп-Арслана (1063-1072 гг.) и Мелик-шаха (1072-1092 гг.). Кроме того, поскольку недавние предки последних обитали в пределах государства Караханидов, то в их политико-экономической жизни XI-XII вв. было много общего. Поэтому сочинение Низам ал-мулька является важным источником для изучения государственного строя и условий общественной жизни как сельджуков, так и Караханидов.

"Сийāсет-нāмэ" издан с французским переводом в 1897 г., в 1931 и 1956 гг. издан в Тегеране, переведен на английский (1960) и русский [1] языки.

Придворный врач сельджукских султанов ал-Марвази (XI-XII вв.) написал книгу "Табā'и'-ал-хайāвāн" ("Природа животных", но в ней есть сведения, свидетелем которых он был [2]. Хотя сочинение ал-Марвази в основном посвящено зоологии, в нем имеются сообщения о различных народах, странах и географии, среди которых большой интерес для нашей темы представляют отрывки о тюркских племенах: гузах, туркменах, киргизах, ягма и карлуках. Видные востоковеды В.Ф.Минорский и И.Ю. Крачковский относят сведения ал-Марвази о переселении этих народов в Среднюю Азию к середине XI в.[3] В произведе-

---

[1] Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька./Перев., введ. в изуч. памятника и примеч. Б.Н.Заходера. М.,Л., 1949.

[2] Крачковский И.Ю. Указ.соч., с.270.

[3] Там же.

нии ал-Марвази имеются ссылки на недошедшие до нас сочинения ал-Джахиза, ал-Джайхани и ал-Бируни. Как известно, последние два писателя жили в Средней Азии и писали о тюркских народах на основе фактических материалов, добытых ими самими или через официальных лиц. Описание ал-Марвази тюркских племен совпадает в ряде случаев с текстом Гардизи и "Ҳудӯд ал-ʻāлам"[1]. Совпадение текста или ссылки ал-Марвази на работы указанных авторов, а также служба его при династии Сельджуков позволяют нам считать достоверными большинство сведений о тюркских племенах. Отрывки из сочинений ал-Марвази имеются в сочинениях ал-Ауфи (XIII в.) и ибн Муханна (начало XV в.). Более полная его рукопись, найденная в Индии, хранится в Британском музее [2]. В.Ф.Минорский издал текст некоторых глав из сочинения "Природа животных" с переводом на английский язык и с обширными комментариями. Глава о тюрках переведена на русский язык [3].

Арабский географ ал-Идриси (493/1099-1100 - 560/1164) в 547/1153 г. написал книгу "Нузхат ал-муштāқ фӣ-хтирāқ ал-āфāк" ("Развлечение истомленного в странствии по областям"), источником которой послужили личные наблюдения автора, а также сведения, собранные им из рассказов лиц, специально посланных в другие страны. Кроме того, ал-Идриси пользовался трудами ибн Хордадбеха, ал-Джайхани, Кудама ибн Джаʻфара, ибн Хаукаля, ал-Йакуби, ал-Кимаки, Маʻсуди [4].

---

1 Marvazī Sharaf al-Zamān Ṭāhir, on China, the Turks and India /Arabic text (circa A.D. 1120) with an Engl. transl. and comment. by V.Minorsky, London, 1942, p.93.

2 Арабские источники X-XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары. / Подготовка текстов и переводы В.В.Матвеева и Л.Е.Куббеля. Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары. М.,Л., 1965, с.202.

3 См.: Извлечение из Табāʼиʻ ал-хайāвāн ал-Марвази. МСРПИЯЛ АН Киргиз.ССР, инв. № 1820; автор этих строк перевел на русский язык сведения ал-Марвази о киргизах.

4 Крачковский И.Ю. Указ.соч., с.291.

Интересующие нас данные о тюркских племенах тогузгузов, киргизов и кимаков содержатся в 9-10 частях III и IV климатов . В этих разделах дается характеристика политического и географического положений, описываются достопримечательности стран указанных тюркских племен, их города, сельские поселения с указанием расстояний между ними, население, обычаи, торговля. К описанию каждой части земного шара прилагаются карты (всего 70), вместе взятые они составляют атлас мира. По карте ал-Идриси ученые тем не менее не занимались изучением тюркских земель. Лишь востоковед В.В.Григорьев в своем дополнении к "Землеведению" К.Р.Риттера пытался очертить район расселения тюркских племен с привлечением некоторых данных карты и текста сочинения ал-Идриси. Но со времени выхода в свет книги В.В.Григорьева прошло около ста лет. За этот период, особенно за последнее пятидесятилетие, произошли серьезные сдвиги в области изучения истории тюркских племен. В связи с этим недавно заново изучены данные карт и текста сочинений ал-Идриси о тюркских племенах [1].

Сведения ал-Идриси об огузах датируются X в. [2] Материалы его о других тюркских племенах также можно отнести в основном к этому времени. Но, судя по некоторым использованным источникам и сообщениям (например, о расселении кимаков на юге до самого оз.Балхаш) у ал-Идриси имеются данные до и после X в. Книга ал-Идриси издана в Риме [3], а в 1619 г. переведена на латинский и французский языки [4]. Сведения ал-

---

[1] Караев О. Земли тогузгузов, карлуков, хазлахия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-Идриси.-В кн.: Арабо-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе, 1973.

[2] Агаджанов С.Г. Указ.работа, с.25.

[3] Ал-Идриси. Китаб Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак. Рис, 1592.

[4] Géographie d'Edrisi traduite de l'arabe en français d'aprés deux manuscrits de la bibliothéque du Roiet accompagné de notes, par Amedee Jaubert, t.I,II, Paris, 1836-1840

Идриси о гузах переведены С.Л.Волиным[1]. Карта ал-Идриси с латинской транскрипцией издана И.Лелевелем в 1849, в 1926-37 гг. - К.И.Миллером и в 1961 г. - Мухаммадом Бахджатом ал-Асари и Джавадом Али.

Монгольский историк ибн ал-Асир (1160-1233) среди всех средневековых авторов по объему и количеству сведений о Караханидах занимает первое место. Он составил многотомный труд "ал-Ка̄мил фӣ-т-та̄рӣх̮" ("Полный свод истории"). Автор включил в свою работу "Историю" ат-Табари (ум.310/923 г.), сильно сократив и переработав с привлечением дополнительных материалов. При изучении труда ибн ал-Асира ученые пришли к выводу: "Во многих случаях его источники пока остаются для нас недоступными, в других мы имеем возможность проверить его показания; результаты этой проверки настолько благоприятны для автора, что мы можем полагаться на него даже в тех случаях, когда его источники нам совершенно неизвестны"[2].

Достоверность большинства сведений ибн ал-Асира по истории предыдущих времен можно объяснить тем, что авторы (XI-XII вв.) источников, использованных в "Ал-Ка̄мил фӣ-т-та̄рӣх̮", писали лишь о современных событиях и продолжали труды друг друга. Ибн ал-Асир более критически, чем большинство других мусульманских историков, подходил к используемым источникам. Ценность труда ибн ал-Асира заключается также в том, что в нем содержатся многочисленные отрывки из недошедших до нас источников[3].

К числу источников ибн ал-Асира по истории Караханидов относятся труды ал-Утби, ибн Мискавейха и Абу-л-Хасана Бейхаки (XII в.). При сопоставлении текстов установлено, что ибн ал-Асир заимствовал ряд данных о Караханидах из сочинений ал-Утби "Та̄рӣх ал-Йамӣнӣ"[4].

---

[1] МИТТ, т.1, с.220-222.

[2] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.47.

[3] Гибб Х.А.Р. Арабская литература. Классический период. /Перев. с англ. А.Б.Халидова и П.А.Грязневича. М., 1960, с.93.

[4] Фролова О.Б. Источники летописи Ибн ал-Асира (XIII в.) в разделах, посвященных истории народов СССР. Дис. канд. филол. наук. Л., 1953, с.161-204.

Мискавейх (ум. в 1030 г.), библиотекарь одного везира династии Бухайвидов, написал книгу "Опыты народов" [1]. Текст из этой работы о принятии ислама двумястами тысячами тюрков полностью совпадает с сообщениями ибн ал-Асира [2]. Последний мог использовать данные о Караханидах продолжателей истории ат-Табари, авторов XI-XII вв. - Сабит ибн Синана, Селлами, Хилаля ас-Саби, ибн Фундука, ал-Хамадани и ал-Багдади. Правда, сведения о Караханидах нам известны лишь от Хилаля ас-Саби. Но можно предполагать, что в недошедших до нас трудах, если не всех, то некоторых, вышеперечисленных авторов, тоже были материалы по истории Караханидов: так как все они (кроме Сабит ибн Синана) продолжали и дополняли истории Хилаля ас-Саби и ибн Мискавейха.

В летописи ибн ал-Асира содержится богатый фактический материал по истории Караханидов со времени завоевания ими г.Баласагуна в 940 годах до начала XIII в. Его труд издан в Каире в 1301/1883-84, 1348-1357/1929-30-1940 гг. и переведен на немецкий язык Т.Нёльдеке. Сведения ибн ал-Асира по истории Средней Азии и Казахстана переведены на русский язык [3]. Автор этих строк тщательно просмотрел с 9 по 12 том "ал-Ка̄мил фӣ-т-та̄рӣх̮" по изданию С.Торнберга [4], в результате чего выявил и перевел ряд новых отрывков по истории Караханидов.

Ученый-энциклопедист и путешественник Йакут (ок.1179-1229 г.) составил географический труд "Му'джам ал-булда̄н" ("Словарь стран"), который представляет свод сведений, накопленных в арабской литературе к XIII в. [5] В словаре содержатся обширные данные о различных странах, народах, городах, объяснения произношений географических названий, указание на положение той или иной местности, перечисление

---

[1] Г и б б Х.А.Р. Указ. работа, с.65.

[2] Ф р о л о в а О.Б. Указ.работа, с.151.

[3] МИТТ, т.1, с.358-409; МИКК, вып.1, с.52-76.

[4] I b n - e l - A t h i r i. Chronicon quod perfectissimum inscribitur /Ed. C.J.Tornberg, vol.IX-XII. - Upsaliae et Lugduni-Batavorum, 1851-1864.

[5] К р а ч к о в с к и й И.Ю. Указ.соч., с.339.

знаменитых ученых, в основном законоведов и т.д. Труд Йакута особенно ценен тем, что в нем встречаются отрывки из многих не дошедших до нас источников. В "Словаре стран" содержатся различного рода известия, касающиеся истории караханидского каганата [1]. Источниками Йакута по истории Средней Азии и Казахстана были труды ибн Фадлана, ибн ал-Факиха, ал-Истахри и др. "Му'джам ал-булдāн" издан Ф.Вюстенфельдом в 1866-1873 гг. [2]

В 1967 г. М.Хадр опубликовал два документа [3] караханидского правителя Ибрахима ибн Насра. Эти материалы оказались ценным и достоверным источником по ряду еще не изученных вопросов социально-экономической истории караханидского каганата. В первом документе говорится, что Ибрахим ибн Наср в июне 1066 г. основал лечебницу и на содержание ее пожертвовал в вакф баню, две лавки, постройки и постоялый двор. Во втором документе речь идет об учреждении медресе и предназначении на его содержание нескольких вакфов, в том числе земельный участок с крестьянами за городом Самарканд. В обоих источниках указано процентное распределение дохода с пожертвованных вакфов на различные нужды лечебницы и медресе. В документах содержатся данные об условии сдачи в аренду вакфных имуществ, курс монет, уровень стоимости труда к жизни, земельной собственности духовенства, - одной из форм землевладения в караханидском каганате и т.д.

Исторические и историко-агиографические произведения XIII - XVII вв. Сведения этих трудов по истории Караханидов носят компилятивный характер. Тем не менее среди них встречаются новые данные, почерпнутые из не дошедших до нас письменных источников.

Историк Джузджани (род.1193) написал на персидском языке книгу "Ṭабакāт-и-Нāṣирӣ" ("Насировы таблицы"). В этом

---

1 Крачковский И.Ю. Указ.соч., с.339.

2 Jacut's geographisches...

3 Deux actes de Waqf d'un Qarahānide d'Asie Centrale par Mohamed Khadr avec une introduction par Claude Cahen, JA, 1967, t.CCLV, p.305-334.

сочинении имеются интересующие нас факты, причины падения династии Саманидов, сведения о первом и втором походах в Мавераннахр Караханидов, отдельные моменты взаимоотношений последних с Газневидами, сельджуками и киданями. Часть книги "Ṭабаḳāт-и-Нāṣирӣ" издана в Калькутте и переведена Х.Г.Раверти на английский язык [1], а также им на основе данных других восточных письменных источников даны обширные разъяснения и краткое описание в хронологическом порядке 23 караханидских правителей.

Джемаль Карши был родом из г.Алмалыка (в долине р.Или) и несколько раз путешествовал по территории современной Средней Азии и Казахстана [2]. В 1282 г. он перевел словарь ал-Джаухари с арабского на персидский и написал к нему "Мулхаḳāт ас-Ṣурāх" ("Прибавления") на языке оригинала [3]. В этом "Прибавлении" содержатся, наряду с другими, сообщения о принятии религии ислама Сатуком Бугра-ханом и генеалогии восточной ветви династии Караханидов. Одним из источников Карши являлось не дошедшее до нас сочинение "История Кашгара" Алмаʻи [4]. Важно отметить, что Алмаʻи и его отец жили и писали в XI веке в Кашгаре [5], в первоначальной столице Караханидов. В.В.Бартольд издал отрывки из рукописи сочинения Карши [6].

В историческом труде Абу-л-Фиды (1273-1331) "Китāб ал-мухтаṣар фӣ аҳбāр ал-башар" ("Сокращенная история рода человеческого") имеются некоторые данные о походе Харуна в Бухару, о взаимоотношениях Караханидов, хорезмшахов, сельджуков и киданей. Эти известия автор буквально заимствовал из

---

1 T a b a k ā t - i - N ā ṣ i r ī. A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, including Hindustan from A.H.194 /810 A.D./, to A.H. 658 /1260 A.D./and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam.../Transl. by H.G.Raberty,v.I,II,London,1881.

2 Б а р т о л ь д В.В. Мулхаḳāт ас-ṣурāх...Соч., т.VIII, с.101-102.

3 Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.100.

2 Там же, с.64.

5 Там же, ч.1, тексты, с.129.

6 Там же, ч.1, тексты, с.128-152.

сочинения ибн ал-Асира. Труд Абу-л-Фиды издан в Каире в 1325/1904 г. и в Бейруте в 1956-60 гг.[1]

В сочинении ибн Халдуна (1332-1406) "Китāб ал-'ибар" ("Книга назидательных примеров") изложены те или иные политические события истории Караханидов от завоевания ими Мавераннахра до конца правления найманского царевича Кучлука. Источниками автору служили сочинения ал-Идриси, Йакута и ибн Саида (XIII в.)[2]. Полный текст "Китāб ал-'ибар" издан в Булаке (Египет)[3].

Ш.Шефер издал в своем приложении к "Истории Бухары" Наршахи[4] главу о государстве династии Афрасиаба и киданей из персидского сочинения "Маджма' ат-тавāрӣх" ("Собрание истории"), составленного неизвестным автором в конце XVI в.[5] В этих отрывках в хронологическом порядке изложена очень краткая политическая история многих караханидских правителей от Бугра-хан Харуна до Осман ибн Ибрахима, а также киданьских гурханов.

Историк Ахмед ибн Лютфуллах (ум. в 1113/1702), по прозвищу Мунеджжим-баши, на арабском языке написал всеобщую компилятивную историю "Джāми' ал-дувал" ("Собрание династий"). Этот труд в 1720-30 гг. был переведен на турецкий язык под названием "Ṣаҳāиф ал-аḫбāр" ("Листья известий") и издан в Стамбуле[6]. Основными источниками Мунеджжим-баши по истории Караханидов были труды ибн ал-Асира и ал-Утби. В его сочинении большое внимание уделяется истории правителей и окружающих их

---

1 Абу-л-Фида. Китāб ал-мухтаṣар фӣ āхбар ал-башар, ч.1-5. Бейрут, 1956-60.

2 Крачковский И.Ю. Указ.соч., с.435-436.

3 Ибн Халдун. Китāб ал-'ибар, ч.IV-V.- Булак, 1284/1867-68.

4 Description topographique..., p.230-244.

5 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1,с.84.

6 Müneccim başi Derviş Ahmed. Sahaif ül-ahbar. Câmi üd-düvel tercümesi. - Istanbul, 1285 1862, t.2, VI, s.509-514.

лиц. В разделе второго тома о туркестанских хаканах излагается история городов и политической жизни династии Караханидов. В.В.Григорьев перевел данные Мунеджжим-баши [1] о Караханидах, сопоставил их с сообщениями других авторов, в основном ибн ал-Асира, и дал подробные примечания. Здесь же изложена точка зрения автора о происхождении династии Караханидов. В данной работе В.В.Григорьев впервые применяет термин "Караханиды" по отношению к тем тюркам, которые положили конец династии Саманидов и образовали новое государство в Туркестане. В сочинении Мунеджжим-баши имеются и другие ценные замечания по истории Караханидов.

До нас дошло несколько вариантов легенды о принятии ислама Караханидом Сатуком Бугра-ханом. Ф.Гренар в одной своей работе [2] подробно остановился на содержании рукописей этой легенды и дал соответствующие комментарии. В тексте этой рукописи встречаются и отдельные исторические факты о Караханидах, подтверждаемые другими источниками. Так, в легенде говорится о том, что Сатук Бугра-хан при помощи меча покорил неверных вплоть до берегов Аму-Дарьи [3].

В первой части [4] упомянутой книги В.В.Бартольда "Туркестан" изданы отрывки из трудов арабских и персидских авторов, в которых наряду с другими материалами по истории народов Туркестана, имеются сообщения о Караханидах. Например, в отрывках из сочинений авторов Хилаля ас-Саби, Самани (XII в.), ал-Ауфи, Джемаля Карши и других. Эти отрывки из книг мусуль-

---

[1] Караханиды в Мавераннагре по Тарихи Мунеджжим-Баши./В османском тексте, с перев. и примеч. В.В.Григорьева. СПб., 1874.

[2] Grenard M.F. La légende de Satok Boghra Khan et l'histoire. - JA, 1900, Sér.9, t.XV, p.5-79.
Автор считает своим долгом принести искреннюю благодарность старшему преподавателю Тартусского госуниверситета Пэнту Пэнтовичу Нумеркунду за перевод этой и другой литературы с франц. и немец. языков.

[3] Grenard M.F. La légende... p.9

[4] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., ч.1, тексты.

манских авторов еще не переведены на русский язык. В.В.Бартольд, исследуя их тексты, мог не обратить внимания или упустить отдельные факты. Поэтому было бы желательно полностью перевести первый том "Туркестана", что помогло бы уточнить или выяснить отдельные стороны истории народов Средней Азии. Автор этих строк просмотрел тексты отрывков Хилаля ас-Саби, Джемаля Карши, перевел и использовал отдельные места, касающиеся истории Караханидов.

Важное значение для исследования интересующей нас темы имеют извлечения из сочинений многочисленных арабских и персидских авторов в первом томе сборника, посвященном средневековой истории туркмен и Туркмении [1]. Среди этих извлечений содержатся очень богатые фактические материалы, касающиеся истории Караханидов. Особенно следует отметить по объему сведений о Караханидах переводы из трудов ал-Утби, Гардизи, Бейхаки и ибн ал-Асира.

Крупным вкладом в изучение истории Киргизии является сборник[2] переводов арабских (Истахри, ибн ал-Асир), персидских (ан-Нисави /XIII в./ и "Ҳудӯд ал-ʿалам"), тюркских исторических, географических и агиографических сочинений X-XIX вв.

Нумизматические источники

Важную роль в изучении политической, экономической и культурной жизни караханидского каганата играют данные нумизматики, которые во многих случаях открывают новые страницы истории, позволяют уточнить различные запутанные вопросы датировки, помогают исправлять ошибки в сообщениях средневековых авторов и т.п. Следует отметить, что в связи со скудостью, а для многих периодов вообще отсутствием сведений письменных источников, нумизматические материалы являются основной базой в исследовании социально-экономической истории государства Караханидов.

Еще Б.А.Дорн на примере истории Караханидов дал высокую оценку нумизматическим данным в исследовании прошлого

---

1 МИТТ, т.1. М., Л., 1939.

2 МИКК, вып.1. М., 1973.

народов и государств [1]. По мнению Е.А.Давидович, "...караханидские монеты составляют самый трудный и сложный раздел нумизматики средневековой Средней Азии" [2].

В караханидском каганате, как и во многих других государствах того времени, одновременно обращались разнопробные серебряные монеты. Практическим критерием для их распознания и отличия друг от друга являлся тип - внешний вид (картуши, надписи, второстепенные украшения) монеты [3]. Существенным признаком типов были формы их картушей, при помощи которых различали монеты разной пробы.

Золотые монеты в XI-XIII вв. в Средней Азии принимались на вес, они ходили в обращении вплоть до маленьких фрагментов и тем самым обслуживали не только крупную, но и мелкую торговлю [4].

В Средней Азии коллекционирование монет начинается в 1860-1870 гг. Одним из коллекционеров был и А.В.Комаров, в собрании которого имелись и караханидские монеты. В советское время известны собрания караханидских монет В.Д.Букинича, С.П.Бородина, А.Д.Быкова и др.

Монетные находки изучаемой династии в основном хранятся в коллекциях различных учреждений Ленинабада, Ферганы, Фрунзе, Ташкента, Самарканда, Ленинграда, Москвы и других городов.

А.К.Марков составил первый каталог мусульманских, в том числе караханидских монет, который до сих пор сохраняет свое значение. После Октябрьской революции большое количество опубликованных статей (авторство которых принадлежит преимущественно Е.А.Давидович) посвящено каталожному описанию средневековых монет Средней Азии, в том числе династии Караханидов.

---

1 Давидович Е.А. Нумизматические материалы для хронологии..., с.91-92.

2 Давидович Е.А. Вопросы хронологии..., с.177.

3 Давидович Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии..., с.105.

4 Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. Душанбе, 1964, с.187.

В Средней Азии найдены многочисленные клады и отдельные экземпляры дирхемов XI–XIII вв. Е.А.Давидович[1] делит их на несколько типо-хронологических групп:

I. Клады и отдельные экземпляры высокопробных дирхемов Караханидов XI в. и Газневидов второй половины XI в.

II. Клады низкопробных дирхемов, битые до четвертой четверти XI в.

III. Клады дирхемов неправильного чекана, преимущественно встречаемые в Семиречье и Фергане (известны восемь крупных кладов) середины XI в.

IV. Клады медных посеребренных дирхемов Джагатаидов и Караханидов.

V. Дирхемы бухар-худатского типа, которые при Караханидах обращались по крайней мере до второй четверти XII в.

Автор данной работы предлагает перечень кладов и отдельных экземпляров, обнаруженных на территории Средней Азии

№	Год находки	Место обнаружения	Время выпуска	Количество монет
1	2	3	4	5
1	1902	Пишпек (Фрунзе)	-	2 золот.мон.
2	1906	Андижан	-	21 (250)[2] карах. и хорезм.золот. мон.
3	1908	Той-Тюбе близ Ташкента	XII в.	23 медн.мон., 30 (3) хорезм. и карах.золот. монет
4	1914	Афрасиаб		30 (3) хорезм. и карах.золот.мон.
5	1928	Ходженд (Ленинабад)	Первая четв. XI в.	972 серебр.дирх.
6	1930	Чарвак Киргиз.ССР	Вторая пол. XII в.	13 мон.
7	1931	Кок-Таш Тадж.ССР	XII в.	60 мон.

[1] Давидович Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии..., с.108-109.

[2] В скобке указано количество обломков монет.

1	2	3	4	5
8	1933	Хайдаркан Кирг.ССР	конец XII в.	1 мон.
9	1934-1935 и 1937-50	Варахша	404/1013-14 и м.Арслан-хана	36 медн.мон.
10	1937	Кок-Янгак	конец X в.	1 мон.
11	1938	Ташкент(из колл. Д.Д.Букинича)		34 серебр., 2 медн.мон.
12	1940	Фергана	1034-35	242 дирх., 1 фельс
13	1949-50	Фергана	вторая пол. XII-нач.XIII вв.	12 медн.мон.
14	1941	Кибрай Ташк.обл.	кон.XII в.	3 мон.
15	1941	Беловодск Кирг.ССР	Первая пол. XI в.	3045 мон.
16	1942	Ивановка Кирг.ССР	XII в.	25 медн.мон.
17		Ширабадск.район Узб.ССР	II четв.XI в.	856 целых и полов.мон.
18	1948	Зенги-Ата Ташкент. обл.	Позднекарах.	2 медн.мон.
19	1949	Мунчак-Тепе Узб.ССР	XII-нач.XIII в.	4(1) мед.мон.
20	1950	Самарканд	996	Медн.мон.
21	1951	Чар-Бакр близ Бухары	608/1211-12	3 медн.мон.
22	1952	Колл.Ленинабадск. муз.	Вторая пол. XIII-нач.XIV вв.	Более 50 мон.
23	1953-54	Ак-Бешим Киргиз. ССР	60 гг. XI в.	75 мон.
24	-"-	Ак-Бешим Киргиз. ССР		12 мон.
25	1954	Узгенд	400/1014-15	1 медн.фельс
26	1955	Термез	Перв.пол. XII в.	28 бронз.дирх.
27	1955	Шайданск.район Тадж.ССР	Нач. XI в.	19(80)серебр. мон.
28	-	Из Ленинабада(хран. в музее истории Узб.ССР)	Перв.четв. XII в.	8 серебр.мон.
29	1956	Фергана	Третья четв. XI в.	Монеты Ибрахима?

1	2	3	4	5
30	1956?	Ленинабад.обл.музей	Нач. XI в.	6 мон.(дирх.)
31	1957	Шахристан Тадж.ССР	XI в.	1 зол.,1 медн. мон.
32	1957?	Ферган.обл.музей	XI в.	4 медн.мон.
33	-"-	-"-	XI-XII вв.	13 медн. и серебр.мон.
34	-"-	-"-	Махмуд ибн Ахмеда и Мухаммед ибн Текеша	1 медн.мон.
35	1959	Афрасиаб	Конца XI в. (подавл. большинство)	55 медн.мон.
36	1960	Ленинабад	В осн. в нач. XII в.	800 медн.мон.
37	1960	Ленинабад	Вторая пол. XII в., 1 мон.-второй пол.XI в.	501 медн.мон.
38	1964	Салават Термез. района	XI в.	442(177) дирх.
39	1965	Карабулак	Вторая пол. XI в.	16 мон.
40	1965	Афрасиаб	Вторая пол. XII в.	5 дирх.
41	1965	Кува Узб.ССР	Первая четв. XI в.	9 мон.
42	1965	Совхоз "Бука" Ташк.обл.	Первая четв. XI в.	232(24) дирх.
43	1965	Низовья р.Ангрен	Конец XII - нач. XIII в.	14 дирх.
44	1966	Узгенд	411/1020-21	1 фельс.

Как видим, Беловодский клад (Киргиз.ССР) по количеству монет самый крупный.

Эти и другие отдельные караханидские монеты опубликованы в работах Х.М.Френа, В.Г.Тизенгаузена, В.В.Григорьева, М.Е.Массона, М.Н.Федорова и в основном Е.А.Давидович.

Регистрация местонахождения монет имеет большое значение в решении различных вопросов истории народов. До 1917 г. в Средней Азии не было даже учета монетных находок. После Октябрьской революции систематически проводилась научная регистрация кладов, отдельных экземпляров монет различного происхождения. Этот почин принадлежит М.Е.Массону, опубликовавшему более 150 монетных находок и сборов [1]. После Отечественной войны были достигнуты значительные успехи в научной регистрации монет. Большой вклад в этой области нумизматики Средней Азии сделан Е.А.Давидович, ряд работ которой сопровождается подробными комментариями к фиксации пункта обнаружения нумизматических находок.

За послевоенный период значительные успехи достигнуты также в публикации найденных караханидских монет и музейных коллекций.

---

[1] Давидович Е.А. Неопубликованные монетные находки..., с.156.

Глава II. Население Центрального Тянь-Шаня и Семиречья в X в. Название и происхождение Караханидов. Титулы их правителей

О происхождении династии Караханидов и расселении караханидских тюрок

Происхождение династии Караханидов - один из сложных и спорных вопросов в исследовании истории созданного ими государства. Причину этого можно объяснить тем, что в письменных источниках почти отсутствуют какие-либо конкретные данные о том, из какого тюркского племени происходили караханидские правители. Поэтому возникли различные точки зрения о происхождении этой династии. Первым из зарубежных ученых Ж.Дегинь, а из русских востоковедов Х.Д.Френ считали династию Караханидов выходцами из уйгурских владетелей. Вслед за ними к такому же мнению пришли и другие исследователи - Ю.М.Клапрот, И.Р.Абель-Ремюза, Ж.Т.Рено, Г.А.Вамбери, Э.В.Бретшнейдер, В.В.Радлов, Ф.Г.Скрайн, Э.Д.Росс, И.Маркварт и др.

По мнению некоторых зарубежных ученых (И.Хаммер-Пурешталь и Г.Вейль), караханидские правители были выходцами из туркмен [1]. Мнения этих ученых о происхождении династии Караханидов из уйгуров и туркмен в основном базировались на неверных данных восточных авторов. Они давно уже не находят подтверждения в востоковедческой литературе, так как опровергаются достоверными историческими фактами. Например, по рассказу Джувейни уйгурский правитель Буку-хан от Ордубалыка направился на запад, в Туркестан и построил в долине Чу г.Баласагун [2]. По данным же других восточных авторов, власть уйгурских правителей в Восточном Туркестане распространялась лишь до оз.Иссык-Куль, а в VIII-IX вв. между их владениями и государ-

---

1 Pritsak O. Die Karachaniden, S.21.

2 Skrine F.H. and Ross E.D. The Heart..., p.115-116.

ством Саманидов существовал карлукский каганат. Что касается огузов-туркмен, то они под давлением Караханидов передвинулись из долины р.Талас дальше на запад (см.ниже).

Ф.Гренард, судя по расселению карлуков в Семиречье и Центральном Тянь-Шане, высказал мнение о происхождении династии Караханидов из карлуков [1].

Эту же гипотезу повторяет Э.Шаванн. При этом автор категорически отрицает мнение исследователей о происхождении Караханидов из уйгуров [2].

В.В.Григорьев первоначально выводил династию Караханидов из уйгурских владетелей, но позже, опираясь на данные мусульманских авторов IX-X вв., расселявших карлуков непосредственно на восточной границе владений Саманидов [3], относил ее к карлукам. Эту гипотезу на таком же основании разделяет Н.А.Аристов [4] и другие исследователи.

В настоящее время эту точку зрения защищает О.Прицак, который писал, что династия Караханидов происходит из рода государей карлуков, составивших в свое время ветвь династии Тухе-А-ши-на; чигили и ягма являются карлукскими ханскими родами [5]. Это заключение О.Прицака основывается на следующих сообщениях восточных авторов: Джахиза - о том, что хотя тогузгузы (уйгуры.- О.К.) были более многочисленными, чем карлуки, и господствовали раньше над ними, но в связи с вредным влиянием манихейства на уйгуров (840 г.), произошло усиление власти карлуков [6]; ибн ал-Факиха - о расселении карлуков

---

1 G r e n a r d F. La légende..., p.16,21, 23, 34-35.

2 C h a v a n n e s E. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. - St.-Pbg., IV, 1903, p.86.

3 Караханиды в Мавераннагре..., с.6, 59.

4 А р и с т о в Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Живая старина, год VI, вып.III-IV, СПб., 1896, с.313, 410.

5 P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.22.

6 M a r q u a r t J. Osteuropäische..., S.91.

на восточной границе владений Саманидов и образовании самостоятельного сильного карлукского государства; Масуди - о проживании карлуков в Фергане, Шаше и граничащих с ним областях, господстве их над другими тюркскими племенами, о генеалогии карлукских правителей, которые связывали свое происхождение с родом А-ши-на, и о присвоении титула хакан хаканов; Гардизи - о победе киргизов в 840 г. над хаканьянцами (т.е. уйгурами.- О.К.) и подчинении их предводителей правителям карлуков, которые завладели троном [1]. О.Прицак на основании этих сообщений сделал вывод, что ко времени Джахиза карлуки освободились от гнета уйгуров, а в период правления Саманида Исмаила (873-907) власть над тюркскими племенами находилась в руках карлуков. Караханиды являлись выходцами из карлуков и после победы киргизов в 840 г. над уйгурами и упадка религиозного влияния Отюкена они присвоили себе титул кагана [2].

С.Г.Кляшторный поддерживает гипотезу о происхождении династии Караханидов из среды карлуков, основываясь почти на тех же источниках, что и О.Прицак. Однако при этом он называет прежнего карлукского правителя Бильге Кюль Кадыр-кагана родоначальником династии Караханидов [3].

Турецкий ученый Мехмед Фуад Кёпрюлю первоначально выводил Караханидов из среды карлуков, не подкрепляя своего мнения фактическими данными, но позже выдвинул гипотезу о происхождении изучаемой династии от карлуков-ягма [4].

---

1 Pritsak O. Von den Karluk..., S.279-281.

2 Ibid, S.285.

3 Кляшторный С.Г. Эпоха Махмуда Кашгарского. СТ, № 1, 1972, с.20.

4 Köprülü M.F. "Karahanilar" veya "Hakanija devleti" 380-609. - In: Turkiye tarihi, Istanbul, 1923, Bd.1, s.107; Köprülü M.F. Zur Kenntnis der alttürkischen Titulatur. - Körösi-Csoma Archivum, Budapest-Leipzig, 1935, Bd.1, Heft X, S.330-338.

Абу Дулаф между владениями чигилей и тибетцев помещает племена буграч (или буграч). И.Маркварт, называя буграчей подданными Бугра-хакана, предлагает версию о том, что Караханиды могли происходить из этого племени [1]. Любопытно, что по рассказу Абу-Дулафа буграчи исповедовали ислам и подчинялись правителю-алиду [2]. В других письменных источниках отсутствуют какие-либо сведения о буграчах и остается невыясненным, какая народность скрывается под этим титулом-тотемом.

Ахмед Зеки Велиди Тоган выводил Караханидов из кок(алтаиских) тюрков [3], часть которых, по его мнению, жила в Центральном Тянь-Шане под властью хаканов; в 766 г. господство в Семиречье перешло к карлукам, а в Кашгаре и Карашаре осталось в руках тюргешей и токуз-огузов, все они по-прежнему назывались хаканидами. При этом автор считает Теменле (Тумынь-кагана) одним из предков династии Караханидов.

В.В.Бартольд первоначально предложил гипотезу о происхождении династии Караханидов из среды ягма. Автор, опираясь на некоторые данные письменных источников, полагает, что на рубеже IX-X вв. ветвь токуз-огузов - ягма - уже заняла часть территории к югу от Нарына и Восточного Туркестана с Кашгаром, а их владетель носил титул Богра-хана, так же, как у Караханидов [4]. Однако, в последующих своих работах В.В.Бартольд выделяет три народа, а именно: карлуков, ягма и чигилей, из которых могла выйти династия Караханидов; но автор с осторожностью подчеркнул тезис о возможности происхождения Караханидов именно от карлуков; тем не менее он считает этот вопрос еще не выясненным и не доказанным [5].

---

1 Marquart J. Osteuropäische..., S.76-77.

2 Ibid, S.77.

3 Togan A. Seki Velidi. Umumi turk tarihine giris, cilt 1, 1946, s.57.

4 Бартольд В.В. Рецензия: Н.А.Аристов.Заметки об этническом составе...Соч., т.V, с.273.

5 Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч.,т.V, с.70-73; его же.Современное состояние...Соч.,т.V,с.461.

Следует отметить, что О.Прицак, ссылаясь на немецкий перевод (с турецкого) "Двенадцати лекций" В.В.Бартольда, приписывает ему гипотезу о чигильском происхождении династии Караханидов [1]. Но в указанной работе В.В.Бартольда, вышедшей в последнее время в переводе на русский язык с оригинала рукописи (в книге использованы все переводы его на другие языки, в том числе и на немецкий), отсутствует такое категорическое утверждение.

В.Ф.Минорский разделял гипотезу В.В.Бартольда о происхождении династии Караханидов из племени ягма, основанную на наличии у их правителей титула бугра-хан [2].

Таким образом, в настоящее время существуют различные точки зрения о происхождении династии Караханидов. Но, как мы видели, большинство ученых с достаточным основанием считают караханидских правителей выходцами из Центрального Тянь-Шаня и прилегающих к нему районов. Значит, в изучении происхождения Караханидов имеет важное значение историко-географический обзор указанного края в период перед появлением этой династии. В связи с этим предлагаем вниманию читателей такой обзор на основе данных средневековых авторов, а затем попытаемся показать роль племен, обитавших на Центральном Тянь-Шане и прилегающих к нему территориях в образовании изучаемого государства, а также мнение исследователей о происхождении династии Караханидов.

В 745 г. уйгуры при помощи карлуков, киргизов и других положили конец восточному тюркскому каганату и вскоре приступили к покорению своих недавних союзников. В борьбе с уйгурами карлуки, как и многие другие племена Саяно-Алтая, потерпели поражение. На памятнике, поставленном в честь уйгурского хана Моюн-Чура, упоминается о победе войск этого правителя в 755 г. над карлуками. По-видимому, это было решающее сражение, после которого основная масса карлуков, постепенно продвигаясь на юг и использовав благоприятную политическую об-

---

1 Pritsak O. Die Karachaniden, S.22.

2 Ḥudūd..., p.278-280.

становку, к 766 г. заняли территорию тюргешей со столицей Суяб[1] в долине р.Чу. Часть карлуков проникла во владения тюргешей еще при тюркских каганатах. Карлуки участвовали в 751 г. в битве на р.Талас на стороне арабов, а в 790-91 гг. - на стороне тибетцев и шато против уйгурских войск[2]. Согласно историческим фактам, карлуки в третьей четверти VIII в. заняли Кашгарию, затем Фергану и дошли до территории Сыр-Дарьи. Арабский наместник Гитриф б.Ата (792-793) послал Амра б.Джамиля в Фергану для изгнания оттуда войска карлуков, а в 816 г. другой военачальник Фадл б.Сахл в местности Отрар захватил в плен сыновей карлукского правителя и его жен[3]. Эти факты, а также сообщение карабалгасунской надписи о том, что территория карлуков в середине IX в. простиралась на западе до Сыр-Дарьи и Ферганы, а по другим письменным источникам, - что владетель Баласагуна в XII в. был туркмен (карлуков, как и огузов, называли туркменами[4]), как будто подтверждают гипотезу В.В.Григорьева и О.Прицака о происхождении династии Караханидов. Но этому противоречат другие данные средневековых авторов, приведенные ниже.

О.Прицак, как нам кажется, не прав, когда пишет, что карлуки в 744 г. получили высший титул государственной власти - "левый ягбу", затем, используя удачно сложившуюся для них обстановку на юге, захватили территории тюргешей и до 840 г. входили в состав уйгурской конфедерации[5]. Значит, по его

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.259.

[2] Hoffman H. Die Qarluq..., p.198.

[3] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.260; Pritsak O. Von den Karluk..., S. 275, 278; Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. ЭВ, V, 1951, с.17, 19.

[4] Schlegel G. Chinesische, S.134; Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.72, 73.

[5] Pritsak O. Die Karachaniden, S.22-23.

мнению, карлуки, заключив военно-политический союз с уйгурами, и при их поддержке захватили территорию тюргешей. Но по данным орхоно-енисейских и других письменных источников, такой союз существовал до перехода власти (т.е. до 744 г.) в Центральной Азии к уйгурам, а затем они (карлуки и уйгуры) стали врагами и, как мы выше видели, вели между собой длительную борьбу, в результате которой карлуки вынуждены были передвигаться на новые места. Эти племена были во враждебных отношениях не только в 744-840 гг., но и после падения государства уйгуров и переселения основной их массы в середине IX в. в Восточный Тянь-Шань. В.Ф.Минорский, согласно данным сочинения "Ҳудӯд ал-'ālам" неизвестного автора, писал, что борьба карлуков и уйгуров в районе между Или и Иссык-Кулем, должно быть велась с переменным успехом[1]. Кроме того, при Караханидах ябгу не был высшим титулом государственной власти, носители его стояли на два ранга ниже, чем хакан [2].

В письменных источниках указываются районы расселения карлуков в IX-X вв. на Тянь-Шане и в прилегающих к нему районах. В.В.Бартольд приводит данные восточных авторов (ибн Хаукаля, Истахри, ал-Мукаддаси, Гардизи, сочинения "Ҳудӯд ал-'ālам" и др.) о том, что карлуки в 766 г. заняли Семиречье и восточную часть Сырдарьинской области. К востоку от долины Таласа располагались их шатры; в Касра-Басе находились зимние стойбища карлуков; кроме Мерке, им принадлежал Кулан (Тарты). На их земле упоминается г.Барсхан, на границе между территориями чигилей и карлуков были селения Тон и Тальхиза. Город Пенчул (Выньсу = Уч-Турфан = Аксу) до занятия его киргизами принадлежал карлукам, которые граничили по р.Нарын с ягма, а в других районах - с киргизами, тогузгузами, кимаками и тухсийцами. Карлуки граничили в Исфиджабском (Сайрам) округе с гузами, а по Сыр-Дарье - с мусульманскими владениями, и,чтобы дойти до восточной границы Ферганы (т.е. до

---

1 Ḥudūd..., p.287.

2 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.III, с.39.

страны тогузгузов), требовалось идти по землям карлуков 30 дней [1]. Кроме приведенных В.В.Бартольдом, имеются и другие данные восточных авторов о расселении карлуков в IX-X вв. на Центральном Тянь-Шане и в прилегающих к нему районах: по рассказу ибн Хордадбека, на границе земли мусульман с землей иноверцев карлуков в долине Таласа находились города Нушаджан (ныне развалины близ железнодорожной станции Уч-Булак) и Тараз (ныне г.Джамбул) [2]. Ибн Хаукаль о реке Парак (Чирчик), притоке р.Шаш (Сыр-Дарья), пишет: "Часть ее вытекает из Бискема, а другая из Джидгала, но в основном она течет из страны харлухов-тюрков..." [3]. Значит, в верховьях современных рек Пскем и Чаткал, на территории, расположенной между ними, обитали карлуки. Абу Дулаф, путешествовавший по стране карлуков в течение 25 дней, упоминает о серебряном руднике [4] на их земле в горах Таласа.

В сочинении "Ҳудӯд ал-ʿӑлам" перечислены (кроме названных В.В. Бартольдом) города, деревни, названия местностей и горы, принадлежавшие карлукам: Нункат или Невакет (совр. с.Орловка), Керминкет (ныне Турткул около с.Советское) и Урун-Арч в долинах рек Чу и Талас; на восточной стороне

---

1 Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья...Соч., т.II, ч.1, с.36, 38, 39; его же. История Туркестана. Соч., т.II, ч.1, с.125; его же. История культурной... Соч., т.II, ч.1, с.242, 243; его же. Очерк истории туркменского... Соч., т.II, с.1, с.549, 560; его же. Киргизы...Соч., т.II, ч.1, с.492; его же. О христианстве... Соч., т.II, ч.2, с.280, 281, 284, 286; его же. Двенадцать лекций... Соч., т.V, с.70, 72; его же. Введение к изданию Ҳудӯд ал-ʿӑлам. Соч., т.VIII, с.534-35.

2 Ибн Хаукаль. Китāб сурāт ал-ард. Лейден, 1939, с.510; Zakarija. Kosmographie... p.365

Об отождествлении этого и других городов и поселений см.: Бартольд В.В. Отчет...,1893-1894 гг.Соч., т.IV, с.21-91; его же. О христианстве... Соч., т.II, ч.2, с.265-302; Бернштам А.Н. Археологический очерк...; его же. Историко-археологические очерки... и др.; Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города...; и др.

3 Ибн Хаукаль. Указ. соч., с.509.

4 Zakarija. Kosmographie..., p.392.

Иссык-Кульской котловины jamyn.r, Aq.raq.r и Yr;ghnksiz Туэун-Булак; Tuxsin-Ar.j, Кукуал, Атлалих, Lul.gh, Uzkath и M.lkath,[1], по-видимому, в различных районах Центрального Тянь-Шаня.

Таким образом, по данным восточных авторов, основная масса карлуков жила в IX-X вв. на Центральном Тянь-Шане и в сопредельных с ними местностях. Как видим, некоторая их часть обитала между долиной р.Талас и городами Исфиджаб (совр.село Сайрам, близ Чимкента) и Фараб (совр. железнодорожная станция Тимур), а также в других районах Азии[2]. Следует отметить, что на территории карлуков жили и подвластные им племена - тухси, чигили, аргу и др. Но среди них по своей численности карлуки, вероятно, занимали первое место. Впоследствии они играли важную роль в образовании государства Караханидов и составляли ядро в их войске.

В X в. карлукские племена уже не играли, как раньше, решающей роли в политической жизни на Центральном Тянь-Шане, где в это время перестала существовать их единая власть. Правда, ябгу карлуков все еще номинально считался главой страны, но фактическая власть в городах и районах перешла в руки владетелей местных карлукских и других племен. Это подтверждается данными письменных источников. Например, во главе племени чигилей стоял тексин, столица которого (г.Яр) находилась на южном берегу оз.Иссык-Куль; правитель г.Тараза именовался айласом, а г.Суяба - ялан-шахом; владетели племени тухси и карлукского поколения Лабан носили титул куртекин и т.д. Эти города и владения имели свои военные отряды и могли выставлять против врага по нескольку тысяч воинов[3].

---

[1] Hudūd..., p.97-98.

[2] Шаниязов К. Указ.раб., с.15, 21, 22, 24, 28; Впоследствии карлукские племена ассимилировались среди других народов, а небольшая их часть ныне живет под тем же наименованием в пределах Узбекской и Таджикской ССР.

[3] Муджмал ат-тавāрӣх ва-л-кисас. Изд. М.Бехара. Тегеран, 1939, с.421; Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.1, с.37-38.

Абу Дулаф, путешествовавший в 942 г. по землям карлуков, писал, что они "друг друга постоянно обижают и притесняют, друг другу завидуют" [1]. Это высказывание свидетельствует о раздробленности владений карлукских племен и потере ими политической гегемонии к середине X в. на Центральном Тянь-Шане. Приведенные факты подтверждают мнение о том, что у народов указанного края в первой половине X в. не существовало единого государственного объединения [2] и что вряд ли ябгу карлуков был в состоянии снова объединить ранее подвластные ему племена и возглавить династию Караханидов.

Распад государства карлуков начался еще в IX в. В 840 г. Саманид Нух ибн Асад завоевал Исфиджаб, по-видимому, до этого находившийся под влиянием власти ябгу карлуков. Другой могущественный Саманид Исмаил в 280/893-94 г. организовав поход в долину р.Талас, овладел г.Таразом, главную христианскую церковь в городе обратил в мечеть. Согласно сведениям средневековых авторов, в этом походе завоеватели убили 10 тысяч тюрков и их царя, взяли в плен 15 тысяч (по другим данным 10 тысяч) человек и увезли огромное количество ценностей [3]. В первой половине X в. в Таразе правил особый дихкан, зависимый от Саманидов [4]. По данным ибн ал-Асира и Абу-л-Фараджа (XIII в.), Исмаил в 906 г. вторично организовал поход против тюрков и завоевал многие местности Туркестана [5]. В дальнейшем ябгу карлуков потерял территории к востоку от долины Таласа. Ал-Мукаддаси сообщает, что царь г.Орду постоянно посылает подарки владетелю Исфиджаба [6]. Махмуд Кашгар-

---

[1] Григорьев В.В. Об арабском путешественнике... с.35.

[2] Очерки истории СССР IX-XIII вв. М., 1953, с.486.

[3] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.282; его же. Отчет...,1893-1894 гг.Соч., т.IV,с.33.

[4] Бартольд В.В. История культурной...Соч., т.II, ч.1, с.242.

[5] Риттер К. Указ.работа.,с.279, прим.

[6] Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.293.

ский помещает Орду вблизи Баласагуна [1]. Орду ныне отождествляется с городищем у с. Красная Речка, расположенным вдоль дороги между городами Фрунзе и Токмак. Значит, добрая половина Чуйской долины, центральная часть владений карлуков, оказалась под влиянием власти династии Саманидов.

Саманиды расширяли свои владения за счет территории карлуков. Со стороны Ферганы в X в. они отняли у тюрок "одну из местностей близ Узгенда" [2]. Ибн Хаукаль сообщает, что местность Хефтдех со значением "Семь селений", расположенная около Узгенда, раньше принадлежала тюркам, и эти земли только в этом столетии, не так давно (X в. -О.К.) были завоеваны мусульманами" [3].

С.М.Муталлибов в своем примечании к переводу "Дӣвāн лугāт ат-турк" Махмуда Кашгарского писал, что в данном словаре карлуки преподнесены не как руководящие, а как второстепенные племена [4]. На самом же деле Махмуд Кашгарский очень мало уделял внимания карлукам.

Вышеприведенные факты опровергают утверждения О.Прицака, что после 840 г. по ряду причин (о них см.ниже) ябгу карлуков со столицей в г.Орду объявил себя полноправным потомком властителей степей [5] и в дальнейшем их преемники стали завоевателями Мавераннахра.

Следует отметить, что О.Прицак пишет: двумя наиболее важными из трех карлукских родов были чигили и ягма [6]. В период образования и политического подъема государства Караханидов, несомненно, существовал военно-политический союз между этими племенами. Но маловероятно, что ягма и чигили были карлукскими родами. В.В.Бартольд, опираясь на данные восточных авторов, говорил об этногенетических связях ягма с тогузогуза-

---

[1] Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1,с.145.

[2] Бартольд В.В.История культурной...Соч., т.II, ч.1, с.242.

[3] Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.212.

[4] Қошғарий Маҳмуд.Указ.соч., т.1, с.498.

[5] Pritsak O. Die Karachaniden, S.23.

[6] Ibid, S.22.

ми [1]. Вообще отсутствуют какие-либо сведения о родственной связи ягма и карлуков.

Правда, ал-Марвази, по-видимому, списывавший у ал-Ауфи (XIII в.) или пользовавшийся тем же источником, в числе девяти карлукских родов или групп называет чигилей [2]. Это как будто подтверждает близкие родственные связи карлуков и чигилей, но этому, по комментарию В.Ф.Минорского, противоречит сообщение автора сочинения "Ḫудӯд ал-'ālам" и Гардизи, что чигили и тухси - отдельные племена [3]. В "Истории пяти династий" читаем, что девять собственно уйгурских кланов вместе с карлуками и басими (басмылы.- О.К.) составляли народ, называемый "одиннадцать племен" [4]. Здесь, как и у ал-Марвази и ал-Ауфи, скорее всего речь идет о военно-политическом союзе племен.

В других письменных источниках перечисляются карлукские роды, но среди них не встречаются названия чигили и ягма.. Если чигили тождественны с чиками [5] орхоно-енисейских памятников, то они, несомненно, были отдельным народом и союзниками карлуков в районе Саяно-Алтая в борьбе против тюркских и уйгурского каганатов. Во всяком случае, карлуки и чигили могли быть лишь дальнеродственными племенами.

Цари огузов и карлуков, как пишет ал-Хорезми в своем сочинении "Ключи наук", написанном во второй половине X в., именовались ябгу.[6] Другие авторы подтверждают, что в то время этот титул носили предводители огузов, власть которых только начала усиливаться. Значит, во время ал-Хорезми и карлукские правители носили титул ябгу. В письменных источниках правители ряда тюркских племен имеют титул байгу, который

---

1 Бартольд В.В. История культурной...Соч., т.II, ч.1, с.243.

2 Marvazī. On China..., p.19; Marquart J. Über das Volkstum..., S.42

3 Marvazī. On China..., p.106.

4 Hamilton J.R. Les Ouighours..., p.2.

5 Валитова А.А.Этнонимы...,с.5; История Тувы, т.1.-М., 1964, с.81.

6 ИМТТ, т.1, с.219.

большинство исследователей считают искажением термина "ябгу". В связи с этим надо отметить, что во второй половине XII в. караханидский правитель Самарканда убил предводителя карлуков Бейгу-хана [1]. В.В.Бартольд склонен считать здесь слово "байгу" искажением "ябгу" [2]. Если это так, то карлукские правители носили прежний титул даже при династии Караханидов.

Таким образом, перед появлением династии Караханидов единая власть у народов Центрального Тянь-Шаня и прилегающих к нему районов перестала существовать. В подобной политической обстановке для объединения народов необходима, как писал Ф.Энгельс, "...сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах "порядка" [3].

В.В.Бартольд предложил отнести замену владычества карлуков Караханидами в Чуйской долине к 940 г. При этом автор предполагает, что карлуки удалились в северную часть Семиречья [4]. Впоследствии они оттуда угрожали г.Баласагун, а в битве в степи Катвана отличались на стороне киданей против самаркандского хана Махмуда [5].

Другим крупным племенем в конфедерации Караханидов были ягма. Впервые народность с этим названием встречается на Тянь-Шане. В.В.Бартольд называет их передовой ветвью токуз-огузов [6]. Существует также мнение о тождественности ягма с яньмяньцами – одним из племен конфедерации токуз-огузов; во время путешествия Ван Янь-дэ (981 г.) племена ян-мо доминировали среди уйгуров Гаочана [7]. Но основная их масса в

---

[1] МИТТ, т.1, с.444.

[2] Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.397, прим.4.

[3] Энгельс Ф. Происхождение семьи,частной собственности и государства. М., 1980, с.196-197.

[4] Бартольд В.В. Н.А.Аристов. Заметки об этническом...Соч., т.V, с.273.

[5] Marquart J. Über der Volkstum..., S.164, 165.

[6] Бартольд В.В.Очерк истории Семиречья.Соч., т.II, ч.1, с.38.

[7] Hamilton J.R. Les Ouighours..., p.57.

IX-X вв. обитала на Центральном и Западном Тянь-Шане, соприкасаясь на севере с карлуками по р.Нарын [1]. По рассказу автора сочинения "Худӯд ал-ӑлам", ягма состояли из 1700 коленов [2]. Махмуд Кашгарский помещает ягма наряду с другими племенами в долинах рек Или и Талас [3]. Передвижение части ягма на север, в Семиречье, можно связывать с завоеваниями династии Караханидов этого края. В одном письменном источнике говорится, что падишах ягма носил титул бугра-хан [4]. На основе этого сообщения возникло мнение о происхождении династии Караханидов из ягма. Правда, последние играли важную роль в составе союза племен, возглавляемых Караханидами. Однако вряд ли изучаемая нами династия вышла из ягма. В пользу этого говорят следующие факты: Юсуф Баласагунский не случайно упоминает о беке (а не о хане) ягма: "Выслушай, что говорит знатный бек (племени) ягма, ум которого выделяется при решении всех вопросов" [5].

В хронике "Ахбар-ад-давлет ас-сельджуйкийе", составленной в конце XII в., говорится, что один из вождей караханидской группировки происходил из ягма [6]. Махмуд Кашгарский делит языки тюркских племен на две группы: в одну он включает язык огузов, в другую - чигилей и тюркский (т.е. хаканский). Языки этих групп противопоставляются друг другу. Язык ягма он относит к той группе, где были огузы. Например, автор отмечает, что языки ягма, тухси, кипчаков, ябаку, татар, кай, жумул и огузов очень близки между собой, и они букву заль заменяют на йа. Так, слово "азиг" в языках огузов, кипчаков, ягма означает "продукты" [7] и т.д. Махмуд Кашгарский пишет:

---

1 Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.71 и др.

2 Ḥudūd..., p.95-96, 97.

3 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.118, 387; т.III, с.41.

4 Муджмал ат-таварӣх..., 421.

5 Валитова А.А. Этнонимы..., с.5.

6 ТКАЭЭ, т.III, с.182(выступление С.Г.Агаджанова).

7 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.68, 112.

"Наши отцы-эмиры назывались хамир, потому что огузы не могут произнести эмир" [1].

Следовательно, можно полагать, что тюркский диалект племени ягма, входивший в ту же группу, что и язык огузов, не мог быть языком Караханидов.

Другим племенем, игравшим значительную роль в образовании государства Караханидов, являлись тюргеши. Впервые название племени и сведения о тюргешах упоминаются в связи с их нахождением на территории юго-запада Монгольского Алтая [2]. Тюргеши составляли одну из конфедераций (т.е. дулу) Западного Тюркского каганата. Так, в 711 г. войско Восточного Тюркского каганата перешло Алтай, Иртыш и разбило тюргешей в местности Болчу, на равнине Нарыш, расположенной, как предполагает В.В.Бартольд, в северной части Семиречья [3].

В период борьбы Восточного и Западного Тюркского каганатов тюргеши постепенно были оттеснены на юго-запад и сосредоточились в основном в пределах Семиречья и современной Северной Киргизии. В начале второй половины VIII в. обессиленные междоусобицами черных и желтых кланов, тюргеши не смогли оказать сопротивление карлукским завоевателям. При господстве последних тюргеши оставались жить на тех же местах. В письменных источниках того времени вместо племенного этнонима "тюргеш" чаще встречаются названия их родов и сведения о них.

Автор сочинения "Ҳудӯд ал-ӑлам" и Гардизи делит тюргешей на две группы - тухси и аз [4].

---

1 Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.84.

2 Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964, с.34.

3 Бартольд В.В. Новые исследования... Соч., т.V, с.317.

4 Hudūd ..., p.99; Бартольд В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники. Соч., т.V, с.302.

Согласно некоторым данным, аз раньше жили в западной части современной Тувы. Л.П.Потапов считает, что после разгрома восточным Тюркским каганатом в 716 г. у оз.Кара-Холь основная их масса ушла на юго-запад "и, видимо, слилась" с тюргешами Семиречья, а остальная часть впоследствии вошла в состав некоторых народов Саяно-Алтая, сохранив среди родоплеменных групп свое старое название [1].

По-видимому, впервые термин "тухси" фигурирует на Центральном Тянь-Шане и Семиречье при владычестве в этих краях карлуков. В.Ф.Минорский, анализируя сведения Гардизи о тухси и аз, приходит к выводу, что они находились западнее перевала Кастек Заилийского Ала-Тоо, однако на карте помещает их западнее перевала Курдай [2]. Махмуд Кашгарский называет тухси тюркским племенем и наряду с другими народами помещает их в долине р.Или [3]. Ал-Марвази (а вслед за ним и ал-Ауфи) причисляет тухси к родам не тюргешей, а карлуков [4]. Такое противоречие в трудах восточных авторов можно объяснить, видимо, тем, что тюргеши и карлуки, заменяя друг друга у власти на Тянь-Шане, жили смешанно на одной и той же территории. В письменных источниках не встречается данных об участии тюргешских родов в политической жизни династии Караханидов. Но, судя по занимаемой территории, в X-XII вв. тухси и аз могли входить в состав государства Караханидов.

Несколько слов следует сказать об аргу, которые в какой-то степени связаны по своему генезису с тюргешами и карлуками, а также о переселенцах-согдийцах, обитавших в восточной части территории Караханидов.

На Центральном Тянь-Шане и в Семиречье под властью западного Тюркского, Тюргешского и Карлукского каганатов жили согдийцы, иммиграция которых из Согда в этот край началась

---

1 Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969, с.166-167.

2 Hudūd ..., pp.298, 299.

3 Кошгарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.399; т.III, с.187.

4 Marvazī. On China..., p.19.

еще в V в., но основная их масса переселилась в VII–VIII вв.[1] Впоследствии эти согдийцы были отюречены, главным образом, тюргешскими и карлукскими родами. Во времена Махмуда Кашгарского население долины р.Чу на запад до г.Исфиджаб говорило и по-согдийски и по-тюркски, в результате чего возникло неправильное произношение в их языке [2]. Согдийцы-переселенцы, хотя и утрачивали постепенно свои национальные особенности, но продолжали оказывать влияние на дальнейшее развитие ремесел, торговли и культуры местных народов.

В "Дӣвāн луғāт ат-турк" страной Аргу названа в одном месте территория между Баласагуном и Исфиджабом, а в другом - территория между Баласагуном и Таразом [3]. В том же словаре приводится большое количество примеров на языке аргу, что подтверждает существование особой группы населения под этим названием. Некоторые ученые относят аргу к тюргешским родам [4]. С.М.Муталлибов, опираясь на лингвистические данные Махмуда Кашгарского, пришел к более вероятному выводу, что аргу в начале XI в. называли этническую общность, происшедшую в результате смешения семи племен [5]. На наш взгляд, в этой метизации могли участвовать согдийцы и тюркское население, но прежде всего тюргешские и карлукские роды. Если термин "аргу" Махмуда Кашгарского тождественен современному слову "аргын" в значении "смесь", "метис", то правильность вышеизложенного мнения не вызывает сомнений.

Итак, согдийцы и аргу были жителями восточной части владений династии Караханидов.

Огузы в прежние времена населяли северо-восточную Монголию. Впоследствии, особенно в VIII–IX вв., после ожесточенной борьбы, в результате которой у власти над Центральной

---

1 Кляшторный С.Г. Указ.работа, с.123.

2 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.66.

3 Там же, с.66, 148.

4 Шаниязов К. Указ.работа, с.20, прим.58; История Узбекской ССР, т.1. Ташкент, 1967, с.350.

5 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., с.30.

Азией сменился ряд тюркских племен, огузы передвигались на запад и сосредотачивались "...на границе переднеазиатского культурного мира..." [1]. Письменные источники сообщают о расселении огузов в IX-X вв. на севере современной Средней Азии и сопредельных с ней территориях. Ниже мы приведем и проанализируем лишь те данные, которые подтверждают наличие огузов на восточной половине будущей территории государства Караханидов.

Абу-л-Гази упоминает о расселении огузов и туркмен когда-то на востоке до Алмалыка (в долине р.Или) и оз.Иссык-Куль [2].

Истахри пишет, что земли огузов находятся между "владениями хазар, кимаков, хазладжей, булгаров и границами областей ислама - от Джурджана до Фараба и Исфиджаба" [3]. Для нас важно сообщение, что огузы жили по соседству с хазладжами. Ал-Мукаддаси помещает зимовье племени хазладжей в 5 фарсах [4] к востоку от Тараза, близ стойбища карлуков [5]. В тексте сочинения ал-Идриси хазладжи входят в 9-ю часть III и IV климатов [6], а на его карте они расположены на востоке Ферганы [7]. Следовательно, огузы и хазладжи могли быть сосе-

---

1 Бартольд В.В. Очерк истории туркменского... Соч., т.II, ч.1, с.558.

2 Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М., Л., 1958, с.56-57.

3 МИКК, вып.1, с.16.

4 Фарсах - арабская мера длины. Один фарсах равняется 6-7 км.

5 Kitâb al-masâlik Wa'l-Mamalik auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah ibn Khordâdhbeh et Excerpta e Kitâb al-Kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far/quae cum versione gallica edidit indicibus et glossario instruxit M.J. de Goeje. Lugduni-Batavorum, 1889, (BGA, VI), p.28.
(Далее см.: Ибн Хордадбех. Указ.соч.; в этом же томе издан труд Кудама ибн Джафара).

6 Géographie d'Edrisi ..., p.167, 243.

7 Суса Ахмад. Ал-Ирāк фӣ-л-хавāрит ал-кадӣма. Багдад, 1959, карта ал-Идриси.

дями где-то в долине р.Талас.

Ал-Идриси оставил нам большое количество географических данных об огузах. С.Г.Агаджанов, изучая сведения ал-Идриси, пришел к выводу, что отдельные группы огузов распространялись в X в. в восточной части занимаемой ими территории до южного Балхаша и р.Чу включительно [1].

О расселении огузских племен близ р.Тараз в начале политического подъема династии Караханидов упоминает Махмуд Кашгарский. Согласно его данным, огузы и чигили являлись непосредственными соседями в долине р.Талас и враждовали между собой (по-видимому, в X в.). В пользу этого говорит то, что в указанное время Караханиды и огузы были во враждебных отношениях в районе Таласа, в результате чего последние перекочевали на запад.

По-видимому, впервые из восточных авторов этноним "туркмен" встречается у ал-Мукаддаси. Согласно его данным, в цитадели небольшого города Орду жил царь туркмен, который постоянно посылал подарки владетелю Исфиджаба [2]. Если принять отождествление средневекового г.Орду с развалинами у села Красная речка, то группа туркмен жила в X в. среди карлуков, в Чуйской долине.

Таким образом, данные восточных авторов подтверждают расселение огузских племен на востоке до Таласской долины перед завоеванием Караханидами Мавераннахра. Группы туркмен, как видим, в то время упоминаются в долине р.Чу. Впоследствии огузы и туркмены в основном передвигались на запад. Но какая-то их часть могла остаться на прежних территориях. Вообще участие огуз-туркмен в военных событиях на стороне Караханидов подтверждается. Ибн ал-Асир в одном месте упоминает огузов в числе войск караханидского правителя Самарканда Арслан-хана [3]. Джувейни пишет, что кара-китаи в 1158 г.

---

[1] Агаджанов С.Г. Указ.работа, с.72.

[2] Бартольд В.В. Очерки истории туркменского... Соч., т.II, ч.1, с.549.

[3] МИКК, вып.1, с.64.

послали десятитысячный отряд во главе с каким-то Илек-туркменом на помощь самаркандскому хану против хорезм-шаха Иль-арслана. В.В.Бартольд предполагает, что Илек-туркмен был в прошлом владетелем Баласагуна [1]. Но в другом месте Джувейни вместо слова "туркмен" писал "туркан" [2]. Допустив возможность наличия огузо-туркмен и участия их в образовании государства Караханидов, следует отметить, что представители изучаемой нами династии не могли быть выходцами из среды этого населения. Доказательством этого является их борьба с Караханидами в конце X в. в долине р.Талас, а впоследствии и в Мавераннахре.

Одно из значительных населений центрального Тянь-Шаня и Семиречья в X в. - чигили - играли решающую роль в составе государства Караханидов. Нами уже рассмотрены данные ал-Марвази и ал-Ауфи о родственных связях чигилей с карлуками и о возможном отождествлении их с чиками в древнетюркских надписях. Если последняя точка зрения верна, то чики (чигили) в древности принадлежали к племени теле (т.е. тогуз-огузов) и в раннем средневековье жили в современной Западной Туве, где, по материалам древнетюркской письменности [3], вели борьбу в союзе с другими народами Саяно-Алтая против господствующих каганатов Центральной Азии [4]. В результате этой борьбы основная масса чиков, как и многих других племен Южной Сибири,

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., ч.1, с.397, прим.6.

[2] Там же.

[3] В одном месте памятника в честь Моюн-Чура о событиях борьбы карлуков, чиков, киргизов и др. с уйгурами встречается словосочетание "чигил-тутук", первая часть которого, как полагают, обозначает этническое название, а вторая - чин ("Древние тюркские диалекты и их отражение в современных языках". Фрунзе, 1971, с.70 (№ 1179), с.81 (№ 1509).

[4] Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии. Памятник Моюн-Чуру, 11, 19, 22, 23; Ш, 26; Потапов Л.П. Указ.раб., с.167-168.

продвинулась на юго-запад [1] и пришла на Тянь-Шань и в Семиречье.

В 981 г. путешественник Ван Янь-дэ на территории Турфанского княжества упоминает народ с названием Большие и Малые чжунь-юнь. Дж.Р.Гамильтон склонён отождествить их, с одной стороны, с этнонимом в хотанском языке cūhūda, с другой стороны - с чу-юе, одним из тюркских племен Западного Тюркского (Тюргешского) каганата. Г.Вейль сравнивает этот хотанский этноним с čimul, а П.Пельо - с чу-юе и понимает его как чигили. Дж.Р.Гамильтон, реконструируя чтение иероглифа чжунь-юнь в форме чюгюль, предлагает отождествление их тоже с чигилями [2].

В.В.Бартольд приводит сведения письменных источников о расселении чигилей на Центральном Тянь-Шане и в Семиречье: автор сочинения "Худӯд ал-Ӑлам" упоминает их в Иссык-Кульской котловине; по Гардизи чигили обитали на южном и восточном берегах Иссык-Куля ("Все окрестности Иссык-Куля заняты джикилями" и "Около того перевала есть река; если переправиться через нее, приходят в землю тюрков-джикилей, к их шатрам и палаткам") [3]. В.Ф.Минорский эту безымянную реку отождествляет с Узун-Агачом или Алма-Атинской и помещает часть чигилей на востоке от нее до оз. Иссык-Куль [4].

Предположение В.В.Бартольда о происхождении Караханидов из чигилей базируется на данных восточных авторов, которые утверждают, что в XI в. название чигили применялось к большому числу турецких народностей. При походе султана Меликшаха на Мавераннахр чигили составляли военную силу Караханидов и, наконец, известно, что огузы называли чигилями всех тюрок, обитавших к востоку от Аму-Дарьи [5].

---

1 История Тувы, т.1. М., 1964, с.81.

2 Hamilton J.R. Les Ouighours..., p.21 ; Чтение чу-юе как чугыл, чигиль и чу-ми -чумыл, чумул см. у Ю.А.Зуева. "Тамги лошадей из вассальных княжеств" (перевод). Новые материалы по древней и средневековой истории. ТИИАЭ, АН Каз. ССР, т.8. Алма-Ата, 1960.

3 Бартольд В.В. Извлечение из Гардизи...Соч., т.VIII, с.51,62.

4 Hudūd..., p.298, 299.

5 Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.71.

В другом месте В.В.Бартольд пишет, что в турецких генеалогических сказаниях, распространенных в эпоху сельджукской империи, нет имени огузы, но встречается имя чигили. Так, неизвестный автор XII в. называет сыновей Турка, сына Яфета, предка тюрков - Тутель, Чигиль, Барсхан и Илак; последние трое соответственно были предками чигилей, барсханцев и илакцев [1]. В.В.Бартольд подчеркивает, что Чигиль, возможно, был предком всех кочевых тюрок, кроме огузов [2]. Но в источниках этноним "барсхан" не встречается. В районе г.Барсхана, расположенном на южном берегу оз.Иссык-Куль, обитали чигили. Следовательно, потомками двух сыновей Турка - Чигиля и Барсхана - могли быть чигили, и что они попали в генеалогию тюрков в результате главенствующей роли в государстве Караханидов.

В пользу предположения В.В.Бартольда можно привести следующие малоизвестные исторические факты о происхождении Караханидов из чигилей: в поэме Фирдоуси, современника возвышения и соперничества в Средней Азии Караханидов и Газневидов, неоднократно упоминаются чигили. Приведем два примера:

"К царю Гургсара стража притащила, -
Дрожал от страха тюрок из чигила.
Воевода Карахан, четвертый сын,
Надев на себя доспехи, явился к отцу (т.е. Афрасиабу.- О.К.).
Ему передал (отец) тюрков чигилей тридцать
тысяч воинов, достойнейших поля брани,
(А также) таразских, огузских и
халлаховских конниц, тридцать тысяч
испытанных конниц" [3].

Фирдоуси здесь осовременил события древних эпических времен, назвав чигилей, карлуков и огузов-туркмен воинами легендарного Афрасиаба. Так, туркмены в письменном источнике впер-

---

[1] Бартольд В.В. Очерк истории туркменского... Соч., т.II, ч.1, с.578, 579.

[2] Там же, с.579.

[3] Фирдоуси. Шахнаме в двух книгах. Кн.II./Пер. В.В.Державина и С.Л.Липкина. М., 1964, с.39.

вые упоминаются в долине р.Чу. Особый интерес представляет в приведенном стихе Фирдоуси то, что половина войска, отданная Караxану, состояла из чигилей, а другая - из нескольких племен: огузов, карлуков и населения г.Тараза. Значит, чигили составляли основное ядро войска этого принца. Если эти и другие данные Фирдоуси о чигилях относятся ко времени, когда жил автор, то чигили как сородичи должны быть военной опорой караханидских правителей.

Другое сообщение Фирдоуси можно назвать самым конкретным свидетельством в пользу происхождения изучаемой нами династии из чигилей. Воспевая сражение войск иранского и туранского (т.е. тюркского. - О.К.) владык, Фирдоуси пишет:
уси пишет:

"Воссел на престол он (Гоштасп-иранский властитель.-О.К.)
и мыслью потом
Вернулся к сражениям с туранским царем(Эрджаспом.-О.К.)"[1].

Но в оригинале данного стиха вместо слова "туранский" стоит "чигильский" [2]. И вряд ли это случайно. Приведенные и ряд других строк стиха о той войне сочинил саманидский поэт Дакики, а Фирдоуси позже включил их в "Шах-наме" (Дакики был убит около 980 г.) [3]. В это время на Центральном Тянь-Шане образовался караханидский каганат, о военных успехах которого было известно саманидскому двору. В связи с этим вполне вероятно, что Дакики при изложении древних эпических событий использовал и современные ему исторические факты из жизни Караханидов, происходивших из чигилей, связывая их с потомками легендарного Афрасиаба.

Следующие известные, но оставшиеся вне поля зрения исследователей исторические факты также свидетельствуют в пользу происхождения династии Караханидов из чигилей.

---

[1] Фирдоуси. Шахнаме. Т.IV/пер.Ц.Б.Бану-Лахути, коммент.В.Г.Луконина,ред.текста А.Азер.М.,1969, с.89.

[2] Там же, с.418; Фирдоуси. Шахнаме.Т.VI.- В кн.: Памятники литературы народов Востока, тексты. Большая серия, II. М.,1967,с.95; в данном случае такая замена переводчиком, видимо,обусловлена тем,что во всех остальных местах царь врагов Ирана назван туранским.

[3] Фирдоуси. Шахнаме. Т.IV, с.412.

Абу Дулаф в 942 г. посетил владения ряда племен, в том числе и чигилей. По его сообщениям, чигили в то время еще не были мусульманами и не имели своего государства; соседние племена грабили и старались подчинить их [1]. В целом эти данные верны. До 940 г. чигили, как и другие племена Центрального Тянь-Шаня и Семиречья, в основном еще оставались язычниками. Политическая обстановка в этих краях, по описанию Абул-гази, была такова: "Подобное время арабы называют мулӯк ат-тава̄'иф; а смысл этого /выражения/ таков: в каждой иле свои правитель /тӧрӓ/". Тюрки подобное время называют "во главе дома - черный хан" /ӧй башыга кара хан/, а это значит: в каждом доме простой человек ханом становится, в каждом доме свой хан" [2]. Абу Дулаф путешествовал по землям чигилей в течение сорока дней, т.е. по времени был у них дольше, чем у всех соседних с ними племен. Это в какой-то степени свидетельствует о многочисленности или разбросанности чигилей по сравнению с соседними народами в период странствования Абу Дулафа.

Если по рассказу последнего в 40-х годах X в. чигили были раздробленными и не имели собственного правителя, то при жизни автора, написавшего сочинение "Ҳудӯд ал-а̄лам", в 980 г. уже имелся государь, выбранный из их среды [3]. Не является ли этот факт доказательством начала политического подьема чигилей?

Одна из столиц государства Караханидов Баласагун называлась Куз-Орду, или Куз-Улуш. Примечательно, что "улуш", как писал Махмуд Кашгарский, на языке чигилей означает "деревня" [4]. Тот же автор пишет, что термин "сагун" является титулом знатных людей у карлуков. Возможно, Караханиды после завоевания столицы карлуков Баласагуна дали ему имя на своем языке - Куз-Улуш. По-видимому, не случайно, когда хакану

---

[1] Григорьев В.В. Об арабском путешественнике..., с.35.

[2] Кононов А.Н. Родословная туркмен..., с.47.

[3] Ḥudūd ..., p.99.

[4] Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.94.

или эмирам сообщали о приходе к ним какого-то посетителя, то говорили на языке чигилей: "ol tärindi"; на этом же языке "трон", "престол" назывался "tün"; распоряжение, приказ хакана – "jäpliγ"[1].

Очень важным является сообщение Махмуда Кашгарского о том, что огузы были непосредственными соседями чигилей в долине Таласа и постоянно враждовали с ними[2]. По свидетельству других средневековых авторов, Караханиды в конце X в. также находились во враждебных отношениях с огузами, которые заселяли окрестности долины р.Талас.

Можно согласиться с мнением С.М.Муталлибова, что в эпоху Караханидов чигильский язык играл роль языка, объединяющего носителей многочисленных тюркских диалектов[3]. По этому вопросу Э.Р.Тенишев пишет: "Любопытно, что при сравнении Махмуд Кашгарский в качестве исходного языка принимает О-язык чигилей, что свидетельствует либо о преобладании чигильского населения в Караханидском государстве, либо о массовости чигильского языка"[4].

О ведущей роли чигилей в составе государства Караханидов говорит и сообщение везира Сельджукидов Низам аль-мулька: "Он (т.е. султан Алп-Арслан.– О.К.) и к шафиитскому толку питает отвращение, всякий раз меня попрекает. Если же услышит каким-нибудь образом, что чикили отметили меня, как рафизита, что этак говорили у хана Самарканда, то он не пощадит моей жизни"[5]. Далее говорится, что везир для того, чтобы этот разговор не дошел до слуха его султана, вынужден был истратить, кроме просьб и мольб, тридцать тысяч золотых динар[6]. Как известно, Низам ал-мульк впоследствии отстранен

---

1 Кошгарий Махмуд. Указ.соч., т.II, с.165-166; т.III, с.49, 153, 439.

2 Там же, т.1, с.374.

3 Там же, т.1, с.11.

4 Тенишев Э.Р. Указ.раб., с.30.

5 Сиасет-намэ..., с.104.

6 Там же.

от должности и был убит при содействии молодой жены султана Мелик-шаха Туркан-хатун, дочери самаркандского хана. В государстве Караханидов сосуществовали ханифитский и шафиитский толки суннизма (см. VI гл.). Возможно, чигили-Караханиды как последователи ханифитского толка ислама и ускорили гибель этого всесильного везира.

На основании приведенных данных можно заключить, что чигили из Центрального Тянь-Шаня, опираясь на союзные племена карлуков, ягма, тухси и другие, образовали государство Караханидов.

И, наконец, чем же все-таки можно объяснить отсутствие в письменных источниках каких-либо конкретных данных о происхождении династии Караханидов? Причина этого, на наш взгляд, заключается в следующем: племена Тянь-Шаня и Семиречья долгое время жили по соседству и в составе разных государственных объединений Западного Тюркского, Тюргешского и Карлукского каганатов. Эти обстоятельства явились необходимым условием развития процесса ассимиляции племен Тянь-Шаня и Семиречья в течение второй половины I тысячелетия н.э. Возможно, поэтому авторы письменных источников ограничивались упоминанием мало отличающихся друг от друга союзных племен (в целом называемых тюрками, хаканскими тюрками, а их предводители - "хаканскими царями", "ханидами" и т.д.), возглавляемых Караханидами. А вопрос о том, из какого племени происходила династия Караханидов, мог остаться вне поля зрения авторов. Под "тюрками" Махмуд Кашгарский, ибн ал-Асир и другие подразумевали население государства Караханидов, основным этническим компонентом которого были чигили, тухси, ягма и карлуки. До нас дошло описание внешнего облика караханидских тюрков. Как известно, в 1008 г. они вторглись в Балх, но были разбиты Махмудом Газневи. По ал-Утби, эти тюрки были "...с широкими лицами, маленькими глазами, плоскими носами, малым количеством волос (в бороде), с железными мечами, в черной одежде..." [1]. Некоторые черты этого описания встречаются в трудах восточных авторов караханидского

---

[1] Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья...Соч., т.II, ч.1, с.42.

или предшествующего периода, хотя их данные относятся вообще к кочевникам-тюркам. Например, Абу Дулаф о жителях Туркестана писал: "/они/ широколицые, с плоскими носами, с большими руками, в дурном расположении духа" [1]. Подобные описания внешнего вида тюрков встречаются и у Абу-л-Ала ибн Хассула [2].

На Центральном Тянь-Шане и в Семиречье, кроме вышеописанных народов, жили еще кыпчаки, кенджеки, ябаку и киргизы, которые могли участвовать в образовании и завоевании государства Караханидов.

Кыпчаки упоминаются еще в VIII в. в уйгурском памятнике в честь Моюн-Чура [3]. В то время они обитали на Саяно-Алтайском нагорье [4]. Автор сочинения "Ҳудӯд ал-ʿāлам" называет их отделившимся родом кимаков, основные кочевья которых в IX-X вв. находились в бассейне р.Иртыш. В XI-XIII вв. кыпчаки обитали в основном на территории от Алтая до Крыма и Дуная. По данным Махмуда Кашгарского, какая-то их часть жила в пределах восточной половины владения Караханидов. В словаре этого автора говорится, что города Кенжек или Канжак Сенир и Кантуан, находившиеся поблизости от г.Тараза, расположены на пограничной территории кыпчаков (у автора "кифчак"), а в другом месте упоминается название местности Кыпчак около Кашгара [5]. На карте Махмуда Кашгарского на севере от г.Тараза стоит надпись "гора Кыпчак" и "поселение Кыпчак" [6]. По-видимому, не случайно упоминаются кыпчаки в поэме "Кутадгу билиг" [7].

На исконной и первоначально завоеванной территории Караханидов жила также часть племени канглов. В.В.Бартольд в одной своей работе был склонен отождествлять их с кангюйцами (совр.транскр. канцзюй) - древним народом, занимавшим

---

1 Z a k a r i j a. Kosmographie..., p.325.

2 Z a j a c z k o w s k i A. Characterystyka..., p.56.

3 М а л о в С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.,Л.,1959. Памятник Моюн-Чуру,4.

4 П о т а п о в Л.П. Указ.раб., с.171.

5 Қ о ш ғ а р и й М а ҳ м у д. Указ.соч.,т.1, с.440, 444, 495.

6 Там же, с.64, карта.

7 В а л и т о в а А.А. Этнонимы..., с.6.

земли бассейна среднего течения Сыр-Дарьи; а в другой работе он говорит о тождестве названий канглы и кыпчак [1]. С.П.Толстов и С.Г.Кляшторный связывают происхождение канглов с завоеваниями кимакско-кипчакскими племенами местного населения Сыр-Дарьи и Приаралья[2]. В письменных источниках этноним "канглы" не встречается раньше XI в. Неизвестно, когда они пришли на Центральный Тянь-Шань и в Семиречье. Абу-л-гази пишет об уходе туркмен с Иссык-Куля, Алмалыка, Сайрама, гор Улуг-таг и Кичиг-таг на запад под давлением хатай, найман и канглы (у автора канклы) [3]. Как отмечалось, в результате борьбы с Караханидами основная масса огузо-туркменских племен вынуждена была оставить в конце X в. долины рек Чу и Талас. По-видимому, в это время и особенно в XI в. часть канглов проникла сперва в Семиречье, а затем на Центральный Тянь-Шань. В словаре Махмуда Кашгарского термин "канглы", как название народа, не встречается, но в одном месте автор пишет, что это слово - собственное имя[4]. В начале XII в. канглы, обитавшие, по-видимому, в то время в долине Или, вместе с карлуками угрожали г.Баласагуну. Непосредственно перед нашествием монголов они упоминаются в пределах между Иссык-Кулем и Таласом. По данным Абу-л-гази, оставшееся количество канглов на Чу и в Таласе, после их ухода к хорезмшаху, составляло десять тысяч шатров [5]. Разбойник Озар, овладевший Алмалыком и другими городами долины Или, происходил из племени канглы [6]. В итоге можно сказать, что если даже канглы

---

[1] Б а р т о л ь д В.В. Очерк истории Семиречья.Соч., т.II, ч.1, с.26; е г о ж е. О христианстве...Соч., т.II, ч.2, с.294, прим. 219.

[2] Т о л с т о в С.П. Города гузов. (Историко-этнографические этюды).СЭ, № 3,1947, с.101; К л я ш т о р н ы й С.Г. Кангюйская этнотопонимика в орхонских текстах. СЭ, № 3, 1951, с.62-63.

[3] К о н о н о в А.Н. Родословная туркмен..., с.57.

[4] Қ о ш ғ а р и й М а ҳ м у д. Указ. соч., т.III, с.389.

[5] Б а р т о л ь д В.В.О христианстве...Соч.,т.II,ч.2, с.294,296.

[6] Там же, с.296.

проникли на Центральный Тянь-Шань и Семиречье после XI в., то все равно они являлись участниками событий в истории Караханидов.

Как нам кажется, впервые этноним "кенжеки" (или "канжаки") встречается в словаре Махмуда Кашгарского. Автор относит их к тюркскому роду [1]. В другом месте Махмуд Кашгарский пишет, что кенжеки, хотя употребляют букву "х" (ס), на самом деле являются не тюрками, а пришельцами в их страну [2]. Языковые данные того же автора подтверждают нетюркское происхождение кенжеков. У Махмуда Кашгарского население, говорящее на кенжекском языке, жило в г.Кашгаре и поблизости от него в деревнях [3]. Судя по первой части названия, эти народы обитали также в уже известном нам городе Кенжек Сенире, расположенном в долине р.Талас.

В письменных источниках данные о ябаку также не встречаются раньше XI в. У Гардизи о происхождении народности ябаку читаем: один слуга Халлуха вынужден был бежать в страну тогузгузов. Поскольку его нашли в суровой степи, прикрытым двумя кусками войлока, дали ему имя Ябагу [4], хакан тогузгузов собрал халлухов в пределах своего владения, назначил начальником над ними того пришельца и дал ему имя Ябаку-халлух [5]. Из этого сообщения видно, что автор связывает происхождение ябаку с карлуками. По сообщениям Махмуда Кашгарского, основная масса ябаку обитала где-то на северо-востоке от Семиречья. Тот же автор упоминает название степи Ябаку, где протекает Ямар-Суви; на его карте отмечены долина Ямар и на ней безымянная река, впадающая в озеро [6], которое можно

---

1 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.444.

2 Там же, т.III, с.129.

3 Там же, т.I, с.66; т.III, с.459.

4 Любопытно, что у Махмуда Кашгарского слово "ябаку" имеет также значение "войлок", т.е. материал из валяной шерсти (См.: Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч.,т.III, с.43).

5 Бартольд В.В.Извлечение из "Зайн..."Соч.,т.VIII, с.42-43.

6 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч.,т.1,с.66; т.III, с.34.

отождествлять с Балхашом. Большой интерес для нас представляет другое сообщение Махмуда Кашгарского о том, что "Ябаку-Суви - река, протекающая по направлению Узгенда и Ферганы м с горы Кашгара" [1]. И.И.Умняков склонен отождествить эту реку с Кара-Дарьей [2], одним из притоков Сыр-дарьи, берущим начало в Тянь-Шане. Вполне возможно, что часть ябаку обитала в те времена в районах к северо-западу от Кашгара и в долине р.Кара-Дарья. Приведенные упоминания о Ябаку-Суви подтверждают, как считает В.Ф.Минорский, сведения о переселении части ябаку на запад[3].

Согласно данным восточных историков-географов, часть киргизов в период существования государства Караханидов жила на Тянь-Шане. Приведем несколько фактов. Автор сочинения "Ҳудӯд ал-ʿāлам" помещает киргизов на север от чигилей; за Кастекским перевалом, на границе между современной Киргизией и Казахстаном, и в районе г.Пенчула [4]. Ссылаясь на рукопись "Ҳудӯд ал-ʿāлам", К.Ш.Шаниязов справедливо пишет: "Киргизы к середине X в. занимали верховья Или и по ее притокам Шарын и Текес подходили к восточному берегу Иссык-Куля. Они владели также северными и отчасти южными склонами Восточного Тянь-Шаня" [5]. Ал-Марвази помещает киргизов к востоку от карлуков и ягма [6], которые в XI-XII вв., как отмечалось, обитали в основном в пределах Семиречья и Средней Азии. Интересно, что по данным того же автора, киргизы стали соседями мусульман [7]. Махмуд Кашгарский, писавший на сорок шесть лет раньше ал-Марвази, сообщает, что граница области распространения ислама на юге простиралась до Черчена, а на северо-востоке - до г.Куми-Талас [8], расположенного в долине р.Или. В сочинении

---

1 Кошгарий Махмуд. Указ.соч., Ш, с.43.
2 Умняков И.И. Указ.раб., с.113-114.
3 Ḥudūd ..., p.288.
4 Ibid, p.98-99, 195.
5 Шаниязов К. Указ.раб., с.19.
6 Marvazī. On China..., p.18
7 Ibid, p.19
8 Кошғарий Маҳмуд.Указ.соч.,т.1,с.347,409; Умняков И.И. Указ.раб., с.112.

Ахсикенди (XVI в.) имеется легенда об образовании киргизского народа в горах Ходжента от сорока огузов в период правления сельджукского султана Санджара (XII в.) [1]. Как известно, сельджуки подчинили своей верховной власти Караханидов и имели непосредственную политико-экономическую связь с народами Тянь-Шаня. Вряд ли, если киргизы в то время обитали далеко за пределами Тянь-Шаня, могла появиться подобного содержания легенда. Поэтому вполне можно согласиться с мнением В.А.Ромодина, который считает, что данная легенда у Ахсикенди отчасти подтверждает давность пребывания киргизов на Тянь-Шане [2]. Махмуд Кашгарский не указывает район расселения киргизов. Но он пишет, что много лет путешествовал по городам, кишлакам и пастбищам тюрков, туркменов, огузов, чигилей, ягма, киргизов, уточнил, усвоил их языки и "игру слов" [3]. Все эти племена (кроме киргизов) обитали в первой половине XI в., о чем уже говорилось, в пределах современной Средней Азии, Семиречья, Южного Казахстана и на территории к юго-западу от Туркмении. Сообщение о путешествии Махмуда Кашгарского по их землям не вызывает сомнения, поскольку киргизы включены в названную группу племен, причем стоят рядом с чигилями и ягма, как бы указывая на их соседство. Можно полагать, что наш автор побывал и в районах, занимаемых киргизами. С другой стороны, приведенные высказывания Махмуда Кашгарского подтверждают наличие киргизов на Тянь-Шане. Вряд ли наш автор совершил поездку на север Саяно-Алтая, в Минусинскую котловину, где обитали енисейские киргизы. Более вероятно, что Махмуд Кашгарский был среди киргизов, обитавших на Тянь-Шане и в Семиречье. Переводчик этого словаря С.М.Муталлибов пишет, что киргизы иной раз указаны около ягма, а в другой - около татар [4]. На карте Махмуда Кашгарского местонахождение татар отмечено в долине р.Или [5].

---

[1] Бартольд В.В. Киргизы...Соч., т.II, ч.1, с.513, прим.6.
[2] Там же.
[3] Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.44.
[4] Там же, с.497.
[5] Там же, с.64, см.карту.

Любопытно, что в киргизском эпосе "Манас" воспроизводятся отдельные события, происшедшие в истории государства Караханидов. Так, борьба Манаса с Ахун-ханом, столкновение на Аму-Дарье, следствием которого явилась помолвка Семетея с Ай-Чурек, совпадает с такими событиями в 1025 г. между Караханидом Юсуф-Кадыр-ханом и Махмудом Газневи. В этом же эпосе встречается имя Карахан, название г.Баласагун - столицы Караханидов [1]. На наш взгляд, все эти повторения или воспроизведения в "Манасе" в какой-то степени подтверждают наличие киргизов на Тянь-Шане и в Семиречье, в пределах владения Караханидов. Вообще эпос "Манас" мог возникнуть не позже XIII в.

Таким образом, на восточной половине владений Караханидов в IX-XI вв. обитал целый ряд племен или их групп. Часть этих племен - карлуки, ягма, чигили, тюргеши - играли важную, а другие - огузо-туркмены, кыпчаки, канглы, кенжеки, аргу, согдийцы, ябаку и киргизы - второстепенную роль в составе государства Караханидов. И на основании вышеизложенного можно сделать заключение: династия Караханидов происходила из среды чигилей.

О названии династии Караханидов и титулах их правителей

В научной литературе имеются различные названия изучаемой нами династии и их государственного объединения, среди которых широко распространено и уже общепринято название "Караханиды" и "караханидское государство". Термин "Караханиды" введен в науку В.В.Григорьевым [2] по титулу первого из правителей династии, принявшего ислам, Сатука Абд ал-Керима Кара-хана. Титул "кара-хан" или "кара-хакан" впоследст-

---

[1] Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии.- В кн.: "Манас" - героический эпос киргизского народа. Фрунзе,1968, с.40; Бернштам А.Н. Эпоха возникновения киргизского эпоса "Манас".- В кн.: "Манас"- героический эпос...,с.161, 162.

[2] Караханиды в Мавераннагре..., с.6.

вии носили многие представители этой династии. О.Прицак пишет, что в прежние времена другие народы употребляли черный, красный, синий, белый цвета для символизации четырех сторон света - севера, юга, востока и запада; и "поэтому тюркское слово "кара"(черный) по тюркской правовой символике, исходя из обозначения "севера", как основы ориентирования у древних тюрков, олицетворяет великое и верховное, так что такие сочетания, как "кара-хакан" и т.п., "кара-орду" и т.п. имели значение "великий"..."верховный"..."[1]. В целом это верно, особенно последняя часть заключения. По содержанию идеи О.Прицака имели право и долны были быть первоносителями титулов или имен "кара-хан" и "кара-хакан" (в значении "верховный хан", или "хакан") правители ранних тюркских каганатов Саяно-Алтая. Но в древнетюркских надписях словосочетание "кара-хан" [2] встречается всего два раза и по контексту невозможно определить, титул это или имя. Кто же был его носитель - верховный правитель или мелкий владетель? Судя по данным других восточных письменных источников, создатели первого и второго тюркских каганатов и их преемники не носили титул или имя "кара-хан" и "кара-хакан". Не встречаются они и в названии правителей государственных объединений на Тянь-Шане до середины X в. н.э.

Термин "кара" в тюркских языках имеет значение "народ", "масса", а "кара баш" - "раб", "слуга" [3]. Антонимы этих терминов - "кара-хан" и "кара-хакан" со значением "правитель", "хан народов".

Другим термином является "илек-хан", впервые введенный в науку нумизматами С.Торнбергом и Б.А.Дорном [4]. Первую

---

[1] P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.18.

[2] М а л о в С.Е. Енисейская письменность тюрков. М., Л., 1952. Первый памятник с Уйбата, 4; третий памятник с Тувы, 1.

[3] Р а д л о в В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.II, ч.1. СПб., 1899, с.140-141; Древнетюркский словарь. Л., 1969, с.423.

[4] Б а р т о л ь д В.В. Илек-ханы. Соч., т.II, ч.2, с.519.

часть этого термина, встречающегося в мусульманских письменных источниках и в надписях того времени в форме ایلك, ایلیك, أیلك, ایلیك, ученые расшифровали по-разному: илик, илек, (илак) и елик.

В домусульманское время слово "илик" являлось титулом правителей восточных тюрков [1]. Можно полагать, что этот термин был заимствован караханидскими правителями у своих предшественников. В древнетюркских письменных памятниках слово "илик" обозначало "первый", "начало", "владыка", "правитель", "князь" [2]. Например, "Этот самый Магаради, правитель - хан (в тексте ilik -кан.- О.К.), был чрезвычайно величествен и очень богат" [3].

Определенный интерес представляет упоминание Махмудом Кашгарским термина "илк" в значении "первый"; как видим, это близко обозначению его в древнетюркских письменных памятниках. Особенно помогает в разъяснении данного вопроса тот факт, что дошедший до нас термин "илк", как и в древние времена, на узбекском языке обозначает "первый", "начальный", "ранний", а "илик" на киргизском - "зацепка", "родственник", "верховое животное" [4].

Третий вариант данного названия правителей изучаемой нами династии - "елик" - появился в научной литературе после исследования поэмы "Кутадгу билик" Юсуфа Баласагунского. Термин "елик", на наш взгляд, впервые предложен В.В.Радловым. Он пишет, что по начертанию этого слова в указанной поэме правильнее вместо "ильки" или "илекь-ханы" назвать правителей Караханидов "еликь-ханами" [5]. Ф.Гренард, опираясь

---

[1] Бартольд В.В. Илек-ханы.Соч., т.II, ч.2,с.519.

[2] Малов С.Е. Памятники...,1951. Памятник в честь Кюль-Тегина, 44, Памятники буддийского содержания, 11, 607; его же. Памятники...,1959. Памятник хану могиляну,30.

[3] Малов С.Е.Памятники...,1951.Памятники буддийского содержания,607.

[4] Кошғарий маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.78; Киргизско-русский словарь./Состав К.К.Юдахин.М.,1965,с.300.

[5] Радлов В.В.К вопросу об уйгурах..., с.119.

на орфографию "Кутадгу билик", считает приемлемым чтение титула главного его героя скорее как "илик" или "елик", чем "илек" [1]. С.Е.Малов термин "älik "(в значении "правитель") из поэмы Юсуфа Баласагунского транскрибирует как "элик":

"Эти подобные люди нужны элику,
Элику нужны они(букв.вещь,нечто)и народу,смотри,нужны" [2].

Следует отметить, что В.В.Радлов, Ф.Гренард, С.Е.Малов, как и многие другие учёные, употребляли в своих трудах и термин "илек". Но их расшифровка этого слова как "елик" по его начертанию и орфографии из поэмы "Кутадгу билик" вызывает большой научный интерес. Дело в том, что Юсуф Баласагунский, как известно, являлся караханидским поэтом, он преподнес свой словарь правителю Тамгач (или Табгач) Бугра Караханy. Автор мог быть лично знаком с теми представителями из династии Караханидов, которые носили титул "елик". Поэтому при расшифровке указанных (и других) терминов решающее значение имеют их начертания в поэме "Кутадгу билиг". На наш взгляд, чтение данного титула как "елик" более вероятно, чем как "илик" и "илек". Следует отметить, что Осман Туран в одной своей статье [3] специально рассматривал все варианты расшифровки этого титула (приводит его различные начертания в письменных источниках и прочтения учеными) и сам читает его как "илиг". Несомненно, при наличии арабской буквы "г" мусульманские авторы могли бы без труда писать "илиг", но такое начертание в письменных источниках по истории Караханидов не встречается.

Таким образом, в разночтении титула "илик", "илек", "елик" - верной считаем последнюю форму, но при этом допускаем возможность существования варианта "илик". В дальней-

---

[1] G r e n a r d M.F. La légende..., p.40.

[2] М а л о в С.Е. Памятники...,1951,с.279; термин "елик" в значении "правитель","государь";см.: Древнетюркский словарь, с.170.

[3] T u r a n O s m a n. Ilig unvani hakkinda. Turkiyat mecmuasi, cilt VII-VIII, 1942, s.192-199.

шем в нашей работе употребляется термин "елик". Впервые титул "елик" встречается у караханидских правителей Сулеймана и Мусы [1], сыновей Сатука Абд ал-Керима Кара-хана. Впоследствии этот титул носили многие представители династии Караханидов. Мусульманские авторы превратили титул елик в собственное имя Насра ибн Али, завоевателя Мавераннахра.

В дошедших до нас восточных письменных источниках династия Караханидов называется "ал мулук ал-хания (или ал-хакания) тюрков (или Туркестан)", "ильханы", "ильханиды" и "потомки (или роды) Афрасиаба" [2]. Эти наименования, за исключением последнего, возникли на основе титулов "хан", "хакан", "елик". Караханиды, по-видимому, ради того, чтобы придать своей власти законный характер, выдавали себя за потомков легендарного владыки тюрков Афрасиаба.

Имена животных "бугра" (двугорбый верблюд-производитель) и "арслан" (лев) в сочетании с термином "хан" являлись самыми распространенными и почетными титулами караханидских правителей.

В первый раз, как нам кажется, личность с тотемическим титулом "бугра-хан" встречается в 921 г. Ибн Халдун называет этого бугра-хана царем тюрков [3].

Впервые из караханидских правителей титул арслан-хан носил Базир, отец упомянутого Сатука [4]. Бугра-ханами и арслан-ханами называли себя многие представители династии

---

[1] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...,т.1,тексты, с.133; Ф е д о р о в М.Н. Политическая история..., с.149; H o w o r t h H.H. The Muhammedan turks..., pt.IX, p.468.

[2] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...,ч.1,тексты, с.131; I b n - e l - A t h i r i . Chronicon..., vol.IX,p.314 МИТКК, вып.1, с.64; Караханиды в Мавераннахре...; с.5,7; Pritsak O. Die Karachaniden, S.20.

[3] G r e n a r d M.F. La légende..., p.34.

[4] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...,ч.1,тексты, с.130.

Караханидов. По мнению О.Прицака, имя животного "арслан" первоначально было тотемом (позднее онгуном) у племени чигилей, а "бугра" - у ягма [1]. К сожалению, это очень важное утверждение автора не подкреплено фактами, не указаны источники. Поскольку падишах племени ягма, как уже отмечалось, носил титул "бугра", то животное с этим названием могло быть их тотемом-онгуном. Любопытно, что в древности верблюд у народов долины Зарафшана отождествлялся с богом войны. По мнению О.В.Обельченко, верблюд мог быть тотемом рода или племени [2].

В отношении же чигилей этот вопрос не ясен. Насколько нам известно, в письменных источниках отсутствуют какие-либо данные о том, что арслан является тотемом-онгуном этого племени. По мнению О.Прицака, в каждой из двух (восточной и западной) частей государства Караханидов были свои великий и старший каганы, носившие соответственно титулы арслан-хан и бугра-хан [3]. Это утверждение не совсем верно. Правда, верховных и крупных правителей Караханидов с титулом арслан-хан встречается гораздо больше, чем с титулом бугра-хан. Многие бугра-ханы, став верховными правителями, принимали новый титул - арслан-хан. Однако, на наш взгляд, это не было строго обязательным для главы государства. Некоторые верховные правители называли себя "бугра" и "тамгач бугра-ханом". Например, если отец и сын Сатука носили титул арслан-хан, то он сам назывался бугра-ханом [4]. Ибраим ибн Наср, став верховным правителем Западного караханидского каганата, продолжал носить свой прежний титул - Тамгач Бугра-хан [5]. Великий каган Мухаммед ибн Али еще до того, как занял этот великий пост, титуловался арслан-ханом [6]. Следует отметить, что на

---

[1] Pritsak O. Die Karachaniden, S.24.

[2] Обельченко О.В. Шахривайронская пряжка.- В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с.80-81.

[3] Pritsak O. Karachanidische..., S.228.

[4] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., ч.I, тексты, с.130.

[5] Давидович Е.А. О двух караханидских..., с.69; Deux actes..., p.315, 320.

[6] Федоров М.Н. Ходжентский клад..., с.156, 166.

протяжении существования государства Караханидов значение отдельных титулов менялось, титулатура дополнялась новыми компонентами, общий набор употребляемых титулов на разных этапах не был одинаковым. Например, во второй половине XII в. более высоким компонентом титула Арслан-хан стал Тамгач. Номинальные главы династии западных Караханидов (правители Самарканда) в это время носили титул Кылыч-Тамгач-хан, а владетели Ферганы - Арслан-Кара-хакан [1].

И, наконец, маловероятно наличие в ступенчатой системе санов поста старшего кагана. Как известно, в государстве Караханидов широко практиковалась удельная система управления. Иногда сам верховный или крупный удельный правитель передавал или раздавал области, города своим братьям, родственникам и другим лицам. Но в письменных источниках отсутствуют данные о том, что верховный правитель имел старшего кагана. Глава восточной и западной ветвей Караханидов иногда по тем или иным причинам имел соправителей. По нашему мнению, О.Прицак механически отнес пост старшего кагана в тюркских каганатах (VI-VIII вв.)[2] к истории изучаемой династии. Для подтверждения своей точки зрения он пишет: "Система господства, построенная по принципу двоиного королевства, не была понята исламскими соседями Караханидов, подходивших к ней с иранской концепцией о государстве. По их представлению, мог существовать только один правитель; поэтому имя правителя далекого Баласагуна и малоизвестного Великого хана (Кара-хакан) Ахмеда б.Али ими отнесено к человеку, которого они знали как Илика, завоевателя Мавераннахра" [3]. С этим утверждением согласиться нельзя. Иранские монархи не были основоположниками системы управления, при которой вся власть сосредоточивалась в руках одного лица. Единовластие существовало до и после "иранской концепции" во многих странах мира, в том числе у соседей Караханидов. Некоторые авторы историко-географических трудов хорошо знали отдельные периоды истории Караханидов. Историки и географы других стран

---

[1] Давидович Е.А. Вопросы хронологии..., с.181.
[2] Schlegel G. Chinesische..., S.131.
[3] Pritsak O. Die Karachaniden, S.20.

не писали о двойном королевстве у Караханидов не потому, что они не поняли эту систему господства и у них были представления о существовании на земле только единовластия, а потому, что пост старшего кагана не существовал в управлении изучаемой династии. Приписание отдельными авторами имени великого хана Ахмеда ибн Али его брату Насру не подтверждает наличие двойного королевства в государстве Караханидов.

В целом верно мнение О.Прицака о существовании ступенчатой иерархии и, что "любой Караханид в процессе своей карьеры, меняя свое положение, менял также и свой титул" [1]. По нумизматическим данным, в связи с политической карьерой во многих случаях тот или иной Караханид вместо прежнего принимал новый титул. Однако, О.Прицак не прав, когда пишет, что иерархический принцип был обязательным, и для того, чтобы стать арслан-ханом или бугра-ханом, необходимо было пройти ступени: арслан-тегин, арслан-илик, бугра-тегин > бугра-илик [2]. Как уже отмечалось, в отдельных случаях караханидские правители при занятии более высокого сана сохраняли за собой прежние титулы. Известно также, что бугра-ханом (одним из высших титулов) называли себя даже мелкие удельные правители.

Термин тегин > тигин или текин > тикин являлся самым популярным титулом царевичей династии Караханидов, а словосочетание ӯкā тǟгім - титулом младших сыновей ханов и представителей простого народа [3].

Итак, по данным письменных источников на Центральном Тянь-Шане и в Семиречье в X в. обитало много племен и групп населения - карлуки, ягма, чигили, тюргеши, огузо-туркмены, кыпчаки, канглы, кенжеки, ябаку, киргизы, согдийцы и аргу. Из них первые четыре племени играли наиболее важную роль в образовании государства Караханидов. Караханидская династия происходила из среды чигилей, а почетными и широко распространенными титулами правителей были арслан-хан и бугра-хан.

---

[1] P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.20.

[2] I b i d., S.23; P r i t s a k O. Karachanidische..., S.210, 214, 228, 229.

[3] Қ о ш ғ а р и й М а ҳ м у д. Указ.соч., т.1, с.337, 391.

Глава III. Возникновение и начало политического подъема караханидского каганата. Первый и второй походы в Бухару

Образование и первые политические успехи государства Караханидов обусловлены во многом принятием и обращением подвластного им населения Центрального Тянь-Шаня в мусульманство. Поэтому настоящую главу мы и начинаем с изложения этого вопроса.

Вначале ислам был распространен среди жителей юго-западной части Центрального Тянь-Шаня. Один из городов этой территории – Ош – в IX в. уже являлся важным военно-политическим центром мусульман против иноверующих тюрков. По сообщению арабских географов города Бискент и Салат в округе Миян-Рудан, расположенной между реками Кара-Дарья и Нарын, были пограничными пунктами ислама, а в начале X в. мусульмане отвоевали у тюрков местность Хефтдех (Семь селений), относящуюся к городу Узгенду [1].

В северную часть Центрального Тянь-Шаня и Семиречья ислам проник несколько позже. Впервые население западной части этих районов ознакомилось с мусульманами в середине VIII в., когда арабский отряд дошел до долины р.Талас [2]. В 194/809-810 г. арабы организовали поход на Кулан (около Тарты) (ибн ал-Асир) [3]. В конце IX в. саманидский правитель Исмаил ибн Ахмед завоевал г.Тараз и обратил его жителей в мусульманство. Об этом современник этого похода историк Наршахи сообщает,

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.212.

[2] Там же, с.253.

[3] Волин С. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. ТИИАЭ АН КазССР, т.8. Алма-Ата, 1960, с.88.

что в 280/893 г. Исмаил организовал поход на Тараз; владетель Тараза, пережив лишения и трудности, вышел со своими приближенными и подчинился эмиру Саманидов. Тараз стал мусульманским владением, большая его церковь была обращена в мечеть [1].

Другой автор пишет о завоевании Исма́илом городка Дех-Нуджикет, близ Тараза [2]. Хотя здесь ничего не говорится об исламизации горожан, но можно предполагать, что Исма́ил предпринял какие-то меры в этом отношении. Ислам в это время распространился среди населения и других городов долины р.Талас. Это видно из сообщения ал-Мукаддаси о том, что города Джикиль, Барсхан (имеется в виду Нижний Барсхан.- О.К.), Бехлу, Атлах, Джамукат, Кулан и Мерке имели соборную мечеть, а половина населения г.Текабкета были неверные. Правитель г.Харран (у других арабских авторов Харранджуван.- О.К.), отождествляемого ныне с развалинами около с.Сретенки на правом берегу р.Ак-Су в долине р.Чу, был мусульманином, хотя большая часть его подданных, как сообщает автор, являлись иноверующими [3]. Так же он пишет, что Фаик (о нем см.ниже) построил снаружи крепостной стены Мерке рабат [4].

Современник ал-Мукаддаси, автор сочинения "Худӯд ал-ʿāлам" горожан Шельджи, Тараза, Текабкета, Фарунказа, Мерке и Невакета называет мусульманами и иноверующими [5]. Невакет - средневековый город - отождествляется с современным с.Орловка Кеминского района в долине р.Чу. Таким образом, согласно сообщениям восточных авторов, во второй половине X в. часть населения долин рек Талас и Чу исповедовала ислам. И можно согласиться с утверждением Дж.Гамильтона, основанном на исторических фактах, что династия Караханидов возникла и приняла ислам после 943 г. [6]

---

[1] The History of Bukhara..., 1954, p.86-87.

[2] Descriptio imperii..., p.274.

[3] Ibid, p.275.

[4] Ibid; слово "рабат" или "рибат" означало первоначально пограничные укрепления, являвшиеся базами для борцов за религию.(См.: Бартольд В.В.История культурной... Соч.,т.II,ч.1,с.202-204).В данном случае рабат Фаика - отдельное здание.

[5] Ḥudūd..., p.119.

[6] Ḥamilton J.R. Les Ouighours..., p.95.

Как известно, первым из караханидских правителей принял ислам Сатук Бугра-хан Абд ал-Керим. Самые ранние известия об этом приводятся в сочинениях ибн ал-Асира и Джемаля Карши. Карши, хотя писал свой труд несколько позже ибн ал-Асира, использовал данные о распространении ислама среди караханидских тюрок из книги "История Кашгара" Абд ал-Гаффара Алма'и [1], написанной во второй половине XI в. Следует отметить, что, судя по имени, Алма'и, как и Карши, был уроженец Семиречья. Об обращении Сатука в новую религию говорится и в рукописях легенды о Бугра-хане. Рассказы об обращении Сатука в мусульманство носят полулегендарный характер. Но само принятие им и его подданными религии ислама, причем не без влияния проповедников из Мавераннахра, вызывает определенный интерес.

Согласно легенде, Сатук родился в 334/944–945 г. и умер в 429/1037–38 г., прожив девяносто шесть лет [2]. По данным Карши, Сатук умер в 344/955–56 г., это представляется близким исторической действительности. Он похоронен в упомянутом уже с.Артуч [3]. Дошедшие до наших дней гробница и мечеть на его могиле служат местом поклонения мусульман. Обычно умерших правителей хоронили в столице его владений. По-видимому, с.Артуч, где погребен Сатук, являлось его летней резиденцией, или он был родом из этого населенного пункта.

По сообщению Карши, Сатук принял ислам во время правления упомянутого саманидского эмира Абд ал-Мелика [4] бин Нуха (954–961). Согласно же легенде, когда умер отец, Сатуку было шесть лет, а в 12-летнем возрасте он встречается со своим будущим религиозным наставником Насром [5]. По Карши, в возрасте около 25 лет он с пятьюдесятью приближенными тайно

---

1 Бартольд В.В. К сказке...Соч., т.IV, с.375.

2 Tabakāt-i-Nāsirī...,vol.II,p.901; Grenard M.F. La légende..., p.9–10.

3 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху..., тексты, ч.1, с.132.

4 Там же, с.130.

5 Howorth H.H. The Muhammedan turks...,pt.IX,p.469; Grenard M.F. La légende..., p.7–9.

принимает ислам и бежит на север [1]. Опираясь на эти, преимущественно второстепенные, данные, можно предположить, что Сатук родился на рубеже IX-X вв., встретился с Насром после 943 г. и постепенно ознакомился с законами шариата, принял ислам и отобрал власть у дяди. Во всяком случае, Сатук жил в первой и начале второй половины X в. Следует отметить, что в письменных источниках сообщается о взятии какими-то языческими тюрками около 940 г. Баласагуна (Низам ал-мульк)[2]. Вслед за В.В.Бартольдом многие ученые отождествляют этих завоевателей с Караханидами. На наш взгляд, эти тюрки не были Караханидами.

По данным Низам ал-мулька, на западе шла подготовка к войне за веру против язычников, завоевавших Баласагун [3]. Неизвестно, состоялся ли этот поход, но факт, что в 332/943-44 г. в плену у Саманидов находился сын какого-то хана тюрков(ибн ал-Асир) [4]. В.В.Бартольд на основе сообщения Низам ал-мулька об указанной подготовке к войне против язычников пишет: "Из этого как будто следует, что Баласагун уже в то время рассматривался как мусульманский город, хотя и лежал за пределами мусульманской империи" [5]. Но указанная подготовка к войне могла идти ради защиты своих единоверцев, живших в Баласагуне, который лежал за пределами мусульманского владения в Средней Азии. Более вероятно, что организаторы похода под религиозной маской преследовали цель включить еще не завоеванные города долины р.Чу в состав владения Саманидов. По данным сочинения "Худӯд ал-ӑлам", как уже отмечалось, во многих населенных пунктах Таласской и Чуйской долин до г.Невакета жили мусульмане и язычники. Невакет находился поблизости, причем на востоке от г.Баласагуна. Следовательно, последователи ислама не могли обходить этот город, лежавший на их пути в Невакет.

---

1 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., тексты, ч.1, с.131-132.

2 Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья.Соч., т.II, ч.1, с.40.

3 Бартольд В.В. Баласагун.Соч., т.III,с.356.

4 МИКК, вып.1, с.54.

5 Бартольд В.В. Баласагун.Соч., т.III,с.356.

По нашему мнению, завоевателями Баласагуна около 940 г. были не Караханиды, а языческие тюрки, обитавшие поблизости.

В письменных источниках нет известия о походе Караханидов на северный Центральный Тянь-Шань. По-видимому, они пришли сюда и захватили г.Баласагун, одну из будущих своих столиц, после смерти Сатука, иначе это событие упомянулось бы в его жизнеописаниях.

Необходимо здесь отметить, что обращение Сатука Бугра-хана в мусульманство, убийство им язычника дяди аналогично таким же событиям из повествования "Огуз-наме" и эпоса "Манас". Огуз-хан также, как Сатук, тайно принимает ислам. Узнав об этом, язычник отец хочет убить его, но жена Огуза успевает сообщить ему об опасности, и он, в борьбе, побеждает отца и становится владыкой вместо него [1]. Киргизский народный герой Манас встречается со старцем Айкоджо(также, как и Сатук со своим будущим религиозным наставником Абу Насром) и принимает ислам. Между прочим, среди персонажей эпоса "Манас" встречается персонаж с именем Абу Наср. Другой герой эпоса - один из сподвижников Манаса, бывший язычник Алмамбет, убивает своего отца и принимает ислам. Весьма любопытно, что в этом эпосе встречается название одной из столиц Караханидов - Баласагун. Как известно, после завоевания монголами этот город был переименован (Гобалык), и с этого времени название Баласагун сошло со страниц истории. Упоминание названия этого города в эпосе "Манас" в какой-то степени говорит о его возникновении еще до монгольского нашествия. Некоторые важные исторические события, происходившие в государстве Караханидов, отражены в сказании "Огуз-намэ" и эпосе "Манас". Например, Огуз-хан организует поход в Среднюю Азию,

---

1 Кононов А.Н. Родословная туркмен...,с.41-42.

2 Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л.,1971,с.348,349; Бернштам А.Н. Эпоха возникновения киргизского эпоса "Манас"; "Манас" - героический эпос киргизского народа. Фрунзе,1968, с.162.

причем, подобно Караханидам, завоевывает Талас, Сайрам, Ташкент, Самарканд, Бухару [1]. Сцены столкновения Манаса с Ахунханом на Аму-Дарье, их перемирие, помолвка Семетея с Ай-Чурек и богатые подарки [2] точно воспроизводят эпизод борьбы Караханида Юсуфа Кадыр-хана на берегу той же реки с газневидским султаном Махмудом и т.д.

Приведенные выше факты свидетельствуют о взаимосвязи эпоса "Манас" и повествования "Огуз-намэ" и отображении в них истории Караханидов. Существуют различные точки зрения об отождествлении Огуз-хана [3] с разными историческими личностями. В Огуз-кагане также можно видеть Сатука Бугра-хана или одного из его потомков. Во всяком случае важным источником данного сказания служили военно-политические события из истории Караханидов.

А.Т.Тагирджанов предполагает, что Манас и его отец - исторические лица[4]. Следует отметить и то, что турецкий ученый М.Кёпрюлю-заде и киргизский манасовед Э.Абдылдаев, опираясь на ряд исторических фактов, относят начало сложения эпоса "Манас" к периоду Караханидов [5].

Сатука обычно считают родоначальником изучаемой нами династии. Поэтому, естественно начать изложение истории Караханидов с него. К сожалению, сведений, кроме вышеприведенных, о Сатуке нет. На наш взгляд, он стал известным и священным для последователей ислама, благодаря принятию и распространению этой религии среди населения юго-восточного Центрального Тянь-Шаня.

---

[1] К о н о н о в А.Н. Родословная туркмен..., с.45.

[2] Б е р н ш т а м А.Н. Эпоха возникновения...,с.161.

[3] Щ е р б а к А.М. Огуз-намэ. Мухаббат-намэ.М.,1959, с.92-94.

[4] "Собрание историй".- Маджмӯ'ат-тава̄рӣх, подготовил к изд. А.Т.Тагирджанов. Изд.Ленинградского унив., вып.II, 1960, с.42.

[5] "Собрание историй"...,с.27; А б д ы л д а е в Э. "Манас" эпосунун тарыхый өнүгүшүнүн негизги этаптары.Фрунзе, 1981, с.55.

О генеалогии Сатука Бугра-хана сообщает Карши. Деда его звали "Билга...Кадыр-хан" [1]; О.Прицак же называет его Билга Кюль Кадыр-ханом, а А.З.В.Тоган - Билген каганом [2]. В 225/840 г. саманид Нух б.Асад завоевал Исфиджаб (Самани) и построил стену вокруг города для защиты пашен и виноградников его жителей (Балазури, IX в.) [3]. По мнению О.Прицака, Исфиджаб в 225/840 г. был отвоеван Нухом б.Асадом у Билга Кадыр-хана [4]. Повествование Карши дает основание для такого заключения, хотя весь рассказ в этой части полон ошибок и анахронизмов [5]. Существенно - и это подчеркивал В.В.Бартольд,- что "область Исфиджаб, однако, еще в X в. управлялась особой тюркской династией и пользовалась важными привилегиями, даже свободой от податей" [6]. Сопоставив данные монетной надписи с известиями письменных источников, Е.А.Давидович сформулировала четыре признака, характеризующие Исфиджаб как вассальное владение в составе государства Саманидов, один из этих признаков - наследственная власть местной династии тюркского происхождения [7]. Возможно, начало этой ситуации восходит именно к 840 г., и уже в IX в. в Исфиджабе правила та самая маленькая династия, несколько имен членов которой уже известны: Кара-тегин при Насре б.Ахмаде; его сын Мансур (умерший в 340/951 г.; отец

---

[1] В тексте Карши, изданном В.В.Бартольдом, второе слово титулатуры оставлено без диакритических знаков (см. Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху..., тексты, ч.1, с.130).

[2] P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.24; A.Zeki V e l i d i T o g a n. Umumi..., s.57.

[3] Б а р т о л ь д В.В.Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.269-270.

[4] P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.25.

[5] Например, в качестве завоевателя Исфиджаба назван не Нух б-Асад, а Нух б.Мансур ар-Ради, глава саманидской державы в 365/976-387/997 гг. Следом за ним упоминается "его брат" Исмаил б.Мансур, возможно, вместо Исма'ила б.Ахмада (глава династии в 279/892-295/907 гг.), хотя и такое понимание не снимает путаницы, ибо обмен посланиями, о которых сообщает Карши, после смерти Нуха б.Асада (умер в 227 г.х.) не мог быть продолжен Исма'илом б.Ахмадом. (См.: Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху..., тексты, ч.1, с.130).

[6] Б а р т о л ь д В.В.Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.270.

[7] Д а в и д о в и ч Е.А. Нумизматические материалы для истории..., с.94-98.

и сын были похоронены здесь же, в Исфиджабе) [1]; Ахмад б.Мут (на исфиджабской монете 307/919-20 г.); Мухаммад б.Хусайн б.Мут (участвовавший в 922 г. в восстании против центральной власти и убитый в Таразе) [2].

Карши называет двух сыновей Билга Кадыр-хана: Базира Арслан-хана и Огульчака Кадыр-хана. О правлении первого из двух сыновей у Карши сведений нет [3]. Огульчаку Кадыр-хану посвящен целый рассказ, который начинается сообщением, что именно к нему перешло управление областями тюрков. Из дальнейшего изложения следует, что резиденцией Огульчака Кадырхана был Кашгар [4]. О.Прицак считает, что после Билга Кадырхана оба его сына правили одновременно: Базир в качестве главы (с титулом Арслан-хан) в Баласагуне, а Огульчак в качестве соправителя в Таразе, причем последний должен был быть современником Исма'ила б.Ахмада. Именно при нем, по мнению О.Прицака, Исма'ил в Мухарраме 280 г.х. (март-апрель 893 г.) завоевал его главный город - Тараз, взял в плен его Хатун и 15000 воинов. После этого Огульчак перенес столицу в Кашгар и предпринял в 291/904 г. поход на саманидскую территорию [5]. Поход Исма'ила б.Ахмада и его последствия более подробно описаны В.В.Бартольдом, но вне связи с Огульчаком [6], также как вторжение и изгнание в 904 г. большого тюркского войска у ат-Табари [7].

---

1 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.233.

2 Давидович Е.А.Нумизматические материалы для истории..., с.95-97.

3 Согласно легенде, он умер во время похода на Бухару, когда его сыну Сатуку было шесть лет.(См.: Howorth H.H. The Muhammedan turks..., pt, p.469.

4 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., тексты, ч.1, с.130-131.

5 Pritsak O. Die Karachaniden, S.24-25.

6 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.1, с.282.

7 Там же, с.317.

Как известно, в 960 г. восьмидесятилетний военачальник Алп-тегин восстал против саманидского двора. В связи с этим Низам ал-мульк приводит речь Алп-тегина о том, что он уже шестьдесят лет охраняет царство Саманидов и что он разбил войско ханов Туркестана [1]. Вполне возможно, что Алп-тегин мог отразить вторжение тюрков во владения Саманидов в 904 или 921 гг.

Согласно Карши, Сатук жил и воспитывался у своего дяди Огульчака в Кашгаре и принял ислам под влиянием саманидского царевича, бежавшего в Кашгар к Огульчаку и обласканного последним [2].

Из слов Карши ясно, что у Сатука Бугра-хана было два сына. Одного он называет Бай-таш Арслан-хан, другого - Муса Тунга-илек [3], сыном первого считает Али, сыном второго - Харуна Бугра-хана (первого завоевателя Бухары). Здесь, безусловно, неточность, в которой разобрался О.Прицак. Он считает, что два имени - мусульманское "Муса" и тюркское "Бай-таш" - принадлежали одному лицу, одному из сыновей Сатука. Али был сыном этого Байташа-Мусы. Второго же сына Сатука, т.е. брата Бай-таша-Мусы звали Сулайманом, и именно этому Сулайману б.Сатуку принадлежал титул Тунга-илек. Бугра-хан (завоевавший Бухару в 992 г.) был сыном Сулаймана Тунга-илека [4].

Неизвестно, на каком основании О.Прицак категорически утверждает, что Бай-ташу удалось добиться победы над восточным каганом (Арслан-ханом), уничтожить старую ветвь, самому получить титул Арслан-хана или Кара-хана [5]. Во-первых, у

---

[1] Сиасет-намэ..., с.115-116.

[2] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху..., тексты, ч.1, с.131-132.

[3] Там же, с.132. Титул Мусы в тексте - تولكا "Тулка". Такое же начертание имеет титул Мухаммеда. Е.А.Давидович считает это начертание ошибочным и предлагает читать "Тонга", приводя в качестве аналогии именно такое начертание титула надписи 1152 г. на северном мавзолее в Узгенде (См.: Д а в и д о в и ч Е.А. Вопросы хронологии..., с.182, прим.10).

[4] P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.25, 32.

[5] P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.25; P r i t s a k O. Von den Karluk..., S.296.

Бай-таша не было титула Кара-хана. Во-вторых, нигде в источниках не упоминается о его борьбе с так называемым восточным каганом. На наш взгляд, автор пришел к такому выводу в интересах своей точки зрения о связи происхождения Караханидов с карлуками и существовании государства в государстве, и ступенчатой иерархии в управлении изучаемой династии. Далее О.Прицак пишет, что под знаменем ислама стали собираться соседние области, например, Хотан приблизительно с 971 г.[1] В целом это верно. Но население Хотана в это время все еще исповедовало буддизм, упорно боролось против ислама [2], и оно завоевано было Караханидами гораздо позже, при Юсуфе Кадыр-хане, о чем будем говорить ниже.

В письменных источниках отсутствуют какие-либо данные о деятельности Бай-таша-Мусы, его брата Сулаймана и его сына Али. Лишь Карши сообщает, что Али умер в конце месяца мухаррама (март-апрель) 388/998 г. и похоронен в Кашгаре, в могиле, сооруженной Юсуфом Кадыр-ханом [3]. Тот же автор называет его шахидом (мучеником) и хариком (сожженным) [4]. Эти эпитеты говорят, что Али погиб в одной из войн против неверных.

О восточных границах владений Караханидов

Караханидам долгое время не удавалось подчинить себе Хотан и Яркенд. Их борьба хорошо отражена в легендах о Бугра-хане [5]. В результате упорного сопротивления южных соседей Караханидам пришлось направить свои военные силы на север. По-

---

[1] Pritsak O. Die Karachaniden, S.25.

[2] Grenard M.F. La légende..., p.10-14; Howorth H.H. The Muhammedan turks..., pt.IX, p.471-475.

[3] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., тексты, ч.1, с.132.

[4] Там же.

[5] Grenard M.F. La légende..., p.10-14; Howorth H.H. The Muhammedan turks..., pt.IX, p.471-475.

видимому, к 90-м годам X в. они заняли весь Центральный Тянь-Шань и Семиречье не без участия и содействия родственных племен, что в определенной степени облегчило задачи завоевателей. Несомненно, эти территории в течение последующего времени были расширены за счет соседних областей. Как нам кажется, Караханиды сперва завоевали г.Баласагун (городище Бурана в долине р.Чу), являвшийся до этого ставкой бывшего карлукского государственного объединения. Караханиды, превратив этот город в одну из своих столиц и закрепившись в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине, продвигались в соседние районы. В словаре Махмуда Кашгарского имеются отдельные факты о военных действиях и границах восточных владений Караханидов. Занятие последними Семиречья подтверждается тем фактом, что упомянутый автор помещает часть связанных с Караханидами тюркских племен: ягма, Тухси и чигилей - в долине р.Или [1]. До возвышения изучаемой нами династии эти племена жили гораздо южнее, в пределах Центрального Тянь-Шаня.

Следует отметить, что в трудах Махмуда Кашгарского и Юсуфа Баласагунского содержится ряд данных о взаимоотношениях Караханидов с восточными и северо-восточными соседями. Многие из этих фактов упоминаются у В.В.Бартольда, но вне связи (за исключением битвы мусульман против ябаку и их союзников) с Караханидами.

Махмуд Кашгарский помещает одно из тюркских племен угра-ков (или ограков) по соседству с чигилями, ягма и джаруками, в пограничной области Кара-Джагыч [2]. По словам того же автора, у ограков, огузов, тухсийцев, ягма, чигилей и джаруков был единый чистый тюркский язык [3]. На основе соседства и единства языка угракoв с некоторыми караханидскими племенами их можно располагать в Семиречье. В одном стихе Махмуда Кашгарского говорится о битве Караханидов с уграками:

---

[1] Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.118, 387, 399.

[2] Там же, с.64, 66, 141.

[3] Там же, с.66.

"Вэметнулось красное знамя,
Поднялся черный прах.
Подоспело [племя] ограк.
Сражаясь с ним, мы задержались" [1].

Ограки после того, как были подчинены Караханидами, стали их союзниками и участвовали в их походах. Это следует из другого стиха Махмуда Кашгарского, где говорится, что к Караханидам для совместных военных действий присоединились ограки[2].

Караханиды вели войну на северо-востоке с племенами басмыл, которые уже в VIII в. жили в г.Бешбалыке (около Гучена) и его окрестностях [3]. Любопытно, что в то время басмылы состояли из 40 племен [4]. Если эти данные карабалгасунского памятника верны, то они были более многочисленными, чем даже, например, карлуки. По Махмуду Кашгарскому, басмылы жили на территории между башгырт и кай, а на его карте - в долине р.Или [5]. Не исключено, что басмылы к концу 1 тысячелетия н.э. постепенно передвигались или расширяли свои кочевья в западном направлении и стали соседями населения Семиречья. По данным Махмуда Кашгарского, басмылы были в союзе с ябаку и джумулу и вели войну против Караханидов. Приведем стих автора о борьбе Караханидов и басмылов:

"Сожжем-ка мы бека басмылов,
пусть теперь собираются юноши(йигиты).
Басмылы подняли свое войско,
Все пришли [и] собрались.
Они направились к Арслану.
От страха у них кружится голова" [6].

---

1 Стеблева И.В. К анализу типа повествования в поэтических текстах из "Диван лугат ат-турк" Махмуда ал-Кашгари. Turcologica. Л., 1976, с.323.

2 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.III, с.199.

3 Бартольд В.В. Киргизы...Соч., т.1, ч.1, с.491.

4 Schlegel G. Chinesische..., S.128.

5 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.64, см.карту.

6 Стеблева И.В. Развитие..., с.249, 253.

Караханиды вели борьбу на севере с племенами йемаки (или йемеки), которые в то время жили в долине р.Иртыш [1]. По данным ал-Идриси, все города, расположенные к северу от озера Гаган, были населены кимаками. На наш взгляд, судя по размеру, этому озеру Гаган соответствует озеро Ала-Куль [2]. Ряд ученых считает, что этноним "йемак" является фонетической разновидностью этнонима "кимак" [3]. Махмуд Кашгарский йемаков называет ветвью кипчаков [4]. Вполне возможно, что кимаки (йемаки) продолжали передвигаться с Иртыша на юг и на рубеже I-II тысячелетий н.э. могли достичь озер Ала-Куль и Балхаш. Остается неясным размещение Махмудом Кашгарским части йемаков в районе г.Узгенда [5]. По-видимому, здесь ошибка, или же часть йемаков была переселена Караханидами в пределы своего государства. По поводу подготовки к войне йемаков с Караханидами у Махмуда Кашгарского читаем:

"Йемаки (у переводчика имеки.-О.К.) с реки Иртыш
Засучивают рукава.
Сердца у них - смелые,
Они собираются прийти" [6].

Врагами Караханидов на северо-востоке были кочевые племена джумулы (или чумулы). По Махмуду Кашгарскому они были соседями джаруков и уйгуров [7]. Любопытно, что автор сочинения "Ҳудӯд ал-'āлам" также вскользь говорит о соседстве джумулов с уйгурами [8]. На карте Махмуда Кашгарского они отмечены близ

---

1 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.64 (см.карту), 122, 134.

2 Караев О. Земли тогузгузов..., с.39.

3 Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972, с.39-41.

4 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.III, с.36; Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.98.

5 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.122.

6 Стеблева И.В. Указ.раб., т.1, с.248.

7 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.64, см. карту.

8 Ḥudūd..., p.275.

долины р.Иртыш [1]. По-видимому, джумулы кочевали к северо-востоку от Семиречья, по соседству с ябаку, уйгурами и джаруками. Джумулы в союзе с другими племенами боролись против наступления Караханидов. По этому поводу Махмуд Кашгарский пишет:

"Они (т.е. союзники врагов Караханидов.-О.К.)
заключают письменный договор
и дают крепкую клятву (присягу),
просят у хана (ябаку, главного организатора
союзников.- О.К.) помощи (покровительства).
Басмылы [и] джумулы (у переводчика чомулы.-О.К.) собираются" [2].

Главным противником Караханидов на северо-востоке были племена ябаку. По данным Махмуда Кашгарского, ябаку жили по соседству с кай и татарами. На его карте кай помещены близ долины р.Иртыш, а последние - на р.Или [3]. Тот же автор упоминает степь Ямара и реку, протекающую по ней с тем же названием [4]. На карте Махмуда Кашгарского эта река отмечена к северу от р.Иртыш [5]. Караханидам при походе против ябаку необходимо было переправиться через р.Ямар [6]. Ряд ученых под Ямаром понимали Обь, другие - Ишим, а А.Германн - Сары-Суу [7]. В.В.Бартольд предполагал, что Ямар - это Эмил, но сомневался и допускал другое отождествление - с Обью. Однако в других местах он пишет о битве Караханидов и ябаку в долине именно р.Эмил [8]. Оставляя этот вопрос открытым, можно

---

1 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.64, см.карту.

2 Стеблева И.В. Указ.раб., с.248.

3 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.64, см.карту.

4 Там же, т.III, с.34.

5 Там же, т.I, с.64, см.карту.

6 Там же, с.108, т.II, с.12.

7 Умняков И. Указ.раб., с.119.

8 Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.85, 87, 104.

полагать, что ябаку - это одно из крайних северовосточных племен, до которых могли дойти караханидские войска. В.В.Бартольд приводит сведения Махмуда Кашгарского о победе сорокатысячной армии мусульман под предводительством Арслан-тегина над 700 тыс.ябаку под начальством Бука-Будража и подробно анализирует их [1]. В словаре Махмуда Кашгарского имеется много стихов, посвященных этой и другим битвам между ябаку и Караханидами. Приведем некоторые.

О выступлении ябаку:

"И Будраж(у переводчика Будрач.-О.К.) разъярился,
он отобрал своих богатырей,
снова повернул свое войско,
он собирается прийти.
Палящее солнце хотело [нас] охватить,
надежный друг хотел рассеять [нас],
он [враг] хотел перейти реку Иртыш.
Народ страшится этого.
Осмелев, он [враг] пустил [коней] вскачь,
он погнал [на нас] своих воинов [мужей] [и] коней,
всех нас он привел в замешательство.
Кто подступится к такому войску?"

О выступлении Караханидов:

"Выступим-ка мы [в поход] ночью,
переправимся через реку Ямар,
напьемся родниковой воды,
пусть будет разбит вдребезги слабый враг.
Припустим-ка мы коней на рассвете,
будем искать крови Будрача.
Враг сдался мне в плен.
Испытывая муки, он рыдал,
он порицал [себя] за содеянное.
Став пленным, он каменеет [от горя].
Я прикончил его дело
и обратил в бегство его товарищей,

---

1 Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.86; его же. Тюрки...Соч., т.V, с.586.

я заставил [его] выпить смертное зелье.
Он выпил, [и] лицо его исказилось" [1].

Из стихотворения видно, что победили Караханиды. Нельзя не отметить, что словом "ябаку" Махмуд Кашгарский называет также реку близ Узгенда [2]. По мнению В.В.Бартольда, одинаковое название племени и реки - случайное совпадение [3]. И.И.Умняков склонен отождествлять эту реку с Кара-Дарьей [4] - одним из притоков р.Сыр-Дарьи, берущим начало в Тянь-Шане. Название этой реки подтверждает, как считает В.Ф.Минорский, переселение части ябаку на запад [5]. Не исключено, что именно Караханиды при продвижении на северо-восток переселили часть этого племени на берег р.Кара-Дарьи.

В словаре Махмуда Кашгарского нет каких-либо данных о столкновении Караханидов с племенами кай и татарами. Но соседство последних с племенами ябаку, киргизами и уйгурами [6] позволяет предполагать, что они в какой-то мере были союзниками противников изучаемой нами династии. На карте Махмуда Кашгарского кай отмечены даже на юге территории джумулов, поблизости от долины р.Иртыша, а татары - на берегу р.Или [7]. По тексту словаря, татары жили в степях около уйгур; на их земле упоминается географическое название Отюкен [8], которое В.В.Бартольд отождествляет с горной цепью в Монголии близ Орхона, а по мнению других ученых - к западу от последней, между Хангаем и Кэнтэем [9]. Кай и татары прежде жили

---

1 Стеблева И.В. Указ.раб.,с.248, 249, 250, 251, 253.

2 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.Ш, с.43.

3 Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч.,т.V, с.85.

4 Умняков И. Указ.раб., с.113-114.

5 Ḥudūd..., p.288.

6 Қошғарий Маҳмуд. Указ.раб., т.1,с.64, 156.

7 Там же, с.64, см.карту.

8 Там же, с.156.

9 Бартольд В.В.История турецко-монгольских... Соч., т.V,с.207; его же. Новые исследования...Соч., т.V, с.316.

восточнее указанной территории, но впоследствии при передвижении племен [1] часть их могла оказаться поблизости от владений караханидов на северо-востоке. Некоторые ученые даже считают, что еще после ликвидации в 40-х годах VIII в. уйгурского государства токуз-татары вместе с токуз-огузами мигрировали в Восточный Туркестан [2].

Судя по границе распространения ислама (об этом ниже), Караханиды при наступлении на восток должны были подчинить себе тюркские племена джаруков (или чаруков) - южных соседей угракoв и арамутов. В рукописи из Ходжо I половины VIII в. джаруки упоминаются в Таласе, а у Махмуда Кашгарского - в городе Барчук (совр. Маралбаши) и его окрестностях [3].

Махмуд Кашгарский не указывает район расселения арамутов, но он пишет, что они обитают около владений уйгуров [4].

Караханиды на востоке вели войну с уйгурами и татами. Об их борьбе имеется несколько стихов у Махмуда Кашгарского:

"Сев в лодки,
мы переправились через реку Ила (Или?).
Направившись в сторону уйгуров,
Мы завладели страной Мынглак.
Мы напали [на них] ночью.
Мы устроили засады со всех сторон.
Мы обрезали им чубы.
Мы вырезали мужей Мынглака" [5].

"Укрепив на коня бунчуки,
на уйгуров и татов,
на воров [и] скверных собак
мы полетели как птицы" [6].

IX,s. 1. Ḥudūd ..., p.285; Marvazī. On China..., chapt.
2 Кляшторный С.Г. Указ. раб., с.42.
3 Бартольд В.В. История турецко-монгольских... Соч., т.V, с.206; Байпаков К.М. Некоторые вопросы изучения средневековых городов юга Казахстана. ИАН Каз.ССР, 5, 1975, с.33.
4 Қошғарий Маҳмуд. Указ. соч., т.1, с.157.
5 Стеблева И.В. Указ. раб., с.247.
6 Стеблева И.В. К анализу..., с.323.

На карте того же автора по линии с севера на юг располагались Бешбалык, Джаныбалык, Куча и Салами [1] (в тексте Сульми.- О.К.). По-видимому, эта линия (городов) - граница между владениями Караханидов и уйгуров.

В словаре Махмуда Кашгарского имеются отдельные факты о границах распространения ислама на востоке. На основе этих же данных можно говорить о восточных и северо-восточных границах владений Караханидов. Необходимо здесь отметить, что последние распространяли новую религию - ислам - среди завоеванного ими населения силой. Это доказывается хотя одним, но достоверным свидетельством:

"Мы хлынули [на них](т.е. на уйгуров.-О.К.), как поток,
мы появились у городов,
мы разрушили буддийские храмы,
мы нагадили на идолов" [2].

До обращения в мусульманство население Центрального Тянь-Шаня и Семиречья исповедовало христианство и буддизм, а также существовали пережитки шаманизма, зороастризма и манихейства [3].

На юго-востоке владения Караханидов протянулись до Черчена [4]. Напомним, что территория до этого города была завоевана Караханидами несколько позже, после занятия ими Хотана.

---

1 Кошгарий Махмуд. Указ.соч., т.1, с.64, см.карту.

2 Стеблева И.В. Развитие..., с.247.

3 Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья.Соч., т.II, ч.1, с.36; его же. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.81; Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа.М.,1971, с.129; Бернштам А.Н.Труды Семиреченской...,МИА № 14.М.,Л.,1950,с.133,146,147; Воронина В.Л. Доисламские культовые сооружения Средней Азии.СА, № 2.М., 1960, с.43,44; Ремпель Л.И. Некрополь древнего Тараза. КСИИМК, № 69. М., 1957, с.110; Кошгарий Махмуд. Указ.соч., т.1, с.409.

4 Кошгарий Махмуд. Указ.соч., т.1, с.409; Бартольд В.В.Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.81 и др.

Махмуд Кашгарский упоминает на западной границе земли уйгуров оз.Юлдуз, города Кингут, Куча, местность Тарим [1]; в другом месте автор пишет, что р.Усма-Тарим течет со стороны мусульманских городов к земле уйгуров [2]. Значит, Караханиды на востоке завоевали земли до г.Куча.

Махмуд Кашгарский упоминает название города и местности Кеми-Талас на пограничной земле уйгуров [3]. Этот город и местность находились, по-видимому, где-то на восточной окраине Семиречья.

Северо-восточная граница Караханидского каганата проходила приблизительно по линии озер Балхаш, Сасык-Куль и Ала-Куль. Как видим, отряд Караханидов дошел до долины р.Иртыш. Но их наступление на этот край, по всей вероятности, ограничивалось захватом военной добычи. По мнению В.В.Бартольда, местность Чугучак "...оставалась и в XII в., как в XI в., вне влияния ислама" [4].

Итак, восточная граница государства Караханидов проходила по линии: р.Черчен (западнее Куча) - озера Сасык-Куль, Ала-Куль и Балхаш. Повторяем, что эти территории Караханиды завоевали в основном во второй половине X в. Но некоторая их часть (особенно юго-восточные районы) была занята ими в течение первой четверти XI в. Можно согласиться с утверждением А.Габэна о том, что Караханиды сперва властвовали северо-западнее Кашгара, а затем проникли южной дорогой в Тарим [5].

---

1 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.1, с.376, 384; т.III, с.149, 373.

2 Там же, т.1, с.150.

3 Қошғарий Маҳмуд. Указ. соч., т.1, с.347; т.III, с.253.

4 Бартольд В.В. Двенадцать лекций... Соч., т.V, с.104.

5 Gabain A. Das Leben..., S.214.

Продвижение Караханидов на запад. Первый поход в Бухару

В письменных источниках нет данных о завоевании Караханидами долины р.Талас. По-видимому, они организовали поход в эту область сразу же после занятия ими Баласагуна и Чуйской долины.

Караханиды, укрепившись в Центральном Тянь-Шане и Семиречье, обратили свое внимание на запад. На западе Таласской долины Караханиды враждовали с огузами, у которых в X в. было два политических объединения. Родина одного из них (сельджукские племена) - район среднего течения Сыр-Дарьи [1]. Они кочевали на востоке до долины Талас. Очевидно, Караханиды на западе Таласа враждовали именно с сельджукскими племенами. В пользу этого говорит помощь последних Саманидам в борьбе против Караханидов. В результате конфликта между Сельджуком и правителем огузов основная часть населения сельджукской группировки ушла к нижнему течению Сыр-Дарьи, а остальные обосновались в степях близ Самарканда и Бухары [3]. Восточные авторы переселяют часть сельджукских племен в указанные области между 355/961-62 г. и началом XI в. [4] С.Г.Агаджанов, опираясь на историко-этнографические памятники туркмен Самаркандской области, доказывает пребывание их предков в Нуратинских горах уже в начале второй половины X в. [5] Тот же исследователь кроме политической (конфликт Сельджука с правителем огузов) приводит и экономическую (нехватка пастбищ и выгонов для скота) причину ухода Сельджуков на новые территории [6]. К этому нужно добавить, что давление Караханидов на них с востока во второй половине X в. ускорило передвиже-

---

1 Агаджанов С.Г. Указ.раб., с.172.
2 Там же, с.174.
3 Там же, с.183.
4 Там же, с.182-183.
5 Там же, с.183.
6 Там же, с.175-176.

ние сельджуков. Караханиды во время столкновения и вытеснения последних могли занять ряд местностей непосредственно к западу от долины р.Талас.

В письменных источниках нет данных о времени завоевания Караханидами Ферганы до земель Шаша (современный Ташкент). Но известны две монеты караханидского правителя (элика Насра), чеканенные в 380/990-91 г. в Фергане [1]. Значит, этот край завоеван изучаемой династией несколько раньше похода Харуна Бугра-хана в Бухару. Но нельзя без подтверждения письменных источников говорить, что Караханиды заняли Фергану именно в 990 г. Это событие могло произойти и раньше.

По-видимому, при захвате Ферганы Караханиды не встречали особого сопротивления. Дело в том, что в X в. не только отдельные города (Куба и Насрабад), но и вся Фергана в целом в отдельные отрезки времени выступала как самостоятельный удел [2]. Это облегчило завоевание Караханидами Ферганы и других окраин владений Саманидов. Кроме того, согласно данным арабских и персидских авторов, еще до прихода Караханидов в окрестностях городов Ош, Узгенд и др. жило большое количество тюрков [3], которые в определенной степени ускорили и облегчили завоевание Ферганы пришельцами с востока.

В письменных источниках приведены разные даты похода Харуна Бугра-хана на Бухару. В.В.Бартольд подчеркнул, что Гардизи и Бейхаки называют одинаковую дату - раби'1 382 г.х. (май 992 г.), ибн ал-Асир же упоминает два похода - 382 и

---

[1] Массон М.Е. Ахангеран..., с.113.

[2] Давидович Е.А. Нумизматические материалы для истории..., с.99-117; ее же. Саманидские монеты Кубы. СА, 1960, № 2, с.254-257; ее же. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии X в. - Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1969. М., 1972, с.110-141.

[3] Караев О. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968, с.80-81.

383 гг.х. В.В.Бартольд отдал предпочтение одинаковому свидетельству двух ранних источников - Гардизи и Бейхаки [1]. Сочинением Бейхаки В.В.Бартольд пользовался в издании Морлея, там дата - раби, 1 382 г.х. В русском переводе Бейхаки (выполненном А.К.Арендсом на основе издания Гани и Файйаза) тот же месяц, но другой год - раби 1 380 г.х. (май 990 г.) [2]. Соответственно, возвращение в Бухару Саманида Нуха после ухода Харуна Бугра-хана у Бейхаки в разных изданиях обозначено одним месяцем и днем (середина джумада II, среда), но разными годами - 382 г.х. и 380 г.х. В.В.Бартольд установил, что в 380/990 г. Харун Бугра-хан взял Исфиджаб [3]. Об этом подробно сообщает Утби: "И отправился он, захватывая понемногу сторону этих границ, подобно соколу, нитка век которого постепенно развязана, веселя его от одиночества, успокаивая его от страха и побуждая его к охоте, пока он не пришел в Исфиджаб..." [4].

Сопоставление всех этих известий убеждает в том, что две даты в источниках - 380/990 г. и 382/992 г. - фиксируют два разных события: первое - взятие Исфиджаба; второе - взятие Бухары. Следовательно, 380 г.х. у Бейхаки в переводе А.К.Арендса как год взятия Бухары - ошибка.

В то время Саманидским государством правил Нух II ибн Мансур (976-997). Приведем сообщение ибн ал-Асира о политической ситуации во владениях Саманидов перед походом Харуна на Бухару. Один из вельмож - Абу Али - требовал от Нуха II утвердить его на должность правителя Хорасана. Эмир делал вид, что он согласен на это, но послал почетное облачение и грамоту на владение Хорасаном другому своему вельможе - Фаику, который в это время был наместником Герата. Фаик

---

1 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.328; его же. Богра-хан. Соч., т.II, ч.2, с.507; его же. О христианстве...Соч., т.II, ч.2, с.289.

2 Бейхаки. Указ.раб., с.197.

3 Бартольд В.В.Богра-хан.Соч.,т.II, ч.2, с.507.

4 Фролова О.Б. Указ.раб., с.174.

с войском направился в Хорасан, но в пути Абу Али внезапно атаковал и разбил его. После этого Нух II передает Абу Али также и Герат, раньше принадлежавший Фаику. Абу Али присвоил себе всю казну Хорасана, при этом отказался отсылать часть денег Нуху II, но, боясь последствий своих поступков, написал письмо Бугра-хану, "...убеждая его напасть на Бухару и отнять ее у Саманидов...". Они договорились, что Бугра-хан завладеет Мавераннахром, а Абу Али – Хорасаном. Что касается Фаика, то он после указанного поражения собрал войска и двинулся на Бухару, против Нуха II, но был разбит и бежал в Термез. Фаик тоже написал письмо Бугра-хану, "...подавая ему надежду относительно (захвата) страны (Саманидов.–О.К.). Тот двинулся в направлении Бухары..." [1]. Как видим, эмир Нух II путем натравливания друг на друга попытался ослабить двух своих влиятельных наместников – Абу Али и Фаика, которые пошли на измену и раздел владений Саманидов при помощи Харуна. Караханиды же, воспользовавшись такой обстановкой, решили завоевать Мавераннахр. Харун Бугра-хан вступил в Бухару в мае 992 г. Двинувшись со своим войском в 990 г. на запад, он в течение двух лет присоединил к владению Караханидов большую территорию и подготовил почву для захвата Мавераннахра. Существенно наблюдение В.В.Бартольда: когда Бугра-хан "...появился перед пограничным городом саманидской державы на северо-востоке Исфиджабом (ныне Сайрам, около Чимкента), он нигде не натолкнулся на значительное сопротивление" [2].

После завоевания или установления сюзеренства над местными владетелями областей (Талас, Шаш, Илак) и тщательной подготовки Харун Бугра-хан направился в 992 г. с "великой ратью" в Бухару. Эмир Саманидов Нух II выслал против него военачальника Аяча также с многочисленным войском. Неизвестно, где они встретились, но об их сражении более подробно, чем другие авторы, сообщает ал-Утби. Автор пишет: "...Он

---

1 МИКК, вып.1, с.55-56.

2 Бартольд В.В. Богра-хан.Соч., т.II,ч.2,с.507.

(эмир Нух II) отправил из Бухары Анджа(т.е. Аяча.-О.К.) – привратника к нему, и обратил он (т.е. Харун.- О.К.) его вспять, и сошлись они в такой битве, которая делает седыми локоны и зажигает звезды (вследствие пыли, которая поднялась при битве, день превратился в ночь) и которая потом сделала явным пленением Анджа с крупными военачальниками и многочисленными богатырями-воинами. Вследствие этого укрепилось его (Бухра-хана) желание проникнуть в остальную часть страны (Саманидов.- О.К.)" [1]. С таким результатом закончилось первое крупное столкновение Караханидов и Саманидов за обладание Мавераннахром. В это время Фаик получил помилование и возвратился в Бухару. Нух II отправил его в Самарканд для организации войск и отражения наступления врагов. Второй раз войска Караханидов и Саманидов встретились при Хардженге, вблизи Рабат-и Мелика, к западу от современного Кермина. Фаик умышленно проиграл эту битву [2] и отступил в Бухару. Измену Фаика подтверждает тот факт, что при подходе Харуна к Бухаре он вышел из города и "...выказал ему особое почтение и присоединился к нему", а вскоре даже был назначен наместником Балха (ибн ал-Асир) [3].

После поражения при Хардженге Нух II покинул Бухару и переправился через Аму-дарью в прибрежный Амуль, где начал собирать остатки своих войск (ибн ал-Асир) [4].

Харун без какого-либо сопротивления занял столицу Саманидов, но по прошествии некоторого времени заболел от неумеренного употребления фруктов и вынужден был возвратиться назад. Но прежде чем отправиться в путь, он "...приказал привести Абд ал-Азиза, сына Нуха, сына Насра Самани, одарил его и сказал: "Я слышал, что владение у тебя отобрали силой, отдаю [его] тебе обратно, потому что ты отважен, справедлив и добронравен. Не падай духом, всегда, когда придет нужда, я тебе помогу" [5]. По этой цитате можно судить,

---

1 Фролова О.Б. указ.раб., с.174.

2 МИКК, вып.1, с.56.

3 Бейхаки. указ.соч., с.198.

4 МИТТ, т.1, с.358.

5 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.318-319.

что Караханиды в то время не в состоянии были удержать занятые ими области Мавераннахра, иначе Харун добровольно не уступил бы их Саманиду Абд ал-Азизу, а оставил бы там своих наместников. По-видимому, причиной быстрого возвращения Караханидов на родину была не столько болезнь Харуна, сколько враждебное отношение к ним населения (которое в лице нового завоевателя всегда ищет избавителя от притеснений и эксплуатации своих господ). Это подтверждается данными письменных источников: когда Харун покинул Бухару, горожане преследовали его войско, убивали, грабили ; когда же Нух II возвратился в свою столицу, население обрадовалось и "поздравляло друг друга по этому случаю" (ибн ал-Асир) [1]. Правда, Харуна приглашали в Мавераннахр многие дехкане, недовольные своим правительством, и, как полагает В.В.Бартольд, он даже радушно был встречен там духовенством [2]. Первоначально Караханидов поддерживали правители Термеза, Балха и Саганиана. Однако, в скором времени и эти лица (сторонники Харуна) поняли, что Караханиды пришли в Мавераннахр не для защиты их интересов.

Харун из Бухары направился в Самарканд, местное население напало на арьергард его войск. В преследовании и ограблении обоза отступающих Караханидов участвовали огузо-туркменские отряды. Об этом ал-Утби пишет: "Путь, избранный ими (Караханидами.- О.К.), лежал через стойбище гузов. Гузы шли за ними несколько переходов, они убили разведчиков войска, захватили весь груз" [3]. Джузджани рассказывает, что Харун у ворот Самарканда разбил преследовавший его отряд Нуха II. [4] По данным ибн ал-Асира, Нух II двинулся в сторону своей столицы лишь тогда, когда дошла до него весть об уходе из Бухары Караханидов [5](что более вероятно). Как бы там ни было,

---

1 МИТТ, т.1, с.358.

2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.318-319.

3 Ал-Утби. Указ.соч., с.87.

4 Tabakāt-i-Nāsirī..., vol.II, p.45.

5 МИТТ, т.1, с.358.

Харун "продолжал воздерживаться от боя и отступать, страдая от бывшей у него болезни..."(ал-Утби) [1].

По-видимому, обстановка в Самаркандской области также была не в пользу Караханидов. В связи с ухудшением состояния здоровья Харуна, усилением враждебного отношения горожан к завоевателям, вскоре после своего вступления в Самарканд он отправился на родину и умер в 992 г. в местности Кочкорбаши [2].

Итак, родоначальник династии Караханидов Сатук ибн Базир положил начало образованию нового государства тюрок в юго-восточной части Центрального Тянь-Шаня и Кашгаре. При его ближайших преемниках Караханиды заняли весь Центральный Тянь-шань и Семиречье, а затем продвинулись на запад и организовали безуспешный поход в Мавераннахр против Саманидов.

Завоевание Мавераннахра

После ухода Харуна из Бухары Нух II торжественно вступил 12 августа 992 г. в свою столицу. Фаик, лишившись своего покровителя - Харуна, после безуспешной попытки овладеть Бухарой направился в Хорасан к Абу Али для совместной борьбы против своего повелителя; однако при помощи Балхского наместника Себук-тегина Нуху II удалось разбить войска Фаика и Абу Али, которые вынуждены были теперь искать пути примирения с саманидским двором. Нух II обещал полное помилование Абу Али и велел ему отправиться в Ургенч и остаться там, а Фаику отказал в этом с целью разъединить силы мятежников. Фаик, оставшись один, без согласия Нуха II направился в Мавераннахр и благополучно достиг владений Караханидов, где был радушно принят Насром. Через некоторое время по ходатайству элика Насра саманидский эмир вынужден был назначить Фаика правителем Самарканда.

---

[1] МИТТ, т.1, с.223.
[2] Б а р т о л ь д В.В. Богра-хан. Соч., т.1, с.321.

Именно Фаик мог ускорить назревший второй поход Караханидов в Мавераннахр в 996 г. [1] во главе с эликом Насром ибн Али, носившим к этому времени титул и лакаб, по монетным данным, Тига-тегин ал-Джалил ал-Муайяд ал-Адл (Превосходный князь Тига, укрепляющий справедливость) [2]. Узнав о наступлении Караханидов, Нух II обратился за помощью к Себук-тегину, который вел переговоры с Насром о разделе сфер влияния; границей между Караханидами и Саманидами была признана Катванская степь, расположенная в пяти фарсах к востоку от Самарканда. Себук-тегин же стал полновластным хозяином земель к югу от Аму-Дарьи. По желанию Караханидов, как отмечалось, Фаик был назначен наместником Самарканда (ал-Утби) [3]. Таким образом, в руках Саманидов оставалась лишь Бухарская область и сопредельные с ней районы.

В 997 г. умер Нух II. Его преемник Мансур пытался восстановить порядок в стране и достичь согласия между своими вельможами. Однако на первом году царствования нового эмира по наущению бывшего везира его отца Абдаллахама б.Узейра поднял восстание Абу Мансур Мухаммед б.Мут Исфиджаби, по-видимому, один из влиятельных лиц саманидского двора. По призыву главарей мятежников элик Наср выступил с войском под видом оказания им помощи, но, подойдя к Самарканду, велел схватить обоих мятежников. В то же время Наср радушно принял Фаика, прибывшего в лагерь Караханидов, и направил его с 3000 воинами в Бухару. Но Фаик, заняв столицу Саманидов, побудил вернуться бежавшего в Амуль эмира Мансура (ал-Утби, Гардизи) [4]. В этом, третьем, наступлении Караханидов их предводитель, по-видимому, воспользовавшись призывом мятежников на помощь, хотел овладеть остальной территорией Саманидов.

---

1 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.321-324; Бейхаки. Указ.соч., с.198.

2 Массон М.Е. Ахангеран...,с.113; Давидович Е.А. Неопубликованные монетные находки..., с.164.

3 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.324-325.

4 Там же, с.325-326.

Борьба между придворными вельможами в последние годы падения династии Саманидов достигла своего апогея. В результате их распрей Мансур 2 февраля 999 г. был низложен и ослеплен; в роли мстителя за ослепленного эмира выступили газневид Махмуд и Караханид Наср. Махмуд в мае 999 г. (Бейхаки, Гардизи) [1] разбил войска Саманидов и овладел всем Хорасаном, затем вернулся в Газну.

Элик Наср под предлогом защиты эмира Мансура решил покончить с династией Саманидов. По данным восточных авторов, в октябре 999 г. он занял Бухару без всякого сопротивления. Историк Бейхаки об этом пишет: "С другой стороны, из Узгенда примчался илиг Бу-л-Хусайн Наср, сын Али. В первый день месяца зу-л-када сего года (т.е. 389 г.х./14 октября 999 г.- О.К.) он явился в Бухару и представился так, будто пришел изъявить покорность и оказать помощь. Через день Бегтузуна внезапно схватили со многими предводителями и заковали. Повелитель Хорасана спрятался; его тоже схватили со всеми братьями и родственниками и в балдахинах увезли в Узгенд" [2]. По данным других авторов, поверив ложной дружбе Насра, Бектузун и другие вельможи двора Саманидов вышли ему навстречу; он их схватил и вступил в Бухару [3]. Согласно рассказу одного очевидца, записанного Хилалем ас-Саби, члены династии Саманидов попытались оказать сопротивление Караханидам при помощи населения Бухары. По их поручению хатибы мечетей призывали горожан на борьбу с наступающим врагом. Тогда бухарцы обратились за советом к представителям неофициального духовенства, те ответили им: "Если бы Ханиды (Караханиды.-О.К.) препирались (с Саманидами) из-за религии, то сражаться с ними было бы обязательным. А когда борьба идет из-за благ сего мира, то не позволено мусульманам губить себя и подста-

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.327-328.

[2] Бейхаки. Указ.соч., с.566.

[3] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.319.

вить себя для убиения. Образ жизни этих людей (т.е. Ханидов) прекрасный и вера их безупречна, и [поэтому] лучше воздержаться [от всякого вмешательства]"[1]. В результате такого совета и других социально-политических причин народные массы встретили приход Караханидов в Бухару безразлично.

Элик Наср, прожив некоторое время в столице Саманидов, вернулся в Узгенд. Но наместником в Бухаре он оставил своего брата Джафар-тегина, а в Самарканде - какого-то Тегин-хана с отрядом, как это видно из описания последующих военных действий.

Одному из сыновей Нуха II Абу Ибрахим Исмаилу удалось бежать из заключения в Узгенд. Согласно данным наиболее раннего автора - ал-Утби - Исмаил некоторое время скрывался в Бухаре, у одной старухи, пока не прекратились розыски; затем перебрался в Хорезм. Здесь Исмаил собрал остатки войск Саманидов и послал их в Мавераннахр во главе с Арслан-Балу, который внезапно напал на Бухару и взял в плен семнадцать предводителей Караханидов и упомянутого наместника Джафар-тегина. Далее Арслан-Балу преследовал остатки бежавшего гарнизона Караханидов до Самарканда; его наместник Тегин-хан выступил со своим отрядом против преследовавших, но был разбит, в результате этой военной операции Исмаил вернулся в Бухару и вступил на престол с лакабом Мунтасир ("Победоносный"). Элик Наср, узнав об изгнании оставленного им в Бухаре гарнизона, двинулся с многочисленным войском из Узгенда против Исмаила; последний, сочтя свою военную силу недостаточной, переправился через Аму-Дарью и стал вести борьбу с Газневидами за Хорасан[2]. Отметим, что некоторые временные успехи Исмаила в Хорасане вынудили султана Махмуда заключить договор с Насром о границах их владений по Аму-Дарье и о брачном союзе[3]. В итоге неудачной борьбы в Хорасане с Газ-

---

1 Розен В. Указ.раб., с.275.

2 Ал-Утби. Указ.соч., с.141-144; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.330-331.

3 Kitab Zainu l-Akhbar..., p.63.

невидами Исма'ил вернулся в Мавераннахр летом 1003 г. и при помощи Сельджуков попытался изгнать теперь уже Караханидов из владений своих предков. Узнав об этом, элик Наср прибыл с войском в пределы Самарканда. Об их сражении ал-Утби пишет: "Они (отряд Исма'ила и сельджуков.-О.К.) выступили и совершили внезапное ночное нападение на Элик-хана... Группу из знатных лиц они захватили в плен, часть народа они предали мечу, ограбили их склад, [взяли] оружие. Они взяли много военной добычи в виде имущества и вещей и вернулись к себе. Они не передали Исма'илу пленных, которые у них были. Передают из уст в уста, что гузы сожалели о том, что воевали с Элик-ханом, говорили о предательстве..., стремятся установить с ним (Элик-ханом) дружественные отношения. Исма'ил угадал их мысли и потерял покой. Он выбрал около семидесяти (по Гардизи 300 конников и 400 пехотинцев) всадников из приближенных и надежных [лиц] и ушел [с ними] от гузов" [1] и переправился через Аму-Дарью. После этой очередной неудачи Исма'ил стремился примириться с недавним врагом - султаном Махмудом и попросил у него помощи против Караханидов, но, разбитый хорезмшахом, в 1004 г. вновь появился в Мавераннахре. Здесь его неотступно преследовал бухарский гарнизон и нанес ему поражение. Но Исма'илу удалось с остатками сил спастись и укрепиться в крепости Нур в округе Бухары, оттуда он неожиданно напал и разбил отряд Караханидов, стоявший у г.Дабуси (между Самаркандом и Бухарой), что привело к народному движению в пользу Саманидов. К Исма'илу на помощь пришли Сельджуки и глава самаркандских газиев ибн Аламдар с тремя тысячами воинов, а шейхи того же города вооружили триста гулямов. Когда элик Наср узнал об этих приготовлениях Исма'ила, он выступил против него с войском, но в битве в середине 1004 г. у селения Бургаз потерпел поражение и отступил. Сельджуки преследовали Караханидов и, захватив большие богатства, вернулись в свои кочевья. Элик Наср снова собрал

---

[1] А л - У т б и. Указ.соч., с.145; см. также Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.331.

войско и "...дал сражение Мунтасиру на равнине между Дизаком и Хавастом. [После того, как] два войска встретились и [выстроились] друг против друга, Хасан ибн Тарик с пятью тысячами воинов, которые подчинялись Мунтасиру, изменил последнему и перешел на сторону Элик-Хана. Мунтасир поневоле избрал путь бегства..."[1] и направился в Хорасан, где после ряда неудачных для него стычек с местными правителями и по призыву сына родственника Сурхака Самани, который, возможно, обещал ему помочь в борьбе против Элик-Хана, снова пошел в Мавераннахр. Но во время одной из стоянок изнемогший от непрерывных битв отряд Исмаила покинул его и перешел на сторону Караханидов. Сам эмир, оставив братьев и приближенных в селении (или местности) Рабат-и Башари, едва спасся с восемью спутниками от внезапного нападения сторожевого отряда Караханидов и прибыл на стоянку кочевника-араба ибн Бухейджа; люди последнего по велению Махруя (наместника султана Махмуда) убили Мунтасира; это произошло в начале 1005 г. Он был похоронен в селении Маймург [2]. Так закончил свою бурную жизнь этот последний представитель династии Саманидов.

Нам уже известны причины падения Саманидов. Следует только в итоге привести высказывание Б.Г.Гафурова: "Процесс феодализации повлек за собой, с одной стороны, развитие системы условных пожалований, тенденцию к переходу от бенефиция к лену и к росту удельной раздробленности, а с другой - к усилению феодального закабаления общинного крестьянства. Все это привело к увеличению центробежных сил в государстве: умножалось число выступлений феодалов против центральной власти, а также число народных мятежей" [3].

Таким образом, караханидский владетель восточной Ферганы Наср ибн Али, воспользовавшись политической ситуацией, положил конец господству династии Саманидов и захватил их владения до Аму-Дарьи.

---

[1] Ал-Утби. Указ.соч., с.145-147; см.также: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.331-332.

[2] Ал-Утби. Указ.соч., с.147-148; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.332.

[3] Гафуров Б.Г. О причинах возвышения и падения Саманидов. СВ, № 1, М. 1958, с.54.

Глава IV. Караханидский каганат в первой половине XI в.
Восточный и западный караханидский каганаты

Во время борьбы с Исмаилом элик Наср и султан Махмуд были в дружественных отношениях. В 1001 и 1003 гг. они обменялись послами, ценными подарками, заключили добрососедский и брачный союзы [1]. Но в скором времени их отношения стали враждебными, что было ускорено, по данным восточных авторов, противниками газневидского султана. Один из этих "злых" людей был Халаф, правитель Седжестана, советовавший Насру совершить поход в Хорасан [2]. Элик-хан в 1006 г. воспользовавшись походом Махмуда в Индию, послал войско за Аму-Дарью. Согласно данным ал-Утби и Гардизи, один из двух его отрядов во главе с Джафар-тегином занял Балх [3]. По рассказу Бейхаки, население этого города оказало завоевателям упорное сопротивление, за что впоследствии их упрекал султан Махмуд словами: "...какое дело раиятам (подданным.- О.К.) до войны? Вот ваш город и разрушили и столь большое доходное предприятие, принадлежавшее мне, сожгли. За это с вас должно быть взыскано, но мы прощаем" [4]. Другой караханидский отряд под предводительством Сюбаши-тегина, родственника Насра, захватил Герат. Когда султан Махмуд узнал о нашествии Караханидов, он быстро вернулся из Индии и направился в Балх; при приближении газневидских войск Джафар-тегин перебрался из Балха в Термез, а затем к себе, в Самарканд. Сюбаши-тегин, преследуемый газневидскими войсками, бродил по городам Хорасана и Джурджана

---

1 Ал-Утби. Указ.соч., с.172; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., с.333-334.

2 Tabakat-i-Nasiri..., p.85.

3 Ал-Утби. Указ.соч., с.182; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.1, с.334.

4 Бейхаки. Указ.соч., с.489.

(согласно данным ал-Утби: Мерв - Серахс - Абиверд - Ниса и снова Мерв) и, наконец, в пустыне за Мервом был разбит. Он спасся бегством с незначительным числом людей, оставив в плену своего брата, нескольких военачальников и восемьсот воинов. Когда Сюбаши-тегин находился в Хорасане, чтобы отвлечь от него Махмуда, Наср вторично отправил Джафар-тегина с шестью тысячами воинов в Балх. Но и этот отряд наголову был разбит на берегу р.Аму-Дарьи. По сообщению Гардизи, газневидские воины для хитрости запели тюркскую песню, услышав эти звуки, караханидские войска от страха бросились в реку и часть их утонула. На упрек Насра за это поражение военачальники ответили, что этим слонам и вооруженным и снаряженным храбрецам, никто не может противостоять [1].

После этих неудач элик Наср усиленно начал готовиться к новому походу на Хорасан. Он обратился за помощью к своему родственнику Юсуфу Кадыр-хану, владельцу Хотана, представителю другой ветви Караханидов, внуку Сулаймана ибн Сатука. Вместе с ним и сорока (по ал-Утби, пятьюдесятью) тысячами воинов направился в Балх. В воскресенье 22 раби II 398/4 января 1008 г. караханидские и газневидские войска встретились в степи близ Балха; бой был равным, но эмиру Махмуду удалось при помощи пятисот слонов разбить врага [2]. Это сражение отражено в поэме "Шах-намэ" Фирдоуси и изложено в стихах придворными поэтами Газневидов Унсури и Фаррухи [3]. После этого поражения наступательное движение Караханидов за Аму-Дарью прекратилось.

Во время подготовки второго похода в Хорасан Наср обратился за помощью к старшему брату - Великому кагану, си-

---

[1] Ал-Утби. Указ.соч., с.182-183; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.334-335.

[2] Ал-Утби. Указ.соч., с.184-185; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.335.

[3] Фирдоуси. Шахнаме, т.IV, с.127-136; Бертельс Е.Э. Указ.раб., с.322-324, 347.

девшему в Баласагуне, Ахмеду ибн Али. Последний отказался прийти на помощь Насру и послал к Махмуду с сообщением: "Да не останется скрытым для украшающих мир мыслей султана, что я не соучастник брата в этом деле. Я все время удерживал его от совершения такого рода поступков. В конце концов, он в силу своего высокомерия все мои слова, направленные к благу, оценил как выражение злобы и не осуществил их в дело" [1]. После возвращения из похода Наср в 401/1010-1012 г. отправился с отрядом против своего брата, но, проехав Узгенд, из-за глубокого снегопада вынужден был вернуться назад (ал-Утби) [2]. В следующем году элик снова выступил против Ахмеда, но ничего не известно о результатах этого похода. По рассказу ал-Утби: "Два брата находились в ссоре до тех пор, пока султан (Махмуд.- О.К.) не выступил посредником и не уладил их дело" [3]. Тот же автор пишет, что Юсуф Кадыр-хан отказался помочь Насру организовать новый поход в Хорасан, вскоре после этого Наср слег в постель и умер.

Источники приводят две разные даты смерти элика Насра: Джемал Карши - 402/1011-12 г. [4], Утби - 403/1012-13 г.[5] Исследователи отдают предпочтение более раннему источнику, т.е. Ал-Утби [6]. Некоторые специалисты считали Насра б.Али главой династии. Но В.В.Бартольд предположил, а Р.Р.Фасмер убедительно доказал, что главой династии при жизни Насра был его старший брат Ахмед б.Али. Официальным монетным титулом Насра б.Али был титул элик, а Ахмеда б.Али - карахан. Наср б.Али, завоеватель Мавераннахра, фактически был госу-

---

1 Description topographique..., p.231.

2 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...,с.335.

3 Ал-утби. Указ.соч., с.204.

4 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч.,т.1, с.133. Джемал Карши отметил также, что умер Наср в Узгенде, где и похоронен. А.Н.Бернштам считал, что Наср б.Али похоронен в среднем из узгендских мавзолеев(см.: А.Н.Бернштам. Архитектурные памятники..., с.46).

5 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.336.

6 Там же; Pritsak O. Die Karachaniden, S.29.

дарем независимым и владение его было очень значительным (Мавераннахр, Фергана и пр.), но номинальным главой он признавал Ахмеда б.Али, что нашло отражение и в монетном чекане. Внимательно сравнив данные письменных источников и монетных подписей, Р.Р.Фасмер пришел к заключению, что Туган-хан письменных источников и Ахмед б.Али карахан монет - это одно и то же лицо, причем именно Ахмеду б.Али принадлежал лакаб Насир ал-хакк и ряд других. Наср элик номинальное главенство Ахмеда признавал и на монетах выше своего имени помещал лакаб и титул брата (особенно часто - Насир ал-хакк хан)[1]. Эту точку зрения принял О.Прицак[2], а Б.Д.Кочнев подтвердил новыми монетными данными[3].

Наиболее ранняя из монет Ахмеда ибн Али, битая в Кузорду, отождествляемом с Баласагуном, относится к 394/1003-1004 г.[4] Известный нам чекан с названием г.Баласагуна, выпущенный от имени того же Караханида, датируется 404/1013-14 г.[5] Собственный удел его был относительно невелик. До 403/1012-1013 г. его имя, по словам Р.Р.Фасмера, встречается на монетах северных областей и городов (Шаш, Исфиджаб и др.), а после смерти брата появляется на монетах Мавераннахра и Ферганы[6]. Из письменных источников также следует, что после смерти Насра б.Али Мавераннахр унаследовал Туган-хан[7], т.е. Ахмед б.Али.

---

1 Vasmer R. Zur Münzkunde..., S.84-89.

2 Pritsak O. Die Karachaniden, S.27.

3 Кочнев Б.Д. К индентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов.- В кн.: История и археология Средней Азии, Ашхабад, 1978, с.221-222. Здесь же критика попытки М.Н.Федорова вернуться к старой точке зрения, считать главой династии и носителем титулатуры "Насир ал-хакк хан" не Ахмеда, а Насра б.Али.

4 Федоров М.Н. Баласагун при Караханидах (по данным нумизматики). ИАН Киргиз.ССР, № 2, 1975, с.90.

5 Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии, часть 1(Саманиды,Караханиды,Джаниды). ИМКУ, вып.14. Ташкент, 1978, с.124.

6 Vasmer R. Zur Münzkunde..., S.84.

7 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.336.

Туган-хан умер в 408/1017-18 г. (ал-Утби и ибн ал-Асир)[1]. Его преемник и брат носил титул Арслан-хана. После смерти Насра и Ахмеда остались два брата: Мухаммед б.Али (его мусульманское имя известно из монет) и Мансур б.Али. Кому из двух этих братьев принадлежал титул Арслан-хан? Вопрос широко дебатировался в литературе. В.В.Бартольд, а вслед за ним Р.Р.Фасмер обладателем этого титула считали Мухаммеда б.Али, у других ученых такое отождествление вызвало сомнение. Сравнительный анализ письменных источников и монетных данных привел О.Прицака к выводу, что Мухаммед б.Али неоднократно менял титулы, постепенно возвышаясь, а после смерти Насра б.Али получил его титул - элик. Титул же хана (Арслан-хан) носил Мансур б.Али [2], т.е. именно Мансур б.Али стал преемником Ахмеда б.Али. Иная точка зрения относительно принадлежности титула "Арслан-хан" принадлежит М.Н.Федорову, который попытался опровергнуть анализ О.Прицака и обосновать старую точку зрения о том, что титул Арслан-хана носил Мухаммед б.Али [3]. Новые монетные данные позволили Б.Д.Кочневу "реабилитировать" и письменные источники (прямо называющие Арслан-ханом Мансура б.Али), и аргументацию О.Прицака против принадлежности титула "Арслан-хан" Мухаммеду б.Али [4]. Итак, преемником Ахмеда б.Али стал Мансур б.Али, а его брат Мухаммед б.Али был в это время крупнейшим удельным владетелем.

Бейхаки приводит очень интересные данные о взаимоотношениях Газневидов, хорезмшахов и Караханидов. Ниже мы кратко перескажем их: когда Махмуд узнал о заключении договора и установлении дружественных связей между Мамуном , ханом и эликом, то он направил к двум последним послов, выра-

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.341. В.В.Бартольд, впрочем, допускает, что вопреки сведениям историков, Ахмед б.Али умер раньше,может быть, в 406/1016-17 г. (Там же, с.343).

[2] Pritsak O. Karachanidische..., S.29-31.

[3] Федоров М.Н.Политическая история...,с.134-137.

[4] Кочнев Б.Д.К идентификации..., с.221.

жая им свое недовольство их действиями; Караханиды же на это ответили, что они считали хорезмшаха другом и зятем Махмуда и поэтому заключили с ним договор; одновременно хан и элик известили Мамуна о приезде к ним послов от султана; предчувствуя надвигающуюся на него грозу, хорезмшах тайно стал уговаривать караханидских правителей послать летучий отряд в Хорасан, но те ответили, что они не желают нарушать договор с Махмудом и предложили свои услуги быть посредниками между ними; Мамун согласился на посредничество Караханидов; Махмуд, имевший широкую сеть агентов, узнал о тайных переговорах Мамуна и караханидских правителей и остался довольным их результатами; послов от элика и хана он хорошо принял и отпустил с подобающим ответом; в то же время Махмуд отправил послов к хорезмшаху с угрожающим требованием [1]. Из этих сообщений можно сделать выводы: государство Газневидов к 406/1015-1016 г. было могущественнее, чем два его северных соседа. Султан Махмуд мог вмешиваться во внутренние дела и диктовать свои условия Хорезму. Но достойным соперником Газневидов все еще оставались Караханиды. Правители этих государств старались сохранить добрососедские отношения между собой. Хорезм же переживал последние годы независимости. Правда, его шах, Мамун, попытался сохранить в своих руках власть путем принятия условий грозного султана Махмуда, а затем бороться против него при помощи караханидских правителей. Таково было соотношение сил названных государств в то время; оно изменилось вскоре после утраты независимости Хорезмом, которым завладели Газневиды.

По предположению В.В.Бартольда, Юсуф Кадыр-хан после смерти отца (Харуна Бугра-хана) и в связи с переходом господства к другой ветви Караханидов остался без удела, но он сумел создать себе владение, постепенно вытесняя из Восточного Туркестана соперников - двоюродных братьев [2]. Нам из-

---

[1] Б е й х а к и. Указ.соч., с.592-593.

[2] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.342-343.

вестны монеты Юсуфа Кадыр-хана, битые в 396/1005-07, 400-05/1009-15 гг. в Кашгаре и в 404/1013-14 г.- в Яркенде[1].

По-видимому, начало политической карьеры Юсуфа Кадыр-хана в какой-то мере отражено также и в легенде о Сатуке Бугра-хане. Следует согласиться с мнением М.Ф.Гренара о том, что в целом содержание названного предания близко (за исключением некоторых преувеличений, искажений) исторической действительности [2]. На наш взгляд, особого внимания заслуживает борьба Караханидов, в том числе Юсуфа Кадыр-хана, за распространение религии ислама и овладение Хотаном и Яркендом. По легенде, у Сатука Бугра-хана было четыре сына - Хасан, Исен, Хусейн и Юсуф Кадыр-хан, которые после смерти отца вели войну с неверными с переменным успехом. В этих битвах были убиты Хасан и Хусейн [3], судьба Исена неизвестна. Если брать их за исторические лица, то предшественник Юсуфа Кадыр-хана по легенде - Хасан Бугра-хан [4]. Но упомянутые братья были сыновьями не Сатука, а Харуна Бугра-хана, который, согласно данным источников, являлся отцом Юсуфа-Кадыр-хана. Для нас интересно то, что последний успешно завершает священную войну против идолопоклонников. Причем в легенде он назван, как у ибн ал-Асира, завоевателем и распространителем ислама в Хотане [5], что вряд ли является случайным совпадением. Как уже отмечалось у Карши, Али ибн Муса, умерший в 388/998 г., был похоронен в Кашгаре, в могиле, сооруженной Юсуфом Кадыр-ханом. Это порождает мысль, что последний в то время владел и наследовал власть

---

1 Даты чекана см.: Марков А. Указ.раб., с.192 и сл.; Vasmer R. Zur Münzkunde...,S.93-94; Давидович Е.А. Нумизматические заметки..., с.70-71; Ранняя из известных В.В.Бартольду (на основании публикации А.К.Маркова) монет Юсуфа Кадыр-хана была чеканена в 405 г.х.

2 Grenard M.F. La légende..., p.15.

3 Howorth H.H. The Muhammedan turks..., pt.IX, p.474.

4 Ibid, pt.IX, p.472.

5 Ibid, p.475; МИКК, вып.1, с.59.

в этом городе. На основе приведенных выше данных ибн ал-Асира, карши, легенды "О Сатуке Бугра-хане" и монет, можно предложить следующую, как нам кажется, реальную версию: Юсуф Кадыр-хан после смерти отца Харуна в 992 г. или старшего брата Хасана Бугра-хана правил Кашгаром, который на рубеже X-XI вв., как считают В.В.Бартольд, Р.Р.Фасмер и предполагает Е.А.Давидович с небольшим расхождением в датировке, перешел в руки тогдашнего великого кагана Ахмеда Туган-хана [1]. Но потом Юсуф Кадыр-хан (судя по монетам) снова овладел Кашгаром и другими городами Восточного Туркестана. Юсуф Кадыр-хан завоевал территории на юго-востоке до г.Хотана и обратил их население в мусульманство. К концу правления Мансура ибн Али восточная часть территории Караханидов, а также некоторые города между долинами Талас и Шаш [2] находились под властью или сюзеренством Юсуфа Кадыр-хана.

После смерти братьев Мансура и Мухаммеда ибн Али номинальное главенство в 415/1024-25 г. перешло к другой семье Караханидов - Юсуфу Кадыр-хану [3] (Гардизи называет его "главой всего Туркестана" и "великим ханом") [4]. Юсуф Кадыр-хан в 415/1024-25 г. вел переговоры с султаном Махмудом для организации совместного похода против Али-тегина, правителя Самарканда. В его послании в Газну говорится: "Если Илек-хан (Али-тегин.-О.К.) окажется победителем, то возможно, что после завоевания туранских государств он пойдет на Иран. В настоящую минуту, если султан, идя путем согласия, пойдет (войною) на Самарканд, мы со своей стороны

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.343; Vasmer R. Zur Münzkunde...,S.94; Давидович Е.А. Нумизматические заметки..., с.70-71.

[2] Марков В. Указ.раб., с.196, № 41, с.239-240, № 309.

[3] Pritsak O. Die Karachaniden, S.32.

[4] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.344.

также пойдем воевать с Илек-ханом" [1]. На это предложение Юсуфа Кадыр-хана Махмуд ответил согласием и стал готовиться к походу в Мавераннахр. Но прежде чем изложить ход этой военной компании, следует остановиться на вопросе о происхождении и начале деятельности Али-тегина.

Ибн ал-Асир называет его братом Насра ибн Али, а Бейхаки - какого-то Туган-хана, вытесненного из г. Баласагуна [2]. И. Маркварт считает верным сообщение первого [3], В.В.Бартольд же ставит под сомнение высказывание ибн ал-Асира и на основе надписи "Али б.Хусейн" на монетах, битых в Кермини и Дабусии, и титула Туган-хан брата правителя Семиречья предполагает, что они являлись сыновьями Туган-хана (т.е. Ахмеда ибн Али.- О.К.), мусульманским именем которого могло быть имя Хусейн [4]. Р.Р.Фасмер указанную надпись на тех и других подобных монетах читает как "Али ибн ал-Хасан" [5]. По мнению О.Прицака, Али-Тегин являлся братом Юсуфа Кадыр-хана, а следовательно, сыном Харуна Бугра-хана, мусульманское имя которого якобы было Хасан [6]. Ниже приведем доводы автора и рассмотрим его источники. О.Прицак пишет, что у Али-тегина был брат Туган-хан, у которого Юсуф Кадыр-хан и его сыновья в 417/1026-27 г. отняли главную резиденцию Караханидов Баласагун. Этот Туган-хан, как свидетельствуют монеты, по крайней мере с 415 по 421/1024-1028 гг. правил в Фергане, и нетрудно в нем опознать того Туган-хана, который при разделе в 435/1043-44 г. получил всю Фергану и был братом Кадыр-хана. Поэтому, по мнению О.Прицака, Туган-хан, брат Кадыр-хана, и Туган-хан, брат Али-Тегина - одно лицо [7]. Но по

---

[1] Мирхонд-МИТТ, т.1, с.454.

[2] Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.342.

[3] Marquart J. Über das Volkstum..., S.45.

[4] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1. с.343-344.

[5] Vasmer R. Zur Münzkunde..., S.96, 97.

[6] Pritsak O. Karachanidische..., S.223.

[7] Ibid, S.222-223.

данным Бейхаки, один из них, брат Али-тегина, погиб за восемь лет [1] до раздела Сулайманом ибн Юсуфом своих владений. Вопреки утверждению О.Прицака, в письменных источниках [2] не упоминается второе имя Харун Бугра-хана – Хасан. Правда, там встречается это имя, но эти Хасаны были совершенно другие, причем – поздние Караханиды.

По-видимому, по данному вопросу ближе к исторической действительности точка зрения Г.Г.Ховорса [3]. Вполне вероятно существование старшего брата Юсуфа Кадыр-хана – султана Хасана Бугра-хана, ставшего по легенде о Сатуке Бугра-хане, преемником отца и погибшего, как уже говорилось, в борьбе против неверных. Если это так, то Али-тегин и его брат Туган-хан могли быть сыновьями Хасана ибн Бугра-хана. В таком случае Али-тегин, как сын старшего брата Юсуфа Кадыр-хана, имел право претендовать и бороться с последним за трон Великого кагана и власть в Мавераннахре. Али-тегин появился в Мавераннахре еще при Насре ибн Али. В пользу этого утверждения говорит бухарская его монета 412/1021-22 г.[4] По рассказу ибн ал-Асира, Али-тегин находился в плену у Арслан-хана, но ему удалось бежать из темницы [5]. После чего Али-тегин заключил союз с Исраилом и при помощи сельджуков захватил г.Бухару [6]. Очевидно, Али-тегин через некоторое время при поддержке тех же союзников сумел занять и г.Самарканд. Окрыленный этими успехами, он думал об овладении всей западной частью владений Караханидов и стал вести враждебную политику против Юсуфа Кадыр-хана и его союзника султана Махмуда (ибн ал-Асир, Мирхонд) [7]. Последний, занятый походами

---

1 Бейхаки. Указ.соч., с.466-467.
2 Pritsak O. Karachanidische..., S.223.
3 Howorth H.H. The Muhammedanische turks...pt.IX,p.468
4 Марков А. Указ.раб., с.242, № 329.
5 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.342.
6 Агаджанов С.Г. Указ.раб., с.188.
7 МИТТ, т.1, с.366, 454.

на Индию, не желал появления на севере энергичного правителя в лице Али-тегина и желал ослабить (а не ликвидировать, как увидим дальше) растущую его мощь. Взаимоотношения Юсуфа Кадыр-хана и Махмуда, их поход в Мавераннахр, церемониал встречи и переговоров подробно осветил В.В.Бартольд [1].

Принятые во время встречи решения и обязательства впоследствии не были выполнены. Махмуд газневидский не стал помогать Юсуфу Кадыр-хану в том, чтобы Мавераннахр был передан его сыну, хотя это и было уговорено. В.В.Бартольд предположил, что Махмуд газневидский не выполнил своих обещаний, чтобы не усилить власть Юсуфа Кадыр-хана [2]. Хотя, если верить Бейхаки, Махмуд газневидский все же поддерживал Юсуфа Кадырхана, помог ему вытеснить из Баласагуна Туган-хана (брата Али-тегина), который и погиб в этих междоусобных войнах [3]. Вот как об этом сообщает Бейхаки: "Потом /произошло/ наше (т.е. войск Махмуда газневидского.- О.К.) возвращение из похода, захват ими ханства, пришествие на войну с Али-тегином, когда его брат Туган-хан пал... Что касается Али-тегина, то он - настоящий враг, змея с оторванным хвостом, брата которого - Туган-хана, выбросили из Баласагуна благодаря грозной силе покойного эмира (т.е. Махмуда.-О.К.)" [4].

Нам малоизвестен дальнейший ход борьбы караханидских правителей за овладение Мавераннахром после возвращения войск Махмуда к себе летом 416/1025-26 г. [5] После ухода султана Махмуда из Мавераннахра Юсуф Кадыр-хан, вероятно, под давлением Али-тегина и сельджуков или для подготовки дальнейшей войны с ними вернулся назад. Как бы то ни было, Али-тегин снова стал правителем Самарканда и Бухары. По-видимому, его власть или сюзеренитет были восстановлены и

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.344 и сл.

[2] Там же, с.347.

[3] Бейхаки. Указ.соч., с.108, 289.

[4] Там же, с.108, 466-467.

[5] Там же, с.207.

в других областях Мавераннахра, за исключением крайней восточной части Ферганской долины, которую Юсуф Кадыр-хан удержал в своих руках, что подтверждают монеты, битые от его имени в Узгенде в 416/1025-26 г. [1] Юсуф Кадыр-хан сумел распространить свою власть и на западе до г.Ахсикет (ныне руины Эски Ахсы на правом берегу Сыр-дарьи), правитель которого Муиз ад-даула являлся вассалом Туган-хана[2], который в сражении за этот или другой город был убит. Однако правитель Ахсикета стал бить монеты от имени своего брата Али-тегина и лишь в 420/1028-29 г. он вынужден был признать сюзеренство Юсуфа Кадыр-хана [3]. Нам ничего не известно о дальнейшем расширении владений восточных Караханидов в Мавераннахре. Как видим, в приведенной цитате Бейхаки говорится о войнах и заключении мира Али-тегина с кем-то. В другом месте тот же автор пишет: "С Кадыр-ханом ведутся переговоры о [заключении] договора и обязательства, [к нему] поехали послы, происходят споры и решение [еще] не принято, как [гласят] пришедшие от послов письма" [4]. Согласно этим фактам можно утверждать, что воюющие караханидские правители заключили мир.

В результате военной кампании союзников против Али-тегина Юсуф Кадыр-хан распространил свою власть на восточную половину Ферганской долины. Но он не смог ликвидировать группировку Али-тегина, который сумел сохранить за собой власть на остальной части Мавераннахра.

Под властью же Газневидов оказались, согласно Бейхаки, приамударьинские области: Термез, Саганиан, Кубадиан, Хутталь. Однако Бейхаки явно польстил Газневидам; нумизматические материалы вносят значительные коррективы в его свидетельства. Если Хутталь действительно входил в состав государства Газневидов (там чеканили монеты газневидского облика и от имени газневидских государей), то Саганиан был

---

1 Марков В. Указ.раб., с.246, № 348-351.
2 Там же, с.246, № 352-353.
3 Там же, с.247, № 5, 357-358, с.250, № 373-374.
4 Бейхаки. Указ.соч., с.269.

вполне самостоятельным владением. Монетный чекан показывает, что саганианские владетели не считали себя даже вассалами Газневидов, их с Газневидами связывали скорее союзнические отношения. Любопытно, что вскоре после описанных событий, в 417/1026-27 г. в Саганиане отчеканили монеты с почетным упоминанием караханидского, а не газневидского государя, а впоследствии на протяжении ряда лет на саганианских монетах упоминался либо халиф и местный владетель, либо только один халиф, но имени газневидского государя по-прежнему не было вплоть до завоевания этой области Караханидом Ибрахимом б.Насром [1] (об этом см.ниже).

Когда Али-тегин снова стал правителем большей части Мавераннахра, он решил подчинить не признававших его власть сельджуков-туркмен, возглавляемых Даудом Чагыр-беком и Мухамедом Тогрул-беком [2]. Али-тегин сперва безуспешно пытался заманить последних к себе и схватить их; после этого он (с целью вызвать раскол среди вождей сельджуков-туркмен) пригласил на службу Юсуфа ибн Мусу, племянника Дауда и Мухаммеда, присвоил ему титул Инанч ябгу и назначил главой всех его соплеменников в Мавераннахре. Однако и эта мера не дала Али-тегину ожидаемых результатов; тогда он велел своему эмиру Алп-Кару убить Юсуфа, что и послужило причиной начала военных действий. В декабре 1029 г. и в начале следующего года конница Дауда и Мухаммеда нанесла поражение войскам Али-тегина и Алп-Кара, причем последний попал в плен и был жестоко убит. Но Али-тегин собрал многочисленные войска и в следующей битве разбил сельджуков-туркмен [3]. Последние, по сообщению ибн ал-Асира, вынуждены были покинуть прежние кочевья и направиться в Хорасан, но на пути их пригласил к себе хорезмшах Харун, что произошло в 1035 г. [4]

---

[1] Давидович Е.А. Клад саганианских монет..., с.82-88, 96.

[2] Агаджанов С.Г. Указ.раб., с.197.

[3] МИТТ, т.1, с.366-367,465; Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.360.

[4] МИТТ, т.1, с.367.

Отметим, что это переселение не могло произойти при Али-тегине, так как он умер годом раньше. Газневидский историк Бейхаки, упоминая о данной перекочевке сельджуков-туркмен при Харуне в Хорезм, пишет: "Те осели здесь в безопасности, потому что, когда Али-тегин помер, у этого народа случилась неприязнь с его сыновьями, и он не мог оставаться в Нуре Бухарском и тех краях" [1]. В другом месте тот же автор приводит письмо Дауда, Мухаммеда и других к султану Ма́суду, где говорится об открытой вражде их с военачальником Тунушем, временно захватившим власть в Мавераннахре после смерти Али-тегина [2]. Согласно этим данным, сельджукско-туркменская группировка Чагры-бека и Тогрул-бека ушла за пределы Мавераннахра после смерти Али-тегина. Али-тегин, хотя и нанес им крупное поражение, но они кочевали на прежних пастбищах в самаркандской и бухарской областях. По данным Бейхаки, в битве Али-тегина с хорезмшахом Алтунташем в 1032 г. на стороне Али-тегина участвовали потомки Сельджука [3]. Али-тегин всегда опасался и не желал усиления сельджуков-туркмен, но в то же время умело использовал их помощь, когда она была нужна ему. И неслучайно везир султана Масуда Ахмед ибн Абдассамад, современник названного караханидского правителя, дал ему такую характеристику: "Человек он был смышленый, изворотливый и бывалый, понимал, как обходиться с любой стороной. Туркмены и потомки Сельджука были у него в запасе и он их оберегал /для себя/ словом и серебром, ибо понимал, что ежели они от него отпадут, то он потеряет силу" [4].

После смерти Юсуфа Кадыр-хана в 1032 г. [5] его преемником стал Сулайман Арслан-хан. Междоусобицами в восточной

---

1 Бейхаки. Указ.соч., с.600.

2 Там же, с.416.

3 Там же, с.311.

4 Там же, с.395.

5 В разных источниках сведения о дате несколько различны. См.: Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.1, с.43, прим.14.

части владении Караханидов воспользовался Али-тегин, который попытался овладеть рядом областей Газневидов. Как известно, преемником султана Махмуда стал его второй сын - Мухаммед. В борьбе против него старший брат Маʼсуд обратился за помощью к Али-тегину, за что обещал ему отдать область Хутталан [1]. Но Маʼсуд сам одолел брата и не выполнил своего обещания. Али-тегин до конца своей жизни безуспешно пытался овладеть не только Хутталаном, но и другими пограничными областями Газневидов. Султан Маʼсуд в борьбе против Али-тегина стремился привлечь на свою сторону восточных караханидских правителей. Сразу же по вступлении на престол в 1031 г. он послал посольство в Кашгар для установления дружественных отношении и с Юсуфом Кадыр-ханом. Маʼсуд уверял Юсуфа Кадыр-хана в дружбе просил его дочь себе в жены, а дочь его сына - в жены Маудуду, своему сыну. Посольство еще не вернулось, когда Юсуф Кадыр-хан умер и Маʼсуд отправил письмо в Кашгар с соболезнованием по этому поводу, а также поздравлением Сулайману Арслан-хану по поводу его вступления на престол. Посольство вернулось только в 1034 г., переговоры были успешными [2].

Когда султан Маʼсуд убедился, что при помощи восточных караханидских правителей невозможно покончить с Али-тегином, то на одном из совещаний он принял решение заставить своего вассала, хорезмшаха Алтунташа организовать поход в Мавераннахр. Согласно данным Бейхаки, который был свидетелем этой военной кампании, газневидский двор, получив известие о выступлении хорезмийских войск, послал им на помощь пятнадцатитысячный отряд [3]. Али-тегин, узнав о переправе армии противников через Джейхун, покинул Бухару и отступил, на наш взгляд, по тактическим соображениям к крепости Дабуси (по дороге из Бухары в Самарканд). Когда войска неприятеля подошли к Бухаре, горожане вышли им навстречу и изъявили покорность, и лишь оставленные Али-тегином в кухендизе 150 гу-

---

[1] Бейхаки. Указ.соч., с.90, 269; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.357.

[2] Бейхаки. Указ.соч., с.207-216, 378, 467; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.356-357.

[3] Бейхаки. Указ.соч., с.309; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.357.

лямов оказали сопротивление. После этого Алтунташ направился в Дабуси, где состоялось сражение. Вряд ли только смертельное ранение Алтунташа явилось причиной установления мира между воюющими. На наш взгляд, в этой битве газневидско-хорезмское войско оказалось в трудном положении и поэтому везир Алтунташа поспешил заключить договор с Али-тегином [1].

Образование и оформление двух каганатов

В письменных источниках нет каких-либо сообщений об отношении восточных Караханидов к изложенным военным событиям и об их взаимоотношениях с Али-тегином на этом этапе. В.В.Бартольд предполагал, что после битвы при Дабуси Али-тегин сблизился с Арслан-ханом и Бугра-ханом (сыновьями Юсуфа Кадыр-хана), признал их верховенство и стал чеканить в Бухаре и Самарканде монеты с их именами [2]. Более детальное изучение вопроса Р.Р.Фасмером, О.Прицаком и Е.А.Давидович показало, что монеты не дают основания для такого вывода. Как оказалось, Али-тегин, наоборот, не признавал главенства восточных Караханидов. Смутивший В.В.Бартольда титул Тафгач-Бугра-хан принадлежал на монетах 423-426 гг.х. самому Али-тегину [3].

Преемник Алтунташа - Харун, ради получения независимости от Масуда, заключил союз с Али-тегином. По-видимому, верен распространившийся тогда слух, что хорезмшах и мавераннахрский правитель договорились отобрать у газневидского сул-

---

[1] Б е й х а к и. Указ.соч.,с.300, 310-311, 313-314,318; Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1,с.358.

[2] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.358.

[3] Д а в и д о в и ч Е.А. Клад саганианских монет..., с.90-91 (здесь же литература вопроса); е е ж е. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979,с.146.

тана Термез, Балх, Мерв [1]. По данным Бейхаки, в 1034 г. кумеджии вторглись в область Хутталан, а туркмены - в Кувадиан [2]. Ближе к истине предположение В.В.Бартольда о том, что эти события произошли в соответствии с договором Харуна и Али-тегина [3].

Али-тегин умер в 426/1034-35 г. [4] В.В.Бартольд считает, что Али-тегин умер летом или осенью 1034 г. [5] Султан Ма'суд послал преемнику и сыну покойного, Юсуфу б.Али письмо с выражением своего соболезнования и поздравления со вступлением на престол [6]. По данным Бейхаки, у Али-тегина остались два малолетних сына и поэтому фактически власть перешла в руки сипахсалара их отца - Тунуша (в другом месте - Кунуш), который стал враждовать с сельджуко-туркменами, из-за чего последние вынуждены были переселиться сначала в Хорезм, а затем - в Хорасан [7]. Новые мавераннахрские правители ради осуществления уже известного договора Харуна и Али-тегина, организовали весной 1035 г. поход на соседние территории Газневидов. Их отряд, разграбив Саганиан, подошел к Термезу и "...несколько раз вступали в бой с защитниками крепости и во всех сражениях терпели неудачу и выдохлись" [8]. В это время сыновья Али-тегина, получив известие об убийстве Харуна и выступлении против них отряда Ма'суда, вернулись в Самарканд [9].

Во второй половине июня того же года газневидские войска, отправленные в Хорасан, потерпели поражение у г.Ниса

---

1 Бейхаки. Указ.соч., с.384.
2 Там же, с.361, 384.
3 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.359.
4 Бейхаки. Указ.соч., с.395.
5 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.361.
6 Там же.
7 Бейхаки. Указ.соч., с.395,416,600.
8 Там же, с.412.
9 Там же.

от туркмен-сельджуков [1]. Это известие побудило сыновей Али-тегина снова совершить поход на Саганиан и Термез. Но когда они прошли две-три станции от Самарканда, стало известно, что саганианский эмир собрал большое ополчение, а в Балх вступила сильная рать, направляющаяся против них. Тогда они возвратились назад [2].

По данным Бейхаки, султан Мас'уд прибыл в Балх, чтобы зазимовать там и наказать сыновей Али-тегина [3]. Последние, напуганные намерением газневидского властителя, спешно направили к нему послов с извинением за свои набеги. Мас'уд принял их 11 декабря 1035 г. и заключил с ними мирный договор [4].

Последний раз сыновья Али-тегина упоминаются в письме Мас'уда к караханидским правителям, написанном в начале июня 1040 г. [5] По-видимому, через некоторое время Ибрахим ибн Наср при помощи сельджуков-туркмен положил конец их владычеству в Мавераннахре, о чем будет говориться несколько ниже.

Преемником Юсуфа Кадыр-хана стал его старший сын Абу Шуджа Сулайман с титулом Арслан-хан и лакабом Шараф ал-Даула. Новым глава династии Караханидов старался вести мирную политику. Позиция второго сына Юсуфа Кадыр-хана - Мухаммада Бугра-хана была более сложной. В 1037 г. он послал одного сапожника к сельджукам-туркменам с подстрекающим письмом против Газневидов, но лазутчика задержали и доставили в Газну. Султан Мас'уд хотел было отослать перехваченное письмо Великому кагану Сулайману, но по совету своего везира сделал вид, что ничего не знает об этой записке и направил посольство во главе с имамом Бу Садик Таббани к обоим восточным караханидским правителям с целью устранить вражду и

---

1 Б е й х а к и. Указ.соч., с.427-430.

2 Там же, с.435.

3 Там же, с.435, 439.

4 Там же, с.439-440; Б а р т о л ь д В.В.Туркестан в эпоху... Соч., т.1, с.361-362.

5 Б е й х а к и. Указ.соч., с.554.

установить дружественные отношения с Мухаммедом. Посланцы газневидского двора выехали 22 августа 1037 г. с драгоценными подарками более чем на десять тысяч динаров и возвратились назад летом 430/1038-39 г., успешно выполнив свою задачу [1]. По рассказу Бейхаки, в свою очередь послы Арслан-хана и Бугра-хана участвовали в смотре войск и показе драгоценностей во дворце султана Масуда 24 сентября 1037 г.[2]

Газневидский властитель в июне 1040 г. сообщил туркестанским правителям о своем поражении от сельджуков-туркмен в битве при Денданкане, а через несколько дней после этого отправил послание (текст которого дошел до нас) к Сулайману Арслан-хану с просьбой оказать ему помощь войском, снаряжением и продовольствием; султан через месяц повторил эту просьбу [3], но она осталась невыполненной.

По свидетельству ибн ал-Асира, в 435/1043-44 г. Сулайман ибн Юсуф якобы разделил свои владения между братьями и родственниками, довольствуясь их повиновением; он оставил себе Баласагун и Кашгар, братьям Мухаммеду Бугра-хану отдал Тараз, Исфиджаб, Арслан-тегину - многие города тюрков, дяде по отцу Туган-хану - всю Фергану, а сыну Али-тегина - Бухару, Самарканд и др. [4] В.В.Бартольд прав, что в такой форме удельная система у Караханидов существовала уже около полувека [5]. Но Туган-хан и сыновья Али-тегина владели названными городами и областями еще при жизни Юсуфа Кадыр-хана. По Бейхаки, Сулайман Арслан-хан, вступив на престол, своему брату Бугра-хану отдал целиком область Тараз и Исфиджаб [6]. Значит, даже личные владения Юсуфа Кадыр-хана

---

[1] Бейхаки. Указ.соч., с.467-469; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.362.

[2] Бейхаки. Указ.соч., с.469.

[3] Там же, с.555, 556-560, 567.

[4] МИКК, вып.1, с.60.

[5] Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья.Соч., т.II, ч.1, с.44.

[6] Бейхаки. Указ.соч., с.467.

были разделены еще до 435/1043-44 г. В.В.Бартольд полагает, "...что в эту эпоху, благодаря слабости Арслан-хана, авторитет главы империи пал окончательно" [1]. Вполне возможно, что Сулайман путем формального признания фактически уже сложившегося положения дел пытался восстановить авторитет центральной власти.

Еще до этого, по мнению О.Прицака, государство Караханидов разделилось на два самостоятельных каганата со своими отдельными столицами и с параллельной титулатурой: столицей Восточного каганата стал сначала Баласагун, позже - Кашгар; столицей Западного каганата - Узгенд, позже - Самарканд. Главы каждого каганата носили титул Арслан-хан, следующий по значимости титул - Бугра-хан и т.д. В Восточном каганате титулы Арслан-хана и Бугра-хана носили сыновья Юсуфа Кадыр-хана Сулайман б.Юсуф (Арслан-хан) и Мухаммед б.Юсуф (Бугра-хан). В Западном каганате такие же титулы носили сыновья Насра б.Али (завоеватели Мавераннахра) Мухаммед б.Наср (Арслан-хан) и Ибрахим б.Наср (Бугра-хан). К тому времени, когда эта ситуация оформилась (О.Прицак переломным считает 433/1041-42 г.), столицами двух каганатов были Баласагун и Узгенд [2].

В этой внешне столь стройной концепции оказалось много изъянов, она не учитывает важные нумизматические свидетельства, которые опровергают ее. Вопрос этот детально исследовала Е.А.Давидович, проведя сравнительный анализ ранее известных письменных и нумизматических свидетельств с привлечением новых, до того неопубликованных материалов. Оказалось, что Мухаммед б.Наср (монеты которого известны с 411/1020-21 г. по 446/1054-55 г.) никогда не носил титула Арслан-хана и никогда не был главой Западного каганата. Он был лишь удельным владетелем отдельных городов внутри Ферганы, изредка и на ко-

---

[1] Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.1, с.44.

[2] Pritsak O. Die Karachaniden, S.26,28,30-31; Pritsak O. Karachanidische..., S.228.

ротких отрезках времени претендовал на самостоятельность, в большинстве же случаев признавал себя вассалом других членов династии, что и отражалось на его монетах (между прочим, признавал он своим сюзереном и Сулаймана б.Юсуфа Арслан-хана). Фергана не только не была центром Западного каганата, но долгое время (до конца 50-х гг. XI в.) находилась в сфере влияния Восточных Караханидов [1].

Далее Е.А.Давидович пишет: "А отсюда следует, что двух караханидских каганатов в том виде, в каком их представил О.Прицак, не существовало, и 433/1041-42 г. в истории Караханидов отнюдь не является важным переломным рубежом". Вместе с тем она не отрицает сам факт образования двух караханидских каганатов: "Однако вообще о двух каганатах говорить можно, только пути их образования и обособления были иными. Столицей Западного каганата с самого начала был не Узгенд, а ядром его не Фергана, а центральная часть Мавераннахра. Владетели Мавераннахра...все время проявляли тенденцию к обособлению и самостоятельности, что отразилось и в монетной титулатуре. Процесс этот начался до Ибрахима Тамгач-хана, но именно при нем получил прочное и окончательное завершение" [2]. Нам представляется, что эти два фактически самостоятельных каганата - Восточный и Западный - несколько позднее (в начале 1070 г.; см.ниже) оформились и "юридически".

Ибрахим Тамгач-хан (Ибрахим б.Наср) активно выступил на политической арене с 429/1037-38 г., когда появился в Узгенде, бежав из плена сыновей Али-тегина. Его дальнейшие военные и политические успехи подробно описал Бейхаки, существенные дополнения содержатся и в нумизматическом источнике. Сначала он носил скромный титул - Бури-тегин. В 1038 г. он пытался установить дружественные отношения с Масудом газневидским и встретил поддержку. Затем собрал отряд из кумиджиев и грабил области Хутталан и Вахш. Вскоре вынужден

---

[1] Давидович Е.А.О двух караханидских...,с.69-74.

[2] Там же, с.74, 75.

был оставить эти области и вернуться к кумиджиям. Ма'суд собирался окончательно покончить с Бури-тегином, сам возглавил поход против него, но вынужден был вернуться из-за сельджуков, чем весьма успешно воспользовался Бури-тегин, грабивший его обозы, а затем захвативший область Саганиан [1]. Захват Саганиана документирован и монетным чеканом. На саганианских монетах 430/1038-39 и 431/1039-1040 гг. Ибрахим б.Наср фигурирует еще под своим ранним скромным титулом - Бури-тегин [2].

Начало 431 г.х. ознаменовалось для Бури-тегина новыми успехами - удачными сражениями с сыновьями Али-тегина: "Уже близко /к тому/, что он отнимет у них область Мавераннахр" [3].

Бури-тегин активно участвовал со своим отрядом в разгроме в мае 1040 г. газневидских войск сельджуками-туркменами при Денданкане. На одном совещании у Тогрула и Дауда он больше всех настаивал на сражении с Ма'судом. Бури-тегин командовал передовым полком, составленным из разных присоединившихся к сельджукам-туркменам народов, и еще до начала основной битвы он с тысячной конницей напал на противника и угнал много их верблюдов [4].

Султан Ма'суд в самом начале 432 г.х. после своего поражения решил отдать Бури-тегину области Балх и Тохаристан, вероятно, с целью вызвать ссору между ним и предводителями сельджуков-туркмен; но отосланную к нему жалованную грамоту и письмо тайно задержал на пути везир газневидского двора [5].

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.1, с.363-364; Бейхаки. Указ.соч., с.495-502, 504; Гардизи. МИТТ, т.1, с.232.

[2] Давидович Е.А. Клад саганианских монет..., с.88-89. Е.А.Давидович обосновывает также принадлежность на этих монетах Бури-тегину лакаба Фахр ад-Даула.

[3] Бейхаки. Указ.соч., с.526.

[4] Там же, с.505, 545, 547.

[5] Там же, с.580.

В 1040-е гг. Бури-тегин при помощи сельджуков-туркмен установил свою власть и в еще не захваченных областях Мавераннахра и изгнал оттуда сыновей Али-тегина. Нам известны его монеты, чеканенные в Бухаре в 433/1041-42 г. и в Самарканде в 438/1046-47 г. [1] По мере развития его военных и политических успехов менялась и его титулатура. Не позднее 431-432 г.х. (а отнюдь не в 40-х годах хиджры, как считал О.Прицак) Ибрахим б.Наср принял лакаб своего отца - Муайид ал-адл [2] и в то же время (а не в 433 г.х., как считал В.В.Бартольд) свой самый высокий титул - Тафгач-Бугра-хан [3].

В письменных источниках нет данных о дальнейших судьбах сыновей Али-тегина. Но О.Прицак предполагает, что в Фергане (очевидно, вскоре после 448/1056-57 г.) правили потомки Али-тегина. Князья этой линии в качестве предводителей родовых групп носили титул "Кёк Кюл Сагун" [4]. Но тот же автор несколько выше пишет, что по нумизматическим данным Ибрахим владел в 450/1060 г. Ахсикетом и Маргинаном [5]. Это событие подтверждается и другими монетами Ибрахима, чеканенными в трех городах Ферганы в 60-х гг. XI в., и его сына и вассала Коч-тегина Дауда 452/1060-61 и 458/1065-66 гг., чеканенными в Узгенде [6]. В то же время Ибрахим вытеснил восточных соседей из Шаша и Тункета, где стал править другой его сын и вассал Шуайс [7]. Значит, Ибрахим, воспользовавшись, как уже

---

[1] Vasmer R. Zur Münzkunde..., S.99.

[2] Литвинский Б.А. Северная надпись в Варухском ущелье. КСИИМК, вып.61, 1956, с.115-119; Давидович Е.А. Клад саганианских монет..., с.90-94.

[3] Давидович Е.А. Указ.раб., с.90-92.

[4] Pritsak O. Die Karachaniden, S.57.

[5] Ibid, S.45.

[6] Давидович Е.А. О двух караханидских..., с.75-76.

[7] Марков А. Указ.раб., с.267-268, № 461-463.

было изложено, междоусобицей восточных караханидских правителей, отобрал у них ряд городов и областей.

В письменных источниках о внутренней политике караханидского каганата и жизни трудового населения встречаются лишь отдельные факты.

Если верить сообщению восточных авторов, Ибрахим ибн Наср в какой-то степени вникал в нужды подданных, заботился об их безопасности и спокойствии. Нам известны рассказы о его беспощадной борьбе с ворами, разбойниками и наказании торговцев [1]. Приведем один из них. По словам Ауфи, однажды мясники Самарканда просили Ибрахима повысить цены на мясо, предлагая за это внести в казну тысячу динаров. Ибрахим сделал вид, что он согласен и, взяв деньги, строго запретил горожанам покупать у них мясо. Жители города стали приобретать скот в складчину и делить мясо между собой. В результате этого мясники потерпели большой убыток и вынуждены были еще раз заплатить сумму денег для того, чтобы теперь восстановить прежние цены. По этому поводу Ибрахим будто бы сказал: "Нехорошо было бы, если бы мы за тысячу динаров продали всех своих подданных" [2]. На самом деле, не допустив повышения цен на мясо, хан преследовал свои собственные интересы, так,в противном случае поступало бы мало доходов в казну от горожан.

Е.А.Давидович пишет: Наср, овладев Ферганой, провел там денежную реформу (см. гл. VI). Эти и другие меры Ибрахима препятствовали усилению эксплуатации трудящихся масс. "В условиях феодального государства и это было достаточно прогрессивным явлением" [3].

В период правления Ибрахима ибн Насра, его сына и внука происходили крупные конфликты между ними и еретическим учением, на стороне которого выступала кочевая знать. Причиной этих столкновении было стремление названных караханидских правителей к централизации государства и усилению

---

[1] Гафуров Б.Г. Таджики..., с.402-403.

[2] История таджикского народа, т.II, кн.1, с.237.

[3] Гафуров Б.Г. Указ.раб., с.403.

ханской власти в ущерб интересам феодальной верхушки кочевников и духовенства [1]. Ибрахим, как и его предшественники, был ревностным мусульманином. Он уничтожил руководителей секты исмаилитов вместе с их последователями, подверг гонению суфизм и, опираясь на ортодоксальный ислам, вел борьбу с еретическими учениями, в которых выражался протест трудящихся масс против существующего порядка [2]. Тем не менее между Ибрахимом и представителями ортодоксального ислама возник конфликт. Вопреки желанию духовенства, он не хотел быть исполнителем их воли. О.Г.Большаков видит в этом причину казни Ибрахимом видного богослова Абу-л-Касима ас-Самарканди [3]. Стремясь экономически ослабить своих политических противников, Ибрахим,его сын и внук проводили конфискацию имущества крупных феодалов и духовенства [4].

По рассказу ибн ал-Асира, Ибрахим в возрасте семидесяти лет был парализован и умер в 460/1067-68 г. [5] Ибн ал-Фувати (1244-1326) пишет, что он был парализован в 460 г.х., а умер через десять лет [6]. Ибрахим еще при жизни отказался от власти в пользу своего сына Шамса ал-Мулька Насра, но против последнего выступил его брат Шу'ас. Борьба между братьями закончилась победой Шамса ал-Мулька Насра в год смерти отца [7].

---

1 Г а ф у р о в Б.Г. Указ.раб., с.403; здесь и в других местах под "духовенством" у восточных авторов имеется в виду борьба Ибрахима с еретическими учениями.

2 История таджикского народа, т.II, кн.1, с.238.

3 Там же.

4 Г а ф у р о в Б.Г. Указ.раб., с.403.

5 I b n - e l - A t h i r i. Chronicon,.., vol.IX, p.212.

6 Б у н и я т о в З.М. Гарс ан-Ни'ма ас-Саби и Камал ад-Дин ибн ал-Фувати об истории Караханидов.- В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. М., 1981, с.8.

7 Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.I, с.377.

Следует отметить, что представители Караханидов носили один, два или несколько титулов и лакабов. Для примера приводим титулы и лакабы Ибрахима ибн Насра: Ал-Хāкāн ал-'Ажл ас-Саид ал-Малик ал-Музаффар ал-Му'аййид ал-'Адл 'Имāд ад-Дӣн ва ад-Давла Тāдж ал-Милла 'Изз ал-'Умма Кахф ал-Муслимӣн, Малик аш-Шарк ва ас-Сӣн Тамгāч Бугрā Карахāн Абӯ Исхāк бин Наср Сайф Халифат Аллах Амӣр ал-Му'минӣн [1].

Глава восточных Караханидов Тогрул Кара-хан Юсуф решил воспользоваться теперь уже междоусобицей сыновей Ибрахима ибн Насра и вернуть ранее потерянные владения – Фергану, Шаш и другие. По рассказу ибн ал-Асира, он совместно с Харун Бугра-ханом направился на рубеже 1069-1070 гг. в Мавераннахр и осадил его столицу Самарканд, но не смог овладеть ею и заключил мир с Шамс ал-Мульком, согласно которому пограничным пунктом между владениями восточных и западных Караханидов был признан Ходжент. Монетные данные подтверждают, что с этого времени Шаш и Илак снова оказались в составе восточно-караханидского каганата [2]. Таким образом, по этому соглашению вся Ферганская долина и территория к северо-востоку от Сыр-Дарьи была включена во владения Тогрул-Кара-хана Юсуфа [3]. На наш взгляд, договор, заключенный между главами западных и восточных Караханидов, следует считать "юридическим оформлением" фактически уже существовавших двух караханидских каганатов.

Восточный и Западный каганаты

Сельджукский султан Алп Арслан и западный караханидский правитель Шамс ал-Мульк Абу-л Хасан Наср сперва были в дружественных отношениях. Последний женился на дочери Алп Арс-

---

[1] Н а s i m S.O. Les titres exacts d'un khan de la Transoxiane. - Turcica. Revue l'études turques, 1975, T.VIII(1-2), p.15.

[2] К о ч н е в Б.Д. Шаш(Чач) и Илак при Караханидах (по нумизматическим материалам).-В кн.: Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979, с.153.

[3] Б а р т о л ь д В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.377.

лана, а племянницу свою ал-Джалилию (Туркан-хатун) выдал замуж за сына султана Мелик-шаха [1]. Но осенью 1072 г. сельджукский властитель с огромным войском (200 000 человек) направился в Мавераннахр для того, чтобы проучить, по словам Мунеджим-Баши, "взбунтовавшегося" зятя, а по Низам ал-Мульку, участника этого события, из-за неповиновения и непокорности" [2]. Если причины этого похода таковы, то можно полагать, что Шамс ал-Мульк считался вассалом сельджукского султана, хотя в то время караханидский правитель не выполнял какие-либо политические или экономические обязательства перед сюзереном. Но наступление было прервано, так как на пути Алп Арслан был убит начальником одной из крепостей, и войска сельджуков возвратились к себе. Воспользовавшись смертью Алп Арслана, теперь уже Шамс ал-Мульк перешел в наступление. 16 декабря 1072 г. он занял Термез, затем Балх, где караханидское войско устраивало бесчинства и грабеж [3]. Через некоторое время, когда завоеватели направились в Термез, низший слой населения Балха преследовал их и совершил нападение. Шамс ал-Мульк возвратился и решил сжечь город, но потом уступил просьбам знатных и, получив контрибуцию с купцов, через Термез вернулся к себе (ибн ал-Асир) [4].

В 1074 г. преемник и сын Алп Арслана Мелик-шах с многочисленным войском двинулся на Самарканд с целью наказать Шамса ал-Мулька. Последний покинул свою столицу и просил у султана извинения и мира, который был заключен благодаря посредничеству везира Низам ал-Мулька [5]. Нам неизвестны

---

1 I b n - e l - A t h i r i. Chronicon..., vol.IX, p.212.

2 Караханиды в Мавераннагре..., с.49; Сиасет-намэ. Книга о правлении..., с.102.

3 А х м е д о в Б.А. История Балха. Ташкент, 1982, с.66.

4 Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.377.

5 I b n - e l - A t h i r i. Chronicon...т.X, pp 63-64; Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.377.

условия этого мирного договора. По-видимому, Шамс ал-Мульк снова должен был признать себя вассалом Мелик-шаха. Однако зависимость западно-караханидского хана от сельджукского султана была чисто формальной, и он никаких обязательств перед сюзереном не нес. Любопытно, что когда Мелик-шах взял Термез, он назначил его начальником одного из своих эмиров - Сав-тегина, которому велел возвести вокруг города стены, вырыть глубокий ров и построить укрепления [1]. Эти тогда же исполненные меры в какой-то степени говорят о том, что в то время мавераннахрский хан не только был самостоятельным, но и являлся сильным соперником сельджукидов и претендовал на ряд их районов и городов, в том числе на Термез. Шамс ал-Мульк, согласно Карши, умер в 471/1078-79 г.[2], а по другим авторам - в 472/1079-80 г. (Маджма' ат-тавāрӣх XII в.)[3].

Преемником Шамс ал-Мулька стал его брат Хизр-хан, о правлении которого в источниках почти отсутствуют какие-либо данные. Только Низами Арузи Самарканди пишет о нем: "Власть Хаканидов во времена султана Хизра ибн Ибрахима достигла такого великого расцвета, крепкой силы и могущества, какого до того не бывало. А он был падишахом мудрым и справедливым и устроителем государства. Мавераннахр и Туркестан ему повиновались, а со стороны Хорасана было ему полное спокойствие, родственные связи и дружба, прочный договор и союз. И из числа великолепий его державы одно было то, что, когда выезжал он верхом, впереди его коня несли семьсот золотых и серебряных палиц, не считая другого оружия. И он был величайшим любителем поэтов" [4]. Из этой цитаты видно, что во время царствования Хизр-хана между ним и

---

1 Ibn-el-Athiri. Chronicon..., vol.X, p.63-64.

2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.132.

3 Description topographique, p.236; Караханиды в Мавераннагре..., с.13.

4 Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. М., 1963, с.77.

Мелик-шахом сохранялись дружественные отношения, иначе об их разногласиях и военных действиях (как при отце и его преемнике), несомненно, упоминалось бы в трудах средневековых авторов. Но вряд ли верно сообщение Низами Арузи о распространении власти Хизр-хана (кроме Мавераннахра) и на Центральный Тянь-Шань, где, по данным других источников, существовал самостоятельный восточный караханидский каганат. Год смерти Хизр-хана и вступления на престол его преемника и сына Ахмеда нам неизвестны.

По данным ибн ал-Асира, новый караханидский правитель Мавераннахра "был юношей-угнетателем, дурного нрава, часто вымогал у подданных, они разбегались от него и писали тайно султану (Мелик-шаху. -О.К.), призывая его на помощь и прося прибыть к ним с тем, чтобы овладеть их страной" [1]. Кроме того, Ахмед вступил в открытую вражду с мусульманским духовенством. Борьба западно-караханидских ханов с последними возникла еще при Ибрахиме и продолжалась в правление его преемника Шамса ал-Мулька, который казнил имамов Абу-л-Касима Самарканди и Абу Ибрахима Исма'ила ас-Сафара, что вызвало недовольство среди населения (Сам'ани, ал-Ауфи) [2]. Ахмед, при котором конфликт с высшим духовенством достиг наибольшей остроты, в начале своего царствования казнил шейха Абу Насра Ахмеда ал-Касани (Сам'ани) [3]. Все это было непосредственной причиной потери политической независимости Западного караханидского каганата и гибели его правителя.

По рассказу ибн ал-Асира, законовед - шафиит Абу Тахир ибн 'Алак, который был очень богат, боялся Ахмед-хана. Под видом, что едет в хадж и по торговым делам, он направился к Мелик-шаху и побудил его (по-видимому, от имени противников Ахмеда.- О.К.) захватить Мавераннахр [4]. Сельджукский

---

1 Ibn-el-Athiri. Chronicon..., vol.X, p.113.

2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.376, 378.

3 Там же, с.379.

4 Ibn-el-Athiri. Chronicon..., vol.X, p.113.

султан воспользовался этим и другими призывами и в 482/1089-90 г. с огромным войском пересек Аму-Дарью, занял Бухару, а затем после длительной осады - Самарканд ("Башня аййары" преднамеренно слабо защищалась одним из эмиров хана) [1]. Мелик-шах хорошо принял разысканного и доставленного к нему с веревкой на шее Ахмеда, но лишил его трона и отослал в Исфахан. Султан, назначив своим наместником в Самарканде эмира Абу Тахира, сам с войском направился на восток и достиг г.Узгенда. "Отсюда он послал послов к царю Кашгара, приказывая ему читать хутбу и чеканить монеты своим именем и угрожая ему походом против него, если он воспротивится. Но тот (восточно-караханидский правитель.- О.К.) сделал это, подчинился и явился к султану, а он почтил его, возвеличил и оказал ему ряд милостей и позволил ему вернуться в свой город, султан же вернулся в Хорасан" [2]. Нам неизвестны причины движения Мелик-шаха с войском на восток от Самарканда. Можно только предполагать, что Верховный восточно-караханидский каган если не помогал силой, то поддерживал мавераннахрского правителя в его борьбе с внутренними и внешними врагами, а это и послужило поводом для выступления Мелик-шаха с войском против первого, который предпочел за благо приехать в Узгенд к султану и признать его своим сюзереном.

В результате этой военной кампании западные и восточные караханидские правители стали вассалами Мелик-шаха. Однако зависимость кашгарского хана от султана в отличие от мавераннахрского правителя была чисто формальной.

Вскоре после ухода завоевателей отряд чигилийского гарнизона Самарканда поднял восстание. По рассказу Низам ал-Мулька, причиной этому была скупость султана, который за время своего пребывания в Мавераннахре ни разу не угостил чигилей [3]. На самом деле горожане, как нам кажется, выступи-

---

1 Ibn-el-Athiri. Chronicon...,vol.X,p.113; "аййары" в значении: оценщик золота, серебра и драгоценных камней.

2 Ibid, p.113-114.

3 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.380.

ли против господства Сельджукидов и хотели иметь своего правителя. Наместник Мелик-шаха Абу-Тахир с трудом смог убежать в Хорезм [1]. Предводитель восставших Айн ад-Даула обратился с призывом к владетелю Ат-Баши (ныне развалины Кошой-Коргон) Якуб-тегину, брату Верховного кагана восточных Караханидов; последний, приехав в Самарканд, не поладил с Айн ад-даулом и убил его. Когда Мелик-шах узнал обо всем, он снова направился в Мавераннахр и занял Бухару. Якуб-тегин бежал в Ат-Баши, часть его отряда, по-видимому, недовольная убийством Айн ад-Даула, присоединилась к сельджукским войскам в селении Тавивис в семи-восьми фарсахах от Бухары. Султан, овладев Самаркандом, оставил там своего наместника и снова дошел до Узгенда[2]; оттуда он направил послов восточному караханидскому хану с требованием выдать Якуб-тегина. Когда последний прибыл в свою ставку, взбунтовавшийся против него отряд разграбил его казну, а он сам с трудом бежал к брату в Кашгар. Его брат после некоторого колебания, под влиянием угрозы Мелик-шаха схватил Якуба и отослал его к султану; при этом Верховный каган приказал своему сыну, приставленному к пленнику, ослепить его в пути. Царевич подготовился выполнить приказ отца, но в это время появился гонец с сообщением о том, что владетель г.Барсхана Тогрул ибн Йинал с несколькими десятками тысяч воинов напал на Кашгар, взял в плен хана и разграбил его казну (ибн ал-Асир) [3]. В связи с этим царевич, вероятно, спешно вернулся назад, а невредимого Якуба отослал Мелик-шаху. Сельджукский султан не решился выступить против Тогрул ибн Йинала; он освободил Якуба и велел ему бороться с владетелем Барсхана, а сам вернулся в Хорасан (ибн ал-Асир)[4].

---

[1] Ibn-el-Athiri. Chronicon..., vol.X, p.114.

[2] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.380.

[3] МИКК, вып.1, с.62-63; ибн Халдун. Указ.соч., ч.V, с.35.

[4] МИКК, вып.1, с.63.

В 485/1092-93 г. сельджукский султан вынужден был возвратить престол Ахмеду. По этому поводу Мунеджжим-Баши пишет: "Но как жители того края (Мавераннахра.-О.К.) и царевичи тамошние не оказывали повиновения этому правителю (наместнику сельджуков.- О.К.) и беспрестанно бунтовали, то Мелик-шах вынужденным нашел освободить Ахмед-хана из-под ареста, и, заключив с ним дружественный договор, отправил его обратно в свои владения" [1]. Однако прежние разногласия между Ахмедом и духовенством еще более обострились. На этот раз победило духовенство, которое при помощи военачальников в начале 1095 г. схватило Ахмеда и, обвинив в ереси, осудило на смерть. На трон был посажен двоюродный брат убитого - Ма́суд-хан ибн Мухаммед (ибн ал-Асир, Наршахи) [2].

О.Прицак, ссылаясь на исследование А.Атеша, категорически утверждает, что при правлении Ахмеда его преемник занимал пост Арслан-элика [3]. Нам не удалось проверить этот источник. Но во втором труде, на который ссылается О.Прицак, ничего не говорится о том, какой пост занимал Ма́суд-хан при царствовании Ахмеда.

О правлении Ма́суд-хана ничего не известно. Только поэт Шихаб ад-дин называет его Руки ад-дин Кылыч Тамгач хан Ма́судом, а автор сочинения "Маджма' ат-таварйх" упоминает о смерти нового кагана после короткого времени царствования [4]. По-видимому, Ма́суд умер в 490/1097-98 г., так как в дальнейшем Мавераннахром правили другие лица.

Преемник Мелик-шаха, султан Бакярук во второй половине апреля 1097 г., подавив мятеж своего дяди Арслан Аргуна в Хорасане, направился в Балх, оттуда послал отряд в Мавераннахр, города и области которого подчинились и их население стало читать ему хутбу (ибн ал.Асир) [5]. Кто правил в это вре-

---

[1] Караханиды в Мавераннагре..., с.14.

[2] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.380.

[3] P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.48.

[4] I b i d; D e s c r i p t i o n t o p o g r a p h i q u e... p.237.

[5] МИТТ, т.1, с.382-383.

мя западным караханидским каганатом - неизвестно. Вероятно, посланный отряд Баркяруком лишил власти наследника Масуд-хана, так как по назначению сельджукского султана, как сообщает Бундари, один за другим стали править Мавераннахром Сулайман-тегин, Махмуд-тегин и Харун-тегин [1], о деятельности которых нам ничего не известно.

На наш взгляд, частая смена сельджукским султаном своих мавераннахрских вассалов того времени привела к противоречивым сведениям о их генеалогии в трудах средневековых авторов.

Как бы там ни было, с 1102 г. главой западных Караханидов был Арслан-хан Мухаммед ибн Сулайман, воспитанный при дворе Сельджукидов. По сообщению ибн ал-Асира, против него два раза (1103, 1109 гг.) безуспешно поднимал восстание эмир Сагун-бек [2], один из потомков ханов Мавераннахра, но благодаря помощи Санджара восстания были подавлены [3].

Согласно сведениям двух авторов, Мухаммед ибн Сулайман после устранения претендента на его трон пытался, как нам кажется, освободиться от опекунства сельджукского султана. Современник тех событий Низами Арузи Самарканди сообщает, что Санджар в 505/1011-12 г. "остановился в степи Хузан на пути в Мавераннахру к войне с Мухамед-ханом..." [4]. Причины и исход этого похода нам неизвестны. По рассказу другого автора, через три года сельджукский властитель снова вынужден был направиться с войском на восток из-за того, что Мухаммед начал пренебрегать его расположением; но кровопролития не состоялось. Еще до выступления сельджукских войск против Мавераннахра Мухаммед просил пощады у Санджара, что было

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.381.

[2] В тексте сочинения автора значится Сагыр-бек, а О.Прицак реконструирует непонятное "Сагыр" в "Сагун", встречающееся в истории Караханидов.

[3] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.381-382.

[4] Низами Арузи Самарканди. Указ. соч., с.95.

удовлетворено при посредничестве эмира Тамааджа и Хорезмшаха. Каган Караханидов прибыл в лагерь сельджукских войск по требованию султана с повинной [1].

При правлении Мухаммеда ибн Сулаимана было много построено в Мавераннахре: городские стены Бухары, дворцы в квартале Дерваздже и около ворот Садабад, восстановлены бухарская цитадель и частично г.Пейкенд и т.д.

В последние годы своей жизни этот караханидский каган был парализован и в связи с этим его сын Наср стал соправителем страны, против которого, как пишет ибн ал-Асир, вскоре возник заговор. Сообщения автора противоречивы. В одном месте сказано, что Наср был убит заговорщиками, а в другом месте - что соправитель сам был замешан в заговоре и убит по приказанию отца. По нумизматическим данным, пишет М.Е.Массон, наследником и соправителем Мухаммеда, подавившего мятеж, был Кадыр-хан Ахмед, который еще в 423/1129 г. при жизни отца бил монеты, как глава государства. Может быть такое притязание на трон привело, как предполагает тот же исследователь, к замене Мухаммедом сына-узурпатора его братом Насром, который вскоре был убит заговорщиками [2]. Наср сумел привлечь на свою сторону карлукское войско самого хана. Напуганный этим и размахом восстания, Мухаммед ибн Сулайман обратился за помощью к султану Санджару, который в 524/1129-30 г. со своим войском пересек р.Аму-Дарью (ибн ал-Асир) [3]. По одному рассказу ибн ал-Асира, восстание в Самарканде было подавлено еще до прихода сельджукских войск, так что надобность в их помощи отпала, и в связи с этим Арслан-хан Мухаммед послал дерзкое обращение к Санджару, чтобы он вернулся к себе. Разгневанный султан продолжал свой поход в Самарканд и на пути во время охоты поймал двенадцать вооруженных людей, посланных ханом с целью убить его [4]. В другом

---

1 I b n - e l - A t h i r i. Chronicon..., vol.X, p.383.

2 М а с с о н М.Е. Кладик караханидских...,с.105.

3 МИКК, вып.1, с.65.

4 I b n - e l - A t h i r i. Chronicon..., vol.X,p.465 Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.I,с.383-384.

месте тот же автор пишет, что Санджар сам подавил восстание в Самарканде, изгнал из него карлуков, а затем "выехал на охоту и увидел отряд конников. Он их захватил и допросил, и они сознались, что Арслан-хан поручил им убить его... А другие говорят: "Нет! Санджар (сам) изменил ему, а распустил о нем этот (слух)" [1]. Как бы там ни было, сельджукскому султану пришлось возвратиться к столице своего вассала-врага и осадить ее. Ранней весной 1130 г. после непродолжительного штурма Самарканд был занят сельджукскими войсками и разграблен. Больной Арслан-хан представлен султану на носилках и отправлен в Балх к его дочери, жене Санджара, Туркан-хатун, где умер через два года (по Карши в месяце Раджаб 526 г.х.) и был похоронен в Мерве "в построенном им медресе" [2].

Как видим, прежняя борьба правителей с духовенством продолжалась и при Арслан-хане Мухаммеде. Приведем еще один факт из словаря Сам'ани (XII в.): Имам Абу Исхак Ибрахим "избегал притворства, обличал султанов и предъявлял требования к царям", за что был выслан Санджаром из Мавераннахра в Мерв [3]. Следует здесь отметить, что, по утверждению О.Прицака, вместо того имама сельджукский султан назначил своего зятя Абд ал-Азиза I б.Маза, получившего титул ас-садр, и тем самым ограничил власть западно-караханидского кагана . Далее О.Прицак заключает: Таким образом, в Мавераннахре образовалось государство в государстве. Следует предположить, что Санджар хотел таким путем положить конец вечному спору правителей Караханидов с духовенством, поэтому он и тех и других сделал самостоятельными, подчинив, правда, обоих непосредственно себе [4].

Согласиться с этим мнением нельзя, так как образование государства в государстве не только не приостанавливает

---

1 МИКК, вып.1, с.65.

2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.384; там же, ч.I, тексты. с.132.

3 Там же, т.I, с.384.

4 Pritsak O. Die Karachaniden, S.50.

вражду между ханом и духовенством, как думает наш автор, а наоборот, она усиливается и продолжается, пока не кончается победой одного из противников. По словам же самого О.Прицака, Абу Исхак Ибрахим был главой не последователей религии ислама всего Мавераннахра, а только - бухарских ханифитов [1]. Следовательно, Абд ал-Азиз I не мог быть самостоятельным, равноправным правителем с Арслан-ханом Мухаммедом в западно-караханидском каганате. Дошедшее до нас письмо, написанное от имени султана Санджара в ответ на обращение к нему духовенства Самарканда во время осады его сельджукскими войсками в 1130 г., исключает наличие двух самостоятельных - светского и духовного - правителей в Мавераннахре. Приведем отрывок из этого документа: "Султан удивляется, что духовенство оказывает повиновение человеку (т.е. Арслан-хану Мухаммеду.- О.К.), низложенному самим богом, человеку, у которого отняты все орудия власти..." [2]

В.В.Бартольд на основе данных источников пишет, что на самаркандском престоле после Мухаммеда ибн Сулаймана сидели сначала его брат Абу-л Музаффар Тамгач Бугра-хан Ибрахим, затем другой член династии Караханидов - Кылыч Тамгач-хан Абу-л Ма'али ал-Хасан б.Али (известный как Хасан-тегин) и, наконец, сын первого - Махмуд (ибн ал-Асир, Инша) [3]. По мнению же О.Прицака, после низложения и смерти Мухаммеда один за другим правили второй его сын Ахмед, упомянутые Хасан-тегин и Ибрахим ибн Сулайман [4]. Эти и некоторые другие его суждения не подтверждаются данными источников. Например, ибн ал-Асир называет преемником Хасан-тегина не Ибрахима, а Махмуда ибн Мухаммада; Хасан-тегин умер не в 1132 г., а на несколько лет позже, так как стали известны монеты, битые в Термезе в 530/1135-36 г. [5] и т.д.

---

[1] Pritsak O. Die Karachaniden, S.50.

[2] Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.384.

[3] Там же.

[4] Pritsak O. Die Karachaniden, S.32-33.

[5] МИКК, вып.1, с.65; Массон М.Е. Кладик караханидских..., с.105, 107.

В письменных источниках отсутствуют данные о правлении Ибрахима ибн Сулаймана и Хасан-тегина, а при преемнике последнего - Махмуде ибн Мухаммеде в Мавераннахр вторглись кидане.

В письменных источниках не указываются причины выступления в 448/1056-57 г. Великого кагана Сулаймана ибн Юсуфа против своего брата Мухаммеда [1]. Можно только предполагать, что причина этих событий - неприязнь между ними, возникшая еще при жизни отца. Как отмечалось, Сулайман был слабовольным и набожным правителем. Очевидно, в связи с этим Мухаммед вел себя вызывающе независимо и стремился занять трон Великого кагана. По данным некоторых восточных авторов, именно он начал военные действия [2], что более вероятно, чем то, что написано у ибн ал-Асира: "...Арслан явился и отнял его (Мухаммеда. - О.К.) царство" [3]. Но во всех письменных источниках Мухаммед выходит победителем, заключает брата в темницу и занимает его трон. О дальнейшем ходе событий у ибн ал-Асира читаем: "Затем Бугра-хан поручил царство своему старшему сыну по имени Хусаин Джагры-тегин и сделал его своим объявленным наследником. А у Бугра-хана была жена, от которой у него был маленький сын. Ее это разгневало и она замыслила отравить его, и умер он и несколько человек из его семьи. Она (также) задушила его брата Арслан-хана ибн Кадыр-хана. Это было в 439/1047-48 г. Она убила главнейших его приближенных, поставила царем своего сына по имени Ибрахим..." [4]. Мунеджжим-Баши и неизвестный автор сочинения "Маджма' ат-таварих" повторяют это известие. Но они делают два интересных замечания: у первого автора от-

---

[1] В то время его владения протянулись от Тараза до Уча (Уч-Турфана), а его старший брат Сулайман правил Кашгарией и Хотаном (см.: Кочнев Б.Д. Заметки..., с.125).

[2] Description topographique..., p.235.

[3] МИКК, вып.1, с.59.

[4] Там же; Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.1, с.44.

равлен только наследник престола, а у второго - Бугра-хан после коронации передал своему сыну Джагры-тегину большую часть области Тараз и Исфиджаб [1]. Поскольку в дальнейшей истории Караханидов объявленный наследник Мухаммеда Хусейн не упоминается, то можно предположить, он действительно был отравлен, разумеется, не один, а вместе с другими лицами. По замечанию автора сочинения "Маджма' ат-таварӣх" выходит, что новый Верховный каган отдал основную часть своих прежних владений (Исфиджаб и Тараз) старшему сыну Хусейну. Неизвестно, на каком основании О.Прицак утверждает, что последний царевич произведен отцом (при вступлении на престол Великого кагана) в Арслан-илика[2]. Насколько мы знаем, об этом в письменных источниках ничего нет.

Правдоподобна мысль О.Прицака, на основе родословных имен считать известного ученого XI в. Махмуда Кашгарского сыном Хусейна, внуком Мухаммеда, которому удалось спастись, и он вынужден был путешествовать по землям тюрок [3].

По сообщению Бейхаки, Бугра-хан был убит в 449/1057-58 г. [4] Эта дата не вызывает сомнения, так как Бейхаки через год, излагая историю Газневидов, вставил известие о гибели упомянутого Караханида [5]. Известна самая поздняя ахсикетская монета Бугра-хана, чеканенная в 448/1056-57 г.[6] Значит, Мухаммед, Сулайман и другие погибли не в 439/1047-48 г., как у ибн ал-Асира и других, а на десять лет позже.

Итак, на трон был возведен Ибрахим ибн Мухаммед. Через некоторое время он по настоянию матери выступил с войной против владетеля г.Барсхана (южный берег оз.Иссык-Куль)

---

1 D e s c r i p t i o n topographique...p.235. К а р а х а н и д ы в Мавераннагре..., с.13.

2 P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.40.

3 P r i t s a k O. Mahmud Kâşgarî kimdir?- Türkiyat mecmuasi, cilt X, 1953, s.244-246.

4 Б а р т о л ь д В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.1, с.44.

5 Б е й х а к и. Указ.соч., с.195.

6 V a s m e r R. Zur Münzkunde..., S.96, 98.

Йинал (Янал)-тегина, но Ибрахим при сражении потерпел поражение и был убит (ибн ал-Асир) [1].

Нам ничего не известно о правлении Верховного кагана Тогрул Кара-хана Юсуфа (преемника Ибрахима), кроме его похода в Мавераннахр на рубеже 1069-70 гг., и о том, что он в течение 16 лет царствовал в Баласагуне [2].

По рассказу ибн ал-Асира, преемником Тогрула стал его сын Тогрул-тегин, но через два месяца отобрал у него трон и овладел Кашгаром, Хотаном и местностью до Баласагуна нам уже известный Харун Бугра-хан, который правил 29 лет и умер в 496/1102-03 г. [3]

Во время царствования узурпатора Харуна написана поэма "Кутадгу билиг", где Бугра-хан, которому она посвящена, назван Абу-Али Хасаном б.Сулайманом [4]. В одном документе, датированном 1082-1101 гг., государем Кашгара в то время был назван Тафгач Бугра-кара-хакан Абу Али ал-Хасан, сын Сулаймана Арслан-кара-хакана [5]. Согласно этим фактам, можно отождествить Харуна Бугра-хана с Абу Али ал-Хасаном и предположить,что он был не сыном,а внуком Юсуфа Кадыр-хана. В таком случае, тот кашгарский хан, который под угрозой прибыл в Узгенд в 482/1089-90 г. на поклон к султану Мелик-шаху, а затем по его требованию схватил и отослал ему своего брата Якуб-тегина, предводителя атбашинских чигилей, был ал-Хасан (Харун) ибн Сулайман, который во второй половине своего правления стал вассалом сельджукского властителя. Однако эта зависимость была чисто номинальной и кратковременной. Уже на рубеже X-XI вв. владетель Тараза Кадыр-хан Джибраил не только захватил Мавераннахр (хотя и временно), но даже вторгся в пределы владений сельджуков.

---

[1] МИКК, вып.1, с.59; Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.1, с.44.

[2] Бартольд В.В. Указ.соч., с.44.

[3] Там же.

[4] Бартольд В.В. Богра-хан, упомянутый в Кутадгу билик. Соч., т.V, с.420.

[5] Там же.

Как уже отмечалось, в 482/1089-90 г. владетель Барсхана Тогрул ибн Йинал напал на Кашгар, ограбил его и, взяв в плен Верховного кагана ал-Хасана (Харуна), вернулся к себе. Если год смерти последнего, указанный ал-Асиром, верен, то он, получив свободу, вернулся к своему трону и правил страной до конца жизни.

В письменных источниках отсутствуют данные, кроме вышеизложенных, о брате ал-Хасана (Харуна) Якуб-тегине. Видимо, он по возвращении из Узгенда от сельджукского султана и при поддержке его вел успешную борьбу с владетелем Барсхана и освободил из плена упомянутого Верховного кагана. Было бы неверным отождествлять чигильского предводителя Якуб-тегина с отцом киргизского богатыря Манаса Якуб(Джакып)-ханом из-за совпадения их имен . Однако выдвигать такое предположение заставляет воспроизведение отдельных важных событий из истории Караханидов в эпосе "Манас". Кстати сказать, в начале 30-х гг. XII в. в пределы владений восточных Караханидов вторглись кидане (кара-кидане или черные кидане), которых разбил Великий каган Ахмед. Это событие тоже нашло отражение в эпосе "Манас" в эпизоде успешной борьбы мусульман против кара-киданей.

Уже рассмотренные нами данные об ат-башинском, барсханском, таразском владениях, принадлежащих Якуб-тегину, Тогрулу и Джибралю, показывают, что Восточный караханидский каганат был разделен на фактически самостоятельные уделы, управляемые членами или родственниками Верховного хана.

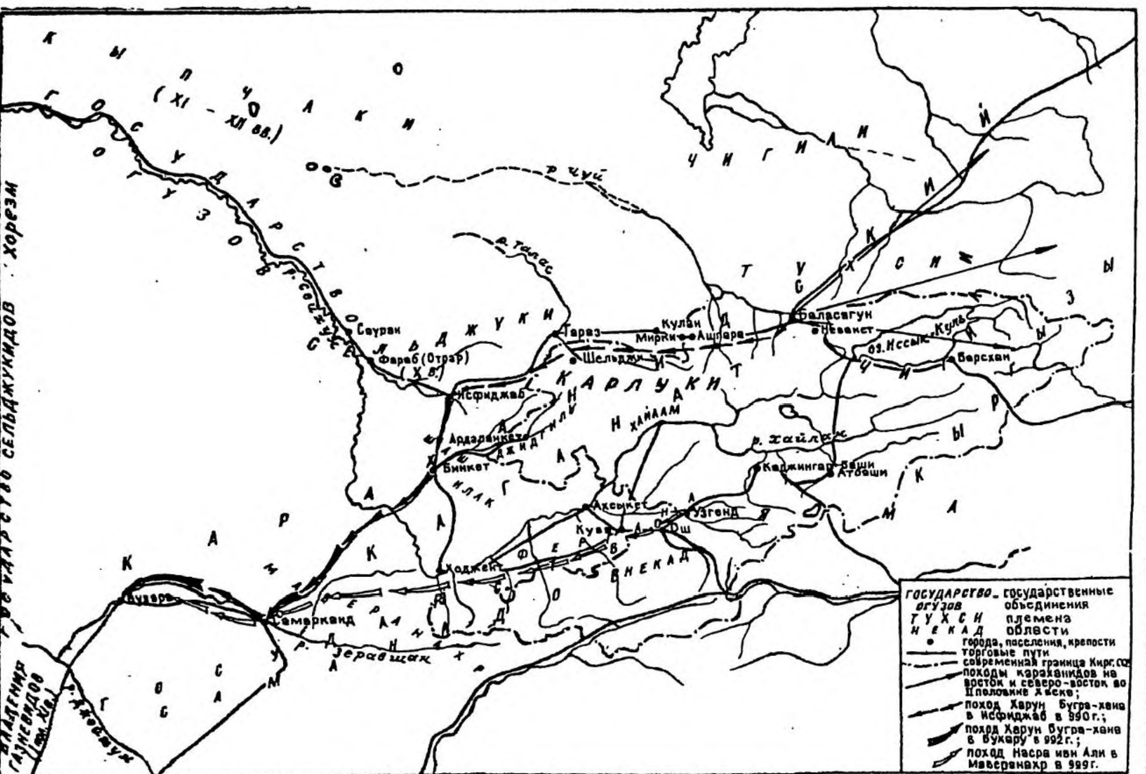

Рис. I. Карта караханидского каганата

Глава V. Вторжение киданей. Борьба Караханидов против киданей и хорезмшахов

Вторжение киданей

В конце правления упомянутого Ахмеда ибн Хасана началось завоевание киданями владений восточных Караханидов. Данные письменных источников об этом противоречивы. По рассказу ибн ал-Асира, в 522/1128 г. кидане во главе с гурханом (т.е. величайшим из царей) Кривым появились на границе Кашгара и были разбиты войском Ахмеда [1]. В дошедшем до нас письме султана Санджара багдадскому везиру, написанном в июле 1133 г., говорится о недавней победе кашгарского хана над кафирами и взятии в плен их предводителя [2].

В.В.Бартольд на основе этого документа предполагает, что это событие произошло несколько позже 522/1128 г. [3] Вскоре кидане вновь вторглись во владения Караханидов.

Член правящей династии Ляо Елюй-Даши в начале 20-х гг. XII в. попал в плен к чжурчжэням и служил некоторое время [4] проводником в их войсках, а затем, по данным хроники "Цзынь ши", бежал на север (Орхон), где объявил себя правителем и установил дружественные отношения с тангутами. В начале 30-х гг. XII в. чжурчжэнскому двору стало известно о нахождении Елюй-Даши в районе Хэчжоу Восточного Туркестана. В связи с этим император чжурчжэней потребовал от тангутов выдачи беглеца, но получил ответ, что "...им неизвестно, ку-

---

1 МИКК, вып.1, с.65.

2 Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.1, с.49.

3 Бартольд В.В. История Туркестана. Соч., т.II, ч.1, с.132.

4 Бартольд В.В. Киргизы... Соч., т.II, ч.1, с.502.

да направился Да-ши"[1]. Кидане, возглавляемые последним, вынуждены были под давлением чжурчженей продвигаться еще дальше на запад. Елюй-Даши обращается с просьбой к уйгурскому правителю Би-лэ-гэ и получает у него разрешение для прохождения со своими подданными через его владения. В хронике "Ляо ши" по этому поводу читаем: "Би-лэ-гэ, получив письмо, сразу же выехал навстречу. Прибыв в ставку [Да-ши], три дня пировал. Перед выступлением в поход [Би-лэ-гэ] подарил [Даши] 600 лошадей, 100 верблюдов и 3000 баранов, охотно оставил в качестве заложников детей и внуков и стал его вассалом. Проводил [Да-ши] за пределы страны"[2]. Как видно из этого, Би-лэ-гэ не только удовлетворил просьбу Елюй-Даши, но и признал его своим сюзереном, что подтверждается и рассказом трех уйгуров, приехавших во владения чжурчжэней в 1161-1190 гг.: "Старики передают, что в прежние времена, когда пришли кидане, они не могли оказать им сопротивления, и поэтому подчинились им"[3]. Однако уйгуры, живущие на восточной половине их земли, вели самостоятельный образ жизни или же желали быть вассалами чжурчжэней, а не киданей[4].

В письменных источниках указывается различное время продвижения киданей по территории уйгуров: 1121, 1125 и начало 1130 гг.[5] Последняя дата наиболее приемлема, так как согласно данным других авторов, Елюй-Даши в 1124 г. с двумястами всадниками вынужден был бежать на Орхон с помощью онгутов, живших вдоль западной границы владений чжурчжэней, а затем после 1128 г. - на юго-запад к уйгурам, и о пребывании Елюй-Даши в районе Хэчжоу Восточного Туркестана чжурчжэнскому двору стало известно 10 февраля 1130 - 30 января

---

[1] Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. Новосибирск, 1974, с.77.

[2] Там же, с.73.

[3] Там же, с.77.

[4] Воробьев М.В. Чжурчжэнское государство Цзинь и Центральная Азия.- Страны и народы Востока, вып.XI. М., 1971, с.36-37.

[5] Тихонов Д.И. Указ.раб., с.56; Малявкин А.Г. Указ.раб., с.73,77.

1131 гг. Итак, часть киданей пересекла Уйгурию где-то в начале 30-х гг. XII в.

Далее они, по данным тех же хроник, продвигались на запад и захватили Мавераннахр. По данным других авторов, эти события произошли несколько позже.

В.В.Бартольд считает, два похода киданей, возглавляемых гурханом Кривым и разбитых кашгарским правителем Ахмедом и Елюй-Даши, одним и тем же событием. В связи с этим он ставит под сомнение тождественность последнего с основателем государства западных Ляо [2].

Тот же исследователь на основании сообщения мусульманских авторов пришел к выводу: "Успех имело движение другой части кара-киданей, более северным путем, через Западную Монголию..." [3]. Об этом походе очень подробно сообщает Джувейни: кидане, по одному известию - с многочисленным войском, а по другому - в количестве 80 человек во главе с каким-то гурханом, вынуждены были покинуть свою страну и подошли к границам владений киргизов и напали на них, но, встретив сильное сопротивление, прибыли в Емиль, где оставались до занятия г.Баласагуна [4].

На наш взгляд, движение киданей, по данным письменных источников, через Западную Монголию и Восточный Туркестан является одним и тем же походом, совершенным по территории последнего. Елюй-Даши, бежав от чжурчжэней с немногочисленным войском, на Орхоне пополнил его за счет киданей-беглецов, затем прибыл в Бэйтин (Бешбалык в Восточном Туркестане), где при помощи правителей областей, вождей племен При-

---

[1] Воробьев М.В. Указ.раб., с.37; Малявкин А.Г. Указ.раб., с.77.

[2] Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.1, с.49.

[3] Бартольд В.В. Двенадцать лекции...Соч., т.V, с.104.

[4] Перевод извлечений из Тарӣх-и джахāнгушāй Джувейни. /Пер. с перс. Н.Н.Туманович .- Из фонда Ин-та яз. и лит. АН Киргиз.ССР. Фрунзе, 1955, инв. 1706, с.25.

тяньшанья собрал десятитысячный кавалерийский корпус и объявил себя гурханом [1]. Джувейни и другие мусульманские авторы не пишут о продвижении по территории Западной Монголии неизвестного гурхана и о нападении его именно на енисейских киргизов, часть которых обитала в то время на Тянь-Шане. Отметим, что В.А.Ромодин на основе сообщения неизвестного автора сочинения "Худӯд ал-'ālам" утверждает о расселении части киргизов в X в. не только на Тянь-Шане, но и на территории современной Киргизии [2]. Следовательно, столкновение киргизов и киданей могло произойти в северо-западных районах Восточного Тянь-Шаня. Кстати, по сообщению того же Джувейни, гурхан киданей после покорения Кашгара и Хотана "...послал войско к пределу киргизов, чтобы отомстить за беспокойства, причиненные ими, и взял Бешбалык" [3]. На основании этого факта В.В.Бартольд предположил, что енисейские киргизы участвовали в событиях, происходивших на территории уйгуров [4]. Кидане не совершали походов за саяно-алтайские горы, следовательно, енисейские киргизы не могли быть завоеваны ими. Но вряд ли киргизы случайно упомянуты наряду с г.Бешбалык, расположенным севернее Восточного Тянь-Шаня. Более правдоподобно, что гурхан направил отряд для наказания киргизов, кочевавших поблизости от Бешбалыка, за их прежнее противодействие.

На наш взгляд, кидане Елюй-Даши после того, как пересекли владения уйгуров, направились к Кашгару, но потерпели поражение от войска Караханидов, при этом один из предводителей с прозвищем или по имени Кривой попал в плен. После чего Елюй-Даши с остатками отряда отступил на север и по пути, где-то на северо-западе Восточного Тянь-Шаня, безуспешно пытался покорить киргизов, а затем достиг бога-

---

1 Пиков Г.Г. Некоторые вопросы экономики западных киданей. Дальний Восток и соседние территории в средние века: История и культура Востока Азии. Новосибирск, 1980, с.128.

2 МИКК, вып.1, с.7.

3 Перевод извлечений..., (Джувейни), с.25.

4 Бартольд В.В. Киргизы...Соч., т.II, ч.1, с.503.

том своими пастбищами долины р.Емиль, где он пребывал несколько лет, построил город, от которого при Джувейни остались только развалины. Здесь к гурхану присоединились тюрки и численность его подданных достигла 40 тысяч домов [1]. В долине р.Емиль к киданям присоединились их собратья, переселившиеся еще в 433/1041-42 г. при правлении Великого кагана Сулаймана ибн Кадыр-хана на восточную границу владений Караханидов, а также местное население того края. В это время усилилось удельное правление в Западном и особенно в Восточном каганате изучаемой нами династии. По рассказу Джувейни, карлуки и канглы вышли из повиновения и стали нападать на слуг и скот баласагунского хана, вследствие чего он вынужден был обратиться за помощью для борьбы против них к гурхану киданей. Елюй-Даши, воспользовавшись этим моментом, занял Баласагун, а затем лишил его правителя высокого титула, присвоив ему сан "элик тюрков". После этого гурхан киданей организовал походы для завоевания других городов и местностей Восточного каганата Караханидов. Сперва он послал отряд к Кашгару, на этот раз успех сопутствовал им [2]. В это время Верховным каганом, преемником Ахмеда, был его сын Ибрахим.Карши называет его "мучеником веры" [3], следовательно, он мог быть последним восточно-караханидским каганом, погибшим на войне против неверных киданей. Любопытно, что в предании в "Маджму'ат-тавāрӣх̮" (XVI в.) говорится об организации имамом Ибрахимом борьбы против киданей в Ферганской области и на Тянь-Шане и создании для этой цели киргизских объединений - левого и правого крыла [4]. В.А.Ромодин по этому поводу пишет, что принимать на веру это сообщение нельзя, ибо оно нуждается в подтверждении другими источниками,"...но

---

[1] Перевод извлечений...,(Джувейни), с.25; Бартольд В.В. Киргизы...Соч., т. II, ч.1, с.502.

[2] Перевод извлечений...,(Джувейни), с.25-26; Бартольд В.В. Киргизы...Соч.,т.II, ч.1, с.502;

[3] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...,ч.1, тексты, с.133.

[4] МИКК, вып.1, с.202, 206.

с существованием давней легенды, связывающей киргизов с Ферганой и Тянь-Шанем в домонгольское время, историкам следует считаться уже и сейчас"[1]. Как бы там ни было, имам Ибрахим - историческое лицо и его можно отождествлять с упомянутым выше караханидским правителем Ибрахимом ибн Ахмедом. Кстати, дата его смерти (1136 г.)[2], указанная в "Маджму'ат-таварӣх", близка исторической действительности. Следует здесь отметить, что О.Прицак не прав, когда пишет: Ибрахим II б.Ахмед является единственным представителем восточных Караханидов, который в рассматриваемом автором источнике не имеет титула Великого кагана (Арслан-кара-хакан)[3]. Этим он еще раз пытался обосновать свою концепцию об обязательной ступенчатой системе санов в изучаемой нами династии. К сожалению, в источнике, на который ссылается О.Прицак, не значится названный титул не только у Ибрахима, но и у других перечисленных здесь его (кроме отца) предков. Значит, не все верховные каганы Караханидов называли себя Арслан-ханами и он не был их обязательным, причем единственным, высшим титулом.

Вслед за Кашгаром войско Елюй-Даши покорило Бешбалык и киргизов того района. Таким образом, владения восточных Караханидов, за исключением крайней западной части их территории, были завоеваны киданями. Нам неизвестно, когда начались и завершились эти походы. Вряд ли кидане сразу же после этих походов отправились завоевывать Мавераннахр. Для этого им нужно было время, чтобы усилить военную мощь, так как Западный караханидский каганат представлялся более могущественным, единым, чем Восточный.

К середине 1137 г. кидане нанесли поражение под Ходжентом войскам хана Мавераннахра[4], однако они не воспользовались этим успехом для окончательного завоевания владений западных Караханидов. Они не преследовали побежденных, а вер-

---

1 МИКК, вып.1, с.202.

2 Там же, с.206.

3 Pritsak O. Die Karachaniden, S.42-43.

4 МИКК, вып.1, с.66; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.386.

нулись к себе, вероятно, понеся большой урон в военной силе.

В результате битвы под Ходжентом у жителей городов Мавераннахра, по выражению ибн ал-Асира, были вызваны "уныние и страх"[1], а также недовольство и разногласия между престолом и военным сословием карлуков. Последние обратились за помощью к киданьскому гурхану, а их повелитель Махмуд - к своему сюзерену султану Санджару. 9 сентября 1141 г. в степи Катван состоялось кровопролитное сражение, кончившееся победой киданьского войска над объединенными силами Махмуда и Санджара [2].

После Самарканда кидане заняли Бухару, которая, очевидно, оказала им сопротивление, так как, по сообщению восточных авторов, правитель города был убит в сражении [3]. Ибн ал-Асир еще в битве при Катван-Даргаме в числе попавших в плен к киданям упоминает владетеля Бухары ал-Хусам Омар ибн Абд ал-Азиза [4]. Вероятно, гурхан освободил его вместе с другими именитыми лицами из заключения, но ал-Хусан Омар, получив свободу, вынужден был, как нам кажется, возглавить безуспешную борьбу населения Бухары против завоевателей.

Джувеини, не указывая даты, упоминает о вторжении отряда киданей в Хорезм, шах которого Атсыз заключил мир и обязался вносить ежегодно в казну гурхана 30 тысяч динаров золотом [5].

Во второй половине XII в. кидане заняли Термез и Балх; этим ограничивается их продвижение на запад; но они и не стремились к дальнейшим завоеваниям [6].

---

1 МИКК, вып.1, с.66.

2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...,Соч., т.1, с.389.

3 Там же, с.390.

4 МИКК, вып.1, с.67.

5 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.390.

6 Бартольд В.В. История Туркестана. Соч., т.II, ч.1, с.134.

Борьба Караханидов против киданей и хорезмшахов

Степень зависимости завоеванных киданями областей и городов или ставших их данниками была разной. По мнению В.В.Бартольда, власть Караханидов была ликвидирована в г.Баласагуне, где стал править сам гурхан Елюй-Даши [1]. Он мог быть также непосредственным властителем, на наш взгляд, Чуйской, Таласской, Кочкорской, Сусамырской, Чаткальской долин и Иссык-Кульской котловины, в которой обосновалась основная часть киданей. Их остатки до сих пор сохранили свое название среди населения Северной Киргизии. Из родоплеменных групп Чаткальского района самой многочисленной являются кидане, а по словам рассказчиков, там когда-то жил и их владетель Кюльбесхан [2].

Елюй-Даши из-за боязни сепаратизма не раз делил завоеванные территории на уделы и давал под начальство эмиров не более ста всадников [3].

Во всех, кроме вышеперечисленных завоеванных киданями областях у власти оставались прежние или новые местные правители [4]. По рассказу ибн ал-Асира: "Каждый из царей, кто подчинился им, прикреплял на своей груди подобие серебряной дощечки: таков знак того, кто им подчиняется" [5]. Этот порядок распространился на все завоеванные или зависимые от киданей владения, города, за исключением Хорезма, куда представители гурхана приезжали только для сбора дани. Вряд ли хорезмшах Атсыз носил серебряную дощечку. По некоторым данным, он после катванской битвы попытался расширить свои вла-

---

[1] Б а р т о л ь д В.В. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.106.

[2] К и б и р о в А.К. Археологические памятники Чаткала. ТКАЭЭ, т.II. М., 1959, с.50-52.

[3] Б а р т о л ь д В.В. Двенадцать лекций...Соч., т.V, с.106.

[4] Там же.

[5] МИКК, вып.1, с.66.

дения за счет Хорасана, а его преемник Иль-Арслан даже в июле 1158 г. направился в Мавераннахр против самаркандского хана, верного вассала киданей (Инша, Джувейни) [1]. Гурханы киданей не вмешивались во внутренние дела завоеванных или вассальных владений, а ограничивались лишь взиманием определенной дани или по одной золотой монете (т.е. по динару) с каждого двора [2].

Правители уйгуров платили дань завоевателям. Кроме того, они еще должны были терпеть у себя наместника киданей. Об этом свидетельствует убийство в 1209 г. представителя гурхана - Шаукеме за вымогательство (Джувейни) [3].

Гурхан приставил своих наместников также правителям Самарканда и Бухары, взимал с них дань. Несколько позже глава духовенства города, сосредоточив в своих руках светскую власть, получил право собирать и отвозить дань в ставку гурхана Хосун-орду, или Хото, на берегу Чу, недалеко от Баласагуна (ибн ал-Асир).

Двор киданей всячески поощрял феодальную раздробленность Мавераннахра и Кашгарии, соперничество и независимость их правителей друг от друга, например, бухарского садра от самаркандского хана.

В.В.Бартольд, ссылаясь на сообщение восточных авторов, пишет, что Елюй-Даши после занятия Бухары назначил ее правителем некоего Алп-тегина (или Атма-тегина) [5] и приставил к нему имама Ахмеда ибн Абд ал-Азиза. При этом по велению

---

1 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.390, 397.

2 Бартольд В.В. Двенадцать лекций...Соч.,т.5, с.106.

3 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.426.

4 Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья... Соч., т.II, ч.1, с.51.

5 Из двух написаний его имени Алп-тегин более приемлемо, так как автор дополнений к книге Мухаммеда Наршахи, как и он сам, мог быть уроженцем Бухары и свидетелем описываемых событий. Скорее всего Низами Арузи или переписчик его сочинений неверно написали имя этого наместника гурхана.

гурхана Алп-тегин без разрешения этого имама не имел права предпринимать какие-либо решения в управлении городом (Наршахи, Низами Арузи) [1]. Однако, по данным Низами Арузи, Алптегин после возвращения Елюи-Даши в г.Барсхан начал самовольно чинить притеснения населению Бухары, на что горожане пожаловались гурхану, которому пришлось строго напомнить Алптегину о своем прежнем предписании ему [2]. Из этого видно, что фактическая власть в Бухаре оставалась в руках представителя прежних правителей из "семьи Бурхана", носившей титул "садр" ("столп").

Елюй-Даши на самаркандский престол посадил Ибрахима ибн Мухаммеда, брата Махмуда, бежавшего вместе с Санджаром после поражения от киданей в битве при Катване в Хорасан. Нам известны причины и место гибели этого первого вассала завоевателей в Самарканде. По сообщению ибн ал-Асира, он являлся слабым правителем, карлуки "обвинили его в дурных поступках" [3], и он был убит ими в 550/1155-56 г. (по ал-Карши, в 551/1156-57 г.) в местности Келлябад под Бухарой [4].

На наш взгляд, О.Прицак лишь в интересах своей точки зрения об обязательном ступенчатом сане у Караханидов полагает, что Ибрахим при предшественнике-брате выполнял функцию Старшего кагана и носил соответствующий этому посту титул Тамгач-Богра-хан [5]. Насколько мы знаем, такого известия в письменных источниках не содержится.

На основе одной монеты Е.А.Давидович сделала вывод, что Ибрахим сумел распространить свою власть на какое-то время и на Бухару [6].

---

[1] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.390, 418.

[2] Низами Арузи С а м а р к а н д и. Указ.соч., с.50-51.

[3] МИКК, вып.1, с.67.

[4] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...,ч.1,тексты, с.132.

[5] P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.53.

[6] Д а в и д о в и ч Е.А. Нумизматические материалы для хронологии..., с.111.

По мнению того же исследователя, в первой половине XII в. Фергана с Узгендом и Мавераннахр с Самаркандом находились в руках двух родных семей караханидского дома. Лишь Хасан-тегин, представитель владетелей Ферганы сделал попытку овладеть Самаркандом, но это удалось осуществить только его сыну Чагры-хану Джелал-ад-дину Али, занявшему престол Ибрахима ибн Мухаммеда [1]. С тех пор (т.е. с 1156 г.) и до конца уничтожения династии Караханидов власть в названных уделах была в руках ферганской семьи [2]. Отметим, что самаркандский хан по-прежнему считался Верховным правителем западного каганата, но отражалось это только в "цене" сравнительной значимости титулатуры: монетный же чекан в Фергане осуществлялся вообще без упоминания самаркандского государя даже в качестве сюзерена.

Али продолжал борьбу своего предшественника с карлуками. По рассказу Джувейни, он убил предводителя последних Бейгу-хана, преследовал его сыновей и других вождей. В результате чего они вынуждены были уйти в Хорезм. Воспользовавшись этим моментом, хорезмшах Иль-Арслан со своими войсками и беглецами направился в 553/1158-59 г. в Мавераннахр. По призыву Али на помощь ему прибыли туркмены из степи, а гурхан выслал десять тысяч войнов под начальством Элик-туркмена, который, прибыв на место сражения и увидев превосходство сил хорезмшаха, вступил в переговоры с ним о заключении мира. Иль-Арслан согласился на это, но потребовал восстановить карлукских эмиров на прежние должности, что было исполнено [3].

---

[1] Д а в и д о в и ч Е.А. Нумизматические материалы для хронологии..., с.114.

[2] Д а в и д о в и ч Е.А. Вопросы хронологии...,с.183.

[3] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.397.

У ибн ал-Асира о столкновении между Али ибн Хасаном и карлуками читаем: Гурхан потребовал от самаркандского вассала выселить последних из своих владений в Кашгар, чтобы они перестали носить оружие и занялись земледелием и другими делами; карлуки на это ответили восстанием и осадили Бухару; садр города Мухаммед ибн Омар умышленно вступил в переговоры с предводителем карлуков, обещая им дать богатство; одновременно он послал гонца в Самарканд, призывая на помощь Али, который вовремя прибыл с отрядом и разбил карлуков [1].

Следует отметить, что Карши и ибн ал-Асир к числу владений самаркандского хана относят и Бухару [2]. Данное сообщение авторов, очевидно, надо трактовать как факт, хотя верховенство Чагры-хана Али было номинальным над правителем Бухары. В пользу такого суждения говорит требование гурхана от самаркандского владетеля выселить карлуков из бухарской области в Кашгар. И, наконец, на наш взгляд, садр Мухаммед ибн Омар обратился за помощью к Чагры-хану Али против осаждавших Бухару как к сюзерену. Как видим, первое время после катван-даргамской битвы самаркандский хан все еще считался или считал себя Верховным правителем Мавераннахра, хотя это было чисто формально. Чагры-хан Али умер не позже 556/1160-61 г. [3]

Мнение ученых о родословной его преемника Кылыч-Тамгач-хана Мас'уда расходятся. Одни считают Мас'уда сыном, другие – братом Чагры-хана Али [4].

На основе данных письменных источников и еще неопубликованных монет Е.А.Давидович установила дату вступления на

---

1 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.397.

2 МИКК, вып.1, с.68; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., т.1, тексты, с.132.

3 Давидович Е.А.Вопросы хронологии...,с.182.

4 Бартольд В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.399; Yazan Muhammed B.'Ali-Zahiri as-Samarqandi. Sindbâd-name. Arapşa sind-name ile birlikte mukaddime ve neşiyelerle neşreden Ahmed Ates. Istanbul, 1948, S.68-69.

трон, год смерти, генеалогию Маʼсуда и других западных караханидских правителей второй половины XII в., при этом пересмотрены или уточнены точки зрения ряда исследователей по данным вопросам [1]. В письменных источниках о правлении Маʼсуда ибн Хасана имеются некоторые данные: он успешно воевал с карлуками в различных областях Мавераннахра, подавил восстание своего военачальника Аярбега [2]; этот караханид умер не ранее 565/1169-70 г. [3] По приказу Маʼсуда в 560/1164-65 г. отстроены ранее разрушенные стены Бухары.

Преемником Маʼсуда, согласно данным самаркандской монеты 568/1172-73 г. стал его сын Мухаммед [4]. Эти факты для О.Прицака остались неизвестными, в результате чего он пришел к такому неверному заключению: годом смерти Маʼсуда II следует считать 574(1178) г., так как в этом году Мухаммед б.Зафар при обработке "Тарихи Бухара" говорит о нем уже как об умершем и в эти годы в Самарканде появились монеты его наследника Ибрагима IV [5].

Вслед за предположением В.В.Бартольда, А.Атеш и О.Прицак на основе монеты и сообщения Мухаммеда Наршахи утверждали, что непосредственным преемником Маʼсуда на самаркандском престоле был Ибрахим ибн Хусейн. Е.А.Давидович, опираясь на нумизматические данные, опубликованные А.К.Марковым, установила, что наследником Маʼсуда стал его сын Мухаммед [6], о правлении которого нет никаких известий. Мухаммед ибн Маʼсуд умер в 569/1173-74 г. [7]

По Джувейни, кидане выступили в поход в 565/1169-70 г., а по ибн ал-Асиру, это было в 567/1171-72 г., что более

---

1 Давидович Е.А. Вопросы хронологии...,с.177-186.

2 Там же, с.179.

3 Там же, с.182.

4 Там же, с.180.

5 Pritsak O. Die Karachaniden, S.55.

6 Давидович Е.А.Вопросы хронологии...,с.179-181.

7 Там же, с.182.

верно, как считает В.В.Бартольд, из-за неуплаты в установленные сроки дани Хорезмом. Хорезмшах Иль-Арслан выслал им навстречу часть своих войск с военачальником Аяр-беком, который в сражении с киданями потерпел поражение; Иль-Арслан же, выступивший с остальными силами, на пути заболел , возвратился к себе и вскоре умер [1]. Неизвестно, почему войска киданей не продолжали путь на Хорезм, а повернули назад в Мавераннахр после победы над авангардом шаха [2]. Возможно, причина их отступления кроется в том, что они, получив большой урок в битве с отрядом Аяр-бека, не были уверены в достижении успехов в следующих встречах с хорезмийцами. Несомненно, в этом безрезультатном походе на стороне киданей участвовали и караханидские войска.

На основе монет Е.А.Давидович пришла к выводу, что владетель Узгенда Ибрахим ибн Хусейн овладел Самаркандом в 574/1178-79 г. [3]

В таком случае, неизвестный преемник Мухаммеда ибн Ма'суда после пятилетнего правления в названном городе умер или по каким-то причинам потерял свой трон и пост главы западных Караханидов.

Здесь следует остановиться на генеалогии предков Ибрахима. В северном узгендском мавзолее, построенном в 547/1152 г., был похоронен Алп Кылыч Тунга Бильга Тугрул Кара-хан Хусейн ибн Хасан ибн Али [4]. Карши называет владетелем Ферганы Хусейна Тугрул-хана ибн ал-Хасана Кара-хана, умершего в раджабе в 551/август-сентябрь 1156 г. [5] По монетным данным имя отца

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.400.

[2] МИКК, вып.1, с.68.

[3] Давидович Е.А. Заметки по нумизматике...,с.181.

[4] Давидович Е.А. Нумизматическая коллекция..., с.76.

[5] Бартольд В.В.Туркестан в эпоху..., ч.1,тексты, с.132.

Ибрахима тоже Хусейн; судя по совпадению времени, владений и имени, эти Хусейны одно и то же лицо (т.е. отец Ибрахима). Уже известным нам Чагры-хан Джелал-ад-дин Али был сыном Хасана ибн Али, значит, он и Хусейн были родными братьями, ближайшие предки которых могли иметь уделы в Ферганской долине [1]. Е.А.Давидович на основе нумизматических данных и письменных источников установила также родственные связи других западнокараханидских правителей во второй половине XII - начале XIII вв. [2]

По предположению О.Прицака, после 1141 г. в Фергане возникло самостоятельное государство со столицей в Узгенде[3]. Не разделяя этого мнения, отметим, что владетели Ферганского удела усилились, как уже говорилось, во второй половине XII в. и владели троном Самарканда не без поддержки киданьского двора, стремившегося ослабить ту ветвь Караханидов, из которой вышли правители и главы Западного каганата при сельджуках.

Первым вассалом - владетелем киданей в Узгенде - мог быть Хусейн ибн Хасан, правивший, как считает Е.А.Давидович, примерно до середины XII в. [4]

Преемником этого Караханида стал его сын Махмуд [5], о правлении которого нет никаких данных.

Наследовал ему другой сын Хусейна, упомянутый Ибрахим, который на известных нам узгендских монетах в 559-574/1163-64 - 1178-79 гг. имеет титул ал-хакан ал-алим ал-адл аль-а'зам нусрат ад-дунья ва-д-дин арслан-хакан [6]. Очевидно,

---

[1] Давидович Е.А. Нумизматическая коллекция..., с.75, 77, 78.

[2] Там же, с.77.

[3] Pritsak O. Die Karachaniden, S.57.

[4] Давидович Е.А. Нумизматические материалы для хронологии..., с.109.

[5] Давидович Е.А. Нумизматическая коллекция..., с.78.

[6] Давидович Е.А. Заметки по нумизматике..., с.175-176.

третий брат Ибрахима Наср был вассальным владетелем. На известных сейчас его монетах отсутствует наименование монетного двора. Это затрудняет установление местонахождения его удела. Е.А.Давидович на основе места находок предполагает, "...что именно здесь, в Фергане или в прилегающих районах ему принадлежал какой-то второстепенный удел"[1].

По нумизматическим данным, в 574/1178-79 г. Ибрахим овладел Самаркандом, тем самым стал номинальной главой династии западных Караханидов, а Узгенд достался его племяннику - Мухаммеду ибн Насру[2].

Во второй половине XII - начале XIII вв власть главы династии западных Караханидов в Бухаре была неустойчивой. В 560/1165 г. Бухарой правил Верховный каган Масуд ибн Хасан, а несколько позже - местный садр Бурхан ад-дин Абд ал-Азиз. Ибрахим ибн Хусейн восстановил власть самаркандских ханов в Бухаре, но после его смерти опять в роли владетеля видим садра (Наршахи, ибн ал-Асир)[3]. Ибрахим ибн Хусейн на троне Верховного кагана западных Караханидов сохранил за собой сначала прежний узгендский титул, а затем заменил его новым, более высоким - Улуг султан ас-салатин (Великий султан султанов); кроме того, он носил также тюркские титулы: Кылыч Тамгач-хан и Кылыч Арслан-хан хакан[4].

При Ибрахиме ибн Хусейне произошел ряд военных событий между киданями, гуридами и хорезмшахами, в которых, несомненно, участвовали как восточные, так и западные Караханиды. После смерти Иль-Арслана в 1172 г. началась борьба за трон между его сыновьями Текешом и Султан-шахом, который при помощи матери вступил на престол. Текеш бежал к

---

[1] Давидович Е.А. Заметки по нумизматике..., с.178.

[2] Давидович Е.А. Нумизматическая коллекция..., с.72; ее же. Нумизматические материалы для хронологии..., с.113.

[3] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., Соч., т.1, с.418-419.

[4] Бартольд В.В. Двенадцать лекций... Соч., т.V, с.124.

киданям, где просил помощи у их правительницы, обещая быть ее вассалом и платить ежегодно дань. Текеш при помощи войска киданей в конце 1172 г. вступил на трон Хорезма; однако спустя некоторое время с целью быть самостоятельным правителем он убил посла киданей и велел перебить всех сопровождавших его лиц, приехавших в Хорезм за данью. Воспользовавшись этим случаем, теперь Султан-шах отправился за помощью ко двору киданей и та же царица послала войско в Хорезм. Текеш перекрыл путь в свою столицу наводнением и войско киданей вернулось назад (ибн ал-Асир, Мирхонд, Джувейни) [1].

Судя по дошедшим до нас письмам Текеша на имя гурского владетеля Гияс ад-дина и своего везира, хорезмшах совершил трудный, изнурительный поход в октябре 1182 г. в Мавераннахр и осадил Бухару, где встретил упорное сопротивление. Город был взят, как видим дальше, с помощью духовенства. Любопытно, что в одной из двух грамот Текеша "предписывается упоминать в хутбе после имени халифа имя султана" (ал-Багдади, XII в.) [2]. Видимо, Текеш подразумевает себя, так как глава династии западных Караханидов Ибрахим ибн Хусеин на своих монетах 580/1185-86 и 582/1187-88 гг. все еще носил прежний узгендский титул - арслан-хан [3]. Как бы там ни было, вряд ли требование Текеша было выполнено, так как этого не мог бы допустить более могущественный, чем хорезмшах, гурхан киданей, сюзерен Мавераннахра. Правда, хорезмшахи овладели ближайшими к своим владениям восточными областями, принадлежавшими Караханидам. По рассказу Джувейни, дед Текеша Атсыз еще весной в 547/1152 г. захватил Дженда, где в то время правил Кемал-ад-дин, сын Махмуда Арслан-хана [4], потерпевшего

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.400, 401, 403.

[2] Там же, с. 404, 405, 406-407.

[3] Давидович Е.А. Нумизматические материалы для хронологии..., с.97.

[4] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.391-392.

поражение в войне с киданями в 1141 г. Как видим, владения Караханидов (и их сюзерена - киданей) простирались на северо-запад вплоть до Аральского моря. Это подтверждается также письмом Текеша, написанным в октябре 1182 г., что представитель еще не принявших ислам кипчаков Алп-Кара сообщил об освобождении им от ига неверных (т.е. киданей) обширных областей, до самого Тараза (ал-Багдади) [1]. Однако, автор этого известия преувеличил свой успех. Не только в это время, но и даже несколько позже территория между Шашем и Таразом оставалась вассальным владением гурхана.

По рассказу ибн ал-Асира, кидане в 594/1197-98 г. совершили поход на Хорасан в связи с тем, что владетель Бамиана (город и провинция в составе владений гуридов в совр.Афганистане) сам овладел г.Балх, воспользовавшись смертью его правителя, тюрка по происхождению, вассала гурхана, и ввел там хутбу на имя гурского султана Гияс ад-дина, который в то время направился в Хорасан против хорезмшаха Текеша. Последний обратился за помощью к гурхану, который, удовлетворив его просьбу, выслал многочисленное войско под начальством Таянку, владетеля Тараза, но гурцы и отряд, высланный Гияс ад-дином, нанесли им полное поражение на берегу Аму-Дарьи. Часть войск киданей утонула при переправе через эту реку. Гурхан, узнав об этом, объявил виновником трагедии своих войск Текеша и потребовал от него за каждого убитого солдата крупную сумму денег, а их было 12 тысяч; тогда хорезмшах вступил в переговоры с Гияс ад-дином и помирился с ним, а затем отказался выполнить требование гурхана. В ответ на это властитель киданей направил сильный отряд на Хорезм, который осадил его столицу. Но горожане устраивали нападения на врага по ночам, в результате чего кидане отступили. Текеш последовал за ними и осадил Бухару, где встретил упорное сопротивление [2]. Все-таки Текеш сумел приступом взять Бухару. Но он не только пощадил ее

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.404-405.

[2] Там же, с.408, 409.

горожан, как пишет ибн ал-Асир, а даже роздал им деньги, (что кажется сомнительным); и хорезмшах, пробыв там некоторое время, вернулся к себе [1].

Где-то в начале XIII в. Ибрахима наследовал на самаркандском престоле его сын Осман, который оставил себе титул отца "улуг султан ас-салатин".

По сообщению Джувейни, в 600/1203-04 г. преемник Гияса ад-дина - султан Шихаб ад-дин - в ответ на поход хорезмшаха Мухаммеда в Хорасан, вторгся с войсками в его владения и, разбив на пути отряд хорезмийцев, осадил их столицу, но вынужден был отступить в связи с приходом на помощь им многочисленных войск гурхана киданей и самаркандского султана Османа. Хорезмшах, преследуя гурцев, нанес им поражение, после чего вернулся к себе, а отряды вышеназванных его союзников продолжали преследовать отступающих гурцев и одержали победу над ними в пустыне Андхуда в конце сентября или в начале октября 1204 г. Шихаб ад-дин с остатками сил вынужден был укрыться в г.Андхуде. Осман, как мусульманин, не желал, чтобы султан гурцев был взят в плен неверными (т.е. киданями) и предложил свое посредничество, что и было принято; кидане вернулись в свои владения, взяв с гурцев выкуп [2]. Этот рассказ повторяет и ибн ал-Асир. Но, по его словам, отряды тюрков-киданей вторглись по призыву хорезмшаха в страну гурцев, вследствие чего Шихаб ад-дин вернулся из Хорезма. Этот автор объяснял причину посредничества Османа тем, что тот не хотел перехода владений гуридов под власть хорезмшаха и тем самым усиления мощи последнего, поэтому Осман послал лазутчиков к Шихаб ад-дину, чтобы тот сперва отказался, а затем согласился на предложенный ему мир. После этого Осман оправдывался перед хорезмшахом тем, что в Андхуд пришло подкрепление и ему трудно было победить Шихаб ад-дина,поэтому он заключил с ним мир и вернулся

---

[1] МИКК, вып.1, с.71.

[2] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.413-415.

к себе [1]. В этом походе участвовал со своим отрядом владетель Отрара Тадж ад-дин Бильге-хан, двоюродный брат Османа [2]. Однако гурцы вскоре нарушили этот договор. Их балхский эмир Имад ад-дин Омар летом в 1205 г. захватил Термез, принадлежавший киданям, и назначил правителем своего сына. Тогда Мухаммед занял Балх и вместе с киданями осадил Термез. Хорезмшах потребовал от сына Омара сдать Термез, что было исполнено. Для того, чтобы без препятствии овладеть Хорасаном, Мухаммед временно передал Термез киданям, а затем отобрал его у них (ибн ал-Асир, Джувейни, ан-Нисави) [3].

Немного позже хорезмшах отказался платить дань гурхану и вступил в борьбу с ним за владение западных Караханидов. Об этих событиях Джувейни оставил нам две версии. По предположению В.В.Бартольда, вторая версия Джувейни ближе к истине [4]. Приведем вкратце ее содержание. Мухаммед, возгордившись своими успехами, в течение двух-трех лет не платил дань киданям. Тогда гурхан послал к нему везира Махмуд-бая с требованием выплатить условленный долг, но хорезмшах уклонился от встречи с послом гурхана и, поручив ведение переговоров с ним своей матери, сам выступил в поход против кипчаков. Царица с почтением приняла Махмуд-бая, полностью оплатила дань. По возвращении от кипчаков Мухаммед направился в Мавераннахр, вступил в тайные сношения с Османом и другими местными владетелями, которые обещали помочь шаху в его борьбе с киданями. Однако Мухаммед, отложив поход против последних до следующего года, вернулся в Хорезм. В это время найманский царевич Кучлук стал опасным соперником трона гурхана. В связи с этим властитель киданей для борьбы с ним потребовал помощи от вассальных правителей, в том числе от Османа, который перед этим получил отказ на бракосочетание с дочерью гурхана, поэтому

---

1 МИКК, вып.1, с.71-72.

2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.429.

3 Там же, с.416, 417.

4 Там же, с.424.

он открыто перешел на сторону хорезмшаха и объявил себя его вассалом. В ответ на это гурхан послал тридцатитысячный отряд на Самарканд, который и был взят. Однако киданьское войско было отозвано назад в связи с успехами Кучлука. Тогда хорезмшах занял Самарканд, а затем вместе с Османом направился на Тараз, где встретился с киданьскими войсками. После нерешительной битвы обе стороны отступили; на обратном пути киданьские войска грабили собственные владения. Когда они подошли к Баласагуну, горожане закрыли перед ними ворота, решив, что эта область скоро будет занята хорезмийцами. После шестнадцатидневной осады город был взят и подвергся трехдневному ограблению. По совету своего везира гурхан потребовал от воинов возвратить доставшиеся им казенные деньги при победе над Кучлуком, что вызвало бунт. Этим воспользовался предводитель найман, он привлек на свою сторону мятежников. Гурхану же оставалось лишь идти на поклон к Кучлуку, который принял его с почетом, однако власть восточной части владений киданей перешла в руки найманского царевича [1].

В.В.Бартольд начало этой военной кампании относит к осени 1207 г. Хорезмшах сначала занял Бухару, где незадолго до его прихода было поднято восстание сыном продавца щитов Синджаром против аристократии. Садры города пожаловались гурхану киданей на предводителя мятежников, но практическую помощь не получили. По-видимому, в связи с этим восстанием садр Бурхан ад-дин Мухаммед вынужден был в 1207 г. совершить хадж [2].

В.В.Бартольд ставит под сомнение с соответствующими оговорками первую версию Джувейни о том, что Мухаммед перед походом на киданей несколько лет не платил им дань, и анекдот о пребывании хорезмшаха с его приближенными в течение нескольких дней в лагере противника и его возвращении назад, благодаря хитрости его раба [3].

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.422-423.

[2] Там же, с.419, 424.

[3] Там же, с.424, 425.

Как отмечалось, глава династии западных Караханидов Осман, призывая на помощь Мухаммеда против киданей, обещал ему платить дань и чеканить монету с его именем. После чего хорезмские войска заняли Бухару и Самарканд. Шах даже назначил своим представителем при дворе Османа вельможу Буртану. Все это как будто бы говорит о том, что Мавераннахр стоял на пути потери независимости. Однако Мухаммед в связи с неудачной битвой с киданями не решался, как нам кажется, потребовать от Османа обещанного ему перед походом. Тем самым глава династии западных Караханидов оставался самостоятельным и равным правителем с хорезмшахом. В пользу этого говорит монета, чеканенная Османом в 605/1208-09 г. от его имени [1].

Еще немного раньше в восточных районах владении Караханидов началось брожение среди населения, вызванное, как пишет В.В.Бартольд, ослаблением власти гурхана, усилением произвола его сборщиков дани и религиозным настроением мусульман против успехов христиан. Движение началось с восстания хотанского владетеля. Не исключено, что из-за мятежа в плену у гурхана находился сын кашгарского правителя, которого Кучлук освободил позже. Восстание местных князей активизировалось после переселения на Восточный Тянь-Шань и в Семиречье остатков войск разбитых Чингис-ханом в 1208 г. на берегу Иртыша меркитов и найман (Рашид ад-дин, Джувейни) [2].

Предводитель последних Кучлук поступил на службу к гурхану и вскоре с его разрешения собрал рассеянных соплеменников и других кочевников, бежавших из Монголии, для подавления антикиданьских восстаний. Однако он не предпринимал никаких мер против беспорядков в северо-восточной части владений гурхана, а, наоборот, стремился отобрать трон у своего покровителя. Кучлук, обосновавшись в Семиречье с конными отрядами, совершил грабительские походы на отдаленные районы

---

[1] Давидович Е.А. Нумизматические материалы для хронологии..., с.114.

[2] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.1, с.426-427.

киданьских владений. В 1210 г. он напал на Узгенд и овладел хранившейся там казной гурхана [1].

По рассказу Джувейни, Кучлук, ограбив казну гурхана в Узгенде, отправился в Баласагун, но на берегу р.Хи-нудж (у д'Оссона Чиндбудж) был разбит, большая часть его отряда попала в плен, а сам он отступил с остатками сил [2].

Но неудача постигла и войска гурхана, высланные навстречу упомянутым западным противникам, которые в 606/1209-10 г. нанесли им поражение в долине Талас, при этом предводитель киданей Таянку попал в плен (Джувейни) [3]. Однако, как нам кажется, хорезмшах с трудом одолел войска гурхана и не был уверен в своем успехе в следующих битвах, поэтому он не последовал за отступившим врагом, а вернулся в Хорезм через Мавераннахр, взяв с собой султана Османа. Следует отметить, что Мухаммед на обратном пути из Таласа установил свое сюзеренство над Западным караханидским каганатом, о чем ибн ал-Асир пишет: "Затем хорезмшах направился в страну Мавераннахр и занял в ней каждый город и каждый край вплоть до Узгенда и поставил в них своих наместников" [4]. Нам известны монеты Османа, битые в 606/1209-10 и 607/1210-11 гг. как вассала Мухаммеда [5].

В Хорезме Осман женился на дочери (по Халдуну, сестре) своего сюзерена Хан-султана. По требованию матери шаха Туркан-хатун и согласно тюркским обычаям, он должен был остаться на целый год при дворе тестя. Весной 1211 г. Мухаммед с войском прибыл в Самарканд в связи с подготовкой похода на киданей. Здесь он заметил вражду горожан к нему из-за задержки Османа, а потому шах велел отпустить Османа с женой раньше срока; но младший брат самаркандского хана был

---

[1] Б а р т о л ь д В.В. Очерк Семиречья.Соч., т.II, ч.1, с.54, 55.

[2] П е р е в о д извлечений...,(Джувейни), с.26.

[3] Б а р т о л ь д В.В.Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.428.

[4] МИКК, вып.1, с.74.

[5] Д а в и д о в и ч Е.А. Нумизматические материалы для хронологии, с.114.

оставлен в Хорезме в качестве заложника (Джувейни, ибн ал-Асир) [1].

По рассказу ибн ал-Асира, Осман вернулся в Самарканд в сопровождении отряда хорезмийцев, которые в скором времени своими бесчинствами над горожанами вызвали всеобщее недовольство. Не лучше была и для Османа замена сюзеренства гурхана на сюзеренство хорезмшаха. Раскаявшись в этом, он возобновил переговоры с киданями и призвал их на помощь против хорезмийцев. Но в это время сам гурхан оказался пленником Кучлука. Тем не менее Осман в 1212 г. при поддержке своих подданных поднял восстание против хорезмшаха и велел перебить его отряд, находившийся в Самарканде. Ненависть горожан к притеснителям настолько была сильна, что они разрубали трупы и развешивали их как на базарах мясо [2]. Когда Мухаммед узнал о восстании и действиях своего зятя, он с многочисленным войском направился в Мавераннахр, штурмом взял Самарканд и устроил трехдневный грабеж и резню горожан. Осман по настоянию Хан-султана был казнен; вместе с ним были умерщвлены все его родственники [3].

Такая же участь постигла и других членов династии западных Караханидов, в том числе брата Османа Джелал ад-дунья ва-д-дин Кадыр-хакана, владетеля Узгенда. Уже говорилось, что предшественник последнего - Мухаммед ибн Наср наследовал Ибрахима в названном городе (т.е. у отца самого Кадыр-хакана). Нам известны его монеты, битые в 578/1182-83 г. [4] По нумизматическим данным, в следующем году в Узгенде уже чеканил Кадыр-хакан [5]. Он сначала титуловался "хаканом", а затем где-то в начале XIII в. в связи с вступлением Османа

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.429; Ибн Халдун. Указ.соч., ч.5, с.106.

[2] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.430.

[3] Там же; Ibn-el-Athiri. Chronicon..., vol.XII, s.125.

[4] Марков А. Указ.раб., с.286, № 585.

[5] Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с.208.

на самаркандский престол принял более высокий титул "султан" и "улуг-султан" [1]. По-видимому, Кадыр-хан вслед за Османом долго лавировал между хорезмшахом и киданями, но в конце концов был убит или смещен Мухаммедом после занятия им в 609/1212-13 г. Самарканда, так как в следующем году в Узгенде чеканил другой караханидский представитель, вассал хорезмшаха Махмуд ибн Ахмед; однако и он в скором времени был убит или отстранен от власти, что подтверждается монетой, битой в названном городе в 610/1212-13 г. только от имени Мухаммеда [2]. Хорезмшах расправился также с упомянутым двоюродным братом Османа, владетелем Отрара Тадж ад-дин Бильгя-ханом.

После взятия Отрара монголами на их сторону перешел и служил им ал-амид (старейшина) Бадр ад-дин, ибо "он ненавидел султана (Хорезма.-О.К.) за убийство своего отца Са'да, судьи амида и дяди по отцу, судьи Мансура и нескольких сыновей своего дяди и своих братьев при очищении султаном области Отрара" [3]. Как видим, одновременно с низложением владетеля названной области были убиты его родственники и чиновники с семьями. По предположению В.В.Бартольда, Тадж ад-дин был выслан в г.Нису не перед походом Мухаммеда в Ирак (1217 г.), а во время низложения других караханидских правителей в 609/1212-13 г. [4]

Вероятно, одновременно с последними хорезмшах лишил власти садра Бухары Бурхан ад-дина Мухаммед ибн Ахмеда. Нами уже говорилось о его хадже в Мекку еще в 1207 г. и вос-

---

[1] Давидович Е.А. Нумизматические материалы для хронологии..., с.98, 99.

[2] Там же, с.103, 105, 107; е е ж е. Коллекция восточных монет..., с.141; не подтверждается суждение Босворта К.Э., что после убийства Османа в Фергане со столицей в Узгенде еще несколько лет правила отдельная линия династии Караханидов (см.: The Encyclopeidia of Islam, vol. III, 1971, p.116).

[3] МИКК, вып.1, с.94.

[4] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.429.

стании в Бухаре под руководством малика Синджара. Хорезмшах, подавив этот мятеж и отослав его предводителя в Ургенч [1], вернул, на наш взгляд, на бухарский трон Бурхана ад-дина Мухаммеда. Однако он был низложен шахом, по-видимому, после убийства Османа и выслан в Хорезм, где был лишен жизни вместе с подобными ему властителями и членами их семей при бегстве царицы Туркан-хатун из Ургенча от монголов (Джувейни) [2].

Следует отметить, что все богатства тех истребленных или лишенных власти правителей поступали в казну хорезмшаха. Это подтверждается следующим рассказом ан-Нисави: "В сокровищницу султана из его (убитого Таджа ад-дина) сокровищницы доставили столько драгоценных камней, что о подобных им по ценности и количеству и не слыхали" [3].

Султан Мухаммед, овладев городами и областями Мавераннахра и Ферганы, заменил неугодных местных властителей и их чиновников своими людьми. В Самарканде и "по всей стране" (западных Караханидов.-О.К.) стали править,- пишет ал-Асир,- наместники хорезмшаха [4]. Другой автор рассказывает, что султан Мухаммед передал должности низложенного Бурхана ад-дин Мухаммеда, главы ханифитов и проповедника Бухары брату своего везира [5].

Вернемся к истории восточных Караханидов при киданях. Сведения о них почти отсутствуют, за исключением отдельных фактов. Карши перечисляет имена их правителей. Судя по его данным, первым вассалом киданей стал сын упомянутого Ибрахима ибн Ахмеда Мухаммед. Сведения о нем и его преемнике Абу-л-Музаффар Юсуфе, умершем в раджабе 601 г. (февраль-март 1205 г.), отсутствуют [6]. Но сын Юсуфа Абу-л-Фатх Мухам-

---

[1] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.424.

[2] Там же, с.497.

[3] МИКК, вып.1, с.78-88.

[4] I b n - e l - A t h i r i .Chronicon... volXII, p.125.

[5] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.443,444.

[6] Там же, ч.1, тексты, с.132.

мед поднял восстание, по-видимому, против киданей, о чем будем говорить несколько позже.

После поражения под Баласагуном от войск гурхана Кучлук с остатками сил направился в долину р.Или. По рассказу ан-Нисави, владетель Каялыка и Алмалыка Мамду-хан (правитель карлуков) заключил с ним договор и стал подстрекать его на выступление против гурхана. Найманский царевич не поддавался этому совету, но в конце концов они (вероятно, Мамду-хан присоединился со своим отрядом к Кучлуку, так как в источнике исходным пунктом данного похода назван Каялык.-О.К.) направились на юг и в пределах Кашгара захватили в плен (по Джувейни, он сам пришел) гурхана, который формально оставался Верховным правителем, а фактическая власть перешла в руки Кучлука [1]. Неизвестно, когда это произошло. Нельзя согласиться с утверждением А.Габэна о том, что государство киданей уничтожено Кучлуком примерно в 1203 г. [2], так как последний спустя пять лет был разбит и бежал от Чингис-хана в Семиречье (см.выше). Согласно данным источников, Кучлук освободил из плена гурхана и послал в Кашгар Абу-л-Фатх Мухаммеда ибн Юсуфа, где он был убит заговорщиками при вступлении в город в 607/1210-1211 г.(Карши, Джувейни) [3]. Отсюда В.В.Бартольд заключает, что пленение гурхана произошло не позже первой половины 1211 г. [4] По мнению В.В.Бартольда, правдоподобен и может быть к этому времени относится рассказ ибн ал-Асира о том, что и Кучлук и гурхан обратились за помощью к хорезмшаху, который дал каждому из них положительный ответ, но по прибытии к месту сражения не помогал ни тем, ни другим до конца битвы, а когда кидане потерпели поражение, султан Мухаммед напал на них и нанес им еще больший урон [5]. Но вряд ли хорезмское войско дошло до места

---

1 МИКК, вып.1, с.81.

2 G a b a i n A. Das Leben..., S.29.

3 Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.431.

4 Там же.

5 Там же, с.431-432.

битвы Кучлука и гурхана, происшедшей, как уже известно, где-то близ Кашгара. Скорее всего султан Мухаммед нападал и грабил районы владений киданей между Таласом и Исфиджабом.

По одним данным, гурхан умер через два года после взятия в плен своей смертью, а по другим - был казнен или скончался в темнице [1]. Как бы там ни было, Кучлук не только при жизни гурхана, но и после его смерти не решился провести коренных изменений в управлении страной в пользу найман и союзников. Дело в том, что значительную часть войск Кучлука составляли перешедшие на его сторону остатки отряда гурхана. По Джувейни, Кучлук овладел его войском, двор и административный аппарат гурхана служил теперь ему. При таких обстоятельствах, чтобы удержаться на троне, Кучлук должен был опираться в основном, кроме найманской, на киданьскую верхушку. На наш взгляд, именно с этой целью он стал носить одежду киданей, принял их обычай, религию, преследовал мусульман, заставляя их либо исповедовать несторианство - идолопоклонство, либо носить одежду киданей [2].

После прихода к власти найманскому царевичу пришлось вести борьбу с хорезмшахом, который потребовал от него части владений киданей, но получил решительный отказ [3]. В.В.Бартольд приводит рассказ ан-Нисави о том, что султан Мухаммед потребовал от Кучлука, чтобы он отправил к нему гурхана с его дочерью и сокровищами; на это ультимативное требование Кучлук послал ценные подарки хорезмшаху, но отказался выдать ему гурхана [4]. Но ан-Нисави сообщал также, что Кучлук отказался выполнить требование султана по двум причинам: во-первых, гурхан сам умолял найманского царевича не отсылать его в Хорезм и, во-вторых, Кучлук "...опасался, что, если выдаст его (гурхана.- О.К.) султану

---

[1] Description topographique..., p.243; Ṭabaḳāt-i-Nāṣirī..., p.264.

[2] Перевод извлечений..., (Джувейни), с.18,19.

[3] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.432.

[4] Там же.

(Мухаммеду.-О.К.), то на него перед тюрками ляжет позор, вред от которого не дешев и пыль которого он не сотрет с лица"[1]. Значит, найманский царевич в своих интересах не исполнил требования хорезмшаха, иначе он мог бы восстановить против себя служившие ему войска и верхушку киданей. Султан Мухаммед решил повторить свой ультиматум в более решительной форме и направил эмира Кара-Касима ан-Нисави с поручением резко поговорить с Кучлуком, что было исполнено. В ответ на это найманский царевич заковал в цепи посла хорезмшаха (ан-Нисави)[2]. По рассказу ибн ал-Асира, Кучлук предложил хорезмшаху разделить между собой владения киданей, на что тот ответил грубо и угрожал походом против него. Тогда Кучлук выступил с войском и расположился близ лагеря войск хорезмшаха, который, почувствовав недостаточность сил, уклонился от сражения[3]. Приведенные выше данные средневековых авторов показывают, что найманский царевич в начале своего правления не хотел обострять отношения с султаном Мухаммедом до определенного времени, а когда закрепился у власти и подготовил военную почву для борьбы с хорезмшахом, решился предложить ему разделить владения киданей. Могущественный тогда повелитель в Передней и Средней Азии султан Мухаммед ограничился, кроме угроз, нападением с мелкими отрядами на районы Западного Тянь-Шаня. Кучлук упрекал его за такой способ ведения войны, но в то же время сам он вел борьбу с ним подобным образом (ибн ал-Асир)[4]. В письменных источниках содержится упоминание о наступлении войска хорезмшаха до Бешбалыка и успешных действиях его отрядов против военных сил Кучлука в Кашгаре и других местах (Джувейни, ан-Нисави). Вряд ли все это верно. Более правдоподобны сведения других восточных авторов о том, что хорезмшах, опасаясь нашествия Кучлука, проводил лето в Самарканде, а жителям Ферганы, Шаша, Исфиджаба, Касана и дру-

---

[1] МИКК, вып.1, с.82.

[2] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.1, с.432.

[3] МИКК, вып.1, с.75.

[4] Б а р т о л ь д В.В.Туркестан в эпоху...Соч.,т.1, с.432.

гих городов приказал переселиться в Мавераннахр, а города разрушил, чтобы они не достались найманскому царевичу (ибн ал-Асир, Якут) [1].

После прихода к власти Кучлук одновременно вел борьбу с мятежными владетелями Кашгара и Хотана. По рассказу Джувейни, султаны Хотана и других городов и областей окраин подняли восстание против гурхана [2]. Видимо, в числе этих мятежных владетелей был упомянутый Абу-л-Фатх Мухаммед, ставший преемником отца с 601/1205 г. на кашгарском престоле (Карши) [3]. Поскольку Абу-л-Фатх Мухаммед находился в заключении у гурхана, то надо полагать, что он потерпел поражение и попал в плен к киданям. Разумеется, властитель последних передал кашгарский престол верному себе человеку, по приказу которого, как нам кажется, был убит Абу-л-Фатх Мухаммед, который ранее, видимо, поднимал восстание против Кучлука. Последний три-четыре года своего правления совершал опустошительные набеги на районы Кашгарии, размещал свой отряд по домам горожан в Кашгаре, преследовал мусульман [4]. Хозяева каждого дома должны были кормить, обслуживать неприглашенных гостей. По сообщению Карши, Кучлук убил многих видных жителей и князей Кашгара [5]. Из этого города найманский царевич направился в Хотан, взял его, жестоко преследовал мусульман.

Кучлук вел борьбу также с владетелем Алмалыка Бузаром (или Узаром), бывшим конокрадом и разбойником. Найманский царевич несколько раз предпринимал успешные походы против него; в связи с чем Бузар изъявил покорность Чингис-хану,

---

[1] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху...Соч., т.I, с.433.

[2] П е р е в о д извлечений..., (Джувейни), с.21.

[3] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху..., ч.1, тексты, с.132.

[4] Б а р т о л ь д В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.1, с.55.

[5] Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху..., ч.1, тексты, с.133.

но во время одной охоты Бузар попал в плен к Кучлуку, который безуспешно осаждал Алмалык. При приближении монгольского отряда Кучлук снял осаду города, убил Бузара и вернулся в Кашгар. Монгольский отряд через Алмалык, Баласагун вступил в Кашгар. Кучлук бежал на юго-запад, где был настигнут монголами и убит в районе Бадахшана (Карши, Джувейни, Рашид ад-дин) [1]. В скором времени монголы заняли всю Среднюю Азию и Казахстан.

Итак, в начале 1130 г. кидане вторглись во владения Караханидов. Сначала они заняли Семиречье и Центральный Тянь-Шань, а затем подчинили Мавераннахр. Зависимость караханидских правителей от гурхана киданей была различной. Политическая власть во владении изучаемой династии, за исключением северной части Центрального Тянь-Шаня, оставалась в руках прежних или новых местных владетелей, а в экономическом отношении они ограничивались получением дани по динару с каждого двора. В последние годы существования Западный караханидский каганат безуспешно лавировал между киданями и хорезмшахом, чтобы удержать свою независимость, а в восточной его части власть перешла в руки найманского царевича. Бесконечные войны во владении Караханидов ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся масс каганата.

---

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.1, с.468, 470.

Глава VI. Политический строй, социально-экономические отношения и культурно-хозяйственная жизнь караханидского каганата

Исследуемая проблема - одна из сложных и мало изученных в истории государства Караханидов. Вместе с тем отметим, что неравномерная изученнсоть различных аспектов социально-экономических отношений, культурно-хозяйственной жизни и политического строя объясняется отрывочностью или вообще отсутствием данных письменных источников и материальной культуры.

Уровень общественного развития населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья в X в. был не одинаков. У кочевников шел довольно интенсивный процесс разложения патриархально-родовых отношений. Но в условиях кочевого скотоводческого хозяйства феодальные отношения развивались крайне медленно. Их господствующая верхушка поддерживала патриархальный быт и традиции как сильнейшее орудие своей власти и средство эксплуатации. Важным явлением в жизни кочевников Центрального Тянь-Шаня и Семиречья было усиление процесса перехода малоимущей его части в XI-XII вв. к оседлому земледелию. В то же время и хозяйство кочевых верхов становилось все более земледельческим. У оседло-земледельческого населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья социальные отношения носили уже чисто феодальный характер. По археологическим данным, феодальные отношения получили расцвет в XI-XII вв. не только в земледельческих районах Южного Казахстана,долинах рек Талас,Чу, Или, но и даже в Иссык-Кульской котловине, где прежние временные поселения полуоседлых жителей, как предполагается, именно в период господства Караханидов превратились в постоянные оседлые центры[I].

Объединение владений карлукского каганата и Саманидов в Средней Азии в государство Караханидов положительно сказалось на развитии экономики и урбанизации этого региона. То было время разви-

---

I Винник Д.Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины.-В кн.: Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967, с.II2.

тия производительных сил, расцвета феодального города, разделения труда между городом и деревней, отделение ремесла от земледелия.

По данным письменных источников и археологических исследований, население караханидского каганата занималось скотоводством, земледелием, ремеслом, охотой и торговлей.

В некоторых горных и степных районах страны преобладало скотоводческое хозяйство, носившее полукочевой, отгонный и кочевой экстенсивный характер.

В хозяйстве населения долины р.Или, где географические и климатические условия мало или вообще неблагоприятны для развития земледелия, в IX-XII вв. большой удельный вес занимало скотоводство, что подтверждается, например, раскопками на городище Талгар[1]. К такому же типу ведения хозяйства следует отнести хозяйство населения Иссык-Кульской котловины,а также Центрального Тянь-Шаня,где в ряде степных и высокогорных районов скотоводство носило чисто кочевой экстенсивный характер.

По-иному велось хозяйство в Чуйской, Таласской долинах и на северных склонах Каратау, где в связи с иными географическими и климатическими условиями земледелие сочеталось с интенсивным скотоводством. В Шашском и Отрарском оазисах, на левобережье Сыр-Дарьи оседлость и земледелие получили более широкое распространение[2].

В результате раскопок на различных городах и поселениях государства Караханидов обнаружено большое количество остеологического материала. В Таласской долине найдено значительное количество костей мелкого домашнего скота, преимущественно овец и коз; в юго-восточных городах округи Тараза ведущей отраслью хозяйства в X-XI вв. так же являлось овцеводство[3]. По сообщению неизвестного

[1] Байпаков К.М. Раскопки усадьбы на городище Талгар. В кн.: Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973, с.80.

[2] Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972, с.170; Агеева Е.И., Сенигова Т.Н. Памятники средневековья (раскопки на городище Баба-Ата). ТИИАЭ АН Каз.ССР, т.14, 1962, с.212-213.

[3] Сенигова Т.Н. Указ.раб., с.170.

автора сочинения "Ҳудӯд ал-ӓлам", население долины р.Чаткал держало больше овец, чем коней[1]. На городище Баба-Ата (расположенном в долине Капчагай на северном предгорье Каратау) и в окружающих районах разводили преимущественно мелкий рогатый скот[2]. То же самое наблюдалось и на средневековых городищах Отрарского оазиса[3].

Таким образом, по археологическим и письменным данным, в скотоводческом хозяйстве населения территории от Отрарского оазиса до оз.Иссык-Куль и долины р.Или преобладало разведение мелкого рогатого скота, мясо которого было основной пищей для оседлых жителей и кочевников. Шкуры и шерсть мелкого рогатого скота шли на изготовление предметов домашнего обихода. Большое количество скота также шло и на продажу.

По рассказу Ибн Хаукаля, протяженность одного селения долины Ферганы достигала одного дневного перехода из-за обилия пастбищ и скота[4]. Здесь автор имел в виду то, что жители оседлых и полуоседлых населенных пунктов этого региона занимались земледелием в сочетании с интенсивным скотоводством, как и население долин рек Чу, Талас и северных склонов Каратау.

Н.Н.Негматов на основе археологических находок на городищах Карабулак (расположенном на стыке двух долин Исфаны-Сая и Ходжа Бакирган-Сая) и Хон-Яйлов (расположенном в глубине ущелья Актанги северного склона Туркестанского хребта, в 22 км от Шахристана), существовавших при Караханидах, пришел к выводу, что жители первого в основном занимались земледелием, а также некоторыми видами ремесла, а второго - исключительно скотоводством и в небольшой

---

1 Hudūd ..., p.II6.

2 Агеева Е.И. Раскопки на городище Баба-Ата (I953-I954 гг.). ИАН Каз.ССР, сер.истории, экономики, философии, права. Вып.I, I954, с.79.

3 Макарова Л.А. Кости животных из некоторых археологических раскопок в Казахстане. В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, I974, с.206.

4 Брыкина Г.А. К истории земледельческого населения юго-западных предгорий Ферганы в VI-XII вв. КСИА АН СССР, № I22, М., I970, с.92.

степени хлебопашеством[I]. Такие населенные пункты, отличающиеся друг от друга занятиями их жителей, в силу различий природно-климатических условий, были характерны и для других местностей караханидского каганата.

Скотоводство, земледелие. Автор "Ḫудӯд ал-'āлам" основным богатством ягма, карлуков, чигилей, тухси и киргизов называл овец, коров, коней[2]. По количеству последние занимали второе место после овец. Это подтверждают данные из того же сочинения о занятии чаткальцев (см.выше) и остеологические материалы, например, с городища Жаксылык в долине р.Или, где найдено много костей овец, лошадей, меньше - костей коров[3]. В хозяйстве кочевника коневодство играло важную роль. Кумыс - любимый напиток кочевников - изготовлялся из кобыльего молока. Шкуры коней шли на изготовление предметов домашнего обихода. Известно, что лошадь являлась главным средством передвижения у тюрков. В этой связи следует привести следующее высказывание арабского автора ал-Джахиза (IX в.): "Если бы изучил длительность жизни тюрка и сосчитал дни её, то нашел бы, что он сидел на спине своей лошади больше, чем на поверхности земли"[4]. Конные пастухи пасли скот, на лошадях ездили на охоту и выступали в поход. Караханидские правители, как и тюргешский хакан Абу Музахим (VIII в.) имели заповедники-коруги, где содержались различные животные и звери для нужд войны[5]. Именно в таких коругах паслись кони, раздаваемые, по Махмуду Кашгарскому, воинам при вы-

---

I Н е г м а т о в Н.Н. К проблеме компактных селений Уструшаны и Ходжентской области в средние века. МКТ, вып.3, Душанбе,1978, с.150, 152, 156.

2 Ḥ u d ū d ..., p.95, 96, 97, 99.

3 Б а й п а к о в К.М., Е р з а к о в и ч Л.Б. Раскопки на городище Жаксылык. В кн.: Археологические открытия 1967 г. М., 1968, с.324.

4 М а н д е л ь ш т а м А.М. Характеристика тюрок IX в. в "Послании фатху б.Хакану" ал.Джахиза. ТИИАЭ АН Каз.ССР, т.I. Алма-Ата, 1956, с.231.

5 М а с с о н М.Н. О былых охотничьих парках в Средней Азии. ТАН Тадж.ССР, т.17, 1953, с.148; в коруге содержали оленей, лисиц, кабанов и др.

ступлении в поход и отбираемые после возвращения из него[I]. Лошади нужны были также для обеспечения почтовых связей, разъездов чиновников, отправки посольств и т.д. Большое количество коней шло на продажу или обмен.

Население Средней Азии и Казахстана в XI в. разводило также и крупный рогатый скот, верблюдов и яков (кутуз), что подтверждается отдельными фактами из словаря Махмуда Кашгарского[2]. О редко упоминавшихся в письменных источниках яках говорится в несколько более поздних сообщениях, что их разводили на бывшей исконной территории Караханидов, у племени чогрек, обитавшего в XVI в. в горах, между Ферганой и Кашгаром[3]. По мнению С.М.Абрамзона, киргизы издавна разводили яков на восточном Памире и отчасти на Центральном Тянь-Шане[4]. Крупный рогатый скот, верблюды и яки давали скотоводам молоко и мясо, а шкуры и шерсть шли на изготовление войлока, одежды, обуви, сбруи, ремней и т.д. Крупный рогатый скот служил и средством передвижения. Кочевники часть животных продавали или обменивали на предметы обихода.

В поэме караханидского ученого Юсуфа Баласагунского встречаются термины, связанные со скотоводством: кымыз-кумыс; сут-молоко; йуӊ-шерсть; йағ-масло; курут-курут (шарики или лепешечки из отжатого и засушенного творога); йуғурт-сюзьма (отцеженное кислое молоко); тон - овчинный тулуп; кой йун - баранья шерсть; кидиз - войлок, кошма; айғыр-жеребец; сулуг-кобылица; кэвэл-иноходец; кэвэл тазы, бегтэл, тағы, аркун и тази тай - так назывались различные по физическим качествам и возрасту кони; тэтир-верблюд; катыр-мул; кой-овца; суруг-стадо крупного скота; котуз-як; уд-бык; энэк-корова; екуз-вол и т.д. Многие из этих названий сохранились у тюркских народов до наших дней, например, в киргизском языке: кы-

---

I Қ о ш ғ а р и й М а ҳ м у д. Указ.соч., т.I, с.356.

2 Там же, с.346, 349, 397 и т.д.

3 Бабур-наме. Записки Бабура, пер. М.Салье. Ташкент, 1958, с.44.

4 А б р а м з о н С.М. Киргизы..., с.72.

мыс, сут, курут, кой, тон и другие[I]. Приведем отрывок этой поэмы:

Существуют еще скотоводы.
Они надзирают за табунами лошадей...
Для еды, питья, верховой езды лошади, жеребцы и кобылы
Прибывают от них, а также лошади для груза;
Кумыс, молоко, шерсть, жир, творог и сыр
Употребляй как пищу, одежду и убранство для дома[2].

Несколько слов о жилище скотоводов. По данным автора сочинения "Худуд ал-алам", чигили и тухси жили в кибитках и юртах[3], что было характерно и для других народов. При кочевой жизни эти жилища очень удобны; их легко переносить с места на место, можно быстро сложить или разобрать, они защищают от холода, дождя и зноя.

Важным подспорьем в хозяйстве скотоводов Средней Азии и Казахстана X-XII вв. была охота, а для многих бедных семей она являлась одним из основных средств к существованию. Представляет интерес сообщение ал-Масуди о том, что "у них (тюрков) нет занятия, кроме охоты, а тот, кто ничего не ловит (на охоте), тот режет своих животных и жарит их"[4]. По данным Махмуда Кашгарского и Юсуфа Баласагунского, кочевники охотились на архаров (горных баранов), кийиков (диких козлов), куланов, сайгаков, оленей, волков, лисиц, львов, медведей, кабанов[5], на косуль, зайцев, тигров, рысей и различную птицу. В сочинении "Ҳудӯд ал-ʻāлам" рассказывается об обилии дичи в стране ягма[6]. Приведем отрывок стиха из словаря Махмуда Кашгарского:

Если на рассвете увидят меня стреляющим уток,
Лысуха, [то, едва] завидев стрелу без наконечника,
Она ныряет в воду[7].

[I] Юсуф Хос Ҳожиб. Указ.соч., с.664, 708, 710, 792, 850.

[2] Там же, с.663, 665.

[3] Ḥudūd..., p.99.

[4] Ал-Масуди. Ахбар аз-заман. Каир, 1938, с.75.

[5] Стеблева И.В. Указ.раб , с.262, 263; Валитова А.А. К вопросу о фольклорных мотивах..., с.100.

[6] Ḥudūd..., p.95.

[7] Стеблева И.В. Указ.раб., с.272.

Одним из орудий охоты являлся лук. Широко применялись также ловчие птицы, гончие собаки, палки и камни. Вот что читаем об этом у того же автора:

...Пусть заставят собаку повернуть кейика,
будем считать, что она [его] схватила.
Пусть соколы охотятся на птиц,
послав борзую кусать,
заставив забросать камнями лису [и] кабана...[I]

На основании этой выдержки можно полагать, что охота проводилась не только в одиночку, но и группами людей, которые в таких случаях обычно применяли способ загонной облавы. Охота велась также при помощи капканов и силков. Охота в караханидском обществе являлась военным упражнением, и, кроме того, для феодальной знати развлечением. В поэме "Кутадгу билиг" много строк посвящено этому вопросу. Приведем отрывок из нее:

Волк, лиса, лев, медведь и кабан
Не могут убежать от тебя [т.е. элика, правителя
Караханидов. -О.К.], все [они] погибают на охоте[2].

Махмуд Кашгарский еще упоминает пеликанов и название сети (издан) для ловли рыбы[3].

По археологическим находкам, часть населения долины Талас , а также других районов владений Караханидов занималась и рыболовством[4].

В X-XII вв. процесс перехода кочевников к оседлости, земледелию в Караханидском каганате усилился. В письменных источниках не

I С т е б л е в а И.В. Указ.раб., с.263.

2 В а л и т о в а А.А. К вопросу о фольклорных мотивах..., с.IOO.

3 С т е б л е в а И.В. Указ.раб., с.264; Древнетюркский словарь..., с.2I6.

4 Б у б н о в а М.А. Средневековые поселения Ак-Тюбе I у с.Орловки. В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, I963, с.I37, см. таблицу 2.

встречается каких-либо фактов об опустошении Караханидами орошаемых участков, превращении их в пастбища для скота или каких-либо насильственных мерах против земледельцев и крестьян. Правда, все богатства не только Саманидов, но и их сторонников перешли в руки членов новой династии. Вполне вероятно, что во время завоевания Мавераннахра и в первые годы господства караханидская знать притесняла население из районов земледельческой культуры, были случаи потравы посевов. Но в целом Караханиды не препятствовали развитию здесь земледелия.

Хотя многие караханидские правители и знать даже после завоевания владений Саманидов не расставались надолго с кочевым образом жизни, но они понимали значение земледельческой культуры, городов и торговли для развития своего государства, содержавшего огромное количество войск и т.д. В этом отношении интересны сведения о том, что известный каган Шамс ал-Мульк даже зимой, кочуя в окрестностях Бухары, запретил своим воинам притеснять жителей, а ночью ни один из них не имел права оставаться в городе[I].

В письменных источниках содержится ряд данных о земледелии в различных местностях владения восточных Караханидов. По сообщению ал-Мукаддаси, в окрестностях г.Атлаха, расположенного в долине Таласа, возделывался виноград[2]. Другой арабский автор Абу Дулаф пишет, что пища чигилей состояла из ячменя и гороха, а у карлуков, кроме последнего, - чечевицы и проса[3]. В сочинении "Худӯд ал-Ӑлам" говорится о сельскохозяйственных занятиях у племен ягма, карлуков и населения района Кулан и деревни Тузун булак[4]. В документе, датированном I082 или IIOI г., речь идет об участке земли, где сеяли пшеницу, а также о канале, называемом Азак, в провинции Яркенда[5]. Восточные авторы сообщают об искусственном орошении и

I Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.I, с.378.

2 Б а р т о л ь д В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью... Соч., т.IV, с.34.

3 Z a k a r i j a Kosmographie ..., p.392.

4 Ḥ u d ū d ..., p.95, 97, 98.

5 Б а р т о л ь д В.В. Богра-хан, упомянутый... Соч., т.V, с.422.

возделывании хлеба в долине Или[I].

Археологические исследования подтверждают также развитие оседло-земледельческих культур в различных районах караханидского каганата. Так, население Иссык-Кульской котловины еще в X-XII вв. занималось земледелием[2]. К настоящему времени там обнаружены остатки примерно ста средневековых городов и поселений[3], что свидетельствует о достаточно высокой степени распространения оседло-земледельческой культуры в период развитого феодализма в этой части Киргизии.

При Караханидах в долине р.Или к ранее существовавшим населенным пунктам прибавилось большое количество новых городов и поселений, жители которых, наряду со скотоводством и ремеслом, занимались и земледелием[4]. Следует однако отметить, что в хозяйстве населения долины р.Или, и особенно Центрального Тянь-Шаня, оседло-земледельческая культура играла в то время незначительную роль.

Одним из ранних очагов возникновения земледелия на Центральном Тянь-Шане и в Семиречье являлась долина Чу, где, судя по археологическим находкам, процесс отделения ремесла от сельского хозяйства и города от деревни завершился к XI-XII вв.[5] П.Н.Кожемяко возникновение развитых оседло-земледельческих поселений на этой территории относил еще к V-VI вв.[6] В Чуйской долине к настоящему времени зарегистрировано свыше 80 поселений, многие из

I Б а р т о л ь д В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью... Соч., т.IV, с.84.

2 З я б л и н Л.П. Археологические работы на Иссык-Куле. КСИИМК АН СССР, 69. М., 1957, с.96-99; В и н н и к Д.Ф. Указ.раб., с.99, II2.

3 В и н н и к Д.Ф. Указ.раб., с.II2; е г о ж е. Археологические памятники Иссык-Кульской котловины. Изв.Киргиз.геогр. об-ва, вып.I2. Фрунзе, 1975, с.47-48.

4 Б а й п а к о в К. Раннесредневековые города и поселения Семиречья, ИООН АН Каз.ССР, 2, 1966, с.84.

5 К о ж е м я к о П.Н. Раннесредневековые города..., с.I83.

6 К о ж е м я к о П.Н. Из истории..., с.I66.

которых возникли в X-XII вв.[1] П.Н.Кожемяко справедливо считал, что некоторые города этого региона являлись крупными ремесленно-торговыми центрами, а остальные - составляли их хозяйственные округи, где ремесленное производство и торговля сочетались у поселенцев с сельскохозяйственными занятиями[2]. Археологические материалы подтверждают широкое распространение в Чуйской долине виноградарства и бахчеводства[3]. Остатки линии водопроводов (например, в районе башни Бураны, около Токмака) и оросительных каналов у городища Ак-Тобе, расположенного близ впадения р.Ак-Су в Чу[4], свидетельствуют, что в период господства Караханидов население Чуйской долины сооружало ирригационные системы и занималось, как и сейчас, поливным земледелием.

Другим очагом оседло-земледельческой культуры в X-XII вв. являлась долина Таласа, где, как уже отмечалось, земледелие сочеталось с интенсивным скотоводством.

По рассказу ал-Мукаддаси, в городах Таласа и окружающих их районах имелись пашни, много садов, что подтверждается археологическими находками - косточками фруктовых деревьев, бахчевых, а также винограда и подсолнечника[5]. При изучении городищ с длинными стенами в Таласской долине П.Н.Кожемяко пришел к выводу, что на этих огороженных вместе с городами территориях население занималось земледелием, наряду с ремеслами и торговлей[6]. Археологические материалы свидетельствуют, что земледелие более ин-

---

1 Кожемяко П.Н. Из истории..., с.159; Винник Д.Ф. Исследования в Чуйской долине.-В кн.: Археологические открытия 1976 года. М., 1977, с.581.

2 Кожемяко П.Н. Из истории..., с.155, 156.

3 Бернштам А.Н. Археологический очерк..., с.89; Грошев В.А. Работы ирригационного отряда.-В кн.: Археологические открытия 1977 года. М., 1978, с.513.

4 Грошев В.А. Указ.раб., с.512.

5 Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз..., с.169, 175; Кожемяко П.Н. Указ.раб., с.158.

6 Кожемяко П.Н. Оседлые поселения..., с.150.

тенсивно развивалось в северо-восточной части округи Тараза, чем в его юго-восточных районах, связанных с разработкой полезных ископаемых[I]. Остатки магистрального канала Калмак-Арык протяженностью I00 км, оросительные системы на территории городища Ак-Тобе в Таласской долине говорят о широком распространении там поливного земледелия[2]. Тем не менее, в этой и других областях караханидского каганата, где позволяли климатические условия, распространялось и богарное земледелие.

Археологи на территории от Тараза до Отрары обнаружили свыше I30, а на левом берегу Сыр-Дарьи I2 развалин древних городов и поселений[3]. Большинство этих населенных пунктов существовало при владычестве Караханидов. Письменные источники и археологические находки подтверждают распространение оседло-земледельческой культуры у жителей региона между Таласом и средним течением Сыр-Дарьи в X-XII вв.

На северных склонах Каратау, в долине Капчагай, где протекает многоводная река Баба-Ата с многочисленными притоками, земледелие наряду со скотоводством играло важную роль в хозяйстве населения. В районе городища Баба-Ата открыты системы каналов и арыков для орошения полей, а судя по археологическим находкам, окрестности этого крупного населенного пункта были покрыты садами и бахчами[4].

Отрарский и Ташкентский оазисы являлись одними из наиболее развитых центров оседло-земледельческой культуры в государстве

I С е н и г о в а Т.Н. Указ.раб., с.I44, I45.

2 К о ж е м я к о П.Н. Указ.раб., с.I50; А г е е в а Е.И., П а ц е в и ч Г.И. Из истории..., с.I48.

3 А г е е в а Е.И., П а ц е в и ч Г.И. Указ.раб., с.74, II5.

4 А к и ш е в К.А. Некоторые итоги археологических работ I957 г. на территории Казахстана. ИАН КазССР, серия ист., арх. и этногр., вып.3/8/, I958, с.84; А г е е в а Е.И. Из истории развития городской культуры Казахстана (по материалам раскопок на городище Баба-Ата). ИАН КазССР, серия ист., арх. и этногр., вып.2 /I3/, I960, с.76.

Караханидов. Арабские авторы сообщают о виноградниках, садах и посевах Сайрама, Исфиджаба и Бинкета[1]. Широкое развитие орошаемого земледелия в Отрарском оазисе подтверждают обнаруженные там остатки магистральных каналов, защитных дамб, водопроводных сооружений, следы водохранилища, подземных водопроводов, функционировавших в X-начале XIII вв.[2] Йакут пишет именно об этих и других гидросооружениях, о садах и посевах в северо-восточных районах и городах Мавераннахра, разграбленных и разрушенных по приказу хорезмшаха Мухаммеда, чтобы они не достались киданям[3].

Но самым развитым регионом оседло-земледельческой культуры в караханидском каганате считались Фергана и Мавераннахр. По рассказу Йакута, Фергана являлась областью "обильной благами" с обширными сельскими районами[4]. В документе Ибрахим Тамгач-хана упоминаются виноградники, огороды и тока в селенье около Самарканда[5]. Как отмечалось ранее, основное занятие у жителей Карабулакского городища - земледелие, которое сочеталось с домашним ремеслом; это было характерно и для многих населенных пунктов Мавераннахра и Ферганы в X-XII вв. Широкое распространение поливного земледелия в этих краях подтверждают восстановленные оросительная система Даргом в Самаркандском оазисе и канал Кафыр, берущий воду из р.Вахша[6].

У Махмуда Кашгарского из сельскохозяйственных орудий упомянуты буурусун (амач-омоч)-плуг, букурсї-железный наконечник, лемех, кӧтмэн-мотыгу и азри-вилы для провеивания зерна[7]. Деревян-

---

1 К о ж е м я к о П.Н. Из истории..., с.157, 158.

2 Г р о ш е в В.А. Новые данные об оросительных системах Отрарского оазиса. В кн.: Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977, с.18.

3 J a c u t ' s geographisches..., t.I, pp.249-250.

4 J a c u t ' s geographisches..., t.III, 1868, p.879.

5 D e u x actes ..., pp.326.

6 История Самарканда, т.I. Ташкент, 1969, с.118; Л и т в и н с к и й Б.А., З е й м а л ь Т.И. Аджина-Тепа. М., 1971, с.11.

7 Қ о ш ғ а р и й М а ҳ м у д. Указ.соч., т.I, с.86, 146, 416; т.III, с.260.

ный плуг со следом железного лемеха, датируемый VIII в., найден в городище Ак-Бешим, около г.Токмака[I]. Эти орудия широко применялись в Средней Азии и Казахстане вплоть до Октябрьской революции, а мотыга – и по сей день на различных сельскохозяйственных работах. По Махмуду Кашгарскому, на языке аргу, которые населяли территорию между Чу и Сайрамом, средний вол в упряжке, используемый при молотьбе, назывался оп[2]. Этот же автор писал, что мама – бык, который находится в центре тока, остальные быки движутся вокруг[3] по разостланным снопам. Позднее появился термин темин, значение которого – молоть хлеб на току ногами животных[4] (главным образом, волов, лошадей и ослов). Такой способ обмолота урожая широко применялся в Средней Азии и Казахстане вплоть до установления Советской власти. Словосочетание оп майда с давних времен использовалось как понукание молотящих животных. Это выражение вошло в народную песню молотильщиков:

Орой-орой, оп майда,
Ороо толсун, оп майда,
Кырча-кырча басканың
Кырман толсун, оп майда[5].

Здесь речь идет о молотьбе животными хлеба и получении богатого урожая. В трудах Юсуфа Баласагунского и Махмуда Кашгарского приводятся и другие факты, касающиеся тех или иных вопросов земледелия. Например, посевную площадь между арыками называли атиз, хлопковые поля – кабазлик[6] и т.д. Во времена указанных караханидских авторов термин тариг (тарїғ) имел разное значение: земледелие, землепашество, злаки, зерно; пшеница – у многих тюркских племен; просо – у огузов[7]. При этом Махмуд Кашгарский считал ошибоч-

---

I Кызласов Л.Р. Указ.раб., с.202.
2 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.70.
3 Там же, т.III, с.254.
4 Киргизско-русский словарь. /Сост.Юдахин К.К. М., 1965, с.722.
5 Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Фрунзе, 1969, с.469.
6 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.88, 464.
7 Там же, с.354; Древнетюркский словарь..., с.537.

ным огузское наименование проса - тариг. В его словаре эта земледельческая культура названа укур и кунак, ячмень - арпа, виноград - узум, арбуз - букан[I]. Помощник в любой, особенно в сельскохозяйственной работе, носил имя бала, а мельник - укитчи (ÿгïтчі)[2].

Встречающиеся у Махмуда Кашгарского некоторые термины с краткими разъяснениями о пище свидетельствуют о развитии земледелия в караханидском каганате: авзури - кушанье, приготовляемое из смеси пшеничной и ячменной муки; суруш - название незрелой пшеницы, которую жарят и употребляют в пищу; кагут - еда, изготовленная из пшеницы; манду - тюркский винный уксус; бекни - напиток из пшеницы, проса и ячменя; тутмач - известное тюркское мучное блюдо, вид лапши; какурган - лепешка, выпеченная с маслом в печи или тандыре; агартту - напиток из ячменя; кобут - еда из просяной муки; бухсум - напиток из проса[3]. Развитому земледелию в караханидском каганате соответствовало несколько категорий земельной собственности.

Икта, вид условного пожалования земли, практиковался еще при Саманидах. В.В.Бартольд и А.Ю.Якубовский, с некоторыми расхождениями, писали, что при Караханидах в Мавераннахре установилась вместо централизованного управления государством удельная система, большее значение приобретает икта, уже господствующая форма землевладения, и исчезло дехканство[4]. О.Г.Большаков, считая эти положения соответствующими общей линии развития феодальных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, справедливо ставит под сомнение правомерность их суждений, основанных только на аналогии, что заранее исключает выявление возможного своеобразия. Он предостерегает от излишнего противопоставления раздробленности ка-

---

I Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.88, I04, I44, 365, 380.

2 Там же, т.I, с.85; т.III, с.25I.

3 Там же, т.I, с.I62, 349, 385, 397, 408, 447, 473; Древнетюркский словарь..., с.I30, 462, 592.

4 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., Соч., т.I, с.330; его же. История Туркестана. Соч., т.II, ч.I, с.I29; История Узбекской ССР. Ташкент. 1967, с.372, 375.

раханидского каганата и централизованности государства Саманидов, в котором, как установила Е.А.Давидович, даже в пору своего наивысшего расцвета, кроме вассальных владений существовали уделы. Далее О.Г.Большаков пишет, что в первом десятилетии XI в. Мавераннахр, возможно, был раздроблен на уделы, но после образования здесь отдельного каганата "положение было примерно таким же, как и при Саманидах"[1]. Б.Г.Гафуров внёс некоторые коррективы в эти суждения. По монетным данным, образование самостоятельного караханидского государства с центром в Самарканде не отменило удельную систему, а лишь ограничило число уделов и права их владетелей; если Саманиды вели борьбу с попытками превратить жалованные владения в феод, то при Караханидах "...наследственность стала уже частным явлением, возможно, нормой"; изучая владения Караханидов, он отметил дальнейшее развитие икта и удельной системы, хотя это явление и не было однолинейным, непрерывным процессом[2].

Первоначально эта форма условного землевладения представляла собой пожалование права получения части или всей суммы ренты налогов с пашен, пастбищ, городов и областей в виде вознаграждения за несение гражданской и воинской службы. Караханидская скотоводческая знать составляла основную массу владельцев икта, называемых иктадарами, или муктадарами. Но они после завоевания владений Саманидов продолжали кочевой образ жизни. Поэтому для них икта – наиболее удобная форма получения доходов с пожалованных объектов. Однако, муктадары не имели прав, кроме получения ренты с крестьян, ни на земли, ни на обрабатывавших ее людей. Об этом положении пишет сельджукский везир Низам ал-Мульк. Приведем отрывок из его работы: "Мукта, у которых икта, пусть знают, что по отношению к народу им не приказано ничего, кроме как собирать добрым образом законную подать, что им препоручено; когда они это собирали, пусть будут у народа безопасны тело, имущество, жены и дети, пусть будут безопасны их вещи и владения... Им (иктадарам. – О.К.) следует знать, что

---

[1] История таджикского народа, т.II, кн.I, с.249.
[2] Гафуров Б.Г. Таджики..., с.414-415.

царство и народ принадлежат султану"[I]. Право сбора ренты с крестьян муктадарами, по справедливому замечанию К.Маркса, не превращало их собственность в феодальную[2]. При Караханидах икта распространяется на территории Центрального Тянь-Шаня, Семиречья и Южного Казахстана, в том числе на их пастбища.

Об этой форме землевладения упоминают два арабских автора. По рассказу ал-Мукаддаси, саманидский военачальник Фаик построил рабад около Мерке. В.В.Бартольд считал это событие результатом влияния правительства Саманидов по второй половине X в. в стране тюрков[3]. Однако, по данным источников, в это время государство Саманидов пришло в полное расстройство. Такие военачальники, как Абу-л-Хасан Симджури, Абу Али, Фаик, Алп-Тегин и другие со своими мятежами и междоусобицами вызвали безпорядки в стране[4]. Следовательно, вряд ли правительство Саманидов во второй половине X в. имело влияние на территории северного Тянь-Шаня. Здесь в это время шел процесс становления государства Караханидов. Как известно, Фаик в 995-996 гг. бежал к Караханидам и радушно ими был принят[5]. На наш взгляд, именно в это время он получил Мерке в качестве надела-икта за военную службу Караханидам и построил около него рабад, от базара которого, как и Каратегин, владетель Исфиджаба[6], получал большой доход. Более конкретный факт о раздаче икта Караханидами находим у ибн Ал-Асира. По его рассказам, упомянутый Али-тегин, пригласив к себе одного из сельджукских предводителей, Юсуфа ибн Муса, "...наделил его многими наделами (икта)..."[7]. По сообщению того же автора гурхан киданей, умерший в II43 г., не давал эмирам владеть иктой, говоря, что "когда получают икта - тиранствуют"[8]. Как известно, Елюй-Даши являлся непосредственным

[I] Сиасет-намэ..., с.34.

[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.45, с.I9I.

[3] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., Соч., т.I, с.3I7.

[4] Там же, с.309-3I5.

[5] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., Соч., т.I, с.324.

[6] Сенигова Т.Н. Указ раб., с.I75.

[7] МИТТ, т.I, с.366.

[8] Ibn el-Athiri. Chronicon...,vol. XI, p.57.

властителем только районов современной Северной Киргизии. Значит, этот рассказ ибн ал-Асира говорит о распространении условного землевладения при Караханидах и на Центральный Тянь-Шань и Семиречье.

Монетные данные также подтверждают раздачу крупных пожалований в караханидском государстве членам правящей династии и вельможам[I]. Мы уже знаем ряд крупных и мелких удельных, вассальных правителей городов и областей владений изучаемой династии. Не исключено, что среди них были лица, первоначально, хотя формально, обладавшие правами иктадаров. Со временем последние стремились наложить руку на пожалованные им земли, на живших на них крестьян, и превратить икта в свою наследственную собственность. Эта тенденция была ясна уже в XI в., а в конце следующего столетия она стала практически осуществляться[2]. При этом формы эксплуатации крестьян приняли феодально-крепостнический характер. Институт икта в политической жизни каганата усилил сепаратистские тенденции.

Одновременно с распространением условного землевладения утратил былые экономические и политические позиции до этого господствующий класс в стране Саманидов - дехкане. По мнению А.Ю.Якубовского, так стали называть мелких земледельцев-крестьян. О.Г.Большаков, возражая ему, приводит сведения Самани (XII в.) о том, что дехканами называли старшин сельских округов, владельцев земель и виноградников. Кроме того, он приводит эпитафию II46 г. из Самарканда, в которой ремесленник-портной, имевший участок земли за городом, назван дехканом[3]. Дехканами называли себя и богатые горожане, о чем свидетельствует рассказ Наршахи: дехканом назывался и некто Хин, имевший огромный дворец в Бухаре[4]. Как нам представляется, это подтверждает и упоминание Джувейни о 7000 дехкан в г.Баласагуне, убитых киданьскими войсками[5]. Как

I Г а ф у р о в Б.Г. Указ.раб., с.4I4-4I5.

2 Я к у б о в с к и й А.Ю. Феодальное общество Средней Азии..., с.26; его же. Вопросы периодизации истории..., с.4I.

3 Б о л ь ш а к о в О.Г. Надгробие 54I/II46 г. из Самарканда. ЭВ, XIV, I96I, с.I0, II.

4 С м и р н о в а О.И. Очерки из истории Согда. М., I970, с.90.

5 Б е р н ш т а м А.Н. Археологический очерк..., с.76.

бы там ни было, дехкане при владычестве Караханидов сошли с исторической сцены как крупные землевладельцы, хотя этот термин продолжал существовать, но имел уже иное значение . Безусловно, Караханиды приняли меры против дехкан, сторонников прежней династии, и конфисковали их земли. Остальная часть дехкан, перешедшая на сторону Караханидов, при новой экономической и политической обстановке постепенно растворилась в массе новых землевладельцев.[I]

Одна из форм земельной собственности - это так называемые султанские земли, т.е. перешедшие в руки караханидских правителей поместья, недвижимость Саманидов и их сторонников. Эти личные владения (амлак-и-хасс) династии Караханидов служили одним из источников раздачи в икта, но вместе с тем, они постоянно пополнялись землями, купленными и приобретенными другими способами. За эту собственность (хасс) не платили государственный поземельный налог (харадж)[2] и все доходы с неё поступали в пользу владетелей.

В государственные земли (дивани) входили те площади, которые еще не были переданы лицам в условное или постоянное владение или вакф. Эта категория землевладения служила главным источником налоговых поступлений в казну и фонды раздачи в икта.

При Караханидах стало больше завещанных с благотворительной целью состояний, т.е. вакфных земель и различного движимого или недвижимого имущества медресе, мечетям. Это привело к росту экономического могущества и к усилению влияния духовных сословий на светскую власть. Источником этой формы феодального землевладения были султанские, государственные и частновладельческие земли и дары правителей и состоятельных лиц. Вакфные владения освобождались от государственного налога, и все доходы с них расходовались согласно завещанию вакфодателей. Наршахи упоминает о передаче многих земель с которых платили харадж, в вакф мусульманского духовенства. Сравнительно недавно обнаружено и опубликовано два

I История таджикского народа, т.II, кн.I, с.251, 252.
2 The History of Bukhara ..., p.33.

вакфных документа караханидского кагана Ибрахим ибн Насра. В одном из них речь идет об учреждении лечебницы в г.Самарканде в июне 1066 г. Ибрахим для обеспечения больных продуктами, напитками и всем необходимым другим, а также содержания персонала врачей, слуг, работников бойни, кухни и т.п. отдал в вакф госпиталю два своих постоялых двора, с постройками и лавками. Здесь же указаны границы этих вакфных имуществ и процентное распределение расходов на различные нужды лечебницы[1].

Во втором документе речь идет об основании медресе в Самарканде, который состоял из мавзолея, очевидно, построенного еще при жизни Ибрахимом ибн Насром, мечети, учебных залов, библиотеки, помещения для чтения корана, зала для преподавания литературы, двора и сада[2]. Ибрахим ибн Наср предназначил для содержания этого медресе следующие вакфы: три гостиницы, большой постоялый двор, мужскую баню, кафедры, все дома крестьян, вододелитель, виноградник, обрабатываемые поля, тока, которые все находились в селении Чарма'ад округа Анбаркир рустака Самарканда. В документе перечислены состояние каждого постоялого двора (гостиницы). Вот описание одного из них: пять домиков, три зала, три галереи, пять вентиляционных камер и три лавки. Так же указаны границы медресе и суммы расходов на его содержание[3].

Следует отметить что в этих документах попутно упоминается несколько вакфов - например, дома, доход с которых шел на восстановление мечети Дауда, содержание медресе кади ал-Хасана бин Али и т.д.[4] И, наконец, запрещалось всё дарованное лечебнице и медресе продавать, присваивать и передавать в залог другим, заключать контракты или сдавать в аренду сроком более полутора лет. При этом запрещалось заключать контракт или сдавать в аренду лицам, которые могут присвоить вакф.[5] Из текста второго документа видно, что

---

1 Deux actes..., pp.316-319.

2 Большаков О.Г. Два вакфа..., с.172.

3 Deux actes..., pp.325-329.

4 Ibid, pp.316, 317, 325.

5 Deux actes..., pp.318, 326-327.

городские религиозные учреждения имели вакфные земли в сельских местностях. Как известно, арабские и персидские авторы упоминали о мечетях городов и поселений восточного караханидского каганата, что является лучшим свидетельством распространения вакфной земельной собственности и в этом регионе.

О существовании мелкого частного землевладения на территории Караханидов читаем лишь в упомянутом документе из Яркенда, где зафиксирован процесс перехода частной земельной собственности в наследственную[1]. В Иране отмечено наличие земли сельских общин в IX-XI вв. и свободных крестьян-собственников до XIII в.[2] Несомненно, эти или аналогичные им формы землевладения существовали и в караханидском каганате. Мелкие частные земельные участки (мильк-и-харадж) обрабатывались самими владельцами.

Классы, классовая борьба. Ф.Энгельс указывал на следующие, наиболее характерные черты восточного государства: "Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)"[3]. Это определение полностью относится и к караханидскому каганату, и одно из подтверждений этому находим в стихах поэта Юсуфа Баласагунского, который советует своему властителю всегда оберегать и пополнять казну, держать наготове воинов и заботиться о них, заставлять подданных своевременно платить налоги и выполнять все его распоряжения[4].

В X-XII вв. на территории государства Караханидов основными антагонистическими классами были, с одной стороны, феодалы и скотоводческая аристократия, владевшие средствами производства, с другой, - эксплуатируемые ими массы бесправных крестьян и кочев-

---

1 Бартольд В.В. Богра-хан..., Соч., т.V, с.422-423.

2 Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв. М., Л., 1960, с.276, 277.

3 Энгельс Ф. Марксу, 6 июня 1853 г. - Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.28, с.221.

4 Малов С.Е. Памятники древнетюркской..., с.298.

ников. Некоторые данные об их взаимоотношениях находим в поэме "Кутадгу билиг". В ней встречается термин будун, больше соответствующий, как считает А.А.Валитова, слову "подданный", чем "народ"[1].

Будуны по имущественному достатку делились на богатых - байлар, средних - орта и бедняков - чыгайлар[2]. В особую категорию в поэме выделены трудящиеся (кара аам будун), которые составляли основную массу непосредственных производителей. Юсуф Баласагунский отмечал их роль в существовании каганата Караханидов и в то же время советовал правителю следить за ними, так как кара аам будуны всегда стремились получить свободу[3]. Юсуф Баласагунский, как дальновидный представитель господствующего класса караханидского каганата, прекрасно понимал вред чрезмерной эксплуатации. Например, у него читаем:

"Одно - [совершение] насилия, другое - произвол.

Этими двумя [действиями] бек губит свой иль.

...Деспотический человек и сам не может насладиться владычеством, [ведь] народ не стерпит произвола насильника. ...

Насилие - это палящий огонь: если [к нему] подойти близко, то загоришься"[4].

Любопытно, что Рашид-ад-дин Ватват (XII в.) делит население одной из областей владений хорезмшаха на три группы. В третий класс он включил простой народ - ремесленников и земледельцев, целью которых являлось добывание средств к существованию и прокармливанию своих семей[5]. Этот класс Ватвата по своему положению соответствует кара аам будунам и его деклассированным элементам во владениях Караханидов. Следует отметить, что Ватват, как и

---

1 В а л и т о в а А.А. О некоторых терминах..., с.117.

2 Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.818.

3 Там же, с.646-648.

4 В а л и т о в а А.А. К вопросу о мировоззрении..., с.113, 114.

5 А г а д ж а н о в С.Г. Новый источник по истории Средней Азии. ИАН Турк.ССР, СОН, № 5, 1963, с.91-92.

Юсуф Баласагунский, отмечал роль третьего класса в жизни страны и советовал правителям хорошо обращаться с ним [1].

В "Кутадгу билиг" массы людей названы райятами (в значении поданные, население), которые должны были увжать правителя, быть врагами его врагов и вносить свой долг (налог) государству[2]. Судя по содержанию поэмы, к этой категории людей следует отнести всех трудящихся в каганате Караханидов.

В письменных источниках в городах мусульманских стран Востока упоминается другая группа людей - аййары (о значении "аййары" см. выше). В Самарканде о них говорится в связи с восстанием начала IX в. Рафи б.Лейса против халифа Харун ар-Рашида[3]. Как отмечалось ранее, ибн ал-Асир в рассказе об осаде этого города в 482/1089-90 г. султаном Мелик-шахом упоминает "Башни аййаров", что свидетельствует о наличии такой категории людей в государстве Караханидов. Мнения ученых о классовой принадлежности аййаров расходятся. А.К.Арендс и А.Ю.Якубовский считают их неорганизованными элементами города и деревни; К.Каэн относит к низшим слоям населения города; Е.Э.Бертельс отождествляет с людьми, не имевшими определенной профессии, промышлявших случайными заработками, а О.Г.Большаков, включая в их состав различные группы городского населения, пишет, что слово "аййар" "... в ряде случаев скрывает под собой какие-то вооруженные объединения горожан и городской молодежи, представляющие реальную политическую и вооруженную силу..."[4]. И, наконец, И.Б.Михайлова на основе данных средневековых авторов предполагает, что организация аййаров охватила определенную часть городского населения[5]. Как нам представляется, аййарами скорей всего именовали обездоленные слои го-

---

1 А г а д ж а н о в С.Г. Новый источник по истории Средней Азии. ИАН Турк.ССР, СОН, № 5, 1963, с.92.

2 Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.820.

3 Б е л е н и ц к и й А.М., Б е н т о в и ч И.Б., Б о л ь ш а к о в О.Г. Указ.раб., с.338.

4 Там же, с.340, 341, 346.

5 М и х а й л о в а И.Б. Организация аййаров в Багдаде X-XI вв. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1978, с.91.

рода, в основном различного рода деклассированные элементы, которым при любых переменах и обстоятельствах терять нечего. Не случайно поэтому в источниках их называют то голодранцами, то ворами и разбойниками, то активными участниками волнений и грабежей и характеризуют как наиболее дерзкую и взрывчатую силу общества[1].

Как отмечалось ранее, ал-Утби рассказывает, что раис фитйанов (в значении "молодцов" и "юношей") помог эмиру Мунтасиру вступить в 1004 г. в Самарканд. К.Каэн и О.Г.Большаков склонны отождествлять фитйанов с аййарами[2].

Во втором документе Ибрахим ибн Насра крестьяне,обрабатывающие его участки в упомянутом селении Чарма'ад в окрестностях Самарканда, названы аккарами (земледельцы, крестьяне)[3]. Эти малоземельные и безземельные крестьяне работали на землях, находившихся в разных формах собственности,в качестве издольщиков. В тех случаях, когда аккари непосредственно арендовал землю, то он был обязан отдать одну часть урожая государству, другую - владельцу, а третью - оставлял себе. Если же издольщики при обработке арендуемого участка использовали рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и засевали семенами землевладельцев, то доля урожая аккаров уменьшалась. В вакфе Ибрахима формами контрактов названы иджара - обыкновенный наём рабочей силы, муката'а - заранее обусловленная плата, музара'а - испольщина годовая, мусакат - разновидность испольщины и, наконец, говорится о кабале - заранее обусловленном приношении, аналогичном муката'а[4].

В X-XIII вв. в Бухаре упоминаются земледельцы - кадивари, которые облагались государством феодальной рентой[5]. Этот термин

---

1 Михайлова И.Б. Организация аййаров в Багдаде X-XI вв. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1978, с.87-88, 91.

2 Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Указ.раб., с.341, 342.

3 Deux actes ..., pp.326.

4 Ibid ., pp.311, 327.

5 Чехович О.Д. Бухарские документа XIV века. Ташкент, 1965, с.16, 17.

в раннефеодальном обществе обозначал зависимого крестьянина-общинника, а в XIII-XIY вв. получил значение крестьянина вообще, как владельца земли, так и издольщика[1].

В различных местах "Кутадгу билиг" говорится о рабах и рабынях, которые были бесправными людьми, беспрекословно выполняли все работы своих хозяев, приносили, как пишет автор, пользу народу (имеются в виду эксплуататоры. - О.К.), городам и селениям; они участвовали в войнах; князья наказывали, убивали их за малейшие проступки[2]. Бурхан ад-дин Али (XII в.), родом из Маргелана (Фергана), пишет о купле и продаже рабов, делит их на бесправных и привилегированных, но не делает между ними никаких различий. Они использовались на работах по найму и закладывались в долг[3], но, главным образом, в домашнем хозяйстве эксплуататорских классов. В словаре Махмуда Кашгарского приводятся отрывки стиха о рабах:

...Их [огракoв. - О.К.] шеи согнули [т.е. заставили покорится].
Взяв [их] в плен, продают в рабство.
...Он похитил моего [невольника племени] Кай.
[Мы] стали [с ними] свояками,
а также попросили друг у друга невольниц [наложниц].
Теперь мне стало невмоготу.
Он взял моего [невольника по прозвищу] Турумтай.
...Пусть идет прочь, опечалившись.
Он продал моего слугу [4].

Как видим, рабы добывались на войне, в отдельных случаях воровством и, разумеется, их ряды пополнялись бедняками.

В сельском хозяйстве караханидского каганата продовольственная рента была ведущей. Но наряду с ней существовали как побоч-

---

1 П е т р у ш е в с к и й И.П. Указ.раб., с.310.

2 Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.раб., с.468, 472, 474, 792, 808.

3 Х и д а я. Комментарии мусульманского права. Ташкент, 1893, т.I, с.210; т.II, с.188-189, 285, 286 и др.

4 С т е б л е в а И.В. Указ.раб., с.252, 263, 264.

ные и подчиненные формы ренты - денежная и отработочная. На основании формы земельной собственности можно различать два вида налога: централизованный (поступавший в казну государства) и децентрализованный (непосредственно взимаемый господствующими классами).

И, наконец, земледельцы и горожане несли различные повинности - строили оборонительные объекты, мосты, мавзолеи, дворцы, проводили или очищали каналы и т.д.

Упоминание во втором документе Ибрахима ибн Насра комнат для знати в караван-сарае, а также обнаруженные в результате археологических работ до́ма богатых, зажиточных и бедных горожан[I] свидетельствуют о наличии классово-сословных различий в обществе того времени. И не случайно Юсуф Баласагунский, как выразитель интересов аристократии, пишет, что князья (бэги) рождаются князьями[2]. По свидетельству этого же автора, в караханидском каганате женщины (тиши) были бесправными, их держали дома, взаперти, они закрывали лицо[3].

В письменных источниках сообщаются факты о произволе правителей Караханидов. Например, у ибн ал-Асира читаем, что упомянутый Ахмед-хан, правитель западнокараханидского каганата, был тираном и злодеем, который разорил свою страну, а по рассказу Кубави, переводчика книги Наршахи, в связи с притеснениями поданных, земли в районе Кушка-Муган остались необработанными[4]. Махмуд Кашгарский в одном своем стихе описал тяжелую жизнь бедняков в зимнее время[5].

I Deux actes..., pp.326; Сенигова Т.Н. Указ.раб., с.I42; Байпаков К. Раскопки усадьбы..., с.78-79; Кожемяко П.Н. Раскопки жилищ..., с.90.

2 Юсуф Хос Ҳожиб. Указ.соч., с.328.

3 Там же с.244, 674, 928.

4 Ibn-el-Athiri.Chronicon...,vol.X,p.348; The History of Bukhara..., p.41.

5 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.249.

Много бедствий принесли для трудовых масс нашествия иноземцев, а также частые междоусобицы в условиях удельной системы караханидского каганата. Например, о беде при нашествии киданей поэт Шихаб ад-Дин Амак Бухара'и (XI-XII вв.) писал:

Слыхал я, что десять лет насилия и притеснения царей
Все же лучше, чем два дня общего бедствия, смуты и волнений.
Теперь стала мне ясной эта поговорка, о падишах,
Когда я вижу погибшие народы и разорённые страны [1].

Иначе говоря, автор хотел сказать, что нашествия киданей были во много раз страшнее, чем несправедливость и жестокость своих властителей. Далее поэт писал о разорении населения на территории от Оша до Нисы[2]. У Йакута о разрушении хорезмшахом и монголами северо-восточных районов Мавераннахра, ставшем бедствием для трудящихся масс, читаем:

Дни выстрелили ими из лука своего коварства,
как будто они и не были никогда украшением века.
Несправедливость века не перестает приходить в их дома,
нападая на них и один раз, а затем и другой раз.
Она изгнала их всех оттуда,
И стали сегодня их дома для смотрящего назиданием [3].

Одной из причин недовольства населения восточных пограничных владений гурхана киданей являлся произвол сборщиков податей[4]. Юсуф Баласагунский, опасаясь восстаний из-за чрезмерной эксплуатации поданных, советовал своему правителю всегда иметь нагайку (бэркэ) для наказания их, а меч и секиру считал стражей над ним[5]. Рашид ад-дин по поводу бесчинства представителя ки-

1 Бертельс Е.Э. Указ.раб., с.516.
2 Там же.
3 Jacut's geographisches..., t.1, p.249.
4 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху..., Соч., т.I, с.427.
5 Юсуф Хос Ҳожиб. Указ.соч., с.356, 780.

даньского двора в Уйгурии Шаукема пишет, что "он простер руку насилия над иди-кутом, [его] эмирами и уйгурскими племенами и требовал не полагающихся податей"[1]. Как известно, произвол Шаукема привел к его убийству и переходу иди-кута на сторону монголов.

Интересные сведения о содержании учащихся, преподавателей и служителей медресе в третьей четверти XI в. находим во втором документе Ибрахима ибн Насра: так, студент получал 30 дирхемов, кассир, служащий и сторож медресе по 50, чтец корана 62,5, преподаватели литературы и корана по 100, квалифицированный учитель 125, преподаватель теологии 300 дирхемов в месяц[2]. О.Г.Большаков, опираясь на сведения о ценах и заработках на Ближнем Востоке, заключает, что рядовой преподаватель медресе XI в. в Средней Азии на своё месячное жалованье мог купить 2-3 барана или 150-250 кг печёного хлеба [3].

Очень скудны сведения о выступлении трудящихся масс против феодалов в караханидском каганате. Известно о восстании райятов Мавераннахра в конце 30-х гг. XI в., которое произошло "по причине Бури-тегина и его войска, ибо от них доставалось мучение райятам"[4]. Как известно, Бури-тегин (Ибрахим ибн Наср) успешно боролся за власть в Мавераннахре. В то время он очень нуждался в материальных ресурсах, чтобы содержать и увеличивать свой отряд. В связи с этим Бури-тегин, на наш взгляд, вынужден был облагать большей рентой, увеличивать повинности населения занятых им областей, что и привело к восстанию райятов.

В результате жестокой эксплуатации в 1207 г. бухарские ремесленники и окрестные крестьяне восстали против упомянутого садра Бурхан ад-Дин Мухаммеда, имевшего большие площади вакфных земель и огромные богатства. Последний из-за своей "жадности и недостойного поведения" вместо титула "садр джахан" ("столп мира")

1 Рашид ад-дин. Сборник летописей. /Перев. с перс. Л.А.Хетагурова, т.I, кн.I. М., Л., 1952, с.148.

2 Deux actes..., pp.328-329.

3 Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Указ.раб., с.306.

4 Бейхаки. Указ.раб., с.671, прим.30.

был прозван подданными "садри джаханнам" ("столп ада"); он и его предшественники собирали с населения дань для киданей больше установленной и значительную её часть оставляли себе[1]. Всё это привело к восстанию против семейства Бурханов и знати Бухары.

Города. Сравнительно хорошо изучена история городов или городищ Средней Азии и Южного Казахстана караханидского времени. Этим сложным проблемам посвящено большое количество работ, где читатели найдут ответы на интересующие их вопросы. Здесь, на основе последних археологических и других материалов, попытаемся рассмотреть следующие вопросы: количество городов и городищ, их размеры и составные части, взаимовлияние, а также общее и особенное в развитии городов в разных регионах караханидского каганата.

В IX-X вв. арабские и персидские авторы упоминают в Центральном Тянь-Шане и Семиречье большое количество городов и поселений различной величины, что уже рассматривалось ранее[2].

Общий объем производительных сил феодального общества, рост ремесла и торговли обусловили развитие городов и городской жизни. Б.А.Литвинский связывает развитие среднеазиатских городов при Караханидах с широким притоком в них во второй половине XI в. жестоко эксплуатируемых и лишенных земли крестьян, а О.Г.Большаков - с наличием частной собственности на землю в городе[3].

Четырехугольными в плане со стенами представлена группа городищ IX-XIII вв. левого и правого берега среднего течения Сырь-Дарьи, долины Или, Иссык-Кульской котловины и Центрального Тянь-Шаня. Их топографическое сходство позволяет теперь наметить некоторую общность путей развития памятников оседлого населения, у которого преобладали кочевые традиции, и заключить, что эти городища являлись не только военными ставками, но и торгово-ремесленны-

[1] Гафуров Б.Г. Указ.раб., с.409.

[2] Караев О. Указ.раб., с.62-87; его же. Земли тогузгузов..., с.4-48.

[3] Литвинский Б.А. О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии. ИООН АН Тадж.ССР, IV, 1953, с.62; Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Указ.раб., с.320-321.

ми и земледельческими центрами[1]. Как показали археологические исследования, большинство чуйско-таласских городищ представляют собой развалины центральной их части, по топографической структуре близки среднеазиатским городищам, окруженным стенами протяженностью в десять и более километров[2].

Ставками удельных правителей восточных Караханидов были город Барсхан (южный берег оз.Иссык-Куль), крепости Кочкор-Баши (развалины Ширдакбек в долине Ала-Буки) и Атбаш (развалины Кошой-Коргон в долине Атбаши). В долине Чаткала зарегистрированы и обследованы городища Уу-Булак, Чанчархан и Кюльбесхан, которые, подобно развитым городам Средней Азии, состояли из цитадели, шахристана и рабада[3].

В долине Или открыты и обследованы 66 городищ, существовавшие в основном в IX-XIII вв., которые делятся на три типа - городские центры (Талгар, Сумбе, Дунгене и др.), сельские поселения и городища-убежища[4]. К.М.Байпаков относит начало процесса формирования илийских городов к IX в., а их расцвет - к XI - нач. XIII вв.[5] Следует отметить, что за это время возникло большое количество различных типов оседло-земледельческих центров в долине Или. При этом многие поселения и караван-сараи переросли в города[6].

Ал-Мукаддаси и другие арабские географы называют 24 города на территории к востоку от Тараза. В Чуйской долине зарегистрированы и обследованы 18 (кроме более 52 поселений) городищ с длин-

---

[1] Б а й п а к о в К. Раннесредневековые города..., с.77; А к ш и е в К.А., Б а й п а к о в К.М., Е р з а к о в и ч Л.Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата, 1972, с.154.

[2] Б а й п а к о в К. Раннесредневековые города..., с.74.

[3] К и б и р о в А.К. Указ.раб., с.60.

[4] Б а й п а к о в К.М. О численности оседлого населения Илийской долины в средневековье. В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, 1974, с.190-200.

[5] Б а й п а к о в К.М. Раннесредневековые города..., с.83-84.

[6] Там же.

ными валами. Из них Краснореченское, Шиш-Тюбе и Ак-Бешим могли возникнуть в VI-VII вв., а другие - позже. П.Н.Кожемяко на основе изучения археологических материалов считал поселения Шиш-Тюбе, Степнинское, Краснореченское, Ак-Бешим и Бурана крупными торгово-ремесленными центрами, а остальные - их хозяйственными округами[1]. К настоящему времени проведены или проводятся раскопки на городищах Краснореченское, Ак-Бешим, Бурана и Кысмычи. По археологическим данным, городище Ак-Бешим (существовавшее в V-XIIвв.) состояло из цитадели, шахристана (общей площадью около 35 га) и рабада (свыше 60 га), окруженных стенами[2].

Самым крупным городом в Чуйской долине являлся Баласагун - одна из столиц караханидского каганата. Вопрос о местонахождении его остается еще спорным. Баласагун впервые упоминается в сочинении ал-Мукаддаси. Согласно его сообщению, в то время этот город был наиболее крупным по площади и населению[3]. Махмуд Кашгарский даёт ему три названия: Баласагун, Куз-Улуш и Куз-Орду[4]. Ученых давно интересовал вопрос о местонахождении Баласагуна. В.В.Бартольд сначала предполагал, что башня Бурана, расположенная близ Токмака, является остатками Баласагуна, но позже отождествлял последний с городищем Ак-Бешим (к юго-западу от Токмака), а башню Бурана считал его загородным поместьем[5]. А.Н.Бернштам на основе археологических материалов, полученных при раскопке, разделял точку зрения В.В.Бартольда об отождествлении развалин Ак-Бешима с Баласагуном[6]. Л.Р.Кызласов отрицает это и предлагает искать Баласагун в другом месте[7]. На наш взгляд, Баласагун находился в районе башни Бураны, а развалины Ак-Бешима - его предместье.

1 Кожемяко П.Н. Из истории..., с.156.
2 Кызласов Л.Р. Указ.раб., с.155.
3 Descriptio imperii..., p.275.
4 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.94, 145.
5 Бартольд В.В. К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане. Соч., т.IV, с.101; его же. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью..., с.56-57.
6 Бернштам А.Н. Архитектурные памятники..., с.40-45.
7 Кызласов Л.Р. Указ.раб., с.235-236.

Наиболее вескими аргументами в пользу этого можно считать результаты археологических исследований В.В.Бартольда, А.Н.Бернштама и П.Н.Кожемяко. Это подтверждает и автор XIII в., распологая Баласагун на р.Чу, на пути из Алмалыка (около Кульджи) в Талас; Мухаммед Хайдер, упоминая о надгробье Мухаммеда Факиха Баласагуни в местности на берегу Чу, где находились минареты[2]; Махмуд Кашгарский, сообщая о перевале Занби-Арт между Кочкор-Баши и Баласагуном[3]. В своё время В.В.Бартольд обратил внимание на этот перевал и отождествил его с перевалом Шамси.[4] Но почему-то ученые мало обращали внимания на это его замечание. Слово Замби вполне могло постепенно трансформироваться в Шамси. В тюркских словах переходы букв "з" в "ш", "н" в "м" и обратно закономерны Что касается букв "б" и "с" в данном слове, то в них, по-видимому, переписчик словаря Махмуда Кашгарского просмотрел арабские диакритические точки. Перевал Шамси в былые времена являлся основной вьючной дорогой между Чуйской и Кочкорской долинами. На этом перевале найдены и обследованы три городища, датируемые XI-XII вв.[5] Башня Бурана лежит как раз у входа на перевал Шамси. Начаты и продолжаются раскопки около башни Бураны, где найдены остатки мавзолеев и построек , это подтверждает существование когда-то на этой территории крупного города.

К.М.Байпаков при изучении городища Кулан пришел к выводу: вплоть до VI-VII вв. поселение состояло из нескольких десятков усадеб и замков, окруженных длинными стенами; в VII-VIII вв. начинается формирование города Кулана, основой которого стал замок (у других городов Чу-Таласской долины мог быть и караван-сарай), складывается шахристан со стеной, в округе Кулана строятся новые усадьбы и замки, а старые обновляются; в IX-X вв. оформляется

I Б а р т о л ь д В.В. О христианстве... Соч., т.I, ч.II, с.288.

2 Б а р т о л ь д В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью... Соч., т.IV, с.55.

3 Қ о ш ғ а р и й М а ҳ м у д. Указ.соч., т.III, с.445.

4 Б а р т о л ь д В.В. Двенадцать лекций... Соч., т.V, с.75.

5 К о ж е м я к о П.Н. Раннесредневековые города..., с.I54-I56.

разделение труда между городом и деревней, реконструируется шахристан Кулана; в период господства Караханидов Кулан (а также Мерке, Нузкет, Баласагун и Харран) становится крупным торгово-ремесленным центром. К.М.Байпаков предлагает такую схему путей развития и для других городов Чу-Таласской долины[1].

В долине Таласа арабские географы (IX-X вв.) упоминают десять городов (дают к ним краткие историко-географические справки) и два многолюдных селения[2]. В округе Тараза зарегистрировано свыше 200 памятников, которые по топографической структуре могут быть разделены на четыре группы: города с цитаделью и рабадом (их 8); мелкие города, замки-кешки и укрепленные поселения; сельские поселения и, наконец, караван-сараи[3].

Один из крупных городов восточного караханидского каганата - Тараз. Он впервые упоминается в VI в.[4] При Караханидах Тараз был центром крупного удела. Судя по археологическим данным, это единственный город во владении восточных Караханидов, который имел все составные части, свойственные городам Мавераннахра, - цитадель, шахристан и рабад - еще до прихода согдийцев-переселенцев[5].

В средневековых областях Шаше и Илаке, расположенных в Ташкентском оазисе в X-XII вв. упоминается до 50 городов, в долине Чирчика и прилегающей к нему части побережья Сыр-Дарьи - 40, в нижнем и среднем течении Сыр-Дарьи - 20, а в Илаке - 17 городов[6].

---

1 Б а й п а к о в К. Раннесредневековые города..., с.75-77.

2 Б а р т о л ь д В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью... Соч., т.IV, с.34-35.

3 С е н и г о в а Т.Н. Указ.раб., с.66.

4 Б а р т о л ь д В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью... Соч., т.IV, с.33.

5 С е н и г о в а Т.Н. Основные пути формирования топографии раннесредневекового Тараза (VI-IX вв.). ИАН Каз.ССР, СОН, № 5, 1966, с.78.

6 Б е л е н и ц к и й А.М., Б е н т о в и ч И.Б., Б о л ь ш а к о в О.Г. Указ.раб., с.192, 195, 200; Б у р я к о в Ю.Ф. К динамике развития городской жизни Чача и Илака (до XIII в.). В кн.: Бартольдовские чтения, 1976. М., 1976, с.20.

Как уже отмечалось, в районе между Таразом и Отраром зарегистрировано свыше 130 развалин населенных пунктов, из которых 56 с той или иной степенью вероятности можно отнести к остаткам древних городов и поселений городского типа[1].

Из поселений городского типа на севере Кара-Тау довольно крупным считается городище Баба-Ата (VI-XV вв.) общей площадью 66 га, состоящее из шахристана с цитаделью и рабада (25 га), окруженных стенами. Здесь обнаружена система отопления жилых домов XI-XII вв.[2]

Крупным городом на северо-западной границе владений Караханидов являлся Отрар. Интенсивный рост городища в XI-XII вв. подтверждают археологические данные. Он имел шахристан с цитаделью и рабад, окруженные стенами общей площадью 200 га[3].

На левом берегу среднего течения Сыр-Дарьи зарегистрировано и обследовано 12 городищ, у некоторых сохранились остатки цитадели, шахристана, рабада, рвов и стен[4].

Как уже отмечалось, в Ташкентском оазисе упоминается до 50 городов, среди них крупными или разраставшимися в X-XII вв. были Исфиджаб (совр.Сайрам), Бинкет (с XI в,Ташкент, столица области Шаша), Тункет (столица области Илака), Нукет и Бенакет[5]. В основ-

1 Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых..., с.74.

2 Агеева Е.И. Раскопки на городище Баба-Ата..., с.76; её же. Из истории развития..., с.74; её же. Памятники средневековья..., с.117, 181; Акишев К.А. Некоторые итоги..., с.80.

3 Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Указ.раб., с.45; Байпаков К.М., Настич В.Н. Новые данные по истории Отрара X-XIII вв. ИООН АН Каз.ССР, СОН, № 2, 1978, с.48.

4 Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых..., с.115.

5 Буряков Ю.Ф. Указ.раб., с.21-22; Пугаченкова Г.И., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М., 1965, с.187; Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Указ.раб., с.193, 198, 200.

ном все крупные города Средней Азии, состояли из четырех частей – цитадели, шахристана, внутреннего и внешнего рабадов, обведенных валами.

В трудах географов X в. упоминаются в Фергане 39 городов, Усрушане – I2, Бухарском оазисе – 29, в Согде – I2 и в долине Кашка-Дарьи – 6 городов, которые в основном археологически мало или вообще не изучены, а иные еще не выявлены[1].

Многие известные нам города (Ахсикет, Кува и др.) Ферганской долины еще до X в. состояли из шахристана с цитаделью и рабада[2].

Археологические материалы подтверждают интенсивный рост Узгенда, стольного города караханида Насра ибн Али, а затем Ферганского удела в XI-XII вв. Интересно, что он в отличие от других городов Средней Азии того времени имел три обособленных шахристана[3]. Археологи не дают удовлетворительного объяснения этой особенности Узгенда. Следует отметить, что по рассказу ал-Истархи и ибн Хаукаля, столица средневековой области Усрушаны – город Бунджикет, отождествляемый с Ура-Тюбе или городищами Каххаха I-III, также имел два – внутренний и внешний – шахристана, каждый из которых был обведен стенами[4].

Самыми крупными городами в государстве Караханидов являлись Самарканд и Бухара. Столица западных Караханидов Самарканд в XI-XII вв. настолько интенсивно росла, что часть южного рабада города превратилась во внешний шахристан, обведенный кольцом стен[5]. О.Г.Большаков, подробно рассмотрев рост городов Мерва, Самарканда и Бухары, пишет, что они "по существу достигли максимума терри-

---

[1] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Указ.раб., с.184, 185, 187, 188, 190, 201.

[2] Там же, с.201-205.

[3] Заднепровский Ю.А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1954 году. ТКАЭЭ, т.IV, 1960, с.218.

[4] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Указ.раб., с.190, прим.22.

[5] Архитектурные памятники Средней Азии. Бухара, Самарканд. Л., 1969, с.16.

ториального развития"[1].

В словаре Махмуда Кашгарского приводится большое количество географических названий. Наиболее подробно характеризуются им районы Тянь-Шаня и Семиречья. Это объясняется, по-видимому, тем, что автор был родом с южного побережья Иссык-Куля; он много путешествовал и хорошо знал восточную часть территории государства Караханидов. Он перечисляет названия основных городов и кишлаков, которые располагались на территории Средней Азии и Южного Казахстана: Улуг-Талас, Кэми-Талас, Баласагун=Куз-Улуш=Куз-Орду, Тартук, Кочкор-Баши, Кэнжак-сенир, Саплиг-Каяс, Кара-Каяс, Ики-Окуз, Чигил, Барсган, Сулми, Жанбалык, Бэшбалык, Янибалык, Узкэнд, Ягма, Аргу, Бухара, Исфиджаб=Сайрам, Инчкэнд, Янкэнд, Манкэнд, Сабран, Семизкэнд=Самарканд, Сугнак, Талас, Ташкэнд=Шаш=Таркэн, Тункэнд, Карачук=Фараб, Кара-жыгач, Кинут, Балу, Камланчу и Яфинч[2]. Некоторые из них существуют до сих пор, остальные отождест... ляются с какими-либо географическими объектами или можно установить их примерное местонахождение на основе данных Махмуда Кашгарского. Так, по его рассказу город Атлук находился поблизости от Тараза, Орду - от Баласагуна, Яфинч - от р.Или, Манкэнд - от Кашгара[3].

Ремесло, торговля. Рост городов (увеличение их числа, территории, особенно появление новых рабадов) и богатые археологические материалы свидетельствуют о широком развитии в караханидском каганате различных видов ремесел: гончарного и ткацкого производства, стекольного, кузнечного, медницкого и ювелирного дела, переработки продуктов животноводства и земледелия, а также о наличии строительных профессий. Особенно следует отметить широкий размах гончарного производства. Из глины в то время изготовляли не только

---

[1] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. указ.раб., с.255.

[2] Кошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.66, 71, 94, III, I20, I22, I36, I4I, I45, I48, 330, 347, 374, 409, 4I4, 434, 437, 444, 450; т.Ш, с.39, 4I, I64, I72, I87, 25I, 260, 373, 385, 392, 424, 442.

[3] Там же, т.I, с.I24, I45; т.Ш, с.I72, 385.

посуду различной формы, но и строительные материалы - жженый кирпич, облицовочный терракот, водопроводные труды и др.[I]

Отличительная черта керамики XI-XII вв. - преобладание ремесленной посуды, сделанной на гончарном круге, над лепной[2]. Но следует отметить, что это явление было менее характерным для районов Восточного караханидского каганата, чем Западного, где гончарный круг прочно завоевал себе место и шире применялась техника в ремесленном производстве в целом. Как известно, в городах и городищах на территории государства Караханидов зарегистрировано большое количество археологических свидетельств о наличии различных ремесел. Считаем нецелесообразным перечислять здесь, где и что изготовлялось, а остановимся на обнаруженных археологами остатках их производственно-технических комплексов.

Очень интересно, что в такой высокогорной долине, как Чаткальская в X-XI вв. действовал горно-металлургический комплекс, где осуществлялось обогащение и плавка медных руд, а в г.Арданкенте, центре района, трудились ремесленники различных профессий; там и в долине Сусамыра керамические изделия изготовлялись как на гончарном круге, так и ручным способом[3].

Как уже отмечалось, жители населенных пунктов долины Или, наряду с земледелием, в той или иной степени занимались и различными ремеслами. В городище Талгар обнаружены остатки кузнечной мастерской и инструменты ювелирного ремесла[4].

Археологи зарегистрировали кварталы керамистов с остатками печей для обжига на городищах Александровском, Сокулукском; ре-

---

I К о ж е м я к о П.Н. Раннесредневековые города..., с.53.

2 Там же.

3 К и б и р о в А.К. Указ.раб., с.58-59, 6I; его же. О некоторых итогах археологического обследования Сусамыра. ТИИАН Кирг.ССР, вып.I, 1955, с.I34; Б у б н о в а М.А., М о к р и н и н В.П. Горнометаллургический производственно-бытовой комплекс Чакмак-Суу. В кн.: Археологические открытия 1977 года. М., 1978, с.567-568.

4 Б у р н а ш е в а Р.З. Монета Сулаймана б.Дауда с городища Талгар. В кн.: Поиски и раскопки в Казахстане, Алма-Ата, 1972, с.I83, I85.

месленные кварталы отмечены на Ак-Бешимском, Краснореченском, Сретенском и других городищах, вскрыты остатки мастерской по обжигу кирпичей на Буране, винодельни - в Ак-Тобе в долине Чу[I]. Сокулукское городище считается центром гончарного ремесла, там обнаружены остатки трех печей для обжига[2].

Следы мощного железоделательного производства обнаружены в городище Шельджи; остатки печей, использовавшихся в IX-XI вв. для плавки серебро-свинцовых руд - в Орловке Таласской долины[3].

Следует отметить, что в коллекции поливной керамики IX-XIII вв. Чу-Таласской и Илийской долин традиционными формами были чаша, пиала, кеса, плоское блюдо и светильник-чираг[4]. Археологи отметили широкое распространение этих форм поливной посуды XI-XII вв. не только в перечисленных регионах, но и на территории Южного Казахстана и Ташкентского оазиса[5].

На севере Кара-Тау, на городище Баба-Ата обнаружены остатки печи для обжига керамики и следы местной выплавки железа[6].

А.Ю.Заднепровский, изучив керамику Узгена, делит её на семь типов. По его заключению, поливная керамика Узгена XI-XII вв.

I Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города..., с.53; Акишев К.А., Байпаков К.М. Работы Семиреченской экспедиции. В кн.: Археологические открытия 1977 года. М., 1978, с.5II; Аманбаева Б., Кубатбеков М. Шестой сезон на Буране. В кн.: Археологические открытия 1976 года. М., 1977, с.578.

2 Бернштам А.Н. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943, с.23.

3 Бернштам А.Н. Археологический очерк..., с.103; Бубнова М.А. Извлечение серебра купелированием в Средней Азии в IX-XII вв. ИООН АН Тадж.ССР, вып.I/28/, 1962, с.29, 33.

4 Байпаков К. Поливная керамика Семиречья. ВАН Каз.ССР, 9/240/, 1965, с.77.

5 Кожемяко П.Н. Раскопки жилищ..., с.65.

6 Агеева Е.И. Раскопки на городище Баба-Ата..., с.79; её же. Памятники средневековья..., с.181-182.

имеет много общего с подобными находками в других городах и городищах государства Караханидов[I].

Кувинские мастера славились, кроме стекольных изделий, и другими видами ремесла. Здесь обнаружены десять образцов котлов XI-XIII вв. и остатки печи для обжига кирпича, сооруженной в специальном котловане[2].

По археологическим материалам, в городище Шахристан средневековой области Усрушана высокого уровня развития достиг ряд ремесел, а в городище Карабулак обнаружены остатки керамической и металлообрабатывающей мастерской[3].

Самарканд - столица Западных Караханидов - являлся крупным центром ремесленного производства. Там обнаружены остатки гончарных печей, кварталы ремесленников-гончаров XI-XII вв.[4] В документе Ибрахим ибн Насра упоминается квартал мастеров золотых и серебряных дел[5]. Несомненно, такие кварталы и других мастеров были во многих городах караханидского каганата. Серебряные украшения X-XII вв., изготовленные на высоком художественном уровне, найдены в Ташкентском оазисе и долине Чу[6].

Ткачеством занимались в той или иной степени во всех городах и селениях. Бухара и Бухарский оазис были первым, а Самар-

---

I Заднепровский Ю.А. Указ.раб., с.225, 234.

2 Ахраров И. Кирпичеобжигательная печь XI в. на старом городище Кува. ИМКУ, вып.3. Ташкент, 1962, с.84; Бурнашева Ф.А. К вопросу использования химико-технологических методов при изучении бытовой керамики (котлов) средневековья. ИМКУ, вып.5, 1964, с.169.

3 Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. Средневековый шахристан. Душанбе, 1966, с.196; Брыкина Г.А. К истории земледельческого..., с.93.

4 Альбаум Л.И. О гончарном производстве на Афрасиабе в X-XI вв. В кн.: Афрасиаб, вып.I. Ташкент, 1969, с.256.

5 Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Указ.раб., с.325.

6 Ахраров И., Темиргалиев Г.З. Клад серебряных украшений из Сиджака. СЭ, № 3, 1966, с.119, 121.

канд и города Самаркандского Согда - вторым центром текстильного производства в Средней Азии[1].

Значительное место как у оседлого населения, так и кочевников, занимали промыслы, связанные с обработкой продуктов скотоводства и земледелия. Это подтверждается и наименованиями товаров в словаре Махмуда Кашгарского. Например, обувь правителей из сыромятной кожи называлась излик, верхняя одежда из верблюжьей или овечьей шерсти - карс, разрисованная кошма, войлок - кимишка, тулуп из хлопка - ялма, войлочная подкладка под седло - абрин, хлопчатобумажная ткань - чек[2] и т.д. Махмуд Кашгарский шубу из меха соболя, белки и других животных называет ичук[3]; такая шуба почти с тем же наименованием была почетной и дорогой верхней одеждой у киргизов до Октябрьской революции.

Кузнецы и столяры имелись во всех населенных пунктах. Ал-Бируни сообщает, что в Кашгаре и Барсхане отливают колокола, котлы и другие сосуды из металла, харсини, качество которых зависело от квалификации мастеров и их искусства[4]. У Махмуда Кашгарского упоминаются предметы, относящиеся к этим ремеслам. Например, скобы для скрепления разбитых чаш, кузнечный мех - корук, украшение для седел, ремней - устам[5] и т.д.

Стекольное производство являлось одним из распространенных ремесел в Средней Азии и Южном Казахстане в X-начале XIII вв., что подтверждается многочисленными разнообразными археологическими материалами. В пределах государства Караханидов обнаружены остатки стеклоделательных мастерских в Афрасиабе, Куве, Ахсикете и, судя по археологическим находкам, центрами стекольных дел могли быть также Узген, Варахша и Тараз[6]. Изделия из стекла и их остат-

---

[1] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Указ.раб., с.272, 273.

[2] Қошғарий Маҳмуд. Указ.раб., т.I, с.I29, I62, 333, 452; т.Ш, с.4I, I70.

[3] Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.99.

[4] Ал-Бируни. Указ.соч., с.244.

[5] Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.I3I, 37I.

[6] Абдуразаков А.А., Безбородов М.А., Заднепровский Ю.А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1963, с.64.

ки зарегистрированы во многих городах и на городищах: Самарканд, Мунчак-тепе (Фергана), Красная речка, Ак-Бешим (долина р.Чу), Сайрам, Кала-и-Боло, Лягман, Карабулак (тадж.), Хайдарабад-тепе (долина р.Вахш) и другие. Археологические находки свидетельствуют об увеличении в то время различных форм стекольных изделий - столовой посуды, предметов быта и украшений, парфюмерных флаконов и т.д., совершенствовании технологии и улучшении их качества. По мнению М.Аминджановой в X-XII вв. стеклоделие в Мавераннахре считалось одним из 33 обязательных ремесел горожан[2]. Опираясь на данные археологических находок, эти суждения автора можно распространить и на жителей ряда городов других районов караханидского каганата.

И, наконец, отметим, что Юсуф Баласагунский воспевает в своей поэме роль и значение кузнецов, художников и других ремесленников в государстве Караханидов[3].

Вышеперечисленные и другие археологические находки предметов, созданных мастерами кузнечного, медницкого и ювелирного дела, свидетельствуют о развитии горного промысла в тех же краях и при Караханидах. Это подтверждается также отдельными сообщениями восточных авторов. Еще ал-Истахри упоминает о рудниках в горах областей Усрушаны, Ферганы, Илака, Шельджи и лабаней до страны киргизов[4].

Нам уже известно местонахождение рудников в X в. на Центральном Тянь-Шане и прилегающих к нему восточных районах. А ископае-

---

[1] А б д у р а з а к о в А.А., Б е з б о р о д о в М.А., З а д н е п р о в с к и й Ю.А., Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1963, с.100-106; К о ж е м я к о П.Н. Раскопки жилищ..., с.67; Б р ы к и н а Г.А. Стекло с Карабулакского городища. В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с.253-254.

[2] А м и д ж а н о в а М. Средневековые стеклянные сосуды из музеев Ташкента и Самарканда. ИМКУ, вып.3. Ташкент, 1962, с.100.

[3] Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.666-667.

[4] МИКК, вып.I, с.17.

мые богатства, можно полагать, добывались в горах Заилийского и Кунгейского Ала-Тоо.

Ал-Бируни со слов некоего Насра рассказывает, что в долине Чу потоки реки приносят с гор нефрит, из которого вытачивались поясные пряжки и перстни[1]. По данным того же автора и Махмуда Кашгарского, разные сорта этого камня добывались в долинах двух рек у Хотана[2]. Любопытно, что крупные камни считались собственностью царя, а мелкие - подданных.

Абу Дулаф упоминает рудник и в стране карлуков. Йакут сообщает о добыче безоара чигилями,[3] которые, как известно, обитали в основном в восточной части Средней Азии и Южного Казахстана.

Автор сочинения "Ҳудӯд ал-ӑлам" пишет, что население долины Чаткала занималось горными промыслами[4], что подтверждается, как видим, археологическими данными.

Йакут, ссылаясь на ал-Истахри, пишет, что в горах Таласа добывались железо, медь, золото, олово, нефть и бирюза[5]. Область Шельджи в долине Таласа являлась крупным центром выработки серебро-свинцовых руд в IX-XI вв. Ал-Мукаддаси помещает серебряные рудники в горах близ городов Шельджи (развалины Садыр-Курган), Суса (развалины Чалдовар) и Текабкета (городище Ак-Тюбе II)[6]. Нам известно 78 древних выработок и мест плавки руды в горах Таласа и на южных склонах Киргизского хребта, в основном, которые разрабатывались в IX-XI вв.[7]

В Средней Азии самым крупным районом по добыче свинцово-серебряных и медных руд в IX-XII вв. был Карамазар, расположенный к се-

---

1 А л - Б и р у н и. Указ.соч., с.184.

2 Там же; Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.III, с.166.

3 Z a k a r i j a. Kosmographie..., p.382; J a c u t ' s geographisches..., t.III, p.450.

4 Ḥ u d ū d ..., p.116.

5 J a c u t ' s geographisches..., t.I, p.238.

6 D e s c r i p t i o imperii ..., p.275.

7 Б у б н о в а М.А. К истории средневековой горной промышленности в Средней Азии. СА, № 2, 1963, с.91.

веру от Ахангерана, где остатки древних выработок исчисляются тысячами[I].

Фергана была также издавна известна как область, богатая полезными ископаемыми. Так, золото добывалось в окрестностях г.Ахсыкета, в округе Некада и Верхняя Несья, ртуть – в горе Сох в Южной Фергане, нашатырь – на территории современного Узгенского района[2] и т.д. В числе упомянутых ибн ал-Факихом ископаемых богатств Ферганы золото, серебро, ртуть, железо, медь, бирюза, купорос, нашатырь, нефть, смола и асфальт[3].

Как показали результаты археологических обследований последних лет, Нуратинские горы в V-нач. XIII вв. являлись крупным горнорудным районом Мавераннахра, где разрабатывались месторождения золота, меди, свинца , так же ртути, мрамора и т.д.[4] На территории между Бухарой и Усрушаной добывались золото, нефть, бирюза, а ближе к Усрушаны – железо[5]. Места добычи золота, серебра и бадахшанских лалов в X-XII вв. зарегистрированы на Памире[6].

Объединение Караханидами бывших владений карлукского каганата, Мавераннахра и Ферганы способствовало еще большему развитию торговли, о чем свидетельствуют богатые археологические материалы XI-XII вв. В это время резко возросло число городов, в которых регулярно или эпизодически выпускались монеты. Отметим, что лишь при владычестве Караханидов стали известны монетные дворы в городах Центрального Тянь-Шаня и Семиречья, например, в Таразе, Барсхане и других.

I Наследов Б.Н. Средневековая горная промышленность в Средней Азии. Природа, № 3, 1950, с.75.

2 Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953, с.27, 29, 31.

3 Zakarija. Kosmographie..., p.405.

4 Пругер Е.Б., Дресвянская Г.Я. Средневековый горный промысел Нуратау. В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с.212-219.

5 Массон М.Е. К истории горного..., с.20, 22, 23.

6 Бубнова М.А. Изучение памятников, связанных с горным промыслом, на территории Таджикистана в 1970 г. Археологические работы в Таджикистане. М., 1973, с.206-207.

Как уже отмечалось, на рынках караханидского каганата одновременно обращались золотые монеты-динары, разнопробные серебряные дирхемы, медные фельсы, которые на тюркском языке соответственно назывались улуглук алтын, кумуш (у Юсуфа Баласагунского - эгингэ) и бэнак[1]. Кроме того, средствами обращения служили монеты "бухархудатского типа": мусейяби и мухаммади до начала XI в., а гитрифи - до второй четверти XII в.[2] И, наконец, в Янгиюльском (Ташкентская область) кладике обнаружены монетные кружки типа чекана Саманидов и эмиссий Зияридов и Бувейхидов, обращавшихся на рынках государства Караханидов до середины первого десятилетия XI в., когда, как считает М.Е.Массон, правители кочевников еще не могли обеспечить население новым чеканом[3].

В караханидском каганате расширяется обмен товарами, носивший денежную форму. Тем не менее, натуральный обмен продолжал практиковаться, особенно в восточной половине владений Караханидов, главным образом, при торговле с кочевниками. Например, в Баба-Ате предметы ремесленного производства обменивались на продукты скотоводства[4]. По мнению Б.Д.Кочнева, в третьей четверти XI - середине XII вв. в связи с сокращением выпуска монет, резко возросла роль натурального обмена, и этот процесс, вероятно, преобладал в торговле Семиречья и мог сохраниться там до монгольского нашествия[5].

В трудах арабо-персидских авторов IX-X вв. говорится о базарах городов и караван-сараях. Известен еженедельный базар в XII в.

---

1 К о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.164, 352, 367; Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.658.

2 Д а в и д о в и ч Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии..., с 109; ее же. О среднеазиатских средневековых монетах в связи с датировкой археологических объектов. В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с.247.

3 М а с с о н М.Е. Кладик дирхемов конца X-начала XI вв. из города Янги-Юль Ташкентской области. В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с.242.

4 А г е е в а Е.И. Из истории развития..., с.77.

5 П р у г е р Е.Б., Д р е с в я н с к а я Г.Я. Указ.раб., с.173.

в бухарском селении Гиджуван[1]. Такие сельские базары обычно служили удовлетворению нужд населения окружающих районов.

Еще Сюань Цзан упоминал о ярмарках в Суябе, столице тюргешского каганата[2]. Подобного рода сезонные или периодические ярмарки обычно собирались близ больших селений и городов, несомненно, и на территории восточной части владений Караханидов и в Мавераннахре[3], что подтверждается письменными источниками.

В XI в. кочевники называли торговца сартом, постоялый двор - муйэнлик, магазин - кэбит, аршин - чиг, а на языке аргу товары, вывозимые для продажи, - чути[4]. По рассказу Махмуда Кашгарского, среди ягма, чигилей и тухсийцев были люди, носившие имя биста, которые предоставляли ночлег торговцам, помогали им продавать товары, кормили их, ухаживали за их скотом, за что получали одного барана с каждых двадцати. Об этих же людях имеется стих в "Кутадгу-билиг":

Он познакомился [со мной], став компаньоном,
Он торговал [вместе со мной] моим товаром.
Он поладил с хозяином караван-сарая,
[И вот] утаив, он захватывает моего жеребенка [5].

Следует отметить, что о причинах возникновения так называемого "серебряного кризиса" среди ученых нет единого мнения. Из них наиболее состоятельно, как нам кажется, предположение Е.А.Давидович, которая пишет, что "...экономическое состояние страны, определяющееся бурным ростом городов, товарного производства и денежной торговли...", привело к "серебряному кризису", а также и другим явлениям в денежном обращении[6]. Ею же установлены особенности развития этого явления в Восточном и Западном Караханидском ка-

---

1 Смирнова О.И. Очерки..., с.149, прим.204.
2 Там же, с.139.
3 Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Указ.раб., с.292.
4 Кошгарий Махмуд. Указ.соч., т.I, с.328; т.III, с.141, 244; Юсуф Хос Хожиб. Указ.раб., с.347, 758.
5 Стеблева И.В. Указ.раб., с.263.
6 Давидович Е.А. Город, ремесло..., с.46.

ганатах. В восточной части владений Караханидов "порча" серебряных монет была более интенсивной. В монете Кашгара 404/1013-14 г. еще было 48-80% серебра, а меди - 11-84% [1]. В кашгарско-яркендской группе монет серебро колеблется уже в пределах 40-59%[2]. В них серебро использовано для внешних пластин. Путем выпуска субэратных монет правительство пыталось сохранить видимость высокопробного чекана[3]. Но к середине XI в. в составе дирхемов восточного каганата серебро отсутствовало, чеканились они из сплава меди и свинца[4]. В то же время в западной части владений Караханидов выпускались хотя и низкопробные, но все же серебряные монеты[5].

При правлении Сулаймана и Мухаммеда ибн Кадыр-хана в Фергане выпускались толстые дирхемы из сплава меди со свинцом разного размера, веса и неправильной формы. Ибрахим ибн Наср, завоевав этот край, выпустил монеты из сплава меди с серебром правильной круглой формы, тонкие и аккуратные, которые обращались поштучно[6].

По рассказу переводчика книги Наршахи, к 1128 г. 100 серебряных дирхемов стоили 70 дирхемов гитрифи. Т.Кадырова это объясняет тем, что в сплаве гитрифи (они чеканились еще до прихода Караханидов) содержалось золото[7].

В трудах арабских авторов IX-X вв., особенно у Кудама ибн Джафара и ибн Хордадбеха, содержатся очень богатые сведения о шелковом пути, проходившем по Средней Азии. В связи с объединением владений карлуков и большей части владений Саманидов эта дорога при

---

1 Давидович Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1970 г. Археологические работы в Таджикистане, вып.X /1970 г./. М., 1973, с.260.

2 Там же, с.259.

3 Давидович Е.А. Указ.работа, с.261.

4 Давидович Е.А. О двух караханидских..., с.76; её же. Из области денежного обращения в Средней Азии..., с.104.

5 Давидович Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии..., с.104.

6 Давидович Е.А. О двух караханидских..., с.76.

7 Кадырова Т. О "черных дирхемах" гитрифи и их роль в социально-экономической жизни Бухары VIII-X вв. ОНУ, № 10, 1977, с.41.

Караханидах не только функционировала, но и расширялась. Шелковый путь начинался[I] в Багдаде, шел через Мерв, Амул, Бухару и Замин. В Замине он разветвлялся на два направления: Южное (Ферганское) и Северное (Шашско-Тюркское).

Южный путь тянулся через Ходжент до Ахсикета, руины которого находятся на правом берегу Сыр-Дарьи. От караванной дороги Замин - Ахсикет отходило еще четыре ветви: две-у селения Сабат, третья - у Ходжента и четвертая - у Ахсикета. Эти малые ветви Южного пути связывали между собой области Средней Азии. От Ахсикета Южный путь проходил через Ош, Узген. От Узгена путь пролегал вдоль р.Яссы, пересекая Ферганские горы, в сторону Ат-Баши. Оттуда Южный путь пролегал до оз.Иссык-Куль (почти по современной трассе), далее по южному побережью Иссык-Куля доходил до г.Барсхан. По сведениям Кудама ибн Джафара, можно предположить: дорога Ат-Баши - Верхний Барсхан пролегала через долину рек Нарын и Кара-Сай и выходила в Восточный Туркестан.

Южный путь имел второстепенное значение по сравнению с Северным торговым путем. Это объясняется тем, что почти половина южного маршрута проходила по горам, ущельям и высокогорным пастбищам.

На юге современной Киргизии проходил еще один маршрут, называемый Кашгарским торговым путем. На участке Фергана - Ат-Баши он соединялся с Южным путем, далее - через ущелье Таш-Рабат и перевал Торугарт он шел в Кашгар.

Северный, или, как называли его арабские писатели, Шашско-Тюркский путь проходил через Шаш, Исфиджаб, Тараз, многочисленные города и селения Чуйской долины и выходил к оз.Иссык-Куль, где соединялся с Южным путем. Весь путь проходил по равнинам и через города, поэтому являлся оживленным торговым путем в любое время года.

От Северного пути шли различные дороги и в другие страны. Основной караванный путь из Средней Азии к районам Волги в IX-Xвв.

[I] Подробнее см.: К а р а е в О. Арабские и персидские источники..., с.62-80; его же. Земли тогузгузов...

начинался в Бухаре и проходил по берегу Аму-Дарьи до Аральского моря, а затем по степям до Волги. Именно по этому пути проезжал в 912-922 гг. известный арабский путешественник ибн Фадлан. Но купцы, следовавшие из стран уйгуров и карлуков по Северному шелковому пути, могли проезжать по берегу Сыр-Дарьи, а далее по степи до Поволжья. Это тот самый путь, по которому позже проезжал европейский путешественник Джованни Карпини.

Дорога из Тараза проходила по направлению к северо-западу, мимо городищ Май-Тюбе, Тамды, вдоль северного склона Каратау к Исфиджабу и к Отрарскому оазису[1].

Первая ветвь Северного пути, проходившая по территории современной Киргизии, начиналась у города Тараза и шла через перевал Кара-Бура и долину Чаткал в Фергану.

Вторая ветвь Северного пути также начиналась у Тараза и вела в Верхний Барсхан через долину Таласа, Сусамыра и Кочкора.

Третья ветвь (Илийская) Северной дороги начиналась в районе Харрана. Правда, в арабских письменных источниках нет сведений об этой ветви (за исключением краткого сообщения о самом Харране), но многочисленные развалины городища, лежавшие на этом пути, подтверждают существование Илийской ветви в IX-X вв. и в течение последующих столетий.

Четвертая ветвь Северного пути в пределах современной Киргизии начиналась в г.Джуле (ныне развалины Чала-Казак), проходила через долины Сусамыр, Кетмень-Тюбе и связывала Фергану с Чуйской долиной.

Последняя, пятая ветвь Северного пути начиналась в г.Невакете и вела через Суяб и перевал Кок-Ойрок к берегу оз.Иссык-Куль.

Шелковый путь в X-XII вв. имел важное значение для развития экономики и культуры народов современной Средней Азии, в том числе населения Киргизии.

---

[1] Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории..., с.206, 207.

Дорога из Кашгара проходила через Иркештам, ферганскую долину к Самарканду, а другая её ветвь шла через Каратегин в Термез[1]. Кроме этих основных дорог в X-XII вв. в Средней Азии функционировали также многочисленные торговые пути местного значения.

Система управления. Как и другие феодальные государственные объединения, караханидский каганат возник из потребности крупных скотовладельцев держать массы бедных кочевников в подчинении. Стремление обеспечить огромные стада обширными территориями для пастбищ толкали кочевую аристократию на завоевание чужих владений. А.Ю.Якубовский рассматривал занятие Караханидами Средней Азии и Семиречья как выход из затянувшегося социального кризиса, предшествующего эпохе оседания обедневшей части кочевников на земле, с одной стороны, и результат покровительства кочевых властителей населению городов и поселений, с другой, с целью извлечения внеэкономического дохода[2]. А.Н.Бернштам, развивая эту мысль, считал приход Караханидов своеобразной революцией сверху, в результате которой при господстве феодализма в сложных условиях переплетения интересов кочевого и оседлого населения была найдена форма сравнительно мирного сосуществования тех и других[3].

Интенсивный рост и развитие городов, ремесел, товарного производства, торговли и других сторон социально-экономической жизни при Караханидах подтверждают, что эпоха XI-XII вв. явилась для Средней Азии и Южного Казахстана временем окончательного установления феодальных отношений.

Власть Верховного кагана была деспотической и передавалась по наследству в рамках правящего дома. Он единолично или, опираясь на

---

1 А б а е в а Т. Древние торговые пути Бадахшана. В кн.: Научные работы и сообщения отд. общ. наук АН Уз.ССР, кн.2. Ташкент, 1961, с.181-182.

2 Я к у б о в с к и й А.Ю. Феодальное общество..., с.23-24.

3 Б е р н ш т а м А.Н. История кыргыз и Киргизстана с древнейших времен до монгольского завоевания. Материалы фонда Ин-та яз. и лит. АН Кирг.ССР, инв.129, с.276.

мнение родственников, советников, приближенных, решал вопросы войны и мира, взаимоотношений с другими государствами, назначал или смещал военачальников, правителей областей и городов, по своему усмотрению облагал тяжелыми повинностями и налогами население, давал отдельным лицам награды, пожалования и т.п., словом, предоставлял им определенные феодальные права. Собственником всех земель считался Верховный каган. Члены его семьи, вся аристократия были своего рода удельными собственниками отведенных им пастбищ и кочевий. Следует отметить, что роль и авторитет Верховного кагана в управлении страной не всегда были на одном уровне. Но, на наш взгляд, во второй половине X в. до прихода Харуна Бугра-хана в Мавераннахр вся власть у Караханидов находилась в руках одного лица.

Процесс образования и укрепления нового государства и расширение его территории требовал централизованного управления всеми владениями. Поэтому Верховный владыка во главе занятых областей, городов ставил своих родственников, приближенных и т.д., которые правили только от его имени.

Со временем государство Караханидов разделилось на две части - Восточный и Западный каганаты, состоявшие в свою очередь из мелких вассальных или самостоятельных уделов. Тем не менее, верховным правителем всего владения караханидской династии считалось, хотя и формально, одно лицо. Существование двух - Восточного и Западного - каганатов юридически оформилось во второй половине XI в.

Считается, что Караханиды принесли с собой в Мавераннахр вместо прежней централизованной удельную систему управления. Это не совсем верно. Еще до прихода Караханидов владения Саманидов делились на уделы. По этому поводу А.Ю.Якубовский писал: "...созревшие в недрах саманидского общества феодализирующие силы подорвали централизованное саманидское государство, раздробили его на части"[1]. Следует только добавить, что этот процесс усилился и достиг наивысшего расцвета при Караханидах.

Из-за недостатка сведений невозможно дать полное описание устройства государственного аппарата караханидских каганатов, но

[1] Якубовский А.Ю. Вопросы периодизации истории..., с.40.

отдельные факты в сочинениях восточных авторов, особенно Махмуда Кашгарского и Юсуфа Баласагунского, позволяют все же представить его общую структуру. Эту задачу облегчает и то, что Караханиды в своем административном аппарате сохранили многие должности, существовавшие при Саманидах[1].

Центральный административный аппарат Караханидов, как и Саманидов, делился на две категории: дергач (дворец) и диван (канцелярия), что подтверждается упоминанием отдельных должностей в сочинениях Махмуда Кашгарского и Юсуфа Баласагунского.

При дворе верховных и удельных правителей были главный хаджиб - улуг хаджиб и хаджибы, которые, по данным Юсуфа Баласагунского и Махмуда Кашгарского, исполняли роль посредников между каганом и его подданными[2]. Несомненно, хаджибы были не столько посредниками, сколько советниками Великого кагана или удельных владетелей и играли большую роль в судьбе зависимых людей и управлении государством. Встречается звание хас хаджиб, которое носили Махмуд Кашгарский и Юсуф Баласагунский. Интересно сообщение Махмуда Кашгарского о том, что когда слово хаджиб широко распространилось, то соответствующий ему по значению термин таяну вышел из употребления[3]. На основании того, что существовал термин таяну и другие тюркские названия должностей можно сделать заключение, что караханидский каганат еще до завоевания Мавераннахра имел довольно стройный центральный административный аппарат[4]. С приходом Караханидов в Мавераннахр в Западном их каганате тюркские названия должностей постепенно были вытеснены саманидскими. В Восточном владении этой династии также произошли некоторые подобные изменения, но сохранились и преобладали в административном аппарате прежние тюркские наименования. Эти и другие возможные различия в двух караханидских каганатах можно объяснить этническим составом населения, говорившем на востоке в основном на тюркском, на западе - преимущественно на таджикском языках.

---

1 История Узбекской ССР, т.I. Ташкент, 1967, с.373.

2 Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.396-408; Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.Ш, с.391.

3 Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.Ш, с.390-391.

4 История Казахской ССР, т.2. Алма-Ата, 1979, с.13.

Двор правителя назывался капуг, все внутренние его дела вёл дворецкий - купуг башы: следил за казначеем - агычы (Махмуд Кашгарский называет его хранителем шелковых одежд), управляющим по делам приёма гостей - бирук, поваром - ашчы, кравчием - ыдышчы, кастеляншей - төшэкчи, сокольничим - кушчы и пулесобирателем и их хранителем - ок йачы[1].

Почётные места при дворе занимали писарь - битигчи и секретарь - ылымга[2]. Не случайно Юсуф Баласагунский советовал правителю доверять тайны только двум лицам - везиру и писарю[3].

Несомненно, Верховный хан имел личную гвардию. Стража каганского двора называлась яттак[4].

Государство Саманидов имело десять канцелярий - диванов: везира - ходжа-йи бузурга; казначея - мустауфи; по иностранным делам - ал-расаил или инша; начальников гвардии - сухиб-шурат, почты и тайного наблюдения за местными правителями - сахиб-барид, наблюдателей за доходами и расходами казны и другими финансовыми делами - мушрифа, государевыми владениями - аз-зийа; надзирателя за рынками, качеством ремесленной продукции, соблюдением обычаев и традиций религии - мухтасиба; судьи - казия и чиновников ведомства для управления имуществом религиозных учреждений мусульман - вакфов[5]. Почти все эти должности были переняты и функционировали с прежними названиями в Западном караханидском каганате.

В "Кутадгу билиг" воспевается личность Айтольды, которому элиг вручает знак - тамга везира[6]. Очевидно, Юсуф Баласагунский в своей поэме заменил тюркский термин ыгруш новым, заимствованным Караханидами у Саманидов, названием везир. По словам того же

---

1 Юсуф Хос Ҳожиб. Указ.соч., с.412, 450; Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.155, 359.

2 Юсуф Хос Ҳожиб. Указ.соч., с.428, 622,

3 Там же, с.428.

4 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.III, с.49.

5 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.I, с.288-291.

6 Юсуф Хос Ҳожиб. Указ.соч., с.206-207.

автора, князья (бэги) находились в подчинении везира[I] владетеля удела или верховного кагана. Князья в свою очередь также имели везирей[2].

По сообщению Махмуда Кашгарского, югруш имел право носить черный шелковый зонтик от снега, дождя и жары[3]. Следует отметить, что О.Прицак во главе министров ставит три лица - югруша, ябгу и туксина[4].Однако, по рассказу Махмуда Кашгарского, ябгу и туксин занимали третью после хана ступень[5].

Важную роль в государстве Караханидов играла канцелярия начальника гвардии. Не случайно Юсуф Баласагунский предлагал правителю одарять воинов с целью упрочения своего положения. Главные военные должности занимали члены правящего дома, представители местных владетелей и выслужившиеся тюркские рабы. Юсуф Баласагунский называл такие подразделения армии Караханидов: чэрик - войско, солдат, юз - сотни и минг - тысячи[6].

Важную роль во внешней и внутренней жизни государства Караханидов играли военачальники - су башлар, исфахсалар, которые воспеваются в поэме после везира[7]. Юсуф Баласагунский называл войско кощун, конницу и солдат - су, эрэт и чэрик[8], младшего офицера, непосредственно руководящего воинами на поле сражения,- чабуш, а предводителя конницы - хайл баши[9]. Из названий предметов вооружения и военного снаряжения встречается кылыч - меч, балду - секира, оқ - пуля, йарық - кольчуга, шлем, қамчылыг - плетка и тэмур қалкан - железный щит. Юсуф Баласагунский советовал правителю быть бдительным по отношению к войску и чтобы воинов в каждой

I Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.Ш, с.47-48.
2 Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.788-789.
3 Т а м ж е, с.362-373.
4 P r i t s a k O. Die Karachaniden..., S.24.
5 Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.4I0; т.Ш, с.39.
6 В а л и т о в а А.А. Этнонимы..., с.I0.
7 Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.374-396.
8 Т а м ж е. с.54, 258, 376 и др.
9 Т а м ж е. с.I52.
I0 Т а м ж е. с.344, 384, 390, 638.

части не превышало 4 тыс., а для завоевания народов необходимо в правой руке держать богатство, в левой – дипломатов и меч[I].

В словаре Махмуда Кашгарского встречаются отдельные термины с соответствующими разъяснениями, относящиеся к военным делам: ашук – железный шлем, ӯкӓк – угловая башня городской стены для ведения войны, туграг – кони, раздаваемые ханом своим войскам во время войны и отбираемые после её окончания, йизаг – авангард войск, йортуг – телохранитель правителя во время похода или обычных поездок, той – место расположения войск; хан той – военная ставка хана и каргуй – сторожевая башня, построенная на горе или возвышенности для сигнализации о появлении врага путем разведения костра[2].

По Махмуду Кашгарскому, хан имел девять знамен желтого цвета (это высшее количество знамен, которое могло быть у одного повелителя), поэтому считался самым могущественным владыкой[3].

Отдельные данные восточных авторов свидетельствуют о том, что в караханидском каганате была канцелярия по иностранным делам. Юсуф Баласагунский посвятил послу специальный раздел в своей поэме. Приведём отрывок из неё:

Через посланника совершаются многоразличные дела.
Через посланника завершаются все красивые дела.
Нужно, чтобы посланник был очень мудрый; нужен сведущий человек.
О, если бы он знал облик (всех) слов.
О, если бы он знал ещё внутреннее и внешнее слово
О, если бы в результате этого совершались запутанные дела [4].

В словаре Махмуда Кашгарского также встречается термин ялафар – посланник (у Юсуфа Баласагунского – ялавач[5]).

I Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.346–347; 382–383.
2 Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.97, IC7, 430; т.III, с.26, 48, I55, 260.
3 Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.III, с.I40.
4 М а л о в С.Е. Памятники древнетюркской..., с.293.
5 Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.III, с.54; Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.386.

Существовала взаимная система шпионажа между караханидскими и соседними государствами. Вспомним, например, конкретный факт в "Кабус-намэ", записанный со слов везира буидов Сахиб Исмаил ибн Аббада: "Мой доносчик писал из Кашгара, что хакан совещался с таким-то сипехсаларом, а я не мог узнать, что он ему сказал... Сегодня пришло другое письмо (сообщают), в чем там дело. Вот я и доволен"[1]. Султан Махмуд имел такого же доносчика в Узгенде при Насре ибн Али[2].

Канцелярия мушрифа (т.е. контролера-наблюдателя по финансовым делам) имела широкую сеть, чтобы своевременно и полно собирать различные повинности и налоги с населения каганата. Махмуд Кашгарский называет сборщика налогов и казначея имга[3]. При правлении гурханов киданей имелись должности сборщиков дани, чиновников - государственных наблюдателей - цзяньго и младших наблюдателей - шаоцзянь, которых персидские авторы называли оахангаками. Впоследствии киданьские сборщики налогов именовались ба-су-ха, что является иноязычным произношением тюркского слова баскак[4].

Канцелярия почты должна была заботиться о быстрой доставке правительственных распоряжений, известий и т.п. к месту назначения. Для этой цели были организованы на определенном расстоянии пикеты, где держались кони, называемые, по Махмуду Кашгарскому, улаг, для ямщиков[5].

Но, как уже отмечалось, в двух караханидских каганатах временами существовали независимые от центральной власти уделы, в которых учреждались те же должности, что и в центральном административном аппарате.

Владения Караханидов делились на эл, вилайеты (области, провинции), управляемые беками-тарханами; последний термин на языке

---

1 Кабус-намэ. /Перев., статья и прим. Е.Э.Бертельса. М., 1958, с.226.

2 Бейхаки. Указ.соч., с.434.

3 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.148.

4 Пиков Г.Г. Некоторые вопросы государственного устройства Западной Ляо. Изв.сибирского Отделения АН СССР, СОН, вып.I. Новосибирск, 1979, с.160.

5 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.148.

аргу употреблялся, как пишет Махмуд Кашгарский, еще до распространения ислама[I]. Тот же автор в стихах упоминал о получении беком (князем) в управление эл (области) и выражал свое отношение:

Если придет мой таркан,
Мой род будет устроен,
Мой род не рассеется,
Теперь рядами выстраивается войско [2].

Видимо, упомянутая должность туксин на три ранга ниже должности хана и соответствовала по своему значению беку и таркану.

В документе, дата которого прочитана 1082 или 1101 г. указывалось, что владетель провинции Яркенда Абу Бекр Мухаммед имел при себе палаты управления и правосудия[3]. Несомненно, такое административное управление было характерно и для других областей караханидского каганата.

Юсуф Баласагунский рассказывал о көкчин сакале (почтенный мужчина, староста), стоявшем, на наш взгляд, во главе общин и селений[4], а его помощник, по Махмуду Кашгарскому, назывался чубаном.[5]

В городах Мавераннахра и Ферганы сохранились должностные лица саманидского времени - хакимы, раисы, мухтасибы и другие. Нам уже известен раис Самарканда, участвовавший в заговоре против Ахмедхана. Такие же чиновники были и в городах восточного караханидского каганата, но многие из них, как нам представляется, носили тюркские названия.

Духовенство (имамы, сейиды, шейхи, садры) пользовалось в государстве Караханидов большим почётом. Как уже отмечалось, оно в союзе с тюркской военной знатью успешно боролось против неугодного им Верховного кагана.

I Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.409, 413.
2 Т а м ж е, с.83; 180; С т е б л е в а И.В. Указ.раб., с.249.
3 Б а р т о л ь д В.В. Богра-хан, упомянутый... Соч., т.V, с.422.
4 Ю с у ф Х о с Ҳ о ж и б. Указ.соч., с.310.
5 Қ о ш ғ а р и й Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.382.

В государственном аппарате Караханидов (особенно в западной части их владений) были главным образом перешедшие к ним на службу чиновники Саманидов и местные землевладельцы.

Такова была система центрального, удельного, областного и городского управления в караханидских каганатах.

Строительство. Культура. В XI-XII вв. в Средней Азии продолжало развиваться строительное дело, о чем свидетельствуют дошедшие до нас остатки различных памятников. В этот период происходило совершенствование строительной техники и проявлялся большой прогресс в архитектуре и прикладном искусстве[1]. Жженый кирпич стал основным строительным материалом в сооружении монументальных и других общественных зданий и жилых домов богатых. Тем не менее, судя по археологическим раскопкам (например, на городище Ак-Бешим), сырец или же сырцовый кирпич, по-прежнему продолжал служить строительным материалом при возведении других общественных и гражданских зданий, особенно в сельской местности. Раскопки на городищах Талгар и Сумбе свидетельствуют, что в некоторых степных и горных местностях жилые и другие здания строили из камня[2].

Самый ранний из дошедших до нас караханидских архитектурных памятников - известная башня Бурана, возведенная во второй половине X в.[3] Она служила вышкой муэдзина, сзывавшего мусульман на молитву, и, видимо, сторожевым постом города.

В Узгене сохранился архитектурный комплекс из трех мавзолеев и одного минарета, последний выполнял такие же функции, как и башня Бурана. Северный мавзолей построен в 1152 г., там похоронен владетель Ферганы Тогрул Кара-хан Хусейн ибн Хасан, о чем уже говорилось. Средний мавзолей возведен в начале XI в., а Южный - в 1187 г.[4] К числу крупных построек в западнокараханидском каганате следует отнести Намазго - загородную мечеть в Бухаре с михрабом, мимбаром и

---

1 История таджикского народа, т.II, кн.I, с.287.

2 Байпаков К.М. Раскопки усадьбы..., с.80.

3 Горячева В.Д. О локализации г.Баласагун. В кн.: Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. Фрунзе, 1975, с.132.

4 Бернштам А.Н. Архитектурные памятники..., с.46.

открытым пространством для праздничной молитвы, обнесенную стеной; дворец Шамсабад, около Бухары; минарет Калян (II27 г.), минарет и мечеть Магоки-Ат-тари (XI-XII вв.) в Бухаре; караван-сарай Рабат-и-Малик (XI в.) около Кермине по дороге из Самарканда в Бухару; минареты в Джар-Кургане (II08-II09 гг.), Вабкенте (II96-II97 гг.), мечети Диггаран в Хазаре (XI в.) и Искеджкете (II2I г.) в Бухарском оазисе[I].

В караханидском каганате пользовались сирийским, уйгурским и арабским шрифтами, из которых последний широко распространился по всей стране.

В энциклопедическом труде неизвестного автора XII в. обнаружены формуляры всех типов обиходных в ту эпоху документов, на основании которых можно судить, что во время владычества Караханидов в Средней Азии делопроизводство велось в основном на арабском и тюркском языках[2].

По данным Махмуда Кашгарского, население Центрального Тянь-Шаня и Семиречья говорило в XI в. на различных тюркских языках и диалектах. Но нам неизвестно, какой из них стал официальным в караханидском каганате. Тем не менее, на основе отдельных лингвистических данных поэмы "Кутадгу билиг" и словаря "Диван лугат ат-турк" можно выдвинуть вполне вероятную гипотезу. Автор первого произведения язык своей поэмы называет "буграхановским", а второго - язык Караханидов "хаканским". В основе двух этих названий - титулы правителей изучаемой династии. Значит, здесь речь идет об одном языке. По Махмуду Кашгарскому, в словах чигилей и других тюрков буква ذ /ḏ/ заменяется в языках многих, в том числе ягма и тухси на ي /й/[3]. На основе этого А.Н.Кононов разделяет восточную группу тюркских языков Махмуда Кашгарского на ḏ - подгруппу (язык

I The History of Bukhara ..., pp.I5, 29; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.I, с.I6I; История таджикского народа. т.II, кн.I, с.283 и др.

2 Булгаков П.Г. Неизвестный энциклопедический труд XII века. ОНУ, II, I976, с.59.

3 Қошғарий Маҳмуд. Указ.соч., т.I, с.68.

чигилей и хакано-тюркский), й – подгруппу (языки ягма, тухси и других до Мачина)..."[1] Возможно, автор "Дивана" диалект чигильского языка назвал хакано-тюркским. Э.Р.Тенишев отмечает, что поскольку Махмуд Кашгарский при сравнении берет в качестве исходного языка о – язык чигилей, то это свидетельствует о массовости последних или преобладании их языка в караханидском каганате[2]. На основе этого и других фактов этот исследователь пришел к вполне вероятному предположению, что язык чигилей мог быть официальным языком государства Караханидов[3].

По мнению Н.А.Баскакова, "литературный тюркский язык... продолжал традиции древнеуйгурского языка и сформировался в XI в. в карлукско-уйгурском государстве Караханидов на основе диалекта "хаканских тюрков..."[4] Этот смешанный караханидско-тюркский литературный язык образовался у жителей Центрального Тянь-Шаня и Семиречья (карлуков, чигилей, ягма, тухси, аргу и других) на основе хаканского диалекта. Следует только отметить, что при карлукском и караханидском каганатах существовало самостоятельное уйгурское княжество.

Известная поэма "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагунского, преподнесенная правителю Восточного караханидского каганата Тамгач Бугра-кара-хакан Абу Али ал-Хасан ибн Сулайману, является первым литературным памятником тюрок. В.В.Радлов первоначально считал, что она написана на уйгурском языке, но позже отказался от своего мнения, исходя из двух соображений: во-первых, хотя поэма записана уйгурским шрифтом, в ней прослеживаются фонетические особенности якутского языка, хакасского и других; во-вторых, Юсуф Баласагунский, назвав уйгуров народом с развитой культурой, в то же время отмечал, что его книга написана на его родном языке[5]. С.Е.Малов считал поэму "Кутадгу билиг" уйгурским памятником и полагал, что при

---

1 К о н о н о в А.Н. Махмуд Кашгарский..., с.15.

2 Т е н и ш е в Э.Р. "Кутадгу билиг", с.30.

3 Там же.

4 Б а с к а к о в Н.А. Роль уйгурско-карлукского..., с.14.

5 См.перевод "Последнее слово к "Кутадгу билиг" В.В.Радлова с немецкого на киргизский язык"(Кутадгу биликке акыркы сөз"). – Кыргызстан маданияты, № 4, /108/, 22 январь, 1969.

Чығайлар бирлə қатылмақны айур

4365 Буларда басасы чығайлар турур
Нəнин эдгүлүк қыл ичүр ҳам йэтүр

4366 Дуъачы турурлар сэңə эй қадаш
Эдин эдгү нəң бу дуъа эй қадаш

4367 Улардын тилəмə таварын йанут
Йануты байат бэргə эдгү қонут

4368 Бу ул элдə түрлүг қатылғу киши

Сэңə түшсə иш йа уларқа иши

4369 Төрү бэр ишиндə бағырсақлықын
Сэңə болға барча кишилəр йақын

4370 Өзүң булға экки ажун эдгүси
Атың эдгү болға йадылға күси

Эвлик нэкү-тэг алмақны айур

4371 Қалы эвлик алмақ тилəсə өзүң
Талусын тилə кəд йэти қыл көзүң

4372 Көки эдгү болсун уруғ ҳам тарығ
Овутлуғ сақынуқ тилəгил арығ

4373 Оса эв қызы ал элиг тэгмəдүк
Сэниндə адын эр йүзин көрмəдүк

4374 Сэни сэвгə сэндин адын билмəгə
Йарағсыз йа тэңсиз қылық кэлмəгə

1626 4375 Өзүңдə қуды ал киси алса-сэн
Бэдүг түбкə бақма болун болға-сэн

3376 Нэкү тэр эшитгил сынамыш киши
Сынамыш кишиниң бышығ-ул иши

4377 Киси алса өздə қуды ал көни
Сэвинчин кэчүргэй-сэн өдлəк күни

написании этого произведения сначала был использован арабский алфавит, позже - уйгурский[1]. Как известно, при Караханидах уйгуры не пользовались арабскими буквами. Отсюда возникает мысль, что если "Кутадгу билиг" считать уйгурским памятником, то автор написал бы оригинал скорее всего уйгурским алфавитом. На наш взгляд, Юсуф Баласагунский написал свои поэмы арабским письмом, получившим в то время широкое распространение на его родине, в Центральном Тянь-Шане и Семиречье.

В 1970 г. состоялась Всесоюзная конференция, посвященная 900-летию поэмы "Кутадгу билиг". Э.Р.Тенишев более,чем другие уделял внимание языку изучаемой поэмы. Он определял её язык как чигиле-уйгурский. Далее автор справедливо пишет: "Следовательно, язык "Кутадгу билиг" смешанный, отличающийся от народно-разговорного языка Караханидов, - искусственный литературно-книжный язык тюркского средневековья. Истоки этого языка восходят к периоду орхоно-енисейских памятников"[2]. Э.Р.Тенишев, как и другие участники конференции, считал "Кутадгу билиг" памятником многих тюркских народов Средней Азии, общим достоянием их культуры[3].

В то же время, другой караханидский тюрк - Махмуд Кашгарский составил словарь, где, кроме лингвистических, приводятся также историко-географические материалы (рис.2).

При Караханидах в Мавераннахре создали свои произведения Али Шатранджи, Ам'ак, его сын Хамиди, Рашиди, Сузани, Низами Арузи, Джаухари, Захири, Наджжар Сахирджи, Али Банизи, Писар-и Даргуш, Писар-и Исфара'ини, Али Сипахри, Наджиби Фергани, Ситти Зайнаб, Омар Хайям и другие[4].

---

1 Малов С.Е. Указ.раб., с.224.

2 Тенишев Э.Р. Указ.раб., с.30.

3 Там же, с.32.

4 Бертельс Е.Э. Указ.раб., с.458-490; Низами Арузи Самарканди. Указ.соч., с.77-78.

Рис. 2. Карта Махмуда Кашгарского

В источниках упоминаются представители культуры и науки из городов караханидского каганата - Баласагуна, Узгена, Кашгара, Джикиля, Шаша, Ахсыкета и т.д.[I]

На тюркском языке составил свою поэму "Подарок истин" ферганец Ахмед Югнеки[2]. Эти факты опровергают мнение, "что эпоха Караханидов вообще была эпохой упадка культуры"[3]. Но жизнь представителей культуры, также как и у трудящихся масс, была тяжелой. Они вынуждены были создавать и преподносить свои произведения знатным, чтобы получить средства к существованию. Об этом мы читаем, например, у поэта Сана'и: "Одному она (судьба.-Е.Б.) из Баласагуна доставляет пропитание в Герат. А другого ради куска хлеба гоняет до самого Баласагуна"[4].

В караханидском каганате ислам стал государственной религией. Перед приходом Караханидов, во владении Саманидов ханифитский толк одержал победу над шафийитским[5]. Тем не менее последователи шафийитского толка продолжали сосуществовать наряду с победителями[6]. По этому поводу у Йакута читаем, что Абу Абдаллах Мухаммед ал-Баласагуни, крайний последователь религиозного толка Абу Ханифы, говорил: "Если бы мне принадлежала власть, то я брал бы со сторонников аш-Шафи'и джизью (подушную подать, взимаемую с немусульман)"[7].

I Jacut's geographisches..., t.I, pp.I62, 404, 708; t.II, p.95, t.III, p.233; t.IV, p.227.

2 Малов С.Е. Указ.раб., с.32I.

3 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Соч., т.I, с.I39.

4 Бертельс Е.Э. Указ.раб., с.445.

5 Jacut's geographisches..., t.III, p.233.

6 Ibid. t.I, p.42I; t.III, p.233; Zakarija. Kosmographie..., p.I57.

7 Jacut's geographisches..., t.I, p.708.

Заключение

Образование и существование государства Караханидов явилось крупным этапом в дальнейшем развитии феодальных отношений в Средней Азии и одним из сложных периодов в средневековой истории и хозяйственно-культурной жизни народов Центрального Тянь-Шаня и Семиречья.

В работе после хронологически последовательной характеристики трудов ученых и восточных авторов, а также археологических и нумизматических находок становится ясной степень разработанности к настоящему времени истории государства Караханидов и источниковедческой базы исследуемой темы.

Приведенные нами данные средневековых восточных авторов подтверждают, что в первой половине X в. у населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья - карлуков, ягма, чигилей, тюргешей и других не существовало единого государственного объединения. И до сих пор остается спорным вопрос о происхождении династии Караханидов - основателей нового тюркского каганата в этом регионе. Интерпретация сведений восточных авторов (Фирдоуси, Махмуда Кашгарского и других) в данном исследовании дает основание считать верным одно из предположений В.В.Бартольда о происхождении Караханидских властителей из среды чигилей. В этой связи здесь большое внимание уделено историко-географическому обзору Центрального Тянь-Шаня и Семиречья накануне и в период образования государства Караханидов.

В образовании и становлении государственного объединения Караханидов большую роль сыграло принятие ими ислама и обращение населения Центрального Тянь-Шаня в мусульманство. Родоначальник изучаемой династии Сатук Бугра-хан Абд ал-Керим, первым из Караханидов принял ислам и под лозунгом священной войны в начале второй половины X в. объединил территории юго-восточной части Центрального Тянь-Шаня с Кашгаром. Об этих и других военных действиях ранних Караханидов излагается в письменных источниках. Ближайшими преемниками Сатук Бугра-хана (Муса-Бай-таш, Сулайман, Али) к ново-

му тюркскому государству были присоединены северные и северо-восточные районы Центрального Тянь-Шаня и Семиречья. Военные действия войск Караханидов хорошо документированы в словаре ученого Махмуда Кашгарского. По его сообщению, Караханиды в то время подчинили или вели войну с ягракамии (или ограками), басмылами, джумулами (или чумулами), иемаками, кай, татарами, джаруками (или чаруками), уйгурами, арамутами в Семиречье и соседних с ним восточных, северо-восточных местностях.

Вторая половина X в. - период возникновения и становления караханидского каганата. Караханиды, укрепившись в Центральном Тянь-Шане и Семиречье и сделав новой столицей (после Кашгара) г.Баласагун, расположенный в долине Чу, устремились на запад для завоевания владений Саманидов. Сопоставление всех известий восточных авторов убеждает в том, что родоначальник восточной ветви изучаемой династии Харун Бугра-хан, внук Сатука, в 990 г. присоединил к владениям Караханидов территории до Исфиджаба - пограничного города саманидской державы на северо-востоке.

В это время государство Саманидов находилось в состоянии глубокого кризиса. Крупные феодалы, военачальники тюркского происхождения не признавали власти эмира Нуха II и призывали Харуна напасть на Бухару и разделить владения Саманидов. Воспользовавшись такой благоприятной политической ситуацией в 992 г. Харун Бугра-хан направился в Мавераннахр и, по данным восточных авторов, на пути в двух столкновениях разбил саманидское войско и без сопротивления занял Бухару. Но вскоре Харун, якобы из-за болезни, решил вернуться в свою ставку. Это считалось в литературе единственной причиной его ухода из Бухары. Однако, поводом для быстрого возвращения Караханидов в Семиречье была не столько болезнь Харуна, сколько враждебное отношение к ним местного населения, что подтверждается рассказом ал-Утби. В этой связи интересен приводимый в монографии факт, что Харун Бугра-хан на трон бежавшего эмира посадил одного из его родственников, и не оставлял в Бухаре и Самарканде своих наместников с отрядом,как это сделал несколько позже завоеватель Мавераннахра Наср ибн Али.

Борьба между придворными вельможами в последние годы династии Саманидов достигла своего апогея. Этим и воспользовался караханидский удельный правитель Ферганы, упомянутый Наср ибн Али. В 996 г. он расширил свои владения до Самарканда, а через три года под предлогом защиты низложенного и ослепленного эмира Мансура занял Бухару. Тем самым был положен конец владычеству династии Саманидов, владения которых в Средней Азии (вплоть до Аму-Дарьи) перешли в руки Караханидов.

В трудах восточных авторов содержится большое количество данных о взаимоотношениях Караханидов и Газневидов в первой половине XI в. По их рассказам, приведенным в монографии, Караханиды сперва организовали безуспешные походы, чтобы овладеть приамударьинскими областями Газневидов, а затем их властители - султан Махмуд и верховный каган Юсуф Кадыр-хан заключили союз и пытались отобрать Мавераннахр у Али-тегина, родственника последнего.

Одним из заслуживающих внимания вопросов при изучении истории государства Караханидов является установление времени разделения его на два самостоятельных каганата - Восточный и Западный. По нашему мнению, договор, заключенный между Тогрул Кара-ханом Юсуфом и Шамс аль-Мульком Насром в 1069-1070 гг. о границах их владений, оформил разделение каганата (на два самостоятельных - Восточный и Западный), формально считавшегося единым. До этого времени, хотя и номинально, одно лицо считалось главой правящей династии, а теперь во главе каждого каганата стал свой верховный правитель. Однако неверно утверждение О.Прицака, что последний обязательно носил титул арслан-хана, а его так называемый старший каган - титул бугра-хана. Не соответствует истине и то его утверждение, что для занятия этих должностей необходимо было сначала пройти соответственно ступени арслан-тегин > арслан-илик, бугра-тегин > бугра-илик. Эти и другие не совсем верные суждения О.Прицака по истории Караханидов подробно проанализированы в монографии.

По данным восточных авторов, западные караханидские правители с конца XI в. до нашествия киданей были вассалами сельджукских султанов, которые часто меняли не угодных им или не оправдавших

себя в их глазах ставленников, сидевших в Самарканде. В этой части владений Караханидов долгое время с переменным успехом шла борьба между верховными каганами и высшим духовенством. Это и послужило поводом ряда разорительных походов Сельджукидов в Мавераннахр. В отличие от Западного Восточный караханидский каганат был совершенно самостоятельным. Лишь в одном случае сельджукский султан Мелик-шах сумел стать на очень короткое время, причем чисто формально, сюзереном восточного караханидского хана. Оба каганата были разделены на фактически самостоятельные уделы различной величины, в которых происходили частые феодальные войны. Это и послужило одной из причин падения государства Караханидов.

Интерпретация в монографии данных восточных авторов по истории киданей, опубликованных в последние годы, дает основание считать движение части их с востока на запад в начале 30-х гг. XII в. через Западную Монголию и Восточный Туркестан одним и тем же походом, совершенным по территории последнего. Сначала кидане заняли владения восточных Караханидов, а затем в 1141 г. разбили объединенные силы их западных соплеменников и сельджукского султана Санджара. Гурханы киданей непосредственно управляли местным населением на территории Северной Киргизии до Таласской долины. Во всех остальных владениях Караханидов у власти оставались прежние или новые местные правители, которые платили дань завоевателям. В трудах восточных авторов содержится большое количество ценных известий по истории западных и восточных Караханидов при владычестве киданей. Судя по их рассказам, гурханы киданей не вмешивались во внутренние дела экономически зависимых владений Караханидов и не производили существенных изменений в их административно-политическом устройстве.

Западнокараханидские правители активно участвовали в борьбе хорезмшахов и киданей за Мавераннахр, а самаркандский хан Осман лавировал между ними с целью стать независимым владетелем. Но султан Мухаммед захватил западнокараханидский каганат и уничтожил его правителей. При этом войсками хорезмшаха и киданей были разрушены и разорены целые города и районы Средней Азии и Южного Казахстана. Внутри восточнокараханидского каганата в борьбе за власть проис-

ходили столкновения между гурханом и найманским предводителем Кучлуком.

Объединение владений карлукского каганата и Саманидов обусловило интенсивное развитие экономики и урбанизацию Средней Азии и Южного Казахстана. Этот период в их истории характеризовался развитием производительных сил, расцветом феодального города, разделением труда между городом и деревней, отделением ремесла от земледелия.

По данным письменных и вещественных источников,население государства Караханидов занималось скотоводством, земледелием, ремеслами, охотой и торговлей.

В XI-XII вв. процесс перехода кочевников к оседлости и земледелию в Средней Азии и Южном Казахстане проходил довольно интенсивно. Оседавшие вливались в состав городского и сельского населения или обосновывались в степных поселениях. Судя по данным археологических исследований, в ряде степных и высокогорных районов преобладало скотоводство, которое носило чисто кочевой экстенсивный характер, а в других - земледелие в сочетании со скотоводством или домашним ремеслом.

В государстве Караханидов существовало несколько категорий земельной собственности - государственные, султанские, вакфные земли, мелко-частные и икта, со временем превратившаяся в феод.

В монографии приведены данные о количестве городов и городищ, их размерах и составных частях, а также отмечено общее и особенное в развитии населенных пунктов по некоторым регионам каганата.

Сведения о росте городов(увеличение их числа, территории и особенно появление новых рабадов) и археологические находки подтверждают значительное развитие в караханидском каганате гончарного и ткацкого производств, стекольного, кузнечного и медницкого дела, переработки продуктов животноводства и земледелия. Особенно следует отметить широкие масштабы гончарного производства. Из глины в то время изготовляли не только различной формы посуду,

но и строительные материалы - жженый кирпич, облицовочную терракоту, водопроводные трубы и др.

В XI-XII вв. в Средней Азии продолжал функционировать важный торгово-караванный путь с несколькими ветвями, связывающий страны Востока и Запада.

Власть верховного кагана была деспотичной и передавалась по наследству в рамках правящего дома. Удельная система управления, в отличие от прежнего времени, достигла наивысшего расцвета в караханидском государстве. Несмотря на скудость источников, отдельные факты из сочинений восточных авторов все же позволяют представить общую структуру государственного устройства Караханидов. Несомненно, в двух караханидских каганатах сохранились и преобладали прежние наименования должностных лиц и термины из области социально-экономической, культурной и политической жизни. Это можно объяснить этническим составом населения, говорившем в восточной половине государства Караханидов в основном на тюркском, а в ее западной - преимущественно на таджикском языке.

На территории государства Караханидов основными антагонистическими классами были, с одной стороны, городская знать и скотоводческая аристократия, владевшие средствами производства, с другой - эксплуатируемые ими массы бесправных низших слоев городов, крестьян и кочевников. Согласно данным восточных авторов, приведенным в монографии, в государстве Караханидов существовали такие социальные группы, как будуны, которые по имущественному достатку делились на богатых (байлар), средних (орто) и бедных (чыгайлар); кара аам будуны, аййары (оценщик золота, серебра и драгоценных камней), фитйанов (юноша), аккары (земледелец, крестьянин), каливари и рабы.

В письменных источниках фиксируется произвол правителей и выступления против трудящихся масс. Однако, как указывал Ф.Энгельс, в тех исторических условиях они были обречены на провал[I].

[I] См.: Ф.Энгельс. Крестьянская война в Германии. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-ое изд., т.7, с.358, 434.

Духовенство пользовалось в государстве Караханидов большим почетом. В союзе с тюркской военной знатью оно успешно боролось против неугодного ему верховного кагана.

В целом, в монографическом исследовании сделана попытка полнее и глубже рассмотреть в комплексе многие стороны истории, экономики и культуры государственного объединения Караханидов.

Приложение

Таблица I

Генеалогия династии Караханидов

- Бильга Кюль Кадыр-хан, X в.
  - Базир
    - Сатук Бугра-хан Абд ал-Керим, X в.
      - Муса (Байташ), X в.
        - Али, ум. 998 г.
          - Ахмед, ум. 408/1017–18 г.
          - Наср элик-хан, ум. 402/1011–12 г. или 403/1012–13 г.
            - Мухаммед
              - Масуд, ум. 490/1097–98 г.
            - Ибрахим Бури-тегин, ум. 460/1067–68 г.
              - Шамс ал-Мульк Наср, ум. 471/1078–79 г. или 472/1079–80 г.
              - Хизр-хан
                - Ахмед, уб. 1095 г.
              - Шуайс
              - Дауд
                - Сулайман-тегин
                  - Мухаммед, ум. 1132 г.
                    - Махмуд
                    - Ибрахим, уб. 1156 г.
                  - Ибрахим
              - Абу-л-Фазл
              - Аббас
          - Мухаммед
          - Мансур
      - Сулайман, X в. →
  - Огульчак Кадыр-хан, X в.

- Харун Бугра-хан, ум. 992 г.
  - Хасан
    - Али-тегин, ум. 426/1034-35 г.
      - Абу-л-Ма'али Хасан (Хасан-тегин)
        - Масуд, ум. не ранее 565/1169-70 г.
          - Мухаммед, ум. 569/1173-74 г.
    - Юсуф
      - Джелал-ад-дин Али, ум. не позже 1160 г.
      - Хусейн
        - Ибрахим
          - Осман, уб. 909/1212-13 г.
  - Юсуф Кадыр-хан, ум. 1032
    - Сулайман, уб. 449/1057-58 г.
      - Абу Али Хасан (Харун Бугра-хан), ум. 496/1102-03 г.
        - Ахмед
          - Ибрахим
            - Мухаммед
              - Абу-л-Музаффар Юсуф, ум. 601/1204-05 г.
                - Абу-л-фатх Мухаммед, уб. 607/1210-11 г.
      - Якуб-тегин
    - Мухаммед, уб. 449/1057-58 г.
      - Ибрахим, уб. 449/1057-58 г.
    - Тогрул-Кара-хан Юсуф
      - Тогрул-тегин

Таблица 2

Верховные каганы государства Караханидов

Сатук Бугра-хан Абд ал-Керим ибн Базир, X в.

|

Муса (Бай-таш) ибн Сатук, X в.

|

Сулайман ибн Сатук, X в.

|

Али ибн Муса, ум. 998 г.

|

Ахмед ибн Али, ум. 408/1017-18 г.

|

Мансур ибн Али

|

Юсуф Кадыр-хан ибн Харун Бугра-хан, ум. 1032 г.

|

Сулайман ибн Юсуф Кадыр-хан, уб. 449/1057-58 г.

|

Мухаммед ибн Юсуф Кадыр-хан, уб. 449/1057-58 г.

|

Ибрахим ибн Мухаммед, уб. 449/1057-58 г.

|

Тогрул Кара-хан Юсуф ибн Юсуф Кадыр-хан.

Таблица 3

Верховные правители Западного караханидского каганата

Шамс аль-Мульк Наср ибн Ибрахим, ум. 471/1078-79 г. или 472/1079-80 г.

|

Хизр-хан ибн Ибрахим

|

Ахмед ибн Хизр-хан, уб. 1095 г.

|

Масуд ибн Мухаммед, ум. 490/1097-98 г.

|

Сулайман-тегин ибн Дауд

|

Махмуд-тегин

|

Харун-тегин

|

Мухаммед ибн Сулайман, ум. 1132 г.

|

Ибрахим ибн Сулайман

|

Абу-л-Ма'али Хасан (Хасан-тегин) ибн Али

|

Махмуд ибн Мухаммед

|

Ибрахим ибн Мухаммед, уб. 1156 г.

|

Джелал-ад-дин Али ибн Хасан (Хасан-тегин), ум. не позже 1160 г.

|

Масуд ибн Хасан, ум. не ранее 565/1169-70 г.

|

Мухаммед ибн Масуд, ум. 569/1173-74 г.

|

Ибрахим ибн Хусейн

|

Осман ибн Ибрахим, уб. 909/1212-13 г.

Таблица 4

Верховные правители Восточного караханидского каганата

Тогрул-тегин ибн Тогрул Кара-хан Юсуф

|

Абу Али Хасан (Харун Бугра-хан) ибн Сулайман, ум. 496/1102-03 г.

|

Ахмед ибн Хасан (Харун)

|

Ибрахим ибн Ахмед

|

Мухаммед ибн Ибрахим

|

Абу-л-Музаффар Юсуф, ум. 601/1204-05 г.

|

Абу-л-Фатх Мухаммед ибн Юсуф, уб. 607/1210-11 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
(периодические издания, серии, сборники, названия учреждений)

ЗВОРАО	– Записки Восточного отделения русского археологического общества. СПб, Пг.
ЗИАН	– Записки (Императорской) Академии наук. СПб.
ИАН	– Известия (Императорской) Академии наук. СПб.
ИАН Каз.ССР	– Известия Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата.
ИАН Кирг.ССР	– Известия Академии наук Киргизской ССР. Фрунзе.
ИАН Турк.ССР	– Известия Академии наук Туркменской ССР. Ашхабад.
ИИАО	– Известия (Императорского) археологического общества. СПб.
ИМКУ	– История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.
ИООН АН Каз.ССР	– Известия Отделения общественных наук Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата.
ИООН АН Тадж.ССР	– Известия Отделения общественных наук Академии наук Таджикской ССР. Сталинабад. Душанбе.
КИР ФАН СССР	– Киргизский филиал Академии наук СССР. Фрунзе.
КСИВ АН СССР	– Краткие сообщения Института востоковедения Академии наук СССР. М., Л.; М.
КСИИМК АН СССР	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. М., Л.; М.
КСИНА АН СССР	– Краткие сообщения Института народов Азии Академии наук СССР. М.

ЛОИВ АН СССР – Ленинградское отделение Института востоковедения Академии наук СССР.

МИА СССР – Материалы и исследования по археологии СССР. М., Л.

МИКК – Материалы по истории киргизов и Киргизии. М.

МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмении. М., Л.

МКТ – Материальная культура Таджикистана. Душанбе.

НАА – Народы Азии и Африки. М.

НЭ – Нумизматика и эпиграфика. М.

ОНУ – Общественные науки в Узбекистане. Ташкент.

СА – Советская археология. М.

СВ – Советское востоковедение. М., Л.; М.

СОН – Серия общественных наук.

СТ – Советская тюркология. Баку.

СЭ – Советская этнография. М.

ТАН Тадж.ССР – Труды Академии наук Таджикской ССР. Душанбе.

ТГИМ – Труды государственного исторического музея. М.

ТИИ АН Кирг.ССР – Труды Института истории Академии наук Киргизской ССР. Фрунзе.

ТМИ Уз.ССР – Труды музея истории Узбекской ССР. Ташкент.

ТИИАЭ АН Каз.ССР – Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата.

ТИИАЭ АН Тадж.ССР – Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР. Душанбе.

ТИИА АН Уз.ССР – Труды Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР. Ташкент.

ТКАЭЭ – Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М.

ТИЯЛИ КирФАН СССР – Труды Института языка, литературы и истории киргизского филиала Академии наук СССР. Фрунзе.

ЭВ – Эпиграфика Востока. Л.

JA – Journal asiatique. Paris.

JRAS – Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, London.

Литература

Л е н и н В.И. О государстве. – Полн.собр.соч., т.39, с.64-84.

М а р к с К. Конспект книги М.Ковалевского "Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения". Часть первая. – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.45, с.153-226.

Э н г е л ь с Ф. Крестьянская война в Германии. – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.7, с.343-437.

Э н г е л ь с Ф. Марксу, 6 июня 1853 г. – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.28, с.216-223.

Э н г е л ь с Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1980. -238 с.

А б а е в а Т. Древние торговые пути Бадахшана. – В кн.: Научные работы и сообщения отделения общественных наук Узбекской ССР. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1961, кн.II, с.181-190.

А б д у р а з а к о в А.А., Б е з б о р о д о в М.А., З а д н е п р о в с к и й Ю.А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент: Изд-во АН УзССР. -242с.

А б д ы л д а е в Э. "Манас" эпосунун тарыхынын өнүгүшүнүн негизги этаптары. Фрунзе, 1981.-265б. – кирг.

А б р а м з о н С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л.: Наука. Ленинград. отд-ние, 1971. -403с.

А б у - л - Ф а з л Б е й х а к и. История Масуда. 1030-1041. /Вступительная статья, пер. и примеч. А.К.Арендса. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. -748с.

А б у л - Ф и д а. Китāб ал-мух̮тас̣ар фӣ ах̮бāр ал-башар. Бейрут, 1960, ч.IV. -168 с.

А г а д ж а н о в С.Г. Новый источник по истории Средней Азии.– Изв. ИАН ТССР. Сер.общественных наук, 1963, № 5, с.89-92.

А г а д ж а н о в С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969. -285с.

А г е е в а Е.И. Из истории развития городской культуры Казахстана (по материалам раскопок на городище Баба-Ата). - Изв. АН КазССР. Сер.истории, археологии и этнографии, 1960, вып.2/13, с.63-78.

А г е е в а Е.И. и П а ц е в и ч Г.И. Из истории оседлых поселений и городов южного Казахстана. - Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР, 1958, т.V. Археология, с.3-215.

А г е е в а Е.И. Раскопки на городище Баба-Ата (1953-1954 гг.).- Изв. АН КазССР. Сер.истории, экономики, философии, права, 1954, вып.1, с.75-82.

А г е е в а Е.И., С е н и г о в а Т.Н. Памятники Средневековья (раскопки на городище Баба-Ата). - Тр.Ин-та истории,археологии и этнографии АН КазССР, 1962, т.14, с.117-215.

А к и ш е в К.А., Б а й п а к о в К.М., Е р з а к о в и ч Л.Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Наука, 1972. - 215 с.

А к и ш е в К.А., Б а й п а к о в К.М. Работы Семиреченской экспедиции. - В кн.: Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978, с.510-511.

А к и ш е в К.А. Некоторые итоги археологических работ 1957 г. на территории Казахстана. - Изв. АН КазССР. Сер.истории, археологии и этнографии. 1958, вып.3/8, с.79-84.

А л - Б и р у н и, А б у - Р а й х а н М у х а м м е д и б н А х м е д. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). /Пер. А.М.Беленицкого; ред. Г.Г.Леммлейна, Х.К.Баранова и А.А.Долининой, статьи и примеч. А.М.Беленицкого и Г.Г.Леммлейна. М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 518 с.

А л - И д р и с и. Китāб нузхат ал-муштāк фӣ-хтирāк ал-āфāк. Рим, 1592, 8,9,10 ч. третьего, 9 ч. четвертого климата, с.167-171, 244-245.

А л - М а с у д и. Ахбāр аз-замāн. Каир, 1938. - 256 с.

А л - У т б и, А б у Н а с р М у х а м м е д. Тарӣх-е -Йамӣнӣ/

Пер. с арабск. Абу-ш-Шереф Джербадекани; Ред. и коммент. Али Кавима. Тегеран, 1955, с.85-234.

А л ь б а у м Л.И. О гончарном производстве на Афрасиабе в X-XI вв. - В кн.: Афрасиаб. Ташкент: Фан, 1969, вып.I, с.256-267.

А м а н б а е в а Б., К у б а т б е к о в М. Шестой сезон в Буране. - В кн.: Археологические открытия 1976 года. М.: Наука, 1977, с.578.

А м и н д ж а н о в а М. Средневековые стеклянные сосуды из музеев Ташкента и Самарканда. - История материальной культуры Узбекистана, 1962, вып.3, с.87-100.

А р а б с к и е и с т о ч н и к и X-XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары: Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары./ Подгот. текста и пер. В.В.Матвеева и Л.Е.Куббеля. М.: Наука, 1965. - 455 с.

А р и с т о в Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. - Живая старина, год шестой , 1896, вып.III-IV, с.277-456.

А р х и т е к т у р н ы е памятники Средней Азии. Бухара, Самарканд. / Автор и состав.альбома В.Воронина. Л.: Аврора, 1969. - 120 с.

А х м е д о в Б.А. История Балха. Ташкент : Фан, 1982. - 296 с.

А х р а р о в И. Кирпичеобжигательная печь XI в. на старом городище Кува. - История материальной культуры Узбекистана, вып.3, с.80-86.

А х р а р о в И., Т е м и р г а л и е в Г.З. Клад серебряных украшений из Сиджака. - Сов.этнография, 1966, 3, с.119-121.

Б а б у р - н а м е. Записки Бабура. / Пер.М.Салье; Отв.ред. С.А.Азимджанова. Ташкент : Изд-во АН УзССР, 1958. - 526 с.

Б а й п а к о в К.М., Е р з а к о в и ч Л.Б. Раскопки на городище Жаксылык (Илийская долина). - В кн.: Археологические открытия 1967 года. М.: Наука, 1968, с.324-325.

Б а й п а к о в К.М., Н а с т и ч В.Н. Новые данные по истории Отрара X-XIII вв. - Изв. АН КазССР. Сер.общественных наук, 1978, № 2, с.44-50.

Б а й п а к о в К.М. О численности оседлого населения Илийской долины в средневековье. - В кн.: В глубь веков. Алма-Ата: Наука, 1974, с.188-200.

Б а й п а к о в К.М. Раскопки усадьбы на городище Талгар. - В кн.: Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1973, с.71-80.

Б а й п а к о в К.М.Поливная керамика Семиречья. - Вестн. АН КазССР, 1965, № 9 (240), с.77-81.

Б а й п а к о в К.М.Раннесредневековые города и поселения Семиречья. - Изв. АН КазССР.Сер.общественных наук,1966,№ 2,с.72-84.

Б а р т о л ь д В.В. Баласагун. Соч., т.III. М.: Наука, 1965, с.355-357.

Б а р т о л ь д В.В. Богра-хан. Соч.,т.II. М.: Наука, 1964, ч.2, с.506-508.

Б а р т о л ь д В.В. Богра-хан, упомянутый в Кутадгу билик. Соч.,т.V. М.: Наука, 1968, с.419-424.

Б а р т о л ь д В.В. Введение к изданию Худӯд ал-а̄лам. Соч., т.VIII. М.: Наука, 1973, с.504-545.

Б а р т о л ь д В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Соч.,т.V. М.: Наука, 1968, с.19-192.

Б а р т о л ь д В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники. Соч.,т.V. М.: Наука, 1968. с.284-311.

Б а р т о л ь д В.В. Извлечения из сочинения Гардизи "Зайн ал-аҳба̄р". Соч.,т.VIII. М.: Наука, 1973. с.23-62.

Б а р т о л ь д В.В. Илек-ханы. Соч.,т.II. М.: Наука, 1964, ч.2, с.519-520.

Б а р т о л ь д В.В. История культурной жизни Туркестана.Соч., т.II, ч.I, М.: Изд-во вост.лит., 1963, , с.169-392.

Б а р т о л ь д В.В. История турецко-монгольских народов. Соч., т.V. М.: Наука, 1965, с.195-229.

Б а р т о л ь д В.В. История Туркестана. Соч.,т.II, ч.I. М.: Изд-во вост.лит., 1963,с.109-162.

Б а р т о л ь д В.В. К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане. Соч.,т.IV. М.: Наука, 1966, с.95-109.

Б а р т о л ь д В.В. Киргизы. Исторический очерк. Соч., т.II, ч. I. М.: Изд-во вост.лит., 1963, с.473-525.

Б а р т о л ь д В.В. К сказке о хитрости Дидоны. Соч., т.IV, М.: Наука, 1966, с.374-376.

Б а р т о л ь д В.В., Н.А.Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Соч., т.V. М.: Наука, 1968. с.266-279.

Б а р т о л ь д В.В. Новые исследования об орхонских надписях. Соч.,т.V.М.: Наука, 1965, с.312-328.

Б а р т о л ь д В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научную целью 1893-1894 гг. Соч., т.IV. М.: Наука, 1966,с.21-91.

Б а р т о л ь д В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей). Соч., т.II, ч.2. М.: Наука, 1964, с.265-302.

Б а р т о л ь д В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т.II, ч.I. М.: Изд-во вост.лит., 1963,с.23-106.

Б а р т о л ь д В.В. Очерк истории туркменского народа. Соч., т.II, ч.I. М.: Изд-во вост.лит.,1963, с.547-623.

Б а р т о л ь д В.В. Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей. Соч., т.V. М.: Наука, 1968, с.454-465.

Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч.,т.I. М.: Изд-во вост.лит., 1963. - 760 с.

Б а р т о л ь д В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч.первая. Тексты. С.-Петербург, 1898. - 201 с.

Б а р т о л ь д В.В. Тюрки (Историко-этнографический обзор). Соч.,т.V. М.: Наука, 1965, с.576-595.

Б а с к а к о в Н.А. Роль уйгуро-карлукского литературного языка Караханидского государства в развитии литературных тюркских языков средневековья. - Сов.тюркология, 1970, № 4, с.13-19.

Б е л е н и ц к и й А.М., Б е н т о в и ч И.Б., Б о л ь ш а к о в О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука. Ленинград.отд.-ние, 1973. - 389 с.

Б е р н ш т а м А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе: Изд-во ком.наук при Совет.народ. комиссаров КиргССР, 1941. - 112 с.

Б е р н ш т а м А.Н. Архитектурные памятники Киргизии. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. - 146 /32/ с.

Б е р н ш т а м А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР, № 26. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. - 346 с.

Б е р н ш т а м А.Н. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943. - 46 с.

Б е р н ш т а м А.Н. История кыргыз и Киргизстана с древнейших времен до монгольского завоевания. - Из фондов Ин-та яз. и лит. АН КиргССР. Фрунзе, 1942, инв.129. - 334 с.

Б е р н ш т а м А.Н. Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. Алма-Ата: Казахское объединенное гос. изд-во, 1941. - 66 с.

Б е р н ш т а м А.Н. Эпоха возникновения киргизского эпоса "Манас". - В кн.: "Манас" - героический эпос киргизского народа. Фрунзе: Илим, 1968, с.148-176.

Б е р т е л ь с Е.Э. Избр. тр. История персидско-таджикской литературы. М.: Изд-во вост.лит., 1960. - 556 с.

Б о л ь ш а к о в О.Г. Два вакфа Ибрахима Тамгач-хана в Самарканде. - В кн.: Страны и народы Востока, 1971, вып.X, с.170-178.

Б о л ь ш а к о в О.Г. Надгробие 541/1146 из Самарканда. Эпиграфика Востока, 1961, XIV, с.9-11.

Б о р о в к о в А.К. Лексика среднеазиатского тефсира XII-XIII вв. М.: Изд-во вост.лит., 1963.- 367 с.

Б о с в о р т К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии./ Пер. с англ. и примеч. П.А.Грязневича. Гл.IV. М.: Наука, 1971, с.145-160.

Б р ы к и н а Г.А. Карабулак. М.: Наука, 1974. - 119 с.

Б р ы к и н а Г.А. К истории земледельческого населения юго-западных предгорий Ферганы в VI-XII вв. - Краткие сообщ. ин-та истории и материальной культуры АН СССР, 1970, № 122, с.91-95.

Б р ы к и н а Г.А. Стекло с Карабулакского городища. - В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968, с.252-256.

Б у б н о в а М.А. Извлечение серебра купелированием в Средней Азии в IX-XII вв. - Изв.АН ТаджССР, Отд-ние общественных наук, 1962, вып.1 (28), с.29-36.

Б у б н о в а М.А. Изучение памятников, связанных с горным промыслом на территории Таджикистана в 1970 г. - Археологические работы в Таджикистане. Вып.X (1970). М.: Наука, 1973, с.205-214.

Б у б н о в а М.А. К истории средневековой горной промышленности в Средней Азии (Рудничный район Шельджи). - Сов.археология, 1963, № 2, с.85-94.

Б у б н о в а М.А., М о к р ы н и н В.П. Горнометаллургический производственно-бытовой комплекс Чакмак-суу. - В кн.: Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978, с.567-568.

Б у б н о в а М.А. Средневековые поселения Ак-Тюбе I у с.Орловки. - В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд-во АН Кирг.ССР, 1963, с.125-143.

Б у л г а к о в П.Г. Жизнь и труды Бируни. Ташкент: Фан, 1972. - 425 с.

Б у л г а к о в П.Г. Неизвестный энциклопедический труд XII века. - Общественные науки в Узбекистане, 1976, № 2, с.57-61.

Б у н и я т о в З.М. Гарс ан-Ни'ма ас-Саби и Камал ад-Дин Ибн ал-Фувати об истории Караханидов. - В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования, 1974. М.: Наука, 1981, с.5-10.

Б у р н а ш е в а Р.З. Монета Сулеймана б.Дауда с городища Талгар. - В кн.: Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1972, с.182-186.

Б у р н а ш е в а Ф.А. К вопросу использования химико-технологических методов при изучении бытовой керамики (котлов) средневековья. - История материальной культуры Узбекистана, 1964, вып.5, с.168-172.

Б у р я к о в Ю.Ф. К динамике развития городской жизни Чача и Илака (до XIII в.). - В кн.: Бартольдовские чтения, 1976, год третий. Тез.докл. и сообщ. М., 1976, с.20-22.

В а л и т о в а А.А. К вопросу о классовой природе Караханидского государства. - Тр. Кирг.фил.АН СССР, 1943, т.I, вып.I, с.127-136.

В а л и т о в а А.А. К вопросу о мировоззрении Юсуфа Баласагунского (политические поучения среднеазиатского мыслителя XI в.). - Краткие сообщ. Ин-та народов Азии АН СССР, 1964, №71, с.99-125.

В а л и т о в а А.А. К вопросу о фольклорных мотивах в поэме "Кутадгу билиг". - Сов.востоковедение, 1958, №5, с.88-102.

В а л и т о в а А.А. О некоторых терминах в "Кутадгу билиг". - Краткие сообщ. Ин-та народов Азии АН СССР, 1963, №63, с.111-123.

В а л и т о в а А.А. Отражение в "Кутадгу билиг" легенды об Александре Македонском и нищем шах-заде. - Краткие сообщ. Ин-та народов Азии АН СССР, 1964, №65, с.40-52.

В а л и т о в а А.А. Этнонимы в тюркоязычном памятнике XI в. "Кутадгу билиг". Док. на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1964. - 15 с.

В а л и т о в а А.А. Юсуф Баласагунский и его "Кутадгу билиг". - Краткие сообщ. Ин-та востоковедения АН СССР, 1958, № 4, с.56-63.

В а л и х а н о в Ч.Ч. Очерки Джунгарии. - В кн.: "Манас" - героический эпос киргизского народа. Фрунзе: Илим, 1968, с.38-41.

В а м б е р и Г. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. Т.первый. С.-Петербург, 1873. - 226 с.

В и н н и к Д.Ф. Археологические памятники Иссык-Кульской котловины. - Изв. Киргиз.географического об-ва, 1975, вып.12, с.44-53.

В и н н и к Д.Ф. Исследования в Чуйской долине. - В кн.: Археологические открытия 1976 года. М.: Наука, 1977, с.580-581.

В и н н и к Д.Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины. - В кн.: Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1967, с.91-113.

В о л и н С. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. - Тр.Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР, 1960, т.8, с.72-92.

В о р о б ь е в М.В. Чжурчжэньское государство Цзинь и Центральная Азия (по цзиньским источникам). - Страны и народы Востока, 1971. вып.XI, с.31-42.

В о р о н и н а В.Л. Доисламские культовые сооружения Средней Азии. - Сов.археология, 1960, № 2, с.42-55.

Г а ф у р о в Б.Г. О причинах возвышения и падения Саманидов. - Сов.востоковедение, 1958,№1, с.51-55.

Г а ф у р о в Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М.: Наука, 1972. - 658 с.

Г и б б Х.А.Р. Арабская литература. Классический период /Пер.с англ. А.Б.Халидова и П.А.Грязничева. М.: Изд-во вост.лит., 1972. - 186 с.

Г о р я ч е в а В.Д. О локализации города Баласагун. - В кн.: Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1975, с.130-141.

Г р и г о р ь е в В.В. Неизданные монеты уйгурских владельцев Мавераннагра. Ученые зап.Казанского ун-та по отд-нию историко-филологических и политико-юридических наук, 1863. Вып.2. Казань,1865, с.1-15.

Г р и г о р ь е в В.В. Об арабском путешественнике X-го века Абу Долефе и странствовании его по Средней Азии. Журн. М-ва народного просвещения, 1872, ч.163, с.1-45.

Г р о ш е в В.А. Новые данные об оросительных системах Отрарского оазиса. - В кн.: Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата: Наука, 1977, с.14-22.

Г р о ш е в В.А. Работы ирригационного отряда. - В кн.: Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978, с.512-513.

Д а в и д о в и ч Е.А. Ак-Бешимский клад караханидских монет XI в. - Тр.Кирг.археолого-этнографической экспедиции, т.II. М.: Изд-во АН СССР, 1959. - с.242.

Д а в и д о в и ч Е.А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в. - В кн.: Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М.: Наука, 1977, с.177-187.

Д а в и д о в и ч Е.А. Город, ремесло, денежное обращение в Средней Азии в период так называемого "серебряного кризиса" (XI-XIII вв.) В кн.: Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1956, с.38-46.

Д а в и д о в и ч Е.А. Заметки по нумизматике Средней Азии, ч.I (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды). - Материальная культура Таджикистана, 1971, вып.2, с.175-188.

Д а в и д о в и ч Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI-XII вв. - Нумизматика и эпиграфика, 1960, № 2, с.92-117.

Д а в и д о в и ч Е.А. Из области денежного обращения на территории Ферганы. - Тр.музея истории УзССР, 1954, вып.II, с.39-52.

Д а в и д о в и ч Е.А. и Л и т в и н с к и й Б.А. Археологический очерк Исфаринского района. - Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1955. - 231 с.

Д а в и д о в и ч Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1964. - 317 с.

Д а в и д о в и ч Е.А. Канибадамский клад караханидских монет. - Сов.археология, 1961, № 1, с.186-200.

Д а в и д о в и ч Е.А. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана. - Сов.археология, 1957, № 3, с.257-260.

Д а в и д о в и ч Е.А. Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник. - В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования, 1968. М.: Наука, 1970, с.73-97.

Д а в и д о в и ч Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М.: Наука, 1979. - 462 с.

Д а в и д о в и ч Е.А. Коллекция восточных монет Ферганского областного музея. - Изв. отд-ния общественных наук АН ТаджССР, 1957, № 14,с.137-142.

Д а в и д о в и ч Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1955 г. - Тр.Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, 1956, т.63, с.113-121.

Д а в и д о в и ч Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1957 г. - Тр.Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, 1959, т.CIII, с.153-161.

Д а в и д о в и ч Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1970 г. - Археологические работы в Таджикистане, 1973, вып.X (1970 г.), с.249-281.

Д а в и д о в и ч Е.А. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии X в. - В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования, 1969. М.: Наука, 1972, с.110-141.

Д а в и д о в и ч Е.А. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана. - Тр. Ин-та истории и археологии АН УзССР, 1955, вып.7, с.155-173.

Д а в и д о в и ч Е.А. Нумизматическая коллекция Ленинабадского областного историко-краеведческого музея. - Изв. АН ТаджССР, отд-ние общественных наук, 1952,№2, с.65-82.

Д а в и д о в и ч Е.А. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингиз-хан, Шейбаниды). - Изв. АН Тадж.ССР, отд-ние общественных наук, 1968,№3(53), с.70-84.

Д а в и д о в и ч Е.А. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах. - Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, 1954, т.XXVII, с.69-117.

Д а в и д о в и ч Е.А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов. - Тр.гос.исторического музея: Нумизматический сборник /Под ред. Д.Б.Шелова. Вып.XXVI, ч.II, 1957, с.91-119.

Д а в и д о в и ч Е.А. О двух караханидских каганатах. - Народы Азии и Африки, 1968, № 1, с.67-76.

Д а в и д о в и ч Е.А. О среднеазиатских средневековых монетах в связи с датировкой археологических объектов. - В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968, с.244-249.

Д а в и д о в и ч Е.А. Саманидские монеты Кубы. - Сов. археология, 1960, № 2, с.254-257.

Д р е в н е т ю р к с к и й словарь /Сост.Т.А.Боровкова, Л.В.Дмитриева, А.А.Зырин и др. Л.: Наука, Ленингр.отд-ние, 1969. - 676 с.

Д р е в н и е тюркские диалекты и их отражение в современных языках. И.А.Батманов, З.А.Акылбекова, К.Аширалиев и др. /Под ред. И.А.Батманова. Фрунзе: Илим, 1971. - 196 с.

З а д н е п р о в с к и й Ю.А. Археологические работы в Южной Киргизии. - В кн.: Тр.Кирг.археолого-этнографической экспедиции, т.IV. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с.164-268.

З у е в Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств. - Тр.Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР, 1960, т.8, с.93-140.

З я б л и н Л.П. Археологические работы на Иссык-Куле. - Краткие сообщ. Ин-та истории и материальной культуры АН СССР, 1957, 69, с.94-101.

И б н Х а л д у н. Китāб ал- 'ибар. - Булак, 1284/1867-68, ч.V. Захват Мавераннахра султаном Мелик-шахом с.10-107.

И б н Х а у к а л ь. Китāб ṣӯрат ал-арḍ. Лейден, 1939, с.459-515.

И с т о р и я Казахской ССР /С.Г.Агаджанов, С.М.Ахинжанов, К.М.Байпаков и др. Т.2. Алма-Ата: Наука, 1979. - 423 с.

И с т о р и я Киргизской ССР /Д.Ф.Винник, А.Ф.Бурковский, А.П.Окладников и др. Т.I. Фрунзе: Кыргызстан, 1968.-708с.

И с т о р и я Самарканда /И.М.Муминов, А.Аскаров, Д.Н.Лев и др. Т.I. Ташкент: Фан, 1969. - 484 с.

И с т о р и я таджикского народа /А.М.Мандельштам, А.Д.Джалилов, Н.Н.Негматов и др.;/Под ред. Б.Г.Гафурова. Т.II, кн.первая. М.: Наука, 1964. - 492 с.

И с т о р и я Тувы, т.I. М., 1964. - 410 с.

И с т о р и я Узбекской ССР /М.Е.Воронец, Я.Г.Гулямов, К.В.Тревер и др.;/Под ред. С.П.Толстова, Р.Н.Набиева, Я.Г.Гулямова, В.А.Шишкина. Т.I, кн.первая. Ташкент: Изд-во АН Уз.ССР, 1955.-543 с.

И с т о р и я Узбекской ССР /И.М.Муминов, Я.Г.Гулямов, М.Е.Воронец и др.; Отв.ред. Я.Г.Гулямов. Т.I. Ташкент: Фан, 1967. - 770 с.

К а б у с - н а м е. /Пер., статья и примеч. Е.Э.Бертельса. М.: Изд-во АН СССР. - 276 с.

К а д ы р о в а Т. О "черных дирхемах" гитрифи и их роли в социально-экономической жизни Бухары VIII-X веков. - Общественные науки в Узбекистане, 1977, № 10, с.38-43.

К а з е м - Б е к М и р з а А л е к с а н д р. Исследования об уйгурах. - Журн. М-ва народного просвещения, 1841, ч.XXXI, с.37-122.

К а р а е в О. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе: Илим, 1968. - 102 с.

К а р а е в О. Древние енисейские киргизы в исторических источниках. - Изв. АН Кирг.ССР, № I, 1967, с.78-84.

К а р а е в О. Земли тогузгузов, карлуков, хазлажия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-Идриси. - В кн.: Арабо-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе: Илим, 1973, с.4-48.

Караханиды в Мавереннагре по Тарихи Мунедджим-Баши /В османском тексте; с пер. и примеч. В.В.Григорьева. С.-Петербург, 1874. - 18 с.

К и б и р о в А.К. Археологические памятники Чаткала. - Тр.Кирг.археолого-этнографической экспедиции. Т.II. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с.3-138.

К и б и р о в А.К. О некоторых итогах археологического обследования Сусамыра. - Тр. Ин-та истории АН Кирг.ССР, 1955.Вып.I, 1955, с.125-136.

К л я ш т о р н ы й С.Г. Древнетюркские рунические памятники. М.: Наука, 1964. - 215 с.

К л я ш т о р н ы й С.Г. Кангюйская этно-топонимика в орхонских текстах. - Сов.этнография, 1951, № 3, с.54-63.

К л я ш т о р н ы й С.Г. Эпоха Махмуда Кашгарского. - Сов.тюркология, 1972, № I, с.18-23.

К о ж е м я к о П.Н. Из истории раннесредневековых поселений Чуйской долины. - Тр.Ин-та истории АН Кирг.ССР, 1958, вып.IV, с.125-167.

К о ж е м я к о П.Н. Оседлые поселения Таласской долины. - В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд-во АН Кирг.ССР, 1963, с.145-224.

К о ж е м я к о П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959. - 186 с.

К о ж е м я к о П.Н. Раскопки жилищ горожан X-XII вв. на Красно-

реченском городище. - В кн.: Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1967, с.53-90.

Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его "Дивану лугат ат-турк". - Сов.тюркология, 1972, № 1, с.3-17.

Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его "Словарь тюркских языков". - В кн.: Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тез.науч.конф. вост.фак. 1964/1965 уч.года ЛГУ. Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1965, с.25-27.

Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 190 с.

Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии, ч.I (Саманиды, Караханиды, Джаниды). - История материальной культуры Узбекистана, 1978, вып.4, с.120-131.

Кочнев Б.Д. К индентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов. - В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад: Ылым, 1978, с.220-225.

Кочнев Б.Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по нумизматическим материалам). - В кн.: Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент: Фан, 1979, с.110-166.

Қошғарий Маҳмуд. Девону луғатит турк: Уч томлик /Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. Тошкент: ЎзССР Фанлар Академиясы нашриети. 1960-1963, I т. - 499 б.; II т. - 427 б; III т. - 465 б.

Крачковский И.Ю. Избр. соч., т.IV. М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1957. - 919 с.

Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата: Наука, 1972. - 156 с.

Кызласов Л.Ф. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. - . Тр.Кирг.археолого-этнографической экспедиции. Т.II. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с.155-241.

Кыргыз тилинин тушундурме сөздүгү. Фрунзе, 1969, - 77 б. - кирг.

Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа. М.: Искусство, 1971. - 259 с.

Литвинский Б.А. О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии. - Изв. отд-ние общественных наук АН ТаджССР, 1953, № 4, с.55-67.

Литвинский Б.А. Северная надпись в Варухском ущелье. (Опыт исторического исследования по данным нумизматики). - Краткие сообщ. Ин-та истории и материальной культуры АН СССР, 1956, № 61, с.114-119.

Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. /Пер. с англ. с примеч. и доп. В.Бартольд. С.-Петербург, 1899. - 344 /24/ с.

Макарова Л.А. Кости животных из некоторых археологических раскопок в Казахстане. - В кн.: В глубь веков. Алма-Ата: Наука, 1974, с.201-206.

Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. - 116 с.

Малов С.Е. Из третьей рукописи "Кутадгу билиг". - Изв. АН СССР, VII сер. Отд-ние гуманит.наук., 1929, № 9, с.737-754.

Малов С.Е. Кутадгу билиг - факсимиле. - Сов.востоковедение, 1948, т.5, с.327-328.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. - 451 с.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1959, - 111 с.

Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1974. - 210 с.

Мандельштам А.М. Характеристика тюрок IX в. в "Послании Фатху б.Хакану" ал-Джахиза. - Тр.Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. 1956, с.227-250.

Марков А. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. С.-Петербург. 1896. - 1082 с.

М а с с о н М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. - 144 с.

М а с с о н М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. - 74 с.

М а с с о н М.Е. К истории горной промышленности Карамазара. - Тр.Тадж.базы АН СССР.Геология и геохимия, т.IV, 1935, с.215-232.

М а с с о н М.Е. Кладик дирхемов конца X - начала XI в. из города Янги-юль Ташкентской области. - В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968, с.237-243.

М а с с о н М.Е. Кладик караханидских медных дирхемов первой половины XII в. из Термеза. - Краткие сообщ. Ин-та истории и материальной культуры АН СССР, 1960, 80, с.103-108.

М а с с о н М.Е. Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории Киргизской ССР до 1947 года. - Тр.ин-та яз. и лит. и истории Киргиз.фил.АН СССР, 1948, вып.II, с.135-139.

М а с с о н М.Е. О былых охотничьих парках в Средней Азии. - Тр.ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, 1953, т.XVII, с.145-150.

М а т е р и а л ы и исследования по археологии СССР. - Тр.Семиреченской археологической экспедиции. /Сост. под рук. А.Н.Бернштама. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960, № 14. - 158 /96/ с.

М а т е р и а л ы по истории киргизов и Киргизии. /Отв.ред. В.А.Ромодин. Вып.I. М.: Наука, 1973. - 280 с.

М а т е р и а л ы по истории туркмен и Туркмении /Пер. В.И.Беляева,С.М.Богдановой-Березовской, С.Л.Волина и др.; Под ред. С.Л.Волина, А.А.Ромаскевича, А.Ю.Якубовского.Т.I. М.,Л.:Изд-во АН СССР, 1939. - 612 с.

М и х а й л о в а А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. - Эпиграфика Востока, 1951,№V, с.10-20.

М и х а й л о в а И.Б. Организация аййаров в Багдаде X-XI вв. -

Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М.: Наука, 1978, с.86-93.

М у д ж м а л ат-тавāрӣх ва-л-кисаса./ Изд.Бехара. Тегеран, 1939. О титулах властителей Востока, с.420-422.

Н а с л е д о в Б.Н. Средневековая горная промышленность в Средней Азии. - Природа, 1950, № 3, 73-78.

Н е г м а т о в Н.Н. К проблеме компактных селений уструшаны и Ходжентской области в средние века. - Материальная культура Таджикистана, 1978, вып.3, с.146-164.

Н е г м а т о в Н.Н., Х м е л ь н и ц к и й С.Г. Средневековый шахристан. Душанбе: Дониш, 1966. - 197 с.

Н и з а м и А р у з и С а м а р к а н д и . Собрание редкостей или четыре беседы. М.: Изд-во вост.лит., 1963. - 173 с.

О б е л ь ч е н к о О.В. Шахривайронская пряжка. - В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад: Ылым, 1978, с.68-81.

О ч е р к и истории СССР IX-XIV вв.: В двух частях /Под ред. Б.Д.Грекова, Л.В.Черепнина, В.Т.Пашуто. Ч.I, гл.4, §I. М.: Изд-во АН СССР, 1953, с.476-538.

П е р е в о д извлечений из "Таба'и ал-хайаван ал-Марвази". /Пер. с арабского Л.З.Писаревского. - Из фондов Ин-та яз. и лит. АН Кирг.ССР. Инв.1820. Фрунзе, 1955. - 16 с.

П е р е в о д извлечений из "Тарих-и джахангушай Джувейни" /Пер. с персидского Н.Н.Туманович. - Из фондов ин-та яз. и лит. АН Кирг.ССР. Инв. 1706. Фрунзе, 1955. - 28 с.

П е т р у ш е в с к и й И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков. М., Л.: Изд-во АН СССР. - 492 с.

П и к о в Г.Г. Некоторые вопросы государственного устройства Западной Ляо. - Изв. Сибирского Отд-ния АН СССР. Сер. общественных наук, 1979, вып.I, с.155-161.

П и к о в Г.Г. Некоторые вопросы экономики западных киданей. - В кн.: Дальний Восток и соседние территории в средние века. История и культура Востока Азии. Новосибирск: Наука. СО АН СССР,

1980, с.127-135.

П о т а п о в Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л.: Наука, Ленингр.отд-ние, 1969. - 196 с.

П р у г е р Е.Б., Д р е с в я н с к а я Г.Я. Средневековый горный промысел Нуратау. - В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад: Ылым, 1978, с.212-219.

П у г а ч е н к о в а Г.И., Р е м п е л ь Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент: Изд-во худож.лит. УзССР, 1958. - 292 с.

П у г а ч е н к о в а Г.И., Р е м п е л ь Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М.: Искусство, 1965. - 688 с.

Р а д л о в В.В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кутадгу-Билика. - Зап.имп.АН, 1893, т.72, кн.I, прил. № 2, с.I-130.

Р а д л о в В.В. Опыт словаря тюркских наречий. С.-Петербург, 1899, т.II, ч.I.- 1052 с.

Р а ш и д - а д - д и н. Сборник летописей. /Пер.с перс.Л.А.Хетагурова. Ред. и прим. А.А.Семенова. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. - 221 с.

Р е м п е л ь Л.И. Некрополь древнего Тараза. - Краткие сообщ. Ин-та истории материальной культуры АН СССР. 1957,№69, с.102-110.

Р и т т е р К. Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею. С.-Петербург, 1873, вып.II, доп. В.В.Григорьева. - 525 с.

Р о з е н В. Рассказ Хилаля ас-Саби о взятии Бухары Богра-ханом. - Зап.вост.отд-ния русского археологического об-ва, 1888, т.II, вып.III и IV, с.272-275.

С а в е л ь е в П.С. Нумизматические заметки. - Изв. имп. археологического об-ва, 1861, т.3, вып.5, с.387-420 с.

С е н и г о в а Т.Н. Основные пути формирования топографии раннесредневекового Тараза (V-IX вв.). - Изв. АН КазССР. Сер.общественных наук, 1966, № 5, с.69-78.

Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. - 218 с.

Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька /Пер.и введ. в изуч. памятника и примеч. Б.Н.Заходера. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - 379 с.

Смирнова О.И. Некоторые вопросы критики текста ("Сборник летописей" Рашид ад-Дина, "Шах-намэ" Фирдоуси и "История Бухары" Наршахи). - В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования, 1968. М.: Наука, 1970, с.155-165.

Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. - М.: Наука, 1970. - 288 с.

Собрание историй. - Маджму ат-таварих./Подготовил к изд. А.Т.Тагирджанов. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. - 97/52/ с.

Стеблева И.В. К анализу типа повествования в поэтических текстах из "Диван лугат ат-турк" Махмуда ал-Кашгари. - В кн.: Turcologica. Л.: Наука, Ленингр.отд-ние, 1976, с.319-324.

Стеблева И.В. Развитие тюркских поэтических форм в XI в. М.: Наука, 1971. - 299 с.

Суса Ахмад. Ал-Ирак фи-л-хаварит ал-кадима. Багдад, 1959. - 21с.

Тенишев Э.Р. "Кутадгу билиг" и "Алтун Ярук". - Сов. тюркология, 1970, № 4, с.24-31.

Тизенгаузен В. Новое собрание восточных монет А.В.Комарова. - Зап.вост.отд-ния русского археологического об-ва, 1888, т.III, вып.I и II, с.51-84.

Тихонов Д.И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X-XIV вв. М., Л.: Наука, 1966. - 287 с.

Толстов С.П. Города гузов (Историко-этнографические этюды). - Сов.этнография, 1947, №3, с.55-102.

Умняков И.И. Самая старая турецкая карта мира (XI в.)

- Тр.Самарк.пединн-та им.А.М.Горького, 1940, т.I, вып.I, с.103-131.

Ф е д о р о в М.Н. Баласагун при Караханидах (по данным нумизматики). - Изв. АН КиргССР, 1975, № 2, с.87-94.

Ф е д о р о в М.Н. Из истории взаимоотношений Караханидов и Сельджукидов до образования Сельджукского государства. (Историко-нумизматический экскурс). - Общественные науки в Узбекистане, 1966,№8, с.53-55.

Ф е д о р о в М.Н. К истории Караханидов второй четверти XI века. - Общественные науки в Узбекистане, 1965,№3, с.48-54.

Ф е д о р о в М.Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. - История материальной культуры Узбекистана,вып.5, 1965, с.96-111.

Ф е д о р о в М.Н. Новые данные к политической истории государства Караханидов. (Опыт историко-нумизматического исследования). - Общественные науки в Узбекистане, 1965, 11, с.51-53.

Ф е д о р о в М.Н. Новые факты из истории Караханидов первой четверти XI в. в свете нумизматических данных. - В кн.: Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент: Наука, 1965, с.45-55.

Ф е д о р о в М.Н. Нумизматические данные к истории Саганиана первой половины XI в. - История материальной культуры Узбекистана, 1969, вып.8, с.193-199.

Ф е д о р о в М.Н. О политической истории Узгенда конца X-XI вв. (По данным караханидской нумизматики). - Изв. АН КиргССР, 1973, № 1, с.90-97.

Ф е д о р о в М.Н. Очерк истории Караханидов второй четверти XI в. (по нумизматическим данным). - История материальной культуры Узбекистана, 1966, вып.7, с.134-150.

Ф е д о р о в М.Н. Политическая история Караханидов в конце X - начале XI вв. - Нумизматика и эпиграфика, 1972, т.X, с.131-154.

Ф е д о р о в М.Н. Ферганский клад караханидских дирхемов (1034-1043). - Сов.археология, 1968, № 3, с.221-227.

Федоров М.Н. Ходжентский клад серебряных дирхемов второго десятилетия XI в. - Материальная культура Таджикистана, 1971, вып.2, с.156-174.

Фирдоуси. Шах-наме в двух книгах. /Пер. В.Державина и С.Липкина. Кн.II. М.: Худож.лит., 1964. - 472 с.

Фирдоуси. Шахнаме. /Пер. Ц.Б.Бану-Лахути, коммент. В.Г.Луконина, ред.текста А.Азер. Т.IV. М.: Наука, 1969. - 458 с.

Фирдоуси. Шах-наме./Сост.текста М.-Н.О.Османов, под ред. А.Нушина, т.VI. - В кн.: Памятники литературы народов Востока, тексты. Большая серия, II. М.: Наука, 1967. - 425 с.

Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных мухаммеданских династий. С.-Петербург, 1832. - 80 /27/ с.

Фролова О.Б. Источники летописи Ибн Ал-Асира (XIII век) в разделах, посвященных истории народов СССР. - Дисс.канд.филолол. наук. Л., 1953. - 258 с.

Хидая. Комментарии мусульманского права. Ташкент, 1893, т.I. - 513 с.; т.II. - 462 с.; т.III. - 423 с.

Чехович О.Д. Бухарские документы XIV века. Ташкент: Фан, 1965. - 331 с.

Шаниязов К. Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). Ташкент: Наука, 1964. - 195 с.

Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961. - 204 с.

Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. М.: Изд-во вост.лит., 1959. - 171 с.

Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М.: Изд-во Сов.энциклопедия, 1965. - 973 с. - кирг.

Юсуф Хос Ҳожиб. Қутадғу билиг / Транскрипция ва хозирги узбек тилига тавсиф; нашрга тайерловчи Қаюм Каримов. Тошкент: Фан, 1971. - 964 б.

Я к у б о в с к и й А.Ю. Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI-XV вв.). - Краткие сообщ. Ин-та истории и материальной культуры АН СССР, 1949, XXVIII, с.30-43.

Я к у б о в с к и й А.Ю. Две надписи на северном мавзолее 1152 г. в Узгенде. - Эпиграфика Востока, 1947, I, с.27-32.

Я к у б о в с к и й А.Ю. Феодальное общество Средней Азии и ее торговля с Восточной Европой в X-XV вв. - В кн.: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч.I, 1933.Л.: Изд-во АН СССР, с.I-60.

B o s w o r t h C.E. Ilek-khāns or Karakhānidis. - In: The Encyclopedia of Islam, Leiden-London, New ed., 1971, vol.III, p.1113-1117.

C h a v a n n e s E. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. - St.-Pbg., IV, 1903. - 378 p.

D e s c r i p t i o i m p e r i i moslemici auctore Schamsód-din Abû Abdollâh Mohammed ibn Ahmed ibn abi bekr al-Bannâ al-Basschâri al-Mokaddasi. Ed. M.I. de Goeje-Lugduni-Batavorum, 1877. Xautal, p.272-275.

D e s c r i p t i o n topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs a'la Transoxiane /Texte pers. publie par Ch.Schefer. , Paris, 1892.

D e u x a c t e s de wagf d'un Garachānide d'Asie Centrale /Par Mohammed Khadr trade avec une introd. par Claude Cahen. - J. asiat., 1967, t.CCLV, p.305-334.

D o r n B. Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkestan. - Mélanges Asiat., 1881, t.VIII, p.703-744.

G a b a i n A.V. Das Leben im uigurischen Königreich von Qoco (850-1250). - Wiesbaden, 1873. - 250 S.

G é o g r a p h i e d' E d r i s i traduite de l'arabe en français d'après deux manuscrits de la bibliothèque du Roiet accompagné de notes, par Amedee Jaubert. Paris, 1836-1840,

G r e n a r d M.F. La légende de Satok Boghra Khân et l'histoire. - J. Asiat., 1900, Sér.9, t.XV, p.5-79.

H a m i l t o n J.R. Les Oighours á l'epoque des Cing dynasties d'aprés les documents Chinois. Paris, 1955. - 201 p.

H a s i m S.O. Les titres exaets d'un khan de la Transoxiane. Turcisa. Revu l'études turques, 1975, t.VIII, p.9-15.

H o f f m a n n H e l m u t. Die Qarluq in der tibetisehen Literatur. - Oriens, 1950, vol.3, Nr.2, S.190-208.

H o w o r t h H.H. The Kara Khitai. - J. of the Roy. Asiat. Soc., 1876, pt.III, p.262-290.

H o w o r t h H.H. The Muhammedan Turks of Turkestan from the Tenth to the Thirteeth Century. - J. of the Roy. Asiat. Soc., 1898, pt.IX, p.467-502.

H u d ū d a l - ' Ă l a m. The Regions of the World. A Pers. Geography 372 A.H. - 982 A.D. /Transl. and explained by V.Minorsky. London, 1937. - 524 p.

I b n - e l - A t h i r i. Chronicon quod perfectissimum inscritur /Ed. C.J.Tornberg, vol. IX-XII. - Upsaliae et Lugduni-Batavorum, 1863, vol.IX. - 449 p.; 1864, vol.X. - 483 p.; 1851, vol.XI. - 373 p.; 1853, vol.XII. - 237 p.

K i t â b a l - M a s â l i k Wa'l - Mamâlik auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah ibn Khordâdhbeh et Excerpta a Kitâb al-Kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far /quae cum versione gallica edidit indicibus et glossario instruxit M.J. de Goeje. - Lugduni Batavorum, 1889 (BGA, VI). - 266 p.

K i t a b Zainu'l-Akhbar / Composed by Abu Sa'id 'Abdu'l - Hayy b. aḍ-Ḍahhak b. Mahmud Gardizi about 440 A.H.; ed. by Muhammad Nazim. - London, 1928. - 128 p.

K ö p r ü l ü M e h m e d F u a d. "Karahanilar" veya "Hakani-

ja devleti" 380-609. - In: Turkiye tarihi, Istanbul, 1923, Bd.1, S.106-120.

Köprülü Mehmed Fuad. Zur Kenntnis der alttürkischen Titulatur. - Körösi-Csoma Archivum, Budapest-Leipzig, 1935, Bd.1, Heft X, S.330-338.

Marquart I. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. - Hildensheim, 1961. Das Itinerar des Mis'ar b. al Muhalhil dach der chinesischen Hauptstadt, S.74-95.

Marquart I. Über das Volkstum der Komanen. - In: W.Bang und I.Marquart. Osttürkische Dialektstudien. Berlin, 1914. - Abh. der Kgl. Ges. der Wiss. zu Göttingen, N.E., Bd.XIII, N 1, S.25-238.

Marvazī Sharaf al-Zamān Ṭāhir, on China, the Turks and India /Arabic text (circa A.D. 1120) with an Engl. transl. and comment. by V.Minorsky, London. - The R. Asiatic Soc., 1942, Chapter IX, p.17-26, 29-38, 92-123.

Müneccim başi Derbiş Ahmed. Sahaif ül-ahbar. Câmi üd-dübel tercümesi. - Istanbul, 1285 1862, t.2, VI, S.509-514.

Pritsak Omeljan. Die Karachaniden (mit einer genealogischen Tabel). - Der Islam, 1953, Bd.31, Heft 1, S.17-68.

Pritsak Omeljan. Karachanidische Streifragen. - Oriens, 1950, vol.3, N 2, S.209-228.

Pritsak Omeljan. Mahmud Kâsgari kimdir. - Turkiyat Mecmuasi, 1953, cilt.X, S.243-246.

Pritsak Omeljan. Von den Karluk zu den Karachaniden. - In: Ztschr. der Dt. Morgenländischen Ges., 1951, Bd.26, S.270-302.

Schlegel G. Chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgassun. - In: Mémoires de la Soc. finnoougrienne, Helsingfors, 1896, t.IX, S.127-141.

S k r i n e F.H. and R o s s E.D. The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. - London, 1899, chap.XVI, p.114-122.

Ṭ a b a ḳ ā t - i - N ā ṣ i r ī : A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, including Hindustan from A.H. 194 /810 A.D./, to A.H. 658 /1260 A.D./, and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam. By the Maulānā, Minhāj-ud-Dīn, Abu-'Umar-i-'Usmān /Transl. from Orig. Pers. Manuscripts by H.G.Raberty. - London, 1881, vol.1, sect.XI-XIII, p.44-267; vol.II, sect.XXIII, p.900-911.

T h e H i s t o r y of Bukhara /Transl. from a Pers. Abr. of the Arabic Orig. by Narschakhi. R.N.Frye. - Cambridge, Mass., 1954. - 178 p.

T o g a n A. S e k i V e l i d i. Umumi turk tarihine giriş. - Istanbul, 1946, cilt.1, s.57-60, 81-82, 414-419.

T u r a n O s m a n. Ilig unvani hakkinda. - Turkiyat, Mecmuasi, 1942, cilt VII-VIII, s.192-199.

V a s m e r R. Zur Münzkunde der Qarāhāniden. - In: Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen an der (Königlichen) Friedrich - Wilhelms - Universität zu Berlin, 1930, Abt.2, Jg.XXXIII, S.83-104.

J a c u t' s geographisches Wörterbuch, aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris und Oxford... /hrsg. von F.Wüstenfeld. - Leipzig, 1866, T.1. - 942 p.; 1867, t.II. - 968 p.; 1868, t.III. - 936 p.; 1869, t.IV. - 1048 p.

Y a z a n M u h a m m e d B. 'Ali-Zahiri as-Samarqandi. Sindbād-nāme /Arapça sind-name ile birlikte mukaddime ve haşiyelerle neşreden Ahmed Ateş. - Istanbul, 1948, s.2. Sindbād-nāme'nin takdim edildigi Qiliç Tamġāc Xān Ruknaddin Mas'ūd Kimdir, s.65-69.

Z a j a c z k o w s k i A n a n i a s z. Characterystyka Turkow w sweitle pismiennictwa arabskiego w sredniowieczu (VIII-XI w.). - Rozprawy komisji orientalistycznej, Warszawa, 1951, IV, p.31-62.

Z a k a r i j a B e n M u h a m m e d Ben Mahmud el-Cazwini's Kosmographie /hrsg. von F.Wüstenfeld. - Göttingen, 1848, II t. - 418 S.

Z a m b a u r E. Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'islam. - Hanovre, 1927. - 388 /38/p.

Содержание